This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXX. № 2.-ФЕВРАЛЬ. 1890 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

СТРАН.

I. Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 4 окт. 1889 г. 1—35

II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1889 г. . 1—2

Часть II—неоффиціальная.

I. О географическомъ распредѣленіи государств. доходовъ и расходовъ въ Россіи. Опытъ финансово - статистическаго изслѣдованія.—Прив.-доцента **М. Яснопольскаго** . . . . 49—181

II. Франческо Ферруччи и его время.—Студента **В. Пискорскаго** . . . . . 1—56

СТРАН.

III. Южнорусскіе господарскіе замки въ половинѣ XVI вѣка. Историко - статистическій очеркъ. — Студента **М. Грушевскаго** . . . . . 1—33

IV. Массажъ живота при запорахъ у дѣтей. — Студента **А. Карницкаго** . . . . . 1—16

Критика и библіографія.

V. Критико - библіографическія замѣтки.—Проф. **Б. Букрѣева.** 7—17

Прибавленія.

I. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . I—VII

II. Таблица метеорологическихъ наблюденій за іюнь 1889 г.

КІЕВЪ.
1890.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

№ 2.-ФЕВРАЛЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К° въ Москвѣ.
1890.

PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

		стран.
I.	Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 4 октября 1889 г.	1—35
II.	Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1889 г.	1—2

Часть II—неоффиціальная.

I.	О географическомъ распредѣленіи Государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи. Опытъ финансово-статистическаго изслѣдованія.—Прив.-доц. **Н. Яснопольскаго** .	49—181
II.	Франческо Ферруччи и его время.—Студ. **В. Пискорскаго.**	1—56
III.	Южнорусскіе господарскіе замки въ половинѣ XVI вѣка. Историко-статистическій очеркъ.—Студ. **М. Грушевскаго** .	1—33
IV.	Массажъ живота при запорахъ у дѣтей. — Студента **А. Карницкаго**	1—16

Критика и библіографія.

V.	Критико-библіографическія замѣтки.—Проф. **Б. Букрѣева.**	7—17

Прибавленія.

I.	Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	I—VII
II.	Таблица метеорологическихъ наблюденій за іюнь 1889 г.	

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

4 октября 1889 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, Университета заслуженнаго профессора Н. К Рененкампфа, *присутствовали: — деканы:* Ѳ. Я. Фортинскій, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій и В. Г. Демченко; *ординарные профессоры:* В. А. Караваевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, П. П. Алексѣевъ, В. С. Иконниковъ, В. Б. Антоновичъ, О. В. Баранецкій, Н. В. Бобрецкій, Д. И. Пихно, О. О. Эйхельманъ, А. В. Ходинъ, В. В. Чирковъ, Г. Е. Реинъ, К. Г. Гейбелъ, М. И. Стуковенковъ, А. В. Праховъ, Т. Д. Флоринскій, Ю. А. Кулаковскій, Л. А. Коротневъ, Д. Г. Тальбергъ, Л. Н. Казанцевъ, И. А. Сикорскій, И. В. Лучицкій, П. В. Владиміровъ; *экстраординарные профессоры:* Е. И. Афанасьевъ, Н. П. Дашкевичъ, Ф. А. Лешъ, П. П. Морозовъ, І. К. Сусловъ, Т. И. Лоначевскій-Петруняка, Н. А. Оболонскій, А. А. Садовень, А. Д. Павловскій, В. В. Подвысоцкій.

Не присутствовали профессоры: *М. Ф. Владиміръскій-Будановъ, П. П. Цитовичъ, Ѳ. И. Кнауеръ*—по нахожденію въ командировкахъ, профессоръ богословья *Н. А. Ѳаворовъ*—и ординарные профессоры: *В. П. Максимовичъ* и *В. А. Бецъ*—по болѣзни; *Ѳ. Ѳ. Эрнардтъ, К. М. Ѳеофилактовъ, Ив. И. Рахманиновъ, П. Э. Ромеръ, М. П. Авенаріусъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. Н.*

Шиллеръ, И. Ф. Шмальгаузенъ, В. И. Ермаковъ, А. Я. Антоновичъ, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, А. Х. Ринекъ, Н. А. Бунге, С. И. Чирьевъ, К. Г. Тритшель, Ѳ. К. Борнгауптъ, П. Я. Армашевскій, В. Е. Черновъ—по неизвѣстной причинѣ.

1. О чтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія совѣта 31 мая 1889 года.

Слушали протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта 31 мая 1889 года, опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и, по подписаніи представить г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, на основаніи 31 статьи устава Университетовъ изд. 1884 г.

2. Предложенія г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа относительно опредѣленія нѣкоторыхъ лицъ на службу въ Университетъ св. Владиміра.

Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлили ниже прописанныя предложенія г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, привести въ исполненіе.

а) О возведеніи экстра-ординарнаго профессора *П. В. Владимірова*—въ ординарные профессоры по занимаемой каѳедрѣ русскаго языка и словесности.

б) О назначеніи приватъ доцента *Т. И. Лоначевскаго-Петруняки*, экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи.

в) Объ утвержденіи его въ должности секретаря медицинскаго факультета съ оставленіемъ въ должности профессора.

г) О назначеніи главнаго врача дѣтской больницы св. Ольги въ Москвѣ *В. Е. Чернова*, экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней.

д) О назначеніи приватъ доцента С.-Петербургской военно-медицинской академіи *А. Д. Павловскаго* экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургической патологіи.

е) О назначеніи приватъ доцента той же академіи *А. А. Садовеня* экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ медицинской химіи.

ж) Объ оставленіи въ занимаемой должности ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи *П. П. Алексѣева* еще на два года.

з) Объ опредѣленіи докторанта *К. М. Сапѣжко* исправляющимъ должность прозектора при каѳедрѣ оперативной хирургіи.

и) Объ опредѣленіи дѣйствительнаго студента *О. О. Косоногова* сверхштатнымъ лаборантомъ при каѳедрѣ физики.

і) Объ оставленіи лѣкаря *Шиндлера* въ занимаемой должности ординатора хирургической факультетской клиники еще на одинъ годъ.

к) Объ оставленіи лекаря *Неелова* въ занимаемой должности ординатора акушерской клиники еще на одинъ годъ.

л) Объ оставленіи сверхштатными ординаторами акушерской клиники лѣкарей *Ляжницкаго*, *Яхонтова* и *Вуича* до окончанія трехлѣтняго срока.

м) Объ оставленіи лѣкаря *Сервичковскаго* въ должности сверхштатнаго ординатора пропедевтической клиники на одинъ годъ.

и н) Объ опредѣленіи Василія *Курдюмова* помощникомъ библіотекаря.

3. Объ удостоеніи нѣкоторыхъ лицъ ученыхъ степеней и званій по историко-филологическому факультету.

Совѣтъ Университета св. Владиміра по выслушаніи представленія историко-филологическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытаній и объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, а также по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, въ настоящемъ засѣданіи своемъ о п р е д ѣ л и л ъ: 1) на основаніи 110 § устава Университетовъ 1863 г. и VIII п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 августа 1884 г. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго въ 23 день августа 1884 г. утвердить а) въ степени кандидата *Дашкевича* Валеріана и б) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Лунина* Константина. *Поль* же какъ принявшій русское подданство иностранцевъ, можетъ быть утвержденъ совѣтомъ Университета въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата не прежде, какъ по представленіи имъ свидѣтельства о приписѣ къ крестьянскому или мѣщанскому Обществу по неименіи препятствіи со стороны Общества къ увольненію г. *Поля* изъ его среды.

4. Объ удостоеніи нѣкоторыхъ лицъ ученыхъ степеней по физико-математическому факультету.

Совѣтъ Университета св. Владиміра, по выслушаніи, въ настоящемъ засѣданіи, представленія физико-математическаго факультета

о результатахъ окончательныхъ испытаніи и объ удостоеніи степени кандидата, а также по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, опредѣлилъ: а) на основаніи 110 § устава Университетовъ 1863 г. и VIII п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 августа 1884 г. Высочайше утвержденнаго въ 23 день августа 1884 года утвердить въ степени кандидата дѣйствительныхъ студентовъ:

Косоногова Іосифа, *Коровицкаго* Николая, *Скибицкаго* Михаила, *Сезько* Якова, *Южина* Александра, *Жука* Луку и *Рекашева* Исидора, и б) дѣйствительнаго студента Константина *Пуріевича*, какъ получившаго золотую медаль за сочиненіе на тему, предложенную факультетомъ, утвердить въ степени кандидата естественныхъ наукъ.

5. О назначеніи приватъ доцентамъ Университета *Малинину* и *Голубовскому* вознагражденія за чтеніе лекцій въ весеннемъ полугодіи 1889 года.

Въ настоящемъ засѣданіи совѣтъ Университета согласно представленію историко-филогическаго факультета опредѣлилъ: на основаніи ст. 30, § III, п. 5 и ст. 112 устава Университетовъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа о назначеніи приватъ доцентамъ *В. Н. Малинину* и *П. В. Голубовскому* денежныхъ вознагражденій за чтеніе ими въ весеннетъ полугодіи 1889 года лекціи по русской литературѣ и русской исторіи: Г. Малинину за три часа и г. Голубовскому за два часа въ недѣлю.

6. Объ измѣненіи правилъ о присужденіи медалей за сочиненія на темы предлагаемыя ежегодно студентамъ Университета факультетами.

Слушали представленіе историко-филологическаго факультета отъ 28 мая 1889 года слѣдующаго содержанія.

Представляя Вашему Превосходительству проэктъ измѣненія правилъ о присужденіи медалей за сочиненія на факультетскія темы, считаю необходимымъ присоединить къ нему слѣдующія объясненія.

1. По дѣйствующимъ до сихъ поръ правиламъ Университета св. Владиміра [изд. 1884 г.] о медаляхъ, задачи предлагаемыя факультетами на соисканіе наградъ, объявляются на годичномъ торжественномъ актѣ (§ 129), бывающемъ всегда 8 января; срокъ

для представленія сочиненій на годичныя темы назначается 1-го ноября (§ 131) и наконецъ къ 15 декабря факультеты должны уже доставить ректору свои опредѣленія о медальныхъ сочиненіяхъ (133). При такой постановкѣ дѣла, хотя темы и называются годичными, но въ дѣйствительности студенты могутъ заниматься ими не болѣе 9 мѣсяцевъ. Правда, темы объявляются еще 8 января, но въ это время большинство студентовъ, пользуясь зимними вакаціями, находится внѣ города, да и остающіеся въ Кіевѣ не могутъ тотчасъ же приняться за выполненіе избранной задачи.—На филологическомъ факультетѣ установился обычай, что профессоръ, предложившій извѣстную тему, считаетъ необходимымъ посвятить одинъ часъ на болѣе подробное ея выясненіе и на указаніе главнѣйшихъ источниковъ и пособій, на основаніи которыхъ тема можетъ быть выполнена. Безъ подробныхъ указаній студенты оказались бы въ большомъ затрудненіи, какъ имъ приступить къ разрѣшенію понравившейся имъ задачи и какія книги необходимо пересмотрѣть или же изучить. Но все это профессорами и студентами можетъ быть выполнено только въ концѣ января, когда окончательно установится учебный порядокъ въ Университетѣ на весеннее полугодіе. Потеря студентомъ цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ изъ годичнаго срока, назначаемаго на медальное сочиненіе, не можетъ не отзываться вредно на качествѣ представляемаго имъ сочиненія. Чтобы придать факультетскимъ задачамъ дѣйствительно годичное значеніе, въ проектѣ и предлагается срокъ объявленія темъ и представленія на нихъ сочиненій опредѣлить разъ навсегда начало учебнаго года или точнѣе 1 сентября.

2. На одну и ту же тему представляются нерѣдко два и даже три довольно обширныхъ сочиненія; на ихъ же оцѣнку дается факультетамъ только полтора мѣсяца, а вѣрнѣе—одинъ мѣсяцъ, такъ какъ извѣстное время должно отойти на передачу сочиненій отъ ректора къ декану отъ декана къ профессору спеціалисту и обратно, наконецъ на пересмотръ ихъ другими членами факультета. Не надо упускать изъ виду и того обстоятельства, что чтеніе и оцѣнка медальныхъ сочиненій должна происходить въ самый разгаръ учебныхъ занятій. При такомъ положеніи дѣла, не только медальныя сочиненія пишутся весьма спѣшно [даже самыя лучшія изъ нихъ нуждаются въ переработкѣ для печати], но и оцѣнка ихъ производится за недостаткомъ времени безъ должной строгой провѣрки.

Съ перенесеніемъ срока представленія медальныхъ сочиненій съ 1-го ноября на 1-е сентября факультеты получатъ два лишнихъ мѣсяца на ихъ оцѣнку и конечно будутъ въ состояніи отнестись съ большею внимательностію къ этому дѣлу.

3. По § 128 дѣйствующихъ правилъ число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта въ предѣлахъ суммы, назначенной на этотъ счетъ росписью расходовъ. Правило это соотвѣтствовало уставу 1863 г., когда Совѣту принадлежало общее завѣдываніе какъ учебною, такъ и финансовою частью въ Университетѣ; но по уставу 1884 года учебная часть отошла къ факультетамъ, финансовая—къ Правленію; въ частности назначеніе темъ и присужденіе медалей передано факультету [§ 27, I и 6], а распоряженіе суммами Правленію (§ 41). Хотя по § 30 п. I новаго устава Совѣту и предоставлено опредѣлить общее число медалей и распредѣлить ихъ между факультетами, но такъ какъ не отъ него, а отъ факультетовъ, зависитъ назначеніе темъ и присужденіе медалей, то, очевидно, и самое опредѣленіе общаго числа медалей и распредѣленія ихъ между факультетами должно повторяться не ежегодно, какъ дѣлалось прежде, при обсужденіи въ Совѣтѣ, какія изъ предложенныхъ факультетами темъ могутъ быть объявлены студентамъ, и разъ навсегда, съ допущеніемъ полнаго равенства между факультетами по отношенію къ числу отдаваемыхъ въ ихъ распоряженіе медалей. По этому въ проэктѣ и предлагается предоставить каждому факультету въ распоряженіе ежегодно по меньшей мѣрѣ по двѣ медали золотыхъ и по двѣ серебряныхъ. Выраженіе „по меньшей мѣрѣ“ употреблено съ тою цѣлью, чтобы факультетъ, получившій въ извѣстный годъ болѣе 4 сочиненій, заслуживающихъ медали, могъ бы присудить и лишнюю, и послѣдняя можетъ быть выдана студенту, но исключительно въ томъ случаѣ если бы оказалась свободною требуемая медаль на какомъ либо другомъ факультетѣ; иначе, вмѣсто медали, можетъ быть выдано одно свидѣтельство объ ея присужденіи. Ставить количество медалей въ зависимость отъ суммы, назначенной на это росписью расходовъ, какъ было установлено въ § 128 правилъ 1884 года о медаляхъ, едва-ли удобно, при постоянныхъ колебаніяхъ курса на золото.

Таковы мотивы, на основаніи которыхъ въ представляемомъ проэктѣ измѣнена редакція §§ 128, 129, 131 и 133 въ правилахъ

о медаляхъ [изд. 1884 года]; въ проэктѣ имъ соотвѣтствуютъ §§ 2, 3, 5 и 7.

Представленный проектъ правилъ о присужденіи медалей заключается въ слѣдующемъ:

§ 1.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетскими собраніями ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія смотря по ихъ достоинству, медалей золотой или серебряной, или почетнаго отзыва (§ 134 уст. Унив.).

§ 2.

Число задачъ устанавливается ежегодно факультетскими собраніями по принадлежности (прим. къ § 134 устав. Унив.), общее же число медалей опредѣляется количество факультетовъ въ Университетѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый изъ нихъ ежегодно могъ располагать по меньшей мѣрѣ 2 золотыми и 2 серебряными медалями.

§ 3.

Предлагаемыя задачи для рѣшенія объявляются студентамъ въ самомъ началѣ учебнаго года (1 сентября) и сверхъ того на годичномъ торжественномъ актѣ Университета.

§ 4.

Къ соисканію наградъ медалями допускаются какъ студенты, такъ и посторонніе слушатели всѣхъ факультетовъ.

§ 5.

Срокъ для представленія сочиненій на годичныя темы назначается 1-го сентября.

§ 6.

Разсужденіе безъ означенія имени автора, но съ девизомъ въ началѣ и въ концѣ сочиненія и съ особымъ запечатаннымъ конвертомъ, въ которомъ на особой бумагѣ долженъ находиться девизъ разсужденія и имя автора, представляется къ назначенному сроку ректору, который передаетъ всѣ получаемыя разсужденія и конверты въ факультеты по принадлежности.

§ 7.

Факультеты должны доставить ректору къ 15 декабря какъ переданныя имъ разсужденія, такъ и свои опредѣленія о присужденіи студентамъ и постороннимъ слушателямъ медалей и почетныхъ отзывовъ за написанныя ими сочиненія (§ 27 I п. и 6 Унив. уст.). Самыя сочиненія передаются на храненіе въ библіотеку Университета.

§ 8.

Медали раздаются на торжественномъ актѣ Университета; удостоеннымъ награды выдаются сверхъ того особыя свидѣтельства, въ которыхъ означаются темы сочиненій и присужденныя за оныя награды.

§ 9.

Задачи и темы на которыя не было представлено сочиненій, могутъ быть назначаемы факультетами къ соисканію наградъ и на слѣдующій годъ.

Опредѣлили: проектъ утвердить измѣнивъ § 4 его исключеніемъ словъ „такъ и сторонніе слушатели всѣхъ факультетовъ“ и сообщить таковой факультетамъ для руководства на будущее время.

7. О разсмотрѣніи новаго учебнаго плана для первыхъ 4 полугодій историко-филологическаго факультета.

Слушали 1. Предложеніе г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 16 сентября 1889 г. за № 7144 слѣдующаго содержанія:

„Согласно предложенію Министерства отъ 20 апрѣля сего года за № 6841 проектъ правилъ о зачетѣ полугодій и полукурсовыхъ испытаній на историко-филологическихъ факультетахъ былъ переданъ на разсмотрѣніе означеннаго факультета Университета св. Владиміра.

Нынѣ г. Министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 31 истекшаго августа за № 14801, увѣдомилъ меня, что разсмотрѣвъ отзывы по сему предмету всѣхъ Университетовъ, существующихъ на основаніи устава 1884 г. и принимая также во вниманіе мнѣніе Дерптскаго Университета, онъ, по обсужденіи сего вопроса въ особомъ совѣщаніи, призналъ возможнымъ преподаваніе на пер-

вых 4-хъ семестрахъ придать характеръ общихъ, а преподаванію на послѣднихъ четырехъ—характеръ спеціальныхъ занятій, такъ, чтобы студентамъ этихъ послѣднихъ семестровъ была предоставлена возможность избирать одну изъ слѣдующихъ группъ: или группу классическую, или историческую, или словесную.

Вслѣдствіе сего Его Сіятельство проситъ меня предложить историко-филологическому факультету Университета св. Владиміра немедленно приступить къ составленію новаго учебнаго плана для полугодій предшествующихъ полукурсовому испытанію, примѣнительно къ прилагаемымъ при семъ правиламъ о зачетѣ полугодій и полукурсовыхъ испытаній, кои имѣютъ быть введены на историко-филологическихъ факультетахъ. При семъ учебный планъ долженъ быть составленъ по слѣдующей схемѣ:

„Предметы, предшествующіе полукурсовому испытанію а) слушаніе коихъ обязательно для допущенія къ полукурсовому испытанію; б) слушаніе коихъ рекомендуется.

Примѣчаніе: Студентъ обязанъ избрать въ каждое изъ полугодій, предшествующихъ полукурсовому испытанію, не менѣе такого-то (напр. 20) числа часовъ лекцій и упражненій по обязательнымъ и рекомендуемымъ предметамъ (чтеніи авторовъ и упражненія въ классической филологіи не менѣе 8 часовъ въ полугодіе).

Классическіе языки, и также древняя исторія (Греціи и Рима) и исторія древней философіи необходимо подлежатъ включенію въ число обязательныхъ предметовъ.

Предметы, вводимые въ кругъ полукурсоваго испытанія, отмѣчаются въ планѣ.

Число часовъ по каждому предмету въ планѣ не обозначается.

Но факультетъ для собственныхъ соображеній, въ видахъ правильной организаціи преподаванія и установленія минимальнаго числа часовъ, обязательнаго для слушателей, обозначаетъ примѣнительно къ условіямъ и требованіямъ испытаній примѣрную норму часовъ по различнымъ предметамъ преподаванія.

Планы и соображенія факультета съ заключеніемъ совѣта Университета должны быть представлены на разсмотрѣніе Министерства не позже 1-го октября, дабы новый планъ могъ быть введенъ съ будущаго весенняго полугодія, при чемъ таковые учебные планы

могли бы быть примѣнены какъ для студентовъ, поступившихъ въ теченіе настоящаго года, такъ и для тѣхъ, коимъ въ маѣ сего года было зачтено четыре полугодія.

О вышеизложенномъ вслѣдствіе представленія отъ 5 истекшаго мая за № 826 имѣю честь сообщить Вашему превосходительству для зависящаго распоряженія, покорнѣйше прося планы и соображенія историко-филологическаго факультета съ заключеніемъ совѣта Университета св. Владиміра доставить мнѣ въ указанный Министерствомъ срокъ.

2. Заключеніе историко-филологическаго факультета по изложенному вопросу.

и 3. Особое мнѣніе по этому же вопросу не согласившихся съ заключеніемъ факультета гг. профессоровъ: *Кулаковскаго*, *Дашкевича*, *Лецiуса* и *Сонни* *).

Совѣтъ Университета св. Владиміра, соглашаясь (кромѣ вышепоименованныхъ 4-хъ профессоровъ) съ заключеніемъ, высказаннымъ факультетомъ, о п р е д ѣ л и л ъ: представить таковое г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа.

8. Объ измѣненіи устава акушерско-гинекологическаго общества, состоящаго при Университетѣ св. Владиміра.

Въ настоящемъ засѣданіи совѣта Университета св. Владиміра слушали представленіе акушерско-гинекологическаго общества при Университетѣ св. Владиміра объ утвержденіи представленнаго имъ проекта новаго устава этого общества, вызваннаго присоединеніемъ общества къ Университету св. Владиміра. Означенный проектъ состоитъ изъ слѣдующихъ 50 §§.

Цѣль Общества.

§ 1.

Акушерско-гинекологическое общество состоитъ при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра и имѣетъ цѣлью способствовать научному и практическому развитію акушерства въ Россіи.

---

*) Особое мнѣніе будетъ напечатано особымъ приложеніемъ къ протоколу настоящаго засѣданія.

Составъ Общества.

§ 2.

Общество состоитъ изъ членовъ врачей, желающихъ своими научными трудами и участіемъ въ занятіяхъ общества содѣйствовать успѣхамъ акушерства и гинекологіи въ Россіи.

§ 3.

Число членовъ не ограничено.

§ 4.

Члены раздѣляются на дѣйствительныхъ, почетныхъ и корреспондентовъ.

Примѣчаніе: Лица, подписавшія проектъ устава и внесшія единовременно не менѣе 25 руб. въ кассу общества, считаются членами учредителями его и пользуются всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ общества, а равно и несутъ всѣ обязанности ихъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами могутъ быть врачи, имѣющіе свою дѣятельность въ Россіи и изъявившіе письменно свое желаніе участвовать въ научныхъ трудахъ и занятіяхъ общества.

§ 6.

Общество избираетъ въ свои почетные члены врачей русскихъ и иностранныхъ, заслужившихъ извѣстность своими учеными трудами.

Примѣчаніе: Почетными членами могутъ быть лица, не принадлежащія къ числу врачей, но сочувствующія дѣятельности общества.

§ 7.

Общество избираетъ своими корреспондентами русскихъ и иностранныхъ врачей, письменно изъявившихъ свое желаніе участвовать въ занятіяхъ общества доставленіемъ своихъ научныхъ изслѣдованій.

Управленіе Общества.

§ 8.

Управленіе общества состоитъ изъ Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя, двухъ Секретарей, Казначея и Библіотекаря, живущихъ въ Кіевѣ.

§ 9.

Управленіе общества избирается закрытою баллотировкою изъ среды дѣйствительныхъ членовъ срокомъ на два года, по истеченіи этого срока члены управленія могутъ быть избираемы вновь на тѣже должности. Избраніе производится въ годовомъ собраніи, бывающемъ въ день открытія общества (9 декабря).

§ 10.

Въ предсѣдатели общества избирается одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета Университета св. Владиміра.

§ 11.

Предсѣдатель общества предсѣдательствуетъ во всѣхъ собраніяхъ его, назначаетъ очередь сообщеніямъ и докладамъ, руководитъ преніями и наблюдаетъ за порядкомъ и вообще за точнымъ исполненіемъ устава. Онъ заботится о приведеніи въ исполненіе всѣхъ постановленій общества и отъ имени послѣдняго сносится съ посторонними учрежденіями и лицами.

§ 12.

Въ отсутствіе предсѣдателя во всѣ его права и обязанности вступаетъ товарищъ предсѣдателя.

§ 13.

Въ случаѣ отсутствія или болѣзни предсѣдателя и его товарища, предсѣдательствуетъ въ собраніи одинъ изъ присутствующихъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ, избранныхъ въ томъ же засѣданіи.

§ 14.

Секретари завѣдуютъ письменными дѣлами общества, ведутъ протоколы его засѣданій, подписывая ихъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ

или товарищемъ предсѣдателя и составляютъ годовые отчеты о занятіяхъ общества. Занятія между секретарями общества распредѣляются предсѣдателемъ.

§ 15.

Библіотекарь завѣдуетъ библіотекою и научнымъ музеемъ общества. Въ его же вѣдѣніи находятся собственныя изданія общества. Къ годовымъ собраніямъ онъ представляетъ отчетъ о состояніи библіотеки, музея и изданій общества.

Примѣчаніе: Должность казначея и библіотекаря могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ.

Правила и обязанности членовъ Общества.

§ 16.

Каждый врачъ, желающій поступить въ члены общества, долженъ быть предложенъ къ избранію, въ одномъ изъ засѣданій общества, тремя дѣйствительными членами, о чемъ заносится въ протоколъ засѣданія; самое же избраніе (закрытою баллотировкою), производится въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи. На обязанности предлагающихъ лежитъ представить curriculum vitae кандидата въ члены, которое затѣмъ печатается въ протоколахъ общества.

§ 17.

Дѣйствительные члены присутствуютъ во всѣхъ собраніяхъ общества съ правомъ голоса; они избираютъ и могутъ быть избираемы во всѣ должности по обществу; они имѣютъ право представлять обществу свои предположенія о томъ, что считаютъ полезнымъ для общества.

§ 18.

Каждый дѣйствительный членъ, по своемъ избраніи, вноситъ въ кассу общества единовременно восемъ руб. и кромѣ того въ сентябрѣ каждаго года дѣлаетъ членскій взносъ въ размѣрѣ (10 р.) десяти руб. на расходы общества.

Примѣчаніе: 1. Лица, внесшія въ кассу общества сто рублей, освобождаются навсегда отъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ.

Примѣчаніе: 2. Дѣйствительный членъ общества, не внесшій платы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считается добровольно сложившимъ съ себя званіе члена общества. По взносѣ числящейся недоимки неуплатившій взносъ вновь принимается въ члены общества безъ баллотировки.

Примѣчаніе: 3. Казначею предоставляется право письменно дѣлать напоминанія членамъ общества, не сдѣлавшимъ своевременно взноса.

§ 19.

Избраніе почетныхъ членовъ общества производится, по предложенію трехъ дѣйствительныхъ членовъ, закрытою баллотировкою.

§ 20.

Непосредственное участіе почетныхъ членовъ въ ученыхъ трудахъ и занятіяхъ общества принимается съ признательностью, но не вмѣняется имъ въ непремѣнную обязанность

§ 21.

Почетные члены не врачи, могутъ присутствовать въ его засѣданіяхъ, участвовать въ научныхъ сообщеніяхъ и преніяхъ, но безъ права предлагать и участвовать въ выборѣ новыхъ членовъ и должностныхъ лицъ, а равно въ распоряженіяхъ, касающихся Управленія общества.

§ 22.

Избраніе членовъ корреспондентовъ общества производится съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ § 16 о выборѣ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 23.

Русскіе члены корреспонденты, при полученіи диплома на это званіе, вносятъ въ кассу общества единовременно 8 руб. серебр. Ежегодный взносъ по 5 руб. даетъ право членамъ корреспондентамъ на полученіе всѣхъ печатныхъ изданій общества. Иностранные члены корреспонденты не дѣлаютъ ни какихъ денежныхъ взносовъ.

§ 24.

Члены корреспонденты могутъ присутствовать въ ученыхъ засѣданіяхъ общества, участвовать въ научныхъ сообщеніяхъ и пре-

ніяхъ, но безъ права избирать или быть избираемыми въ должности по обществу и участвовать въ распоряженіяхъ касательно Управленія общества.

§ 25.

Всѣ члены общества обязуются доставить въ его библіотеку по одному экземпляру всѣхъ своихъ печатныхъ сочиненій.

§ 26.

Всѣ члены общества получаютъ дипломъ на свое званіе за печатью общества и за подписью членовъ Управленія, а также экземпляръ устава.

Собранія общества.

§ 27.

Собранія общества бываютъ ученыя, административныя и годовыя и происходятъ въ одномъ изъ зданій Университета св. Владиміра.

Примѣчаніе: О днѣ, часѣ и мѣстѣ собраній общества, съ означеніемъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію, заблаговременно доводится до свѣдѣнія г. Ректора Университета св. Владиміра, а равно публикуется въ мѣстныхъ газетахъ и сообщается каждому изъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 28.

Ученыя засѣданія происходятъ съ 1-го сентября по 1-е мая одинъ разъ въ мѣсяцъ. Дни засѣданій устанавливаются по взаимному соглашенію членовъ.

Примѣчаніе: Въ случаѣ скопленія научнаго матеріала ученыя засѣданія могутъ быть назначаемы и сверхъ обычной очереди, о чемъ члены общества увѣдомляются особыми повѣстками.

§ 29.

Въ ученыхъ засѣданіяхъ общества: а) читается протоколъ предъидущаго засѣданія и, по утвержденіи его собраніемъ, подписывается предсѣдательствующимъ и секретаремъ; б) докладываются

письма и другія бумаги, присланныя на имя общества и касающіяся его научной дѣятельности; в) читаются ученыя сообщенія, присланныя отъ иногородныхъ членовъ или постороннихъ лицъ; г) сообщаются научныя статьи, наблюденія и замѣчанія присутствующихъ въ засѣданіи членовъ и обсуждаются факты и выводы въ нихъ заключающіеся; д) выслушиваются доклады спеціальныхъ коммиссій, назначенныхъ обществомъ для обсужденія какихъ либо частныхъ научныхъ вопросовъ, а также для предварительнаго разсмотрѣнія сообщеній, присланныхъ иногородными лицами.

Примѣчаніе 1. Желающіе сдѣлать какое либо сообщеніе въ обществѣ должны письменно увѣдомить о его содержаніи одного изъ секретарей по крайней мѣрѣ за недѣлю до засѣданія.

Примѣчаніе 2. Каждое сообщеніе должно продолжаться не болѣе $^1/_2$ часа; въ противномъ случаѣ оно можетъ быть распредѣлено на два засѣданія. Продолжительныя пренія могутъ быть откладываемы до слѣдующаго засѣданія.

Примѣчаніе 3. Въ ученыя засѣданія общества могутъ быть вводимы для демонстраціи больныя, представляющія какой либо научный или практическій интересъ.

Примѣчаніе 4. Научныя сообщенія излагаются въ засѣданіяхъ по возможности словесно. Всѣ письменные доклады подлежатъ разсмотрѣнію особой редакціонной коммиссіи изъ трехъ членовъ, избираемыхъ на годъ; на обязанности редакціонной коммиссіи лежитъ а) обсужденіе, можетъ ли данное сообщеніе безъ измѣненій и сокращеній быть доложено въ засѣданіи общества и б) подлежитъ-ли оно печатанію на средства общества. По желанію общества письменныя сообщенія могутъ быть поручаемы предварительному разсмотрѣнію особо избираемыхъ коммисій (см. § 29 п. д.).

Примѣчаніе 5. Каждый членъ сдѣлавшій, сообщеніе въ засѣданіи общества, обязывается передать секретарю общества краткое письменное изложеніе своего сообщенія.

§ 30.

Ученыя засѣданія происходятъ публично и въ нихъ могутъ присутствовать посторонніе посѣтители, по рекомендаціи одного изъ дѣйствительныхъ членовъ общества и съ разрѣшенія предсѣдателя. Лица, не принадлежащія къ числу членовъ общества, могутъ дѣлать и научныя сообщенія съ соблюденіемъ всѣхъ относящихся сюда правилъ (см. § 29).

§ 31.

Административныя засѣданія происходятъ или вслѣдъ за ученымъ засѣданіемъ по выбытіи посторонней публики, или въ особо назначаеные для того дни.

§ 32.

Въ административныхъ засѣданіяхъ происходятъ выборы новыхъ членовъ общества и обсуждаются всѣ попросы, касющіеся внутренняго и хозяйственнаго распорядка общества, его денежныхъ дѣлъ и т. п.

§ 33.

Въ административныхъ засѣданіяхъ общества могутъ присутствовать только дѣйствительные члены.

§ 34.

Административное засѣданіе считается состоявшимся, если въ немъ присутствуютъ не менѣе $^1/_4$ живущихъ въ Кіевѣ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 35.

Если административное засѣданіе не состоялось за не прибытіемъ указаннаго въ предъидущемъ § числа членовъ, то назначенные къ обсужденію въ немъ вопросы рѣшаются въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи, какое бы ни было число членовъ, о чемъ всѣ члены поставляются въ извѣстность при назначеніи засѣданія.

§ 36.

Для избранія въ члены общества, баллотирующійся долженъ получить простое большинство избирательныхъ голосовъ, присутствующихъ въ засѣданіи членовъ общества. Всѣ вопросы Управленія вообще рѣшаются также простымъ большинствомъ голосовъ.

Примѣчаніе: Каждый дѣйствительный членъ имѣетъ право передать свой голосъ другому дѣйствительному члену, извѣстивъ о томъ письменно предсѣдателя. Передача болѣе одного голоса одному и тому же лицу не дозволяется.

§ 37.

Въ годовомъ собраніи общества читаются отчеты о дѣятельности общества за истекшій годъ, избираются члены Управленія его (§ 9), члены ревизіонной коммиссіи и члены редакціонной коммиссіи для оцѣнки ученныхъ сообщеній съ указанной въ прим. 4 § 29 цѣлью и съ цѣлью награжденія преміями.

О кассѣ общества и денежной отчетности.

§ 38.

Касса общества составляется изъ членскихъ взносовъ, частныхъ пожертвованій, доходовъ получаемыхъ отъ продажи изданій общества, публичныхъ лекцій и субсидій, которыя могутъ быть назначены отъ различныхъ вѣдомствъ.

§ 39.

Всѣ суммы, какъ поступающія въ кассу общества, такъ и расходуемыя изъ нея, записываются тотчасъ по полученіи или израсходованіи въ шнуровую приходо-расходную книгу, выдаваемую казначею за подписью предсѣдателя, секретаря и за печатью общества.

§ 40.

Ежегодно въ первомъ административномъ засѣданіи составляется смѣта расходовъ по обществу на текущій годъ, обсуждается въ этомъ засѣданіи и по утвержденіи, выдается казначею въ копіи для руководства.

§ 41.

Наличныя деньги въ количествѣ, опредѣленномъ годовою смѣтою, хранятся у казначея, суммы, оставшіяся въ кассѣ сверхъ смѣты, помѣщаются на имя общества для приращенія процентами въ бумагахъ въ Кіевской конторѣ Государственнаго Банка, росписки которой хранятся у предсѣдателя или товарища предсѣдателя.

§ 42.

Въ годовомъ собраніи общества назначается временная ревизіонная коммиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ (см. § 37), которая повѣряетъ всю денежную отчетность казначея, наличность остаточныхъ суммъ и билетовъ, состояніе библіотеки и прочаго имущества, а по окончаніи ревизіи дѣлаетъ въ шнуровыхъ книгахъ надписи прихода и расхода, о чемъ доводитъ до свѣдѣнія общества въ ближайшемъ административномъ засѣданіи его.

Правила общества.

§ 44.

Общество имѣетъ право издавать, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ (уст. ценз. Св. зак. т. XIV), протоколы своихъ засѣданій и ученые труды своихъ членовъ; ему также предоставляется, по исходатайствованіи надлежащаго разрѣшенія, издавать отъ своего имени періодическое изданіе, посвященное вопросамъ акушерства и гинекологіи.

Примѣчаніе: Отвѣтственными редакторами всѣхъ изданій общества считаются его предсѣдатель и секретари.

§ 45.

Обществу предоставляется право присуждать и выдавать изъ своихъ средствъ или изъ особо на то поступающихъ пожертвованій денежныя преміи за лучшія изъ представленныхъ ему научныхъ сообщеній, нигдѣ до того не обнародованныхъ и напечатанныхъ въ его протоколахъ, или же за лучшія сочиненія, написанныя по конкурсу, на предложенную обществомъ тему.

§ 46.

Обществу предоставляется ходатайствовать предъ Министромъ народнаго просвѣщенія чрезъ посредство совѣта Университета св. Владиміра объ измѣненіи или дополненіи сего устава.

Примѣчаніе: Предположенія объ измѣненіи устава должны быть вносимы для обсужденія въ административномъ засѣданіи за подписью не менѣе пяти дѣйствительныхъ членовъ общества. Для того, чтобы такое засѣданіе считалось состоявшимся, необходимо въ немъ присутствіе $^1/_2$ всего числа живущихъ въ Кіевѣ членовъ общества.

§ 47.

Общество имѣетъ печать съ надписью своего наименованія.

§ 48.

Общество, состоя при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра, пользуется правомъ отправлять безплатно по почтѣ пакеты и тюки (послѣдніе не болѣе 1 п. вѣсомъ) за печатью общества (см. § 126 уст, россійск. Унив.).

§ 49.

Состоя подъ наблюденіемъ Попечителя Кіевскаго учебнаго окр. и Университета св. Владиміра, акушерско-гинекологическое общество въ Кіевѣ представляетъ сему послѣднему годовые отчеты о своей дѣятельности, экземпляръ которыхъ сообщаетъ также въ Медицинскій департаментъ Министерства внутреннихъ дѣлъ чрезъ врачебное отдѣленіе Кіевскаго губернскаго правленія.

§ 50.

Въ случаѣ прекращенія существованія общества, библіотека его и музей поступаютъ въ собственность Университета св. Владиміра, а касса общества передается обществу вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, состоящему при Университетѣ св. Владиміра.

Опредѣлили: На осн. ст. 30 § III п. 6 и 145 ст. уст. унив. изд. 1884 г. представить г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа для утвержденія предложенныхъ обществомъ измѣненій въ установленномъ порядкѣ съ добавленіемъ къ § 5 словъ: „профессоры медицинскаго факультета Университета св. Владиміра, буде пожелаютъ, принимаются въ число дѣйствительныхъ членовъ общества безъ баллотировки.

9. Объ утвержденіи при Университетѣ св. Владиміра ученаго антропологическаго общества.

Слушали поданное г. Ректору Университета св. Владиміра прошеніе гг. профессорами сего Университета *Антоновичемъ*, *Праховымъ*, *Сикорскимъ*, *Лучицкимъ*, *Морозовымъ*, *Оболонскимъ* и приватъ доцентомъ *Лашкаревымъ* слѣдующаго содержанія:

„Мы пришли къ единогласному мнѣнію о необходимости учредить при Университетѣ св. Владиміра ученое общество для разработки вопросовъ антропологіи по примѣру подобныхъ же обществъ,

существующихъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Мысль объ учрежденіи такого общества вызвана настоятельной потребностью объединить силы врачей, археологовъ и историковъ для болѣе успѣшнаго изученія вопросовъ, касающихся человѣка и человѣческихъ расъ современныхъ, историческихъ и до историческихъ. Ученое общество съ такими задачами и цѣлями представляется для нижеподписавшихся особенно необходимымъ въ Кіевѣ, какъ центрѣ обширнаго края, который съ незапамятныхъ временъ, благодаря своему географическому положенію, былъ ареной важныхъ историческихъ событій и колыбелью русской государственной жизни и отечественной культуры.

Важность изученія нашего края въ антропологическомъ и археологическомъ отношеніяхъ оцѣнена иностранными учеными обществами. Краковская Академія начала посылать изслѣдователей въ юго-западный край, и драгоцѣнные въ антропологическомъ и археологическомъ отношеніяхъ предметы и коллекціи становятся достояніемъ иностранныхъ Университетовъ. Это налагаетъ на русскихъ ученыхъ нашего Университета по преимуществу, священный долгъ учредить антропологическое общество и развить его дѣятельность, дабы удовлетворить и требованіямъ науки и практическимъ интересамъ собиранія и охраненія историческихъ и антропологическихъ памятниковъ.

Прилагая при семъ проектъ устава Кіевскаго антропологическаго общества при Университетѣ св. Владиміра, нижеподписавшіеся имѣютъ честь просить Ваше Превосходительство ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ объ учрежденіи означеннаго общества и утвержденіи его устава".

Проектъ устава Кіевскаго антропологическаго общества состоитъ изъ нижеслѣдующихъ 36 параграфовъ.

I. Цѣль и права общества.

§ 1.

При Университетѣ св. Владиміра учреждается ученое общество, подъ названіемъ „Кіевское антропологическое общество".

§ 2.

Общество имѣетъ цѣлью:

а) Изученіе человѣка, человѣческихъ расъ вообще и преимущественно населяющихъ или населявшихъ Россію въ антропологиче-

скомъ т. е. біологическомъ, этнографическомъ, этнологическомъ и археологическомъ отношеніяхъ.

б) Собираніе коллекцій, относящихся до антропологіи и этнографіи.

в) Распространеніе антропологическихъ знаній въ Россіи.

г) Сближеніе съ иногородными изслѣдователями, снабженіемъ ихъ инструкціями, литературными указаніями, приборами и вообще оказаніе всякаго рода пособія.

§ 3.

Для достиженія предположенной цѣли общество имѣетъ право:

а) Устраивать собранія для научныхъ сообщеній.

б) Открыть платныя и безплатныя публичныя чтенія и курсы по программамъ утвержденнымъ обществомъ и Попечителемъ округа.

в) Снаряжать экспедиціи и экскурсіи для ученыхъ изслѣдованій и археологическихъ раскопокъ.

г) Устраивать антропологическія выставки и съѣзды.

д) Печатать свои труды въ видѣ отдѣльныхъ или періодическихъ изданій или въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, если на то будетъ согласіе Университетскаго начальства.

е) Предлагать задачи и за разрѣшеніе ихъ выдавать денежныя преміи и медали.

§ 4.

Общество имѣетъ печать съ надписью „печать Кіевскаго антропологическаго общества“, хранимую у секретаря общества.

§ 5.

Оно выдаетъ почетнымъ членамъ дипломы за подписью предсѣдателя, вице-предсѣдателя и двухъ секретарей съ приложеніемъ печати общества.

§ 6.

Общество имѣетъ право ходатайствовать чрезъ посредство совѣта Университета какъ объ измѣненіи цѣлаго устава, такъ и отдѣльныхъ статей его, но не иначе какъ съ согласія абсолютнаго большинства, составившагося въ созванномъ для этого чрезвычайномъ собраніи.

II. Составъ общества, права и обязанности членовъ.

§ 7.

Общество состоитъ изъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ.

Примѣчаніе: Лица подписавшіеся подъ проектомъ устава при внесеніи его на утвержденіе правительства, считаются членами учредителями общества.

§ 8.

Дѣйствительными членами могутъ быть лица, имѣющія ученыя степени или извѣстныя своими трудами по антропологіи. Кандидаты въ дѣйствительные члены предлагаются не менѣе какъ двумя членами и баллотируются въ слѣдующемъ собраніи послѣ того, въ которомъ они предложены.

Примѣчаніе: Кандидатъ, не получившій достаточное число голосовъ, не можетъ быть подвергнутъ новой баллотировкѣ раньше года.

§ 9.

Каждый дѣйствительный членъ вноситъ въ кассу общества ежегодно плату въ пять руб. и кромѣ того единовременно при своемъ вступленіи пять руб. Ежегодная плата можетъ быть замѣнена единовременнымъ взносомъ 100 руб. Означенные размѣры взносовъ могутъ быть измѣнены общимъ собраніемъ по предложенію Правленія и большинствомъ $^2/_3$ наличныхъ голосовъ.

Примѣчаніе: Годовая плата вносится вступающимъ вновь членомъ сполна, хотя бы онъ поступилъ и въ концѣ года, считая казначейскій годъ съ 1 декабря.

§ 10.

Дѣйствительный членъ, не внесшій членской платы въ теченіи двухъ лѣтъ считается сложившимъ съ себя это званіе, но по внесеніи слѣдуемой съ него платы онъ снова входитъ въ число членовъ общества безъ баллотировки.

§ 11.

Дѣйствительные члены присутствуютъ на всѣхъ засѣданіяхъ общества и пользуются на нихъ правомъ голоса. Они получаютъ по

одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ обществомъ изданій, но лишъ въ томъ случаѣ когда стоимость изданія не превышаетъ членскаго взноса.

§ 12.

Въ почетные члены избираются по предложенію Правленія: а) знаменитые русскіе и иностранные ученые, б) лица содѣйствовавшія развитію антропологіи въ Россіи или оказавшія значительныя услуги обществу. Почетные члены пользуются всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ и навсегда освобождаются отъ взноса членской платы.

§ 13.

Въ члены сотрудники могутъ быть выбраны лишъ тѣ лица, которыя окажутъ содѣйствіе цѣлямъ общества доставленіемъ ученыхъ работъ или присылкой цѣнныхъ антропологическихъ предметовъ. Они могутъ присутствовать въ собраніяхъ и пользоваться совѣщательнымъ голосомъ. Они освобождаются отъ членской платы, но не могутъ быть избираемы въ Правленіе общества.

§ 14.

Баллотировка кандидатовъ на званіе членовъ сотрудниковъ и почетныхъ членовъ производится въ засѣданіи, слѣдующемъ за тѣмъ, въ которомъ они предложены. Предложенія эти должны быть мотивированы.

§ 15.

Всѣ дѣйствительные члены имѣютъ право пользоваться естественно-историческими коллекціями Университета и находящимися при нихъ библіотеками съ согласія завѣдующихъ профессоровъ и съ разрѣшенія Университетскаго начальства.

§ 16.

Въ составѣ общества могутъ, по мѣрѣ надобности, открываться особыя отдѣленія по спеціальностямъ.

III. О собраніяхъ.

§ 17.

Собранія общества происходятъ періодически или по мѣрѣ на-

копленія матеріала. Кромѣ обыкновенныхъ собраній могутъ быть назначены въ особыхъ случаяхъ экстренныя публичныя засѣданія.

§ 18.

Предсѣдателемъ общества можетъ быть только лицо, состоящее профессоромъ Университета св. Владиміра. Предсѣдатель общества, избираемый на 3 года изъ числа двухъ кандидатовъ, предложенныхъ Правленіемъ общества, есть въ тоже время предсѣдатель Правленія общества. Онъ руководитъ преніями, объявляетъ рѣшенія, принятыя обществомъ, ставитъ вопросы на голосованіе, провозглашаетъ имена вновь избранныхъ членовъ и въ соглашеніи съ секретаремъ устанавливаетъ очередь занятій.

Примѣчаніе: Если особа Императорской фамиліи удостоитъ общество принять на себя предсѣдательство, то она именуется почетнымъ предсѣдателемъ.

§ 19.

Товарищъ предсѣдателя, замѣняющій предсѣдателя за его отсутствіемъ, избирается въ томъ же порядкѣ какъ и предсѣдатель и на тотъ же срокъ. Оба по истеченіи 3-хъ годичнаго срока могутъ быть избираемы вновь.

§ 20.

Два секретаря, избираемые на три года, суть въ то-же время секретари Правленія, ведущіе журналъ его засѣданій. Они завѣдуютъ корреспонденціей съ русскими и заграничными лицами и учрежденіями, принимаютъ всѣ поступающія въ общество письма и посылки и докладываютъ оныя обществу или Правленію. Въ концѣ года они составляютъ годовой отчетъ.

§ 21.

Въ случаѣ изданія обществомъ своихъ трудовъ отдѣльно, оно избираетъ особо отвѣтственнаго редактора.

§ 22.

Всѣ дѣла въ собраніяхъ, кромѣ упомянутаго въ § 9 случая, рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ наличныхъ членовъ.

§ 23.

Постороннія лица допускаются въ собранія лишь съ разрѣшенія предсѣдателя общества или его товарища.

IV. О Правленіи.

§ 24.

Дѣлами общества управляетъ Правленіе, состоящее изъ предсѣдателя общества, его товарища, двухъ секретарей, казначея и 6 членовъ. Общество, поручая Правленію слѣдить за его научными, нравственными и матеріальными интересами предоставляетъ ему разрѣшать всѣ административныя и личныя дѣла. Денежныя же дѣла кромѣ составленія годоваго бюджета всѣ утверждаются общимъ его собраніемъ.

§ 25.

Члены правленія и казначей избираются обществомъ въ первомъ годовомъ собраніи на 1 годъ изъ числа дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ.

§ 26.

Въ случаѣ выбытія кого либо изъ членовъ Правленія раньше срока, въ ближайшемъ собраніи общества избирается замѣститель его на срокъ, оставшійся для выбывающаго.

§ 27.

Въ концѣ каждаго года, въ послѣднемъ собраніи общества, Правленіе представляетъ ему отчетъ о своей дѣятельности.

§ 28.

Дѣла въ Правленіи рѣшаются по большинству наличныхъ членовъ его. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Засѣданіе Правленія, собираемаго предсѣдателемъ, считается состоявшимся, когда кромѣ предсѣдателя и секретаря присутствуютъ не менѣе 3-хъ членовъ Правленія. Правленію предоставляется въ случаѣ надобности приглашать на свои засѣданія остальныхъ членовъ общества съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 29.

Правленіе можетъ также созываться предсѣдателемъ по заявленію о томъ не менѣе, какъ двухъ членовъ Правленія.

§ 30.

Поступающія въ правленіе рукописи разсматриваются послѣднимъ или передаются на разсмотрѣніе спеціалистовъ; по выслушаніи доклада послѣднихъ, Правленіе постановляетъ о принятіи или не принятіи работъ къ печатанію.

§ 31.

Правленіе избираетъ изъ своей среды коммиссію изъ двухъ или болѣе членовъ для ежегодной ревизіи кассы и имущества общества. Ревизіи могутъ быть и экстренныя.

Средства общества.

§ 32.

Средства общества составляются:

1) Изъ могущей быть отъ правительства субсидіи.
2) Изъ членскихъ взносовъ.
3) Изъ доходовъ съ свободныхъ капиталовъ.
4) Изъ суммъ поступающихъ отъ продажи изданій.
5) Изъ входной платы за публичныя чтенія и выставки.
6) Изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ.
7) Изъ могущей быть субсидіи отъ Университета.

§ 33.

Всѣ денежныя пожертвованія безъ опредѣленнаго назначенія, а также и единовременные взносы при вступленіи отчисляются въ неприкосновенный капиталъ, который не можетъ быть расходуемъ даже заимообразно. Процентами же этого капитала общество распоряжается по своему усмотрѣнію.

§ 34.

Если изъ ассигнованной на годъ суммы получится остатокъ, то онъ идетъ въ запасной капиталъ, предназначенный на экстренные расходы.

§ 35.

Общество можетъ имѣть антропологическую и психологическую лабораторіи и при нихъ библіотеку и музей, которыя завѣдуются избранными отъ общества лицами.

§ 36.

Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ общества, его капиталъ, коллекціи и библіотека передаются по усмотрѣнію общества одному изъ существующихъ антропологическихъ русскихъ ученыхъ учрежденій или въ Университетъ св. Владиміра.

Опредѣлили: На основ. ст. 30 § 3 п. 6 и ст. 145 уст. унив. изд. 1884 года представить проектъ устава г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа для утвержденія его въ установленномъ порядкѣ съ признаннымъ совѣтомъ Университета (большинствомъ голосовъ 23 противъ 14) измѣненіемъ § 8 устава прибавленіемъ слѣдующихъ словъ: „Профессоры Университета св. Владиміра буде пожелаютъ, принимаются въ число дѣйствительныхъ членовъ общества, безъ баллотировки.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

4-го Октября 1889 г.

Въ историко-филологическій факультетъ университета Св. Владиміра.

Профессоровъ: **Дашкевича, Кулаковскаго, Леціуса и Сонни**

особое мнѣніе.

При обсужденіи отвѣта на предложеніе г. министра отъ 31-го августа сего года касательно выработки новаго учебнаго плана для первой половины учебнаго курса на историко-филологическомъ факультетѣ, большинство членовъ нашего факультета согласилось принять предложенный г. деканомъ проектъ, изложенный имъ въ представленіи отъ факультета. Мы, нижеподписавшіеся, не нашли возможнымъ согласиться съ большинствомъ, указывая на необходимость, по нашему мнѣнію, нѣкоторыхъ весьма существенныхъ поправокъ въ проектѣ новаго учебнаго плана. Оставшись въ меньшинствѣ послѣ произведеннаго г. деканомъ голосованія, мы считаемъ себя обязанными изъяснить мотивы нашего разногласія, а также изложить, въ чемъ состоятъ предлагаемыя нами существенныя поправки въ редакціи учебнаго плана.

Нашъ факультетъ былъ единодушенъ по вопросу о полукурсовыхъ экзаменахъ въ своемъ мнѣніи, что число предметовъ, входящихъ въ этотъ экзаменъ, должно быть незначительно. Это мнѣніе основывалось на томъ соображеніи, что допущеніе раздѣленія предметовъ нашего факультета на три спеціальности при окончательномъ университетскомъ испытаніи есть уже само по себѣ достаточное об-

легченіе противъ неудобствъ дѣйствующаго нынѣ порядка, и что поэтому нѣтъ основаній считать существеннымъ затрудненіемъ обиліе спеціальныхъ предметовъ на окончательномъ университетскомъ испытаніи, производящемся въ „Коммиссіи“. Нашъ историко-филологическій факультетъ стоитъ въ данномъ вопросѣ въ иныхъ условіяхъ, нежели юридическій и физико-математическій, на которыхъ введеніе полукурсоваго экзамена имѣетъ цѣлью уменьшить многопредметность окончательнаго университетскаго испытанія, непосильную для испытуемыхъ. Согласно предложенному въ распоряженіи г. министра принципу, на нашемъ факультетѣ первые два года ученія должны имѣть характеръ *общій*, а два вторые—*спеціальный*. Основываясь на этомъ принципѣ и принявъ схему дѣленія предметовъ, предложенную въ проектѣ гг. Владиславлева и Помяловскаго, факультетъ нашъ ввелъ въ число общеобразовательныхъ предметовъ слѣдующіе *десять*:

1 и 2. Древніе языки,
3. Исторія древней философіи,
4. Древняя исторія.

---

5. Логика и психологія,
6. Русская и церковнославянская грамматика,
7. Исторія русской литературы,
8. Русская исторія,
9. Введеніе въ сравнительное языковѣдѣніе,
10. Энциклопедія славяновѣдѣнія.

Первые *четыре* предмета, включеніе коихъ въ полукурсовый экзаменъ предрѣшено въ предложеніи г. министра, названы *общеобязательными*, остальные *шесть* (или собственно *семь*, такъ какъ у насъ русскій и церковно-славянскій языкъ читаются двумя различными преподавателями и тѣмъ самымъ составляютъ два предмета) —подведены подъ терминъ *рекомендуемыхъ*. На основаніи этой общей схемы создается *одинъ учебный планъ* для всѣхъ студентовъ факультета. Учащіеся *обязаны* прослушать курсы по *всѣмъ* названнымъ предметамъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ ученія. Для полукурсоваго экзамена факультетъ полагаетъ помимо четырехъ предме-

товъ, указанныхъ въ предложеніи г. министра, вводить по своему усмотрѣнію *два* предмета изъ числа *рекомендуемыхъ* и притомъ такъ, что выборъ факультета не будетъ заранѣе извѣстенъ студентамъ, обязаннымъ подвергнуться экзамену.

Мы полагаемъ, что предложенный порядокъ заключаетъ въ себѣ не мало существенныхъ неудобствъ и что онъ никоимъ образомъ не можетъ содѣйствовать поднятію уровня университетскаго ученія. Первое и самое существенное неудобство есть *обязательная для учащихся многопредметность* въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ ученія. Она возстановитъ у насъ тотъ недостатокъ, который существовалъ при старой курсовой системѣ прохожденія университетскаго курса, а именно: студентъ не будетъ выходить изъ представленія, что для университетскаго экзамена онъ обязанъ заучить прослушанный имъ курсъ профессорскихъ лекцій. Такому характеру ученія будетъ въ значительной степени содѣйствовать и то условіе, что факультетъ предполагаетъ самъ избирать два изъ „рекомендуемыхъ“ предметовъ для назначенія по нимъ экзамена, сохраняя свой выборъ въ неизвѣстности отъ студентовъ въ теченіи учебнаго времени. Факультетъ видитъ въ этой неизвѣстности даже дисциплинарное удобство ученія, полагая, что студенты найдутъ въ этой неизвѣстности побужденье старательно заниматься въ теченіи года всѣми обязательными и рекомендуемыми предметами.— Мы далеки отъ возможности признать здѣсь удобство, а напротивъ полагаемъ, что отсюда произойдетъ не малый вредъ для учащихся: студенты при такомъ порядкѣ не будутъ имѣть никакихъ побужденій сознательно относиться къ предлагаемымъ имъ въ профессорскихъ курсахъ предметамъ, а скорѣе будутъ утверждаться въ представленіи, что ученіе въ университетѣ есть заучиванье лекцій. Само собою разумѣется, что при обиліи *обязательныхъ* предметовъ студенты за первые два года ученія не будутъ имѣть никакой возможности прибавлять къ назначеннымъ для нихъ обязательнымъ курсамъ (которые къ тому же стоятъ предъ ними съ угрозой неизвѣстности насчетъ того, какіе изъ „рекомендуемыхъ“ предметовъ войдутъ въ полукурсовый экзаменъ)—какихъ либо другихъ по предметамъ, входящимъ въ окончательный университетскій экзаменъ. Вслѣдствіе этого, когда они выдержатъ полукурсовый экзаменъ и запишутся на одно изъ трехъ отдѣленій нашего факультета, предъ ними сразу возстанетъ цѣлый рядъ пред-

метовъ, которые признаются спеціальными, а съ ними также цѣлый рядъ практическихъ занятій по каждому. Привыкнувъ за первые два года смотрѣть на экзаменъ, какъ на испытаніе въ твердомъ запоминаніи профессорскаго курса, студенты не отдѣлаются отъ этого взгляда и въ теченіи остальнаго времени ученія, гдѣ они все также будутъ имѣть предъ собою такую же многопредметность.—Далѣе, на 5 или 6 семестрѣ студентъ долженъ написать „сочиненіе“, на основаніи котораго онъ можетъ быть допущенъ къ окончательному университетскому испытанію. Но такъ какъ для него только съ пятаго семестра начнется участіе въ семинаріяхъ и практическихъ занятіяхъ по разнымъ предметамъ, безъ чего онъ не можетъ усвоить пріемовъ *изслѣдованія* въ сферѣ избираемыхъ имъ наукъ, то въ результатѣ окажется, что либо уровень окончательныхъ студенческихъ сочиненій будетъ крайне низокъ и къ нимъ нельзя будетъ предъявлять ученыхъ требованій, либо составленіе этихъ „сочиненій“ будетъ отлагаться на послѣдніе семестры, такъ какъ сами студенты не будутъ чувствовать себя въ силахъ приняться за серьезную работу, сознавая свою полную неопытность въ методахъ научнаго изслѣдованія и изложенія. То и другое, какъ то само собою разумѣется, и не желательно, и не удобно.

Приведенныя выше соображенія привели насъ къ мысли о необходимости допустить слѣдующія измѣненія въ учебномъ планѣ, принятомъ большинствомъ членовъ нашего факультета.

Оставляя въ силѣ дѣленіе предметовъ на общеобязательные и рекомендуемые, мы бы считали нужнымъ допустить по отношенію къ послѣднимъ дѣленіе на группы по два или по три предмета, съ представленіемъ права самимъ студентамъ избирать одну изъ нихъ для своего полукурсоваго испытанія въ дополненіе къ четыремъ предметамъ, указаннымъ въ предложеніи о правилахъ полукурсоваго экзамена, сообщенныхъ факультету. Допущеніе дѣленія „рекомендуемыхъ“ предметовъ на группы создастъ для первыхъ двухъ лѣтъ ученія на нашемъ факультетѣ *нѣсколько учебныхъ плановъ*. Зная ихъ заранѣе, студентъ будетъ имѣть возможность соображать по нимъ свой выборъ предлагаемыхъ въ расписаніи на каждое полугодіе профессорскихъ курсовъ. Характеръ этихъ группъ можетъ быть сооб-

раженъ съ допущеннымъ нынѣ дѣленіемъ нашего факультета на три отдѣленія; но нѣтъ никакой надобности, чтобы выборъ той или иной группы предрѣшалъ обязательно выборъ отдѣленія, на которыя могутъ записываться студенты по выдержаніи полукурсоваго испытанія. Допущеніе самостоятельнаго выбора группъ „рекомендуемыхъ“ предметовъ поведетъ за собою проявленіе большей сознательности въ отношеніи учащихся къ предметамъ ученія и будетъ служить для нихъ побужденіемъ опредѣлять свои умственныя склонности.

Предлагаемый нами порядокъ вполнѣ мирится съ высказаннымъ въ предложеніи г. министра желаніемъ придать занятіямъ студентовъ нашего факультета за первые два года ученія характеръ *общій*, а за два послѣдующіе—*спеціальный*. Всѣ „обязательные“ и „рекомендуемые“ предметы будутъ читаться въ университетѣ и студенты будутъ имѣть возможность прослушать по нимъ курсы. Но если будетъ допущена заранѣе опредѣленная и заранѣе извѣстная группировка предметовъ для полукурсоваго экзамена, то учащіеся не будутъ поставлены въ необходимость отказаться за первые два года ученія отъ предоставляемаго имъ самимъ уставомъ права избирать подъ наблюденіемъ декана (§ 72) курсы изъ предлагаемыхъ въ расписаніи на каждое полугодіе. Для нихъ откроется возможность и даже надобность (въ виду опредѣленія о минимумѣ числа недѣльныхъ лекцій) не ограничиваясь обязательными и рекомендуемыми курсами избирать и такіе, которые читаются по предметамъ, входящимъ въ окончательный университетскій экзаменъ; откроется также возможность принять участіе и въ практическихъ занятіяхъ по разнымъ предметамъ. Въ результатѣ окажется, что полукурсовый экзаменъ не будетъ имѣть значенія рѣзкой грани между общимъ и спеціальнымъ ученіемъ, а станетъ лишь сознательнымъ переходомъ отъ одной половины учебнаго курса къ другой, которая не будетъ представляться чѣмъ то совершенно новымъ и незнакомымъ. Опредѣливъ для себя постепенно въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ ученія свои склонности къ данной группѣ предметовъ, изучаемыхъ на трехъ отдѣленіяхъ нашего факультета, студентъ не будетъ въ теченіи своего пятаго семестра такимъ новичкомъ по отношенію къ нимъ, какъ то по необходимости случится при дѣйствіи *одного для всѣхъ обязательнаго учебнаго плана*, на чемъ настаиваетъ большинство членовъ нашего факультета. Уже первые два года своего пребыванія въ

университетѣ студентъ успѣетъ прослушать тотъ или иной спеціальный курсъ, принять участіе въ практическихъ занятіяхъ, у того или иного профессора, а поэтому вопросъ о его „сочиненіи“ не будетъ стоять такъ неблагопріятно, какъ то окажется при дѣйствіи *одного* учебнаго плана. Исчезнутъ тѣмъ самымъ и тѣ условія, которыя могутъ содѣйствовать утвержденію студента во взглядѣ, что университетскій экзаменъ есть лишь повѣрка того, въ какой степени усвоилъ онъ именно то, что слышалъ въ профессорскомъ курсѣ.

Предлагаемая нами группировка „рекомендуемыхъ“ предметовъ можетъ быть такова—

А. Принимая дѣленіе по *три* предмета:

1. Логика и психологія. Сравнительное языковѣдѣніе. Русскій языкъ.
2. Сравнительное языковѣдѣніе. Русскій церковно-славянскій языкъ. Русская литература.
3. Сравнительное языковѣдѣніе. Русская литература. Русская исторія.

В. Принимая дѣленіе по *два* предмета:

1. Логика и психологія. Сравнительное языковѣденіе.
2. Сравнительное языковѣдѣніе. Русскій и церковно-славянскій языкъ.
3. Сравнительное языковѣдѣніе. Русская литература.

Въ этой второй группировкѣ—русская исторія совершенно исчезаетъ изъ числа предметовъ, входящихъ въ полукурсовый экзаменъ. По отношенію къ этому предмету мы вообще полагаемъ, что въ университетѣ онъ можетъ быть предметомъ только спеціальнаго изученія и его мѣсто—въ экзаменѣ студентовъ историческаго отдѣленія.—Что до „Энциклопедіи славяновѣдѣнія“, которую нашъ факультетъ вводитъ въ число „рекомендуемыхъ“ предметовъ, то по отношенію къ этому предмету мы полагаемъ, что онъ никоимъ образомъ не можетъ быть вводимъ въ полукурсовый экзаменъ. Общее ознакомленіе со славянскимъ міромъ, каковой характеръ имѣетъ курсъ этого наименованія, есть лишь предметъ любознательности, а не *факультетскаго ученія*.

Въ заключеніе позволимъ себѣ замѣтить, что намъ не ясны причины включенія *древней исторіи* въ полукурсовый экзаменъ. Предметъ этотъ, какъ его изученіе ставится въ университетѣ, имѣетъ спеціальный характеръ. Дѣлать его общеобязательнымъ нѣтъ, повидимому, надобности и потому, что древняя исторія по дѣйствующимъ нынѣ „Программамъ“ нашихъ гимназій есть единственный отдѣлъ исторіи, который долженъ проходиться съ достаточной полнотой и обстоятельностью. Въ качествѣ общеобязательнаго предмета древняя исторія могла бы быть замѣнена съ пользой для дѣла *исторіей древнихъ литературъ*. Свѣдѣнія въ этой области необходимы каждому филологу и историку, а въ гимназическихъ „Программахъ“ предметъ этотъ не имѣетъ своего мѣста, какъ отведено оно древней исторіи. Въ виду этого мы бы и считали вполнѣ цѣлесообразнымъ допустить указываемую замѣну.

Орд. проф. **Юліанъ Кулаковскій.**
Экстра-орд. проф. **Николай Дашкевичъ.**
Экстра-орд. проф. **Іосифъ Леціусъ.**
И. д. экстра-орд. проф. **А. Сонни.**

24-го Сентября 1889 года.
Кіевъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Кіевскаго Центральнаго Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1889 г.

I. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ къ 1-му января 1889 года числилось:

а) актовыхъ книгъ 5,885

б) отдѣльныхъ документовъ 454,980

в) старыхъ дѣлъ:

1, Кіевскаго Губернскаго Правленія около 50,000

2, бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда около 100,000

Въ теченіе 1889 года поступили на храненіе двѣ связки разныхъ писемъ, записокъ, книгъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе того же 1889 года, продано съ торговъ, по опредѣленію Кіевскаго Окружнаго Суда, изъ находившихся на разсмотрѣніи Центральнаго Архива и оказавшихся не имѣющими научнаго значенія старыхъ дѣлъ Палаты около 15000, вѣсомъ 235 пудовъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1890 года состоитъ на лицо:

а) актовыхъ книгъ 5,885

б) отдѣльныхъ документовъ 454,980

в) старыхъ дѣлъ:

1, Кіевскаго Губернскаго Правленія около 50,000

2, бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда около 85,000

3, двѣ связки разныхъ писемъ, записокъ, книгъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго.

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ и разборъ старыхъ дѣлъ.

Къ 1-му января 1889 года находилось на лицо 80 описей къ 80 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 26270 отдѣльныхъ документовъ.

Въ теченіе 1889 года составлены двѣ описи къ двумъ актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 871 актъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжался разборъ старыхъ дѣлъ въ числѣ около 20,000.

За тѣмъ къ 1-му января 1890 года имѣется на лицо 82 описи къ 82 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 27141 отдѣльныхъ документовъ.

Изъ означеннаго количества 38 описей отпечатаны, одна печатается, 17 разрѣшены къ печати и остальныя 26 приготовляются къ печати.

III. Выдача выписей и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1-му января 1889 года неисполненныхъ требованій не оставалось.

Въ теченіи 1889 года вновь поступило 6-ть требованій о выдачѣ и посвидѣтельствованіи 14 документовъ.

Къ 1-му января 1890 года всѣ означенныя требованія исполнены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствованіе документовъ въ отчетномъ году поступило шестнадцать руб. восемьдесятъ пять коп. (16 р. 85 к.).

Завѣдывающій Архивомъ **К. Царевскій.**

§ 2. Хотя для устраненія случайныхъ вліяній годичныхъ уклоненій на выводы мы взяли среднія за трехлѣтіе 1879—81 г.г., но процентныя отношенія, вычисленныя изъ нихъ, оказались почти тѣ же, что и за одинъ 1880 г. Обнаружилось также даже болѣе этого совпаденія данныхъ близкихъ по времени годовъ: упомянутыя отношенія сохранили въ общемъ тотъ же характеръ, какимъ отличались они и въ концѣ 60-хъ годовъ, т. е. съ самаго начала періода, за который имѣются данныя въ Отчетахъ Государственнаго Контроля. Это обстоятельство особенно свидѣтельствуетъ объ устойчивости географическаго распредѣленія доходовъ между отдѣльными мѣстностями Россіи.

Значеніе этихъ послѣднихъ вообще для государственнаго казначейства выражается процентнымъ отношеніемъ доходовъ губерній и ихъ группъ къ суммѣ всѣхъ внутреннихъ доходовъ; заграничныя же поступленія, какъ не уясняющія этихъ отношеній отдѣльныхъ частей страны къ цѣлому, а также по незначительности ихъ, мы исключили изъ общей суммы. Итакъ для итога внутреннихъ доходовъ доставляли:

	въ 1879—1881 г.г.	въ 1868—1871 г.г.	+ увеличеніе —уменьшеніе въ 1879—81 г.г. сравнительно съ 1868—70 г.	Уменьшеніе или увеличеніе составляетъ относительно % 1868—70 г.
1. Обѣ столичныя губ. (съ цент. доход.)	23,30%	29,40%	(—6,10%)	=—21,00%
2. Промышлен. центральн. (безъ Московской) . .	6,34%	6,20%	(+0,14%)	=+ 2.30%
3. Земледѣльческія центральныя	11,10%	10,39%	(+0,71%)	=+ 7,00%
4. Нижневолжскія . . .	6,50%	6,38%	(+0,12%)	=+ 2,00%
5. Пріуральскія	5,40%	4,50%	(+0,90%)	=+20,00%
Изъ нихъ:				
a) Вятская и Пермская	3,91%	3,20%	(+0,71%)	=+22,00%
b) Оренбургская и Уфимская	1,49%	1,30%	(+0,19%)	=+15,00%
6. Малороссійскія . . .	5,04%	4,58%	(+0,46%)	=+10,20%
7. Юго-западныя	7,20%	5,27%	(+1,93%)	=+38,60%
8. Новороссія съ Донск. об.	7,59%	7,60%	(—0,01%)	=— 0,13%
9. a) Сѣверный Кавказъ .	1,19%	1,05%	(+0,14%)	=+12,00%
b) Весь Кавказъ . . .	2,78%	2,35%	(+0,43%)	=+19,00%
c) Закавказье . . .	1,59%	1,30%	(+0,29%)	=+25,00%

10. Вся Сибирь	3,36%	3,20%	(+0,16%)	=+ 5,30%
11. Туркестанъ	0,79%	0,40%	(+0,39%)	=+97,50%
12. Сѣверъ Европ. Россіи съ Новгород. и Псков. .	2,44%	2,42%	(+0,02%)	=+ 0,80%
13. Прибалтійскія. . . .	3,79%	2,20%	(+1,59%)	=+79,50%
14. Польскія.	7,88%	8,24%	(—0,36%)	=— 4,50%
15. Сѣверо-Западныя . .	5,62%	5,09%	(+0,53%)	=+10,60%
16. Финляндія	?	0,02%		(1)

	въ 1879—81 г.г.	въ 1868—70 г.г.
Сумма предыдущихъ процентовъ группъ плодородныхъ земледѣльч. губ. (3), (4), (5 b), (6), (7), (8), (9 a)	40,11%	36,57%
— неплодородныхъ и лѣсныхъ (2), (5 a), (12) и (15)	18,50%	16,90%
— Польши и Прибалтійскаго края . . .	11,67%	10,44%
— Азіатской Россіи (Сибири, Туркестана и Закавказья)	5,74%	4,90%
— столичныхъ губерній	23,30%	29,40%

Несмотря на нѣкоторыя перемѣны за 14 лѣтъ, измѣнившія отчасти роль отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, въ общемъ сохранился и въ концѣ періода тотъ же характеръ географическаго распредѣленія доходовъ, какой былъ и въ началѣ его. Если на время опустить изъ виду вліяніе переложенія податей, то въ общихъ чертахъ этотъ

---

1) Къ первой группѣ принадлежатъ губерніи: Петербургская, Московская; ко 2-ой—Тверская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Нижегородская, Калужская; къ третьей группѣ—Курская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Тульская и Рязанская; къ 4-ой группѣ—Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская; къ 5-ой группѣ—Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская (съ Уральскою и Тургайскою областями); къ 6-ой группѣ—Черниговская, Полтавская, Харьковская; къ 7-ой группѣ—Кіевская, Подольская и Волынская; къ 8-ой—Бессарабія, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Донская область; къ 9-й—Ставропольская, Терская, Кубанская и все Закавказье съ Закаспійскимъ отдѣломъ; къ 10-й—вся Сибирь; къ 11-й—Туркестанъ; къ 12-ой—Архангельская, Олонецкая и Вологодская съ присоединеніемъ Новгородской и Псковской; къ 13-ой группѣ—Прибалтійскія: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская; къ 14-ой—всѣ Польскія; къ 15-ой—Сѣверо-Западныя: Ковенская, Гродненская, Виленская, Могилевская, Минская, Витебская и Смоленская; къ 16-ой—Финляндія.—Эта группировка губерній нѣсколько разнится отъ принимаемой нами ниже классификаціи Отчетовъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ, но мы имѣли въ виду удобосравнимость съ процентами, вычисленными нами въ 1873 г. для періода 1868—70 годовъ.

характеръ представляется въ такомъ видѣ: первое мѣсто въ снабженіи государственнаго казначейства финансовыми средствами занимаетъ та полоса Россіи, которая характеризуется [1]) преобладаніемъ плодородной почвы, земледѣлія въ соединеніи со скотоводствомъ, мѣстами экстенсивнымъ, степнымъ и тѣми отраслями обрабатывающей промышленности, которыя тѣснѣе другихъ связаны съ земледѣліемъ и даютъ при томъ продукты, обложенные акцизными сборами. Сюда относятся слѣдующія группы губерній: центрально-земледѣльческая, нижневолжская съ добавленіемъ Оренбургской и Уфимской губ. (изъ Пріуральской группы), малороссійская, юго-западная, новороссійская съ Донскою областью и Сѣвернымъ Кавказомъ; въ сложности онѣ доставляли государству въ среднемъ около $^2/_5$, т. е. $38,_{34}\%$ (отъ $36,_{57}\%$ до $40,_{11}\%$) всей суммы внутреннихъ государственныхъ доходовъ. За ними по относительному значенію выступаютъ обѣ столичныя губ., доставляющія всѣхъ доходовъ—мѣстныхъ и центральныхъ—четверть той же общей суммы, собственно $26,_{35}\%$ въ среднемъ (отъ $29,_4\%$ до $23,_3\%$). За исключеніемъ же центральныхъ, однихъ мѣстныхъ доходовъ столичныя губерніи доставляли въ 1879—81 г.г. только $17,_9\%$. т. е. болѣе $^1/_6$ части общей суммы. Губерніи, заключающія столицы, именно поэтому сосредоточиваютъ въ себѣ отчасти населеніе, особенно же богатство, т. е. оба изъ объектовъ обложенія: первый, характеризующій дореформенную, а второй—обновленную русскую финансовую систему. Немудрено, что столицы по этимъ ужъ двумъ причинамъ должны играть выдающуюся роль въ снабженіи государства средствами. Но едвали не самая важная—третья: въ столицахъ особенно собираются въ огромномъ количествѣ многіе изъ тѣхъ доходовъ, которые въ окончательномъ результатѣ уплачиваются жителями другихъ губ. Отъ принятія въ разсчетъ этого вліянія переложенія податей особенно должно понизиться значеніе столичной группы, такъ какъ напр. несомнѣнно перелагаемые на другія губ. таможенные сборы составляли въ столичныхъ губ. свыше 47% [2]) всего русскаго таможеннаго дохода, бывшаго въ 1880 г.

---

[1]) См. Приложенія, гдѣ данными экономической статистики подтверждаются наши характеристики; во введеніи также приведены нѣкоторыя цифры подобнаго же рода, только дополненныя сообщаемыми въ Приложеніяхъ.

[2]) Отчетъ Государственнаго Контроля за 1882 г., а по Обзору Внѣшней торговли за 1880 г. только 45%.

второю по важности статьею бюджета и равнявшагося $14,_4{}^0/_0$ суммы всѣхъ доходовъ. Третье по важности для государственнаго казначейства мѣсто занимаетъ та довольно обширная по пространству полоса Европ. Россіи, которая имѣетъ вообще мало-плодородную почву, обильна лѣсомъ, гдѣ населеніе хотя и не перестало заниматься земледѣліемъ, но присоединило къ нему множество неземледѣльческихъ промысловъ, и даже развило мѣстами тѣ отрасли обрабатывающей фабрично-заводской промышленности, которыя наименѣе имѣютъ связи съ земледѣліемъ, за исключеніемъ винокуренія, распространеннаго въ сѣверо-западныхъ губ. Эту полосу Россіи, столь отличающуюся по своему экономическому характеру отъ первой, преимущественно земледѣльческой, составляютъ губ.: центрально-промышленныя, сѣверо-западныя, сѣверныя съ Вятскою и Пермскою (изъ пріуральскихъ), Новгородскою, Псковскою и Смоленскою. Въ сложности всѣ эти губерніи давали государственнаго дохода въ среднемъ шестую часть общей суммы, собственно $17,_{61}{}^0/_0$ (отъ $16,_{41}{}^0/_0$ до $18,_{31}{}^0/_0$), т. е. менѣе половины того, что доставляется первою—земледѣльческою полосою. Четвертое мѣсто по своему значенію для государственнаго казначейства занимаютъ наши ближайшія къ западной Европѣ сѣверо-западныя окраины Россіи — прибалтійскія и польскія губерніи. Мѣстности эти, надѣленныя отъ природы, подобно предыдущей полосѣ Россіи, малоплодородною почвою и изобилующія лѣсомъ, больше подпали европейскому вліянію, благодаря близости просвѣщенной Европы, куда чрезъ нихъ именно пролегаютъ пути изъ значительной части внутренней Россіи. Вѣроятно, это-то благопріятное географическое положеніе послужило первоначальною причиною, давшею сильный толчекъ и экономическому прогрессу этихъ мѣстностей. Здѣсь мы встрѣчаемъ болѣе равномѣрное развитіе всѣхъ сторонъ хозяйственной жизни: на ряду съ разнообразными отраслями обрабатывающей промышленности, тѣсно связанными и не связанными съ земледѣліемъ, населеніе этихъ областей не забросило и сельскаго хозяйства, а развило его, вообще говоря, больше, чѣмъ въ другихъ областяхъ Россіи. Наконецъ, и внѣшняя торговля, проходящая чрезъ границу польскихъ и прибалтійскихъ губерній, составляетъ очень значительную долю всей русской внѣшней торговли. Всѣ эти условія должны были повліять на увеличеніе относительнаго значенія этихъ двухъ окраинъ Россіи въ снабженіи государства финансовыми средствами, что и видно изъ ста-

тистическихъ данныхъ, особенно, если не принимать въ разсчетъ вліянія переложенія. Но необходимо оговориться, что очень значительная часть государственныхъ доходовъ Польши и Прибалтійскаго края въ окончательномъ результатѣ уплачивается жителями другихъ областей въ видѣ вознагражденія напр. за таможенныя пошлины, поступающія въ только что упомянутыхъ окраинахъ Россіи въ размѣрѣ $35,_6{}^0/_0$ всей суммы этого вида доходовъ за 1882 [1]). Польскія и прибалтійскія губ. доставляли въ среднемъ $11{}^0/_0$ всей суммы внутреннихъ государственныхъ доходовъ (отъ $10,_{44}{}^0/_0$ до $11,_{67}{}^0/_0$). Совершенно иную, послѣднюю роль въ разсматриваемомъ отношеніи играютъ азіатскія области Россіи: Сибирь, Туркестанъ и Закавказье. Эти русскія окраины, мѣстами столь богатыя по своимъ природнымъ условіямъ, нынѣ являются самыми отсталыми въ хозяйственномъ отношеніи частями Имперіи, а потому и не успѣли еще пріобрѣсти того значенія для государственнаго казначейства, которое они могли бы имѣть по природнымъ своимъ задаткамъ. Азіатская Россія доставляетъ только двадцатую часть всей суммы государственныхъ доходовъ, а именно $5,_{32}{}^0/_0$ (отъ $4,_9{}^0/_0$ до $5,_{74}{}^0/_0$), что составляетъ менѣе половины дохода, приносимаго упомянутыми двумя сѣверо-западными окраинами Европейской Россіи—Польшею и Прибалтійскимъ краемъ. Мы здѣсь не можемъ указать на Финляндію какъ потому, что она обладаетъ совершенно отдѣльнымъ бюджетомъ государственныхъ доходовъ, такъ и по неимѣнію въ Отчетахъ Государственнаго Контроля данныхъ о доходахъ русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи за 1879—81 г.г.; въ періодъ же 1868—70 г.г. доходъ этотъ составлялъ ничтожную долю, равнявшуюся $0,_{02}{}^0/_0$ всей суммы внутреннихъ доходовъ Россійской Имперіи.

Таково относительное значеніе разныхъ областей Россіи для государственнаго казначейства, сохранившееся въ общихъ чертахъ за весь четырнадцатилѣтній періодъ, и, вѣроятно, продолжающееся понынѣ съ тѣми болѣе частными видоизмѣненіями, которыя обнаруживаетъ распредѣленіе главнѣйшихъ доходовъ 1887 г., составлявшихъ $74{}^0/_0$ всего бюджета. Изъ суммы только этихъ главнѣйшихъ доходовъ приходилось въ 1887 г.:

---

[1]) Отчетъ Государственнаго Контроля за 1882 годъ.

1. На полосу Россіи плодородную, преимущественно земледѣльческую . . 260.911.372 р.=42,03%
2. На 2 столичныя губерніи . . . 115.790.032 р.=18,65%
3. На неплодородную, лѣсную, отчасти промышленную . . . . . 114.320.795 р.=18,42%
4. На Польшу и Прибалтійскій край . 86.626.537 р.=13,95%
5. На Сибирь, Туркестанъ и Закавказье 42.978.927 р.= 6,92% [1])

Еслибы по этому частному распредѣленію главнѣйшихъ только доходовъ позволительно было судить о географическомъ распредѣленіи и всѣхъ государственныхъ доходовъ вообще, которыхъ они составляютъ только три четверти, то можно было бы утверждать, что характеръ этого распредѣленія въ основныхъ чертахъ—въ порядкѣ послѣдовательности большихъ частей Россіи—остался постояннымъ за весь двадцатилѣтній періодъ отъ 1868 по 1887 г. включительно, претерпѣвъ только измѣненія въ численной силѣ той роли, которую и прежде занимала каждая изъ крупныхъ частей Имперіи. Допустивъ на время условно такое вѣроятное предположеніе о рѣшающемъ значеніи главнѣйшихъ доходовъ, мы тѣмъ самымъ даемъ возможность вывести и направленіе измѣненій, происшедшихъ за весь 20-ти лѣтній періодъ. Тогда какъ участіе плодородной земледѣльческой полосы Россіи въ государственныхъ доходахъ возросло за 20 лѣтъ на 15% первоначальной доли: отъ 36,57% въ первое трехлѣтіе, на 40,11% въ 1879—81 г.г. и достигло 42,03% въ 1887 (въ видѣ главнѣйшихъ доходовъ), неплодородная лѣсная и отчасти промышленная полоса Россіи усилила свое подобное же участіе гораздо слабѣе—всего на 8,9%: отъ 16,91% въ 1868—70 г.г. на 18,31% въ 1879—81 г.г. и довела его только до 18,42% въ 1887 г. Показанныя же нами отдѣльно при вычисленіяхъ окраины Россіи наиболѣе выдѣлились по возрастанію своего значенія для государственнаго казначейства. Изъ нихъ Польша и Прибалтійскій край обнаружили усиленіе своей доли участія въ доходахъ за всѣ 20 лѣтъ на 33,7%: отъ 10,44% въ 1868—70 г. на 11,67% въ 1879—81 г. и до 13,95% въ 1887 г. Азіатская же Россія вообще (т. е. Сибирь, Туркестанъ и Закавказье вмѣстѣ) дала еще большее приращеніе государственныхъ доходовъ,

[1]) Вычислено по Отчету Государственнаго Контроля 1887 г., приложеніе I и II.

а именно всего на $41,_4{}^0/_0$: отъ $4,_9{}^0/_0$ въ 1868—70 г.г. на $5,_{74}{}^0/_0$ въ 1879—81 г.г. и до $6,_{92}{}^0/_0$ въ 1887 г. Этотъ послѣдній выводъ изъ статистическихъ данныхъ фактически подтверждаетъ наше предсказаніе о предстоящемъ въ будущемъ усиленіи финансоваго значенія этихъ частей Имперіи. Но тогда какъ по мѣрѣ экономическаго развитія всѣ перечисленныя части Россіи показываютъ усиленіе своего финансоваго значенія, столичныя губерніи умаляются въ этой своей роли: съ перваго до послѣдняго трехлѣтія четырнадцати-лѣтняго періода эта роль ихъ упала съ $29,_4{}^0/_0$ до $23,_3{}^0/_0$ общей суммы, т. е. на $21^0/_0$ первоначальной величины. Если же изъ *главнѣйшихъ* доходовъ 1887 г. приходится еще меньшая доля на столичныя губерніи, чѣмъ изъ *всѣхъ* доходовъ въ оба названные періода, а именно только $18,_{65}{}^0/_0$, то изъ этого только обнаруживается, что по сравненію данныхъ объ однихъ *главнѣйшихъ* доходахъ 1887 г. со *всѣми* доходами 1868—70 и 1879—81 г.г. еще нельзя дѣлать точнаго вывода, такъ какъ сравненіе однородныхъ величинъ—*главнѣйшихъ* доходовъ за 1880 и 1887 г.—показало намъ, напротивъ, нѣкоторое (на $11^0/_0$) усиленіе обложенія столичныхъ губерній съ 1880-го по 1887 годъ. Но принявъ въ разсчетъ, даже и эту поправку, все таки въ окончательномъ результатѣ за весь 20-лѣтній періодъ должно получиться ослабленіе участія [1]) столичныхъ губерній въ бремени государственныхъ податей, а для остальной Россіи усиленіе его. Мы должны сдѣлать поправку еще относительно остальныхъ полосъ Россіи. Что касается двухъ изъ нихъ: плодородно-земледѣльческой и нечерноземно-лѣсной, то для нихъ обѣихъ, особенно же для послѣдней, въ періодъ 1880—87 г.г. произошло нѣкоторое уменьшеніе податнаго бремени, какъ это обнаружилось изъ сравненія только главнѣйшихъ доходовъ 1880 и 1887 годовъ, а не увеличеніе его, представляемое сопоставленіемъ неудобосравнимыхъ данныхъ о распредѣленіи всѣхъ доходовъ 1879—81 г. съ таковымъ же относительно главнѣйшихъ доходовъ 1887 года. Но такъ какъ уменьшеніе бремени земледѣльческо-плодородной полосы за 1880—87 г.г. было вдвое слабѣе увеличенія его за 1868—81 года ($-1,_{48}{}^0/_0$ вмѣсто $+3,_{54}{}^0/_0$), то въ общемъ результатѣ за 20-лѣтній періодъ получится все таки значительное *усиленіе* обложенія для этой пер-

[1]) За 14 лѣтъ уменьшеніе на $21^0/_0$, а за послѣдніе 7 лѣтъ увеличеніе на $11^0/_0$.

вой группы. Относительно неплодородной лѣсной полосы Россіи необходимо сказать нѣсколько иное: облегчительное вліяніе реформъ 1880—87 гг. выразилось въ уменьшеніи относительнаго участія этой полосы на $2,_{25}{}^0/_0$, а въ періодъ 1868—81 г. усилилось обремененіе только на $1,_4{}^0/_0$; такимъ образомъ и въ окончательномъ результатѣ за весь двадцатилѣтній періодъ получится облегченіе податнаго бремени этой нечерноземной части Россіи. Для Польши и Прибалтійскаго края въ совокупности (но отнюдь не порознь), вліяніе обоихъ періодовъ было одного и того же—болѣе обременительнаго направленія: за 1868—81 г.г. обнаружилось усиленіе въ $+1,_{23}{}^0/_0$, а за 1780—87 гг. тоже усиленіе въ $+0,_{65}{}^0/_0$. За неимѣніемъ подъ рукою данныхъ о главнѣйшихъ доходахъ Закавказья въ 1880 г. мы не могли сдѣлать сравненія ихъ съ данными 1887 г., а потому и здѣсь нельзя сдѣлать поправки подобно той, какую мы сдѣлали для предыдущихъ краевъ Россіи; но, основываясь на косвенномъ указаніи усиленія процента доходовъ Азіатской Россіи [1]) въ 1887 г., надѣемся не сдѣлать ошибки, утверждая, что финансовое значеніе этой части Имперіи въ оба періода усиливалось.

Таковъ общій характеръ измѣненій въ географическомъ распредѣленіи доходовъ крупныхъ полосъ Имперіи, происшедшихъ за весь 20-лѣтній періодъ. Въ частностяхъ же были и существенныя видоизмѣненія его. Первое изъ нихъ то, что при сравненіи измѣненій въ географическомъ распредѣленіи, происшедшихъ съ 1868 по 81 съ таковыми же отъ 1880 по 87 г., невольно бросается въ глаза противоположное направленіе этихъ измѣненій почти во всѣхъ группахъ губерній: тогда какъ въ первый изъ этихъ періодовъ очень много $(-6,_1{}^0/_0)$ уменьшилось финансовое значеніе столичныхъ губерній, немного $(-0,_{36}{}^0/_0)$ польскихъ и въ ничтожной степени $(-0,_{002}{}^0/_0)$ новороссійскихъ съ Донскою об., во всѣхъ остальныхъ группахъ губерній за этотъ первый періодъ замѣтно большее или меньшее увеличеніе финансовой роли ихъ, особенно же въ юго-западномъ краѣ, гдѣ оно равнялось $+1,_{93}{}^0/_0$ $(=38,_6{}^0/_0$ первоначаль

---

[1]) Въ 1879—81 г.г. всѣхъ доходовъ Азіатской Россіи $5,_{74}{}^0/_0$, а главнѣйшихъ доходовъ 1887 г.—$6,_{92}{}^0/_0$. Правда, это не вполнѣ сравнимыя величины, но въ подкрѣпленіе ихъ являются другія данныя. За періодъ 1880—7 г. главнѣйшіе доходы всей Имперіи безъ Закавказья возросли только на $10,_3{}^0/_0$, а Сибири и Туркестана за то же время на $45^0/_0$; а финансовое положеніе послѣднихъ мѣстностей во многомъ сходно съ таковымъ же Закавказья.

ной величины), въ Прибалтійскомъ краѣ $+1,_{59}{}^0/_0$ ($=79,_5{}^0/_0$ размѣра 1868—71 г.г.) и въ Туркестанѣ, давшемъ, правда, абсолютно небольшое увеличеніе—всего на $+0,_{39}{}^0/_0$, но это равнялось $97,_5{}^0/_0$ первоначальной величины 1868—71 г.г. За второй же періодъ 80-хъ г.г. въ первыхъ упомянутыхъ выше трехъ группахъ, особенно же въ столичной, съ присоединеніемъ къ нимъ среднечерноземной, замѣчалось *усиленіе* податнаго обремененія, а во всѣхъ остальныхъ неназванныхъ—*ослабленіе* послѣдняго, при чемъ максимумъ этого ослабленія представляла среднепромышленная группа, гдѣ оно равнялась—$1,_{48}{}^0/_0$ ($=15{}^0/_0$ первоначальной величины). Нарушеніе этой противуположности въ 1880—87 г.г. среднечерноземною группою самое несущественное: она представляетъ усиленіе въ размѣрѣ только $+0,_{03}{}^0/_0$, тогда какъ уже южныя губерніи даютъ $+0,_{14}{}^0/_0$, Польша $+0,_{80}{}^0/_0$, а столичныя губерніи—$+2,_{87}{}^0/_0$. Это сопоставленіе, полагаемъ, доказываетъ несходство вліяній двухъ финансовыхъ системъ: господствовавшей до реформъ 80-хъ годовъ и обновленной, хотя частично, но характерными въ принципіальномъ смыслѣ реформами. Правда, численный результатъ этого послѣдняго рода вліяній былъ гораздо слабѣе, чѣмъ размѣръ измѣненій географическаго распредѣленія, происшедшихъ подъ дѣйствіемъ прежней системы, но за болѣе продолжительный періодъ времени, а именно: за 1868—81 г.г. средній размѣръ измѣненій финансоваго значенія отдѣльныхъ областей Россіи былъ равенъ $21,_{38}{}^0/_0$ первоначальныхъ величинъ, а за семилѣтіе 1880—87 г.г. онъ равнялся только $7,_4{}^0/_0$, т. е. почти втрое слабѣе предыдущаго; вотъ почему и въ конечномъ результатѣ измѣненій за весь 20 лѣтній періодъ рѣшающее значеніе сохранилось за періодомъ 1868—81 г.г., а не за эпохою реформъ 80-хъ годовъ.

Мы здѣсь остановились только на самыхъ общихъ характеристикахъ географическаго распредѣленія сильно разнящихся между собою по экономическимъ условіямъ полосъ и раіоновъ Россіи и сопоставили это съ вліяніемъ русскихъ финансовыхъ системъ. Мы сосредоточили на этомъ наше вниманіе потому, что здѣсь легче замѣтить дѣйствіе болѣе общихъ и продолжительно дѣйствующихъ причинъ; между тѣмъ для отысканія того же при разсмотрѣніи уже цѣлыхъ группъ, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ губерній, потребовалось бы болѣе детальное изслѣдованіе многихъ элементовъ, разнообразно въ

нихъ комбинирующихся и тѣмъ сильно затемняющихъ вліяніе болѣе общихъ причинъ; случайные, не вполнѣ совпадающіе съ природными и другими характерными чертами границы и размѣры губерній, даже отчасти группъ ихъ, болѣе или менѣе условныхъ, еще сильнѣе помѣшали бы уясненію связи наблюденныхъ фактовъ съ другими явленіями. Вотъ почему мы ограничимся здѣсь указаніемъ только болѣе рѣзкихъ различій группъ и отдѣльныхъ губерній. При разсмотрѣніи первыхъ въ выше приведенной таблицѣ обнаруживается, что наибольшее финансовое значеніе въ порядкѣ послѣдовательности имѣютъ слѣдующія группы: 1) столичныя; 2) центрально-земледѣльческая; 3) новороссійская съ Донскою областью и сѣвернымъ Кавказомъ; 4) польская; 5) юго-западная; 6) нижневолжская; 7) центрально-промышленная; 8) сѣверо-западная; 9) пріуральская; 10) малороссійская; а наименьшее, начиная со слабѣйшихъ, имѣли прежде всего Азіатскія окраины, а именно: a) Туркестанъ, b) Закавказье, потомъ c) крайній Сѣверъ Европейской Россіи, далѣе d) Сибирь и наконецъ e) Прибалтійскій край. Въ общемъ этотъ порядокъ наибольшаго и наименьшаго финансоваго значенія отдѣльныхъ группъ губерній только подтверждаетъ тѣ общіе выводы, которые сдѣланы нами раньше относительно цѣлыхъ крупныхъ полосъ Имперіи, хотя болѣе или менѣе условные размѣры группъ и другія частныя причины (напр. сосредоточеніе взиманія косвенныхъ налоговъ, въ родѣ напр. таможенныхъ) отчасти видоизмѣняютъ относительную важность ихъ. Что же касается отдѣльныхъ губерній, то разсмотримъ теперь, каковъ общій характеръ географическаго распредѣленія и измѣненій, происшедшихъ въ теченіи 14 лѣтъ 1868—81, въ финансовомъ значеніи губерній, что намъ и дастъ нижеслѣдующая таблица. Изъ общей суммы внутреннихъ государственныхъ доходовъ приходилось въ началѣ и въ концѣ періода [1])

---

[1]) Мы здѣсь не приводимъ отдѣльныхъ данныхъ о Закавказскихъ губерніяхъ и о Финляндіи: въ 1868—70 г.г. *все* Закавказье, давшее $1_{/3}\%$ всей суммы, показано отдѣльно въ бюджетѣ, а за 1879—81 г.г. показанія относятся къ 2 группамъ этихъ губерній: Западнаго и Восточнаго Закавказья соотвѣтственно двумъ контрольнымъ палатамъ, изъ которыхъ западная—Тифлисская дала 1%, а восточная—Бакинская $0_{/5}\%$. О поступленіи же россійскихъ государственныхъ доходовъ въ Финляндіи съ 1879 г. нѣтъ свѣдѣній въ Отчетахъ Государственнаго Контроля.

	1868—70 г.	1879—81 г.	Разница.
на Петербургскую губ. всѣхъ доходовъ	23,20%	([1])16,10%	—7,10%
изъ нихъ однихъ мѣстн. доходовъ	—	9,10%	—
— Московскую	6,20%	([2]) 7,20%	+1,00%
— Варшавскую (съ Калишскою и Петроковскою	5,04%	([3]) 4,60%	—0,44%
(а изъ нихъ на одну Варшавскую)	—	3,14%	
— Херсонскую	3,30%	([5]) 3,40%	+0,10%
— Кіевскую	2,38%	([4]) 3,60%	+1,22%
— Воронежскую	2,00%	([8]) 2,00%	0,00%
— Тамбовскую	2.00%	([7]) 2,10%	+0,10%
— Екатеринославскую	2,00%	([6]) 2,38%	+0,38%
— Саратовскую	1,98%	([10]) 1,90%	—0,08%
— Харьковскую	1,90%	([7]) 2,10%	+0,20%
— Люблинскую (съ Радомскою, Кѣлецкою и Седлецкою)	1,90%	([11]) 1,80%	—0,10%
— Вятскую	1,80%	([10]) 1,90%	+0,10%
— Курскую	1,70%	([11]) 1,80%	+0,10%
— Орловскую	1,50%	([12]) 1,70%	+0,20%
— Подольскую	1,50%	([8]) 2,00%	+0,50%
— Полтавскую	1,50%	([12]) 1,70%	+0,20%
— Казанскую	1,50%	([12]) 1,70%	+0,20%
— Нижегородскую	1,50%	([14]) 0,40%	—0,10%
— Пермскую	1,50%	([8]) 2,00%	+0,50%
— Самарскую	1,40%	([17]) 1,10%	—0,30%
— Волынскую	1,39%	([13]) 1,50%	+0,11%
— Ломжинскую (съ Сувалкскою и Плоцкою)	1,30%	([14]) 1,40%	+0,10%
— Лифляндскую	1,30%	([9]) 1,93%	+0,63%
— Рязанскую	1,29%	([14]) 1,40%	+0,11%
— Черниговскую	1,18%	([16]) 1,20%	+0,02%
— Таврическую	1,10%	([17]) 1,10%	0,00%
— Владимірскую	1,10%	([17]) 1,10%	0,00%
— Тверскую	1,10%	([15]) 1,30%	+0,20%
— Ставропольскую	1,05%	([17]) 1,10%	+0,05%
— Тульскую	1,00%	([17]) 1,10%	+0,10%
— Ярославскую	1,00%	([19]) 0,90%	—0,10%

	1868—70 г.	1879—81 г.	Разница.
— Пензенскую	0,90%	(18) 1,00%	+0,10%
— Тобольскую	0,90%	(18) 1,00%	+0,10%
— Ковенскую	0,90%	(21) 0,85%	—0,05%
— Костромскую	0,80%	(19) 0,90%	+0,10%
— Симбирскую	0,80%	(18) 1,00%	+0,20%
— Бессарабію	0,80%	(16) 1,20%	+0,40%
— Гродненскую	0,80%	(19) 0,90%	+0,10%
— Минскую	0,80%	(21) 0,85%	+0,05%
— Томскую	0,80%	(20) 0,88%	+0,08%
— Астраханскую	0,70%	(24) 0,80%	+0,10%
— Виленскую	0,70%	(25) 0,77%	+0,07%
— Вологодскую	0,70%	(26) 0,70%	0,00%
— Калужскую	0,70%	(24) 0,60%	—0,10%
— Новгородскую	0,70%	(26) 0,70%	0,00%
— Оренбургскую	0,70%	(24) 0,80% [1]	+0,10%
— Смоленскую	0,70%	(23) 0,82%	+0,12%
— Енисейскую	0,60%	(31) 0,40%	—0,20%
— Иркутскую	0,60%	(29) 0,53%	—0,07%
— Могилевскую	0,60%	(27) 0,60%	0,00%
— Уфимскую	0,60%	(27) 0,60%	0,00%
— Витебскую	0,59%	(27) 0,60%	+0,01%
— Курляндскую	0,50%	(22) 0,84%	+0,34%
— Псковскую	0,50%	(30) 0,50%	0,00%
— Донскую обл.	0,40%	(28) 0,57%	+0,17%
— Архангельскую	0,27%	(33) 0,27%	0,00%
— Забайкальскую	0,25%	(32) 0,30%	+0,05%
— Олонецкую	0,25%	(34) 0,24%	—0,01%
— Эстляндскую	0,22%	(18) 1,00%	+0,78%
— Обл. Якутскую	0,05%	(35) 0,06%	+0,01%

При обстоятельномъ разсмотрѣніи приведенной таблицы нельзя не обратить вниманія на замѣчательное постоянство географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ по губерніямъ: въ четырнадцатилѣтній періодъ въ порядкѣ послѣдовательности одной губер-

[1] съ Уральскою и Тургайскою Обл.

ніи за другою по мѣрѣ уменьшенія финансоваго значенія ихъ произошло очень немного измѣненій; количественныя же перемѣны, выраженныя процентами общей суммы, хотя и замѣчаются, но, за небольшими исключеніями, проявляются въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ. Въ 9 губерніяхъ изъ 60-ти процентъ доходовъ, выражающій участіе каждой губерніи въ общей суммѣ, остался *тотъ же самый* какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ періода; въ 12 губерніяхъ обнаружились измѣненія только въ *сотыхъ частяхъ процента*; въ другихъ же это измѣненіе рѣдко достигало $1^0/_0$ и больше того, а именно только: въ Московской $1^0/_0$, въ Кіевской $1,_{22}{}^0/_0$, въ Петербургской $7,_0{}^0/_0$; изъ остальныхъ же, гдѣ произошла сколько нибудь значительная перемѣна, слѣдуетъ указать: Эстляндскую ($0,_{78}{}^0/_0$), Лифляндскую ($0,_{63}{}^0/_0$), Пермскую и Подольскую (гдѣ по $0,_5{}^0/_0$), Бессарабію ($0,_4{}^0/_0$), Екатеринославскую ($0,_{38}{}^0/_0$) и Курляндскую ($0,_{34}{}^0/_0$); во всѣхъ же остальныхъ неупомянутыхъ здѣсь губерніяхъ это измѣненіе не достигало $^1/_3{}^0/_0$. Все это, полагаемъ, даетъ намъ достаточное основаніе настаивать на бросающемся въ глаза постоянствѣ географическаго распредѣленія доходовъ между губерніями, а, значитъ, мы можемъ принять, что оно гораздо болѣе обусловливается продолжительно дѣйствующими причинами, чѣмъ скоротечными, а тѣмъ болѣе замѣченное постоянство лишаетъ насъ права назвать это распредѣленіе случайнымъ, незаконосообразнымъ явленіемъ. Даже болѣе значительныя измѣненія въ теченіи 14 лѣтъ нисколько не ослабляютъ нашего заключенія о характерѣ историческаго движенія и географическаго распредѣленія, который мы уже намѣтили раньше въ общихъ чертахъ: онѣ только указываютъ на различіе болѣе частныхъ—губернскихъ вліяній тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ сложились итоги доходовъ болѣе крупныхъ раіоновъ Россіи. Обращаясь къ единичнымъ фактамъ, мы, между прочимъ, видимъ, что даже значительное усиленіе финансовой роли напр. Московской губерніи нисколько не противорѣчитъ нашимъ прежнимъ выводамъ относительно группъ въ разсматриваемый періодъ, хотя по видимому оно и несовпадаетъ съ нашимъ прежнимъ замѣчаніемъ объ уменьшеніи финансоваго значенія столичныхъ губерній, вмѣстѣ взятыхъ. Это кажущееся только противорѣчіе уясняется тѣмъ, что на окончательный результатъ этой столичной группы рѣшающее вліяніе оказала не Московская, а одна Петербургская губернія, давшая убыль за 14 лѣтъ въ $7,_1{}^0/_0$, покры-

тую усиленіемъ финансоваго значенія не только Московской, но и другихъ 38 губерній Россіи, т. е. двухъ третей всего числа приведенныхъ выше въ таблицѣ. Вообще, Петербургская губернія рѣзко выдѣляется въ разсматриваемомъ отношеніи изъ всѣхъ остальныхъ, что совершенно понятно въ виду того, что она, заключая столицу, находится въ исключительныхъ условіяхъ; такъ, именно этому обстоятельству слѣдуетъ приписать значительный приливъ къ Петербургу государственныхъ доходовъ, напр. тамъ поступило 5% всѣхъ внутреннихъ доходовъ Россіи въ видѣ, такъ сказать, центральныхъ [1]), которыхъ поэтому нельзя встрѣтить ни въ одной другой губерніи, и если исключить ихъ изъ общей по губерніи суммы, то получимъ, что однихъ мѣстныхъ доходовъ эта губернія доставила въ 1879—81 г. только $9,_1$%, что уже не такъ сильно рознится отъ другой обильной доходами губерніи—Московской, давшей $7,_2$%. Но и нѣкоторые иные доходы Петербургской губерніи въ окончательномъ результатѣ уплачиваются жителями другихъ губерній.

И такъ, за немногими или незначительными исключеніями въ общемъ характерѣ географическаго распредѣленія доходовъ за 14 лѣтъ обнаруживается несомнѣнное постоянство даже при разсмотрѣніи по отдѣльнымъ губерніямъ, не говоря уже о раіонахъ болѣе крупныхъ. Но въ чемъ же состоитъ этотъ общій характеръ? Какъ мы видѣли, наибольшую относительную финансовую роль отъ начала до конца періода сохранили кромѣ столичныхъ, нѣкоторыя изъ тѣхъ губерній, гдѣ помѣщаются центры управленія, привлекающіе поступленіе доходовъ, иногда перелагаемыхъ на другія мѣстности (Варшавская, Кіевская, Херсонская и отчасти только Харьковская). За ними слѣдуютъ въ убывающемъ порядкѣ по значенію въ разсматриваемомъ отношеніи преимущественно плодородныя и земледѣльческія губ. (за немногими не относящимися сюда исключеніями, какъ напр. Донская обл., Бессарабія, Симбирская, Пензенская), потомъ крупныя изъ горнозаводческихъ и нѣкоторыя польскія, (потому что показаны

---

[1]) Эти, названные нами центральными, доходы значатся въ Отчетахъ Государственнаго Контроля подъ рубрикою: „*сверхъ того (поступило) въ Петербургѣ*“, тогда какъ въ другомъ мѣстѣ таблицъ о географическомъ распредѣленіи доходовъ приводятся суммы государственныхъ доходовъ, поступившихъ въ Петербургской губ. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и по другимъ губерніямъ (см. Приложенія къ Отчетамъ Государственнаго Контроля: за 1879 г., стр. 72—3 и 60—1; за 1880 г., стр. 74—5 и 62—3; за 1881 г. страницы 74—5 и 62—3).

слитно по 3 или 4 губерніи вмѣстѣ). Въ концѣ ряда, указывающаго относительное финансовое значеніе губерній, занимаетъ мѣсто Якутская область, одна изъ самыхъ пустынныхъ и первобытныхъ по культурѣ частей Россіи; за нею по скромности финансовой роли слѣдуютъ (въ перемежку) губерніи, отличающіяся менѣе развитою экономическою культурою, какъ напр. Сибирскія, крайняго Сѣвера и отчасти Юго-Востока Европейской Россіи съ присоединеніемъ сюда Донской области. Въ этомъ же отношеніи къ нимъ примыкаютъ также Новгородская, Псковская, Бѣлорусскія, Литовскія и нѣкоторыя неплодородныя изъ центрально-промышленныхъ, въ родѣ напр. Калужской. Мы здѣсь не называемъ Курляндской и Эстляндской губерній, потому что онѣ по размѣрамъ вообще гораздо меньше другихъ и къ тому же значеніе ихъ въ послѣднее время очень поднялось. Остальныя, не названныя пока губерніи, въ число которыхъ входятъ почти всѣ среднепромышленныя и тѣ, которыя вполнѣ или отчасти плодородны (напр. Рязанская, Черниговская, Таврическая, Тульская, Пензенская, Симбирская) приближаются по своему значенію къ среднему размѣру. Нельзя не признать здѣсь нѣкоторой несомнѣнной правильности въ географическомъ распредѣленіи. При томъ, характеръ ея въ сущности нисколько не противорѣчитъ предыдущимъ нашимъ обобщеніямъ, а только нѣсколько детальнѣе опредѣляетъ особенности нѣкоторыхъ мѣстностей обширныхъ полосъ Имперіи; напр. укажемъ на то, что Юго-Востокъ Европейской Россіи, причисленный нами для удобства обобщеній къ земледѣльческой плодородной полосѣ, значительно уклоняется отъ ея общаго характера по своему хозяйственному развитію и по финансовому значенію. Другое же повидимому отклоненіе отъ прежнихъ нашихъ обобщеній представляетъ то обстоятельство, что тѣ губерніи мало плодородной, лѣсной полосы Европ. Россіи, гдѣ развилась обрабатывающая промышленность, приближаются къ среднему размѣру финансовой роли, а иногда даже и превышаютъ его (напр. горнозаводскія мѣста). Но и эти особенности нѣкоторыхъ частей неплодородной полосы не въ силахъ совершенно видоизмѣнить общаго ея финансоваго значенія, такъ какъ другія части той же полосы слишкомъ уже отстали въ экономическомъ развитіи. Въ остальномъ же видно болѣе совпаденій съ прежними нашими выводами, чѣмъ уклоненій отъ нихъ. Но полной правильности, по выше уже разъясненнымъ причинамъ, нельзя и ожидать отъ данныхъ по губер-

ніямъ, слишкомъ различнымъ по величинѣ административнымъ единицамъ и къ тому же разнороднымъ по составнымъ ихъ частямъ. И того приближенія къ правильности, которое здѣсь намѣчаемъ, въ статистикѣ не всегда встрѣтишь.

§ 3. Постаравшись по возможности выяснить значеніе отдѣльныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, мы теперь попытаемся сопоставить суммы государственныхъ доходовъ, поступившихъ въ той или иной мѣстности, съ числомъ ея жителей, что представляетъ интересъ въ виду того, какъ мы выразились, *подушнаго* принципа обложенія, который характеризовалъ русскую финансовую систему до реформъ 80-хъ годовъ. Однако, если мы позволили себѣ такое условное названіе, то только для того, чтобы кратко, однимъ словомъ, и по возможности ярко выразить тотъ характеръ всей финансовой системы, который обнаруживался въ преобладающей роли сословныхъ подушныхъ сборовъ, питейнаго налога и вообще тѣхъ видовъ обложенія, которые наиболѣе уклоняются отъ подоходнаго принципа, игнорируя имущественную состоятельность разныхъ частей населенія, оставляя безъ соотвѣтственнаго обложенія очень зажиточные классы и взваливая бо́льшую часть податнаго бремени на менѣе состоятельные слои населенія, при чемъ даже среди этихъ плательщиковъ оказывалась большая неравномѣрность обложенія. Но, употребляя такое условное выраженіе, мы этимъ самымъ отнюдь не думали утверждать, что вся сумма государственныхъ доходовъ распредѣляется при этой системѣ совершенно поголовно, т. е. будто бы соотвѣтствуетъ числу жителей данной мѣстности (что конечно было бы логическимъ результатомъ поголовнаго принципа). Статистически-финансовые факты тотчасъ же опровергли бы такое положеніе, если бы вздумали его выставить. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи такого рода данныхъ, онѣ все таки меньше уклоняются отъ соотвѣтствія съ числомъ жителей той или иной губерніи, чѣмъ это можетъ показаться безъ принятія въ соображеніе необходимыхъ поправокъ, вызываемыхъ многими мѣстными особенностями, какъ то: относительнымъ значеніемъ въ суммѣ доходовъ данной губерніи неперелагаемыхъ налоговъ и такихъ, которые уплачиваются жителями другихъ мѣстностей, разными окладами самыхъ подушныхъ сборовъ, различіемъ зажиточности населенія,

степени его экономическаго развитія и привлеченія къ участію въ государственныхъ расходахъ, а также и другими, не разбираемыми здѣсь, причинами меньшей важности.

Въ 1879—81 гг. среднимъ числомъ изъ поступившихъ въ кассы данной губерніи государственныхъ доходовъ приходилось на 1 жителя той же губерніи:

Въ С.-Петербургской всѣхъ	. . . . .	62	р.	63 к.
изъ нихъ тамъ же однихъ мѣстныхъ (безъ центральныхъ)		35	„	68 „
Въ Московской	. . . . .	23	„	23 „
— Эстляндской	. . . . .	17	„	32 „
— Варшавской	. . . . .	15	„	91 „
— Херсонской	. . . . .	12	„	21 „
— Лифляндской	. . . . .	10	„	15 „
— Амурской области	. . . . .	9	„	91 „
— Екатеринославской губ.	. . . . .	9	„	18 „
— Кіевской	. . . . .	8	„	66 „
— Иркутской	. . . . .	8	„	48 „
— Курляндской	. . . . .	7	„	87 „
— Таврической	. . . . .	7	„	69 „
— Приморской области	. . . . .	7	„	57 „
— Петроковской губ.	. . . . .	7	„	25 „
— Сувалкской	. . . . .	6	„	91 „
— Астраханской	. . . . .	6	„	63 „
— Нижегородской	. . . . .	6	„	54 „
— Харьковской	. . . . .	6	„	33 „
— Енисейской	. . . . .	6	„	21 „
— Саратовской	. . . . .	5	„	87 „
— Бессарабіи	. . . . .	5	„	77 „
— Орловской	. . . . .	5	„	70 „
— Архангельской	. . . . .	5	„	60 „
— Тульской	. . . . .	5	„	54 „
— Казанской	. . . . .	5	„	53 „
— Тамбовской	. . . . .	5	„	51 „
— Подольской	. . . . .	5	„	45 „
— Ярославской	. . . . .	5	„	37 „
— Владимірской	. . . . .	5	„	30 „
— Воронежской	. . . . .	5	„	15 „

Въ Пермской	5	р.	11 к.
— Гродненской	5	„	04 „
— Курской	4	„	91 „
— Рязанской	4	„	84 „
— Тверской	4	„	82 „
— Волынской	4	„	79 „
— Олонецкой	4	„	73 „
— Сѣдлецкой	4	„	72 „
— Ломжинской	4	„	64 „
— Пензенской	4	„	62 „
— Костромской	4	„	57 „
— Вятской	4	„	47 „
— Томской (съ Акмолинскою областью)	4	„	46 „
— Полтавской	4	„	37 „
— Кѣлецкой	4	„	31 „
— Смоленской	4	„	19 „
— Черниговской	4	„	04 „
— Виленской	4	„	03 „
— Люблинской	4	„	01 „
— Новгородской	3	„	99 „
— Калишской	3	„	95 „
— Вологодской	3	„	88 „
— Радомской	3	„	87 „
— Забайкальской	3	„	83 „
— Могилевской	3	„	79 „
— Калужской	3	„	78 „
— Витебской	3	„	78 „
— Ковенской	3	„	76 „
— Тобольской (съ Семипалатинскою областью)	3	„	70 „
— Минской	3	„	57 „
— Псковской	3	„	55 „
— Симбирской	3	„	79 „
— Плоцкой	3	„	47 „
— Ставропольской (съ Кубанскою и Терскою област.)	3	„	42 „
— Самарской	3	„	33 „
— Тифлиской (съ западнымъ Закавказьемъ)	3	„	04 „
— Оренбургской (съ Уральскою и Тургаскою област.)	2	„	62 „

Въ Донской области	2	р.	56 к.
— Уфимской губ.	2	„	48 „
— Якутской области	2	„	34 „
— Бакинской (съ восточнымъ Закавказьемъ и Закаспійскою областью)	1	„	74 „
— Туркестанѣ	1	„	55 „
— Среднимъ числомъ въ Россіи всѣхъ вообще доходовъ	6	„	27 „
— Однихъ внутреннихъ доходовъ	6	„	21 „
а безъ центральныхъ и заграничныхъ доходовъ	5	„	76 „

По группамъ же на 1 жителя приходилось:

1. Въ столичныхъ губ. безъ центральныхъ доходовъ	28	р.	58 к.
2. — Прибалтійскихъ	10	„	85 „
3. — Новороссійскихъ	7	„	74 „
4. — Польшѣ (съ Варшавской)	6	„	78 „
5. — юго-западномъ краѣ	6	„	48 „
6. — восточной Сибири.	5	„	75 „
7. — центральноземледѣльч.	5	„	20 „
8. — центральнопромышленной (безъ Московской)	5	„	16 „
9. — малороссійскихъ	4	„	90 „
10. — Польшѣ (безъ Варшавской)	4	„	82 „
11. — Пермской и Вятской	4	„	79 „
12. — всей Сибири	4	„	62 „
13. — нижневолжскихъ	4	„	64 „
14. — крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи	4	„	33 „
15. — западной Сибири	4	„	02 „
16. — бѣлорусскихъ литовскихъ	4	„	00 „
17. — Новгородской и Псковской	3	„	79 „
18. — всемъ Кавказѣ	2	„	78 „
19. — Донской области	2	„	56 „
20. — Оренбургской и Уфимской	2	„	55 „
21. — Туркестанѣ	1	„	55 „

Вотъ что прежде всего обращаетъ на себя вниманіе при разсмотрѣніи этой таблицы: несмотря на всѣ различія между губерніями въ отношеніи размѣровъ государственныхъ доходовъ, приходящихся на каждаго жителя, все таки встрѣчаются ряды губерній, со-

стоящіе иногда болѣе, чѣмъ изъ цѣлаго десятка, и въ которыхъ разница [1]) представляется только въ копѣйкахъ причитающагося на душу размѣра; далѣе, самые многочисленные ряды заключаютъ тѣ губерніи, гдѣ размѣры эти колеблются въ умѣренныхъ предѣлахъ, не слишкомъ удаляющихся отъ средней (отъ 3 р. до 6 р.), и при томъ всѣ эти губерніи въ совокупности даютъ около двухъ третей всего числа дѣленій Имперіи собственно въ контрольномъ отношеніи, а именно 47, что равняется $65,_4{}^0/_0$ всей ихъ суммы, состоящей изъ 72 контрольныхъ округовъ. Другая, уступающая только этой категорія губерній, состоитъ уже изъ менѣе многочисленныхъ рядовъ и представляетъ собою большее удаленіе отъ средней [2]), а именно размѣры подушнаго обложенія этихъ 13 губерній, состоящихъ изъ 4 рядовъ, колеблются между 6 и 10 рублями. Всѣхъ этихъ контрольныхъ округовъ 13, что равняется—$17,_8{}^0/_0$ общаго числа. Эта послѣдняя категорія вмѣстѣ съ предыдущею, значительнѣйшею группою губерній составитъ $83,_2{}^0/_0$ или пять шестыхъ всего числа ихъ. Остальныя же немногочисленныя губерніи составляютъ какъ бы исключенія. Первое изъ нихъ представляютъ губерніи [3]), имѣющія менѣе 3 р. на каждаго жителя, а второе тѣ [4]), гдѣ напротивъ, приходятся наибольшіе и сильно между собою рознящіеся размѣры подушнаго обложенія, простирающіеся отъ 10 до 35 р. 68 к. (а если причислить къ мѣстнымъ и центральные доходы, то въ Петербургской губ. получится даже 62 р. 63 к.). Если оставимъ пока въ сторонѣ объясненіе этого послѣдняго исключенія, то для остальнаго въ общемъ получимъ нѣчто подобное *классному* типу обложенія, представляющему собою какъ бы первый шагъ (сдѣланный Россіею въ началѣ 60-хъ годовъ для подушной подати) на пути преобразованія изъ подушнаго въ подоход-

---

[1]) 17 губ. имѣютъ . . . . отъ 3 р. до 4 р.
17 губ. « . . . . « 4 р. « 5 р.
13 губ. « . . . . « 5 р. « 6 р.
47 губ. « . . . . « 3 р. « 6 р.

[2]) 5 губ. имѣютъ . . . . отъ 6 р. « 7 р.
4 губ. « . . . . « 7 р. « 8 р.
2 губ. « . . . . « 8 р. « 9 р.
2 губ. « . . . . « 9 р. «10 р.
13 губ. « . . . . « 6 р. «10 р.

[3]) Въ 2 губ. . . . . менѣе 2 р. — р.
4 губ. . . . . « 2 р. 3 р.
6 губ. . . . . « до 3 р.

[4]) 1 губ. имѣетъ . . . . отъ 10 р. до 11 р.
1 губ. « . . . . « 12 р. « 13 р.
1 губ. « . . . . « 15 р. « 16 р.
1 губ. « . . . . « 17 р. « 18 р.
1 губ. « . . . . « 23 р. « 24 р.
1 губ. « . . . . « 35 р. « 36 р.
6 губ. « . . . . « 10 р. « 36 р.

ный размѣръ обложенія; ряды губерній, рознящихся только копѣйками, могли бы представить собою именно эти классы мѣстностей.

Таковы собственно эмпирическіе выводы изъ статистическихъ данныхъ, представляющихъ собою только поступленія по мѣстностямъ всѣхъ государственныхъ доходовъ безъ принятія пока въ соображеніе вліянія переложенія податей. Хотя бы для нѣкотораго объясненія этихъ обобщеній мы обратимъ вниманіе на замѣчательное совпаденіе этой только что выведенной нами черты географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ съ особенностью нашей подушной подати (общаго оклада ея) въ послѣднюю четверть вѣка ея существованія, а именно на то, что введенныя съ начала 1863 г. и потомъ возобновлявшіяся дополнительныя прибавки къ ней превращали ее постепенно изъ чисто подушной въ классную по мѣстностямъ, не говоря уже о томъ, что и ранѣе существовали многіе сохранявшіеся и потомъ особые оклады для нѣкоторыхъ льготныхъ категорій плательщиковъ. Такъ, не задолго до отмѣны подушной подати средній по губерніямъ общій окладъ ея со всѣхъ сельскихъ податныхъ сословій сильно колебался: начиная отъ 1 р. 77 к. въ Олонецкой губ., достигалъ до 2 р. 91 к. въ Воронежской, значительно иногда уклоняясь для отдѣльныхъ разрядовъ плательщиковъ въ уѣздахъ отъ такихъ среднихъ по губерніямъ: окладъ этотъ опускался для бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ Климовическомъ и Чериковскомъ уѣздахъ Могилевской губерніи до 30 к., подымался для бывшихъ государственныхъ крестьянъ Аккерманскаго и Хотинскаго уѣздовъ Бессарабіи до 4 р. 53 к., т. е. въ 15 разъ выше минимума [1]). При томъ это разнообразіе окладовъ имѣло довольно ясную правильность географическаго распредѣленія: наибольшіе размѣры были въ губерніяхъ плодородныхъ земледѣльческихъ, столичныхъ и промышленныхъ, а наименьшіе—въ малоплодородныхъ губерніяхъ: крайняго Сѣвера, Новгородской, Псковской и Бѣлорусскихъ; къ нимъ примыкали въ этомъ отношеніи оклады нѣкоторыхъ мѣстностей Юго-Востока Россіи. Интересно, что съ такимъ характеромъ географическаго распредѣленія окладовъ подушной подати представляетъ много общаго и то, которое можно подмѣтить въ *подушныхъ* размѣрахъ *поступленій* по губерніямъ *всѣхъ государственныхъ доходовъ*, особенно если

[1]) Ежегодникъ Министерства финансовъ. Выпускъ X стр. 7—30.

исключить тѣ губерніи, гдѣ очень большое вліяніе на повышеніе этихъ размѣровъ имѣли перелагаемые налоги. Но этотъ упомянутый общій характеръ географическаго распредѣленія еще опредѣленнѣе выражается въ общихъ среднихъ, по болѣе крупнымъ областямъ Россіи, чѣмъ по отдѣльнымъ губерніямъ. Ограничиваясь большею частью указаніемъ на среднія величины по раіонамъ Имперіи можно вывести изъ представленной таблицы то, что самые меньшіе размѣры государственныхъ доходовъ на жителя даютъ: Туркестанъ (1 р. 55 к.), восточное Закавказье (1 р. 74 к.), Якутская область (2 р. 34 к.), Оренбургская, Уфимская губ. и Донская область (2 р. 55 к.), западное Закавказье, сѣверный Кавказъ и Самарская губернія (отъ 3 р. 04 к. до 3 р. 42 к.); однимъ словомъ все (за исключеніемъ Якутской об.) юго-восточныя части Россіи. За ними же въ постепенно восходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: Новгородская и Псковская губерніи (3 р. 79 к.), Бѣлорусскія и Литовскія (4 р.), Западная Сибирь (4 р. 02 к.) и наконецъ крайній сѣверъ Европейской Россіи (4 р. 33 к.). Это именно тѣ же самыя части Имперіи, которыя пользовались и меньшими окладами подушныхъ податей. Еще далѣе за ними въ порядкѣ приближенія къ среднему размѣру доли государственныхъ доходовъ, приходящейся на каждаго жителя, будутъ слѣдовать губерніи: нижневолжскія—(4 р. 64 к.), Пермская и Вятская (4 р. 79 к.), Польша, безъ Варшавской (4 р. 82 к.), (а съ Варшавскою (6 р. 78 к.)), малороссійскія (4 р. 90 к.), центрально-промышленныя (5 р. 16 к.), (а съ Московскою (8 р. 80 к.)), центрально-земледѣльческія (5 р. 20 к.), восточная Сибирь (5 р. 75 к.), которая уже достигаетъ общеимперской средней (для однихъ внутреннихъ доходовъ, безъ центральныхъ); превышеніе же послѣдней видимъ въ юго-западномъ краѣ (6 р. 48 к.), Новороссіи (7 р. 74 к.), Прибалтійскомъ краѣ—(10 р. 85 к.) и, наконецъ, въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ: въ Московской (23 р. 23 к.) и Петербургской (35 р. 68 к. однихъ только мѣстныхъ доходовъ). Между тѣмъ средніе размѣры окладовъ подушной подати по цѣлымъ областямъ Россіи представляли такую градацію:

На крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи . .	1 р.	83	к.
Въ Новгородской и Псковской	1 „	84	„
На сѣверномъ Кавказѣ въ Ставропольской губ.	2 „	00	„

Въ Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губ.	2	„	05	„
— Прибалтійскомъ краѣ	2	„	16	„
— Новороссіи (безъ Донской обл.)	2	„	26	„
— Вятской и Пермской губ.	2	„	27	„
— Оренбургской и Уфимской.	2	„	36	„
— нижневолжскихъ	2	„	42	„
— югозападныхъ	2	„	44	„
— центральнопромышленныхъ	2	„	49	„
— центральноземледѣльческихъ	2	„	54	„
— столичныхъ	2	„	54	„
— малороссійскихъ	2	„	64	„ [1])

Здѣсь представляется нѣкоторая аналогія предыдущему порядку послѣдовательности группъ губерній, особенно въ томъ случаѣ, если для него принять поправки относительно вліянія переложенія косвенныхъ налоговъ главнымъ образомъ въ столичныхъ, прибалтійскихъ, новороссійскихъ и польскихъ губерніяхъ. Но это указываемое здѣсь сходство замѣтно только въ самыхъ общихъ чертахъ; къ тому же *подушные оклады* по группамъ губерній колеблятся въ очень тѣсныхъ предѣлахъ; относительные (по сравненію съ числомъ жителей) размѣры *всѣхъ* доходовъ въ гораздо болѣе широкихъ: первые какъ 1: 1,45, а послѣдніе по крайней мѣрѣ, какъ 1: 7, а не то и въ большее число разъ, если принять въ разсчетъ исключительную столичную группу. Во всякомъ случаѣ мы ограничиваемся только указаніемъ на аналогію этихъ явленій, а отнюдь не утверждаемъ, что классификація *подушныхъ* окладовъ оказываетъ рѣшающее вліяніе на относительную долю приходящихся на каждаго жителя *всѣхъ* государственныхъ доходовъ по мѣстностямъ. Одна подушная подать уже потому не могла имѣть такого рѣшающаго значенія для географическаго распредѣленія всѣхъ государственныхъ доходовъ, что она не занимала въ разсматриваемый періодъ 1879—81 гг. перваго мѣста (по количественному результату) въ нашемъ бюджетѣ: еще до начала окончательной отмѣны подушныхъ сборовъ, т. е. въ 1880 г., этотъ послѣдній видъ доходовъ составлялъ въ четыре раза меньшій процентъ всего бюджета, чѣмъ питейные сборы ($8,_6{}^0/_0$: $34,_4{}^0/_0$).

---

[1]) Вычислено на основаніи данныхъ Ежегодника Финансовъ в. X. См. картограммы и діаграммы на стр. 7—30.

По отдѣльнымъ же мѣстностямъ Россіи такое относительно скромное численное значеніе подушной подати было неодинаково, а именно изъ всѣхъ смѣтныхъ доходовъ она составляла:

Въ малороссійскихъ губерніяхъ	16,52%
— средне-промышленныхъ	16,51%
— среднечерноземныхъ	16,48%
— Сибири и Туркестанѣ	14,49%
— сѣверныхъ губерніяхъ	14,66%
— сѣверо-западныхъ	13,00%
— восточныхъ	12,96%
— юго-западныхъ	12,40%
— прибалтійскихъ	6,50%
— южныхъ	5,39%
— столичныхъ	1,64% [1]

Даже если соединить ее со всѣми остальными окладными сборами, значившимися въ бюждетѣ 1880 г., то все таки они не занимали тогда перваго мѣста ни въ общей суммѣ русскихъ государственныхъ доходовъ, ни въ каждой изъ ея частей, приходившихся на различныя области Имперіи: какъ въ общей суммѣ они были вдвое слабѣе питейнаго дохода (16,9% : 34,4%), такъ и въ группахъ губерній составляли слѣдующія доли мѣстныхъ итоговъ всѣхъ государственныхъ доходовъ:

въ восточной	33,45%
— средне-черноземной	32,32%
— сѣверной	28,18%
— малороссійской	27,56%
— среднепромышленной	25,71%
— Сибири и Туркестанѣ	24,75%
— юго-западной	18,95%
— сѣверо-западной	18,49%
— Польшѣ	15,56%
— южныхъ губерніяхъ	12,48%
— прибалтійскихъ	9,69%
— столичныхъ	3,46% [2]

---

[1]) и [2]) см. Приложеніе VII.

Не этимъ вторымъ по количественному значенію въ бюджетѣ доходамъ, а уже скорѣе питейнымъ, важнѣйшимъ, должно бы принадлежать преобладающее вліяніе на окончательный результатъ географическаго распредѣленія; однако и съ ними одними еще не вполнѣ сообразуются итоги всѣхъ доходовъ даже при разсмотрѣніи по областямъ, не говоря уже про отдѣльныя губерніи. Такъ напр. питейные сборы составляли слѣдующія доли всѣхъ смѣтныхъ доходовъ:

въ юго-западныхъ	52,00%
— сѣверо-западныхъ	50,00%
— среднепромышленныхъ	48,30%
— малороссійскихъ	46,90%
— среднечерноземныхъ	45,90%
— Сибири и Туркестанѣ	42,00%
— южныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ	41,00%
— восточныхъ	34,00%
— Прибалтійскихъ	28,00%
— Польшѣ	27,00%
— столичныхъ губерніяхъ	23,00% [1]).

Дѣйствительно, тѣ группы губерній, гдѣ питейный доходъ составлялъ наибольшую долю мѣстныхъ итоговъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, представляютъ, какъ мы убѣдимся въ этомъ впослѣдствіи, наибольшую степень обложенія по сравненію со средствами населенія. При классификаціи же группъ по размѣру государственныхъ доходовъ, приходящихся на каждаго жителя, впереди другихъ выступаютъ не эти группы, а тѣ, гдѣ въ мѣстныхъ итогахъ больше процентъ таможенныхъ сборовъ, какъ напримѣръ, въ столичныхъ, польскихъ и прибалтійскихъ. Но, конечно, относительно послѣдняго рода сборовъ вопросъ о переложеніи податей имѣетъ первенствующее значеніе, а потому поправка въ этомъ случаѣ необходимѣе всего.

Однако и питейные сборы принадлежатъ также къ перелагаемымъ, а потому безъ разсмотрѣнія географическаго распредѣленія потребленія обложеннаго ими продукта мы и не можемъ теперь же окончательно выяснить, на сколько въ дѣйствительности, а не только по видимому (изъ отчетовъ поступленій), соотвѣтствуетъ или несоот-

[1]) См. Приложеніе VII.

вѣтствуетъ все обложеніе разныхъ частей Россіи числу жителей или иному какому либо масштабу.

Впрочемъ, по неполнотѣ данныхъ о потребленіи водки и за отсутствіемъ такихъ же свѣдѣній относительно другихъ обложенныхъ продуктовъ, мы по неимѣнію прямыхъ указаній о размѣрахъ переложенія податей не будемъ въ состояніи и впослѣдствіи сдѣлать надлежащей поправки для Азіатской Россіи, а между тѣмъ, именно въ этой части Имперіи встрѣчается, судя по приведеннымъ выше цифрамъ, самое слабое обложеніе, напр. въ Туркестанѣ 1 р. 55 к., на Кавказѣ 2 р. 78 к., въ Сибири 4 р. 24 к. Объ этихъ областяхъ Россіи вообще слѣдуетъ замѣтить, что главнѣйшая причина ихъ малаго финансоваго значенія въ настоящее время коренится прежде всего въ слабомъ хозяйственномъ развитіи богатыхъ природныхъ задатковъ этихъ мѣстностей; но къ этому присоединяется и другая причина—умѣренность обложенія. Это снисхожденіе къ инороднымъ туземцамъ Азіатской Россіи объясняется отчасти низкимъ уровнемъ ихъ хозяйственнаго быта, а отчасти политическими мотивами; а относительно русскихъ тѣхъ же мѣстностей имѣется въ виду привлеченіе въ рѣдконаселенные края новыхъ переселенцевъ. Слабость обложенія туземнаго населенія напр. Кавказа видна изъ того, что окладныя подати, составлявшія въ бывшемъ намѣстничествѣ свыше $27,_1{}^0/_0$ мѣстнаго бюджета доходовъ, были втрое и вчетверо слабѣе, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи [1]). Вообще инородцы, составляющіе очень значительную долю населенія окраинъ Россіи, обложены гораздо ниже русскихъ [2]), напр. кочующіе въ Енисейской губ. 36 коп. съ души, въ Иркутской 51 коп., Тобольской 11 к., Томской 32 к., Якутской 38 к., Забайкальской 52 к. Осѣдлые же инородцы обложены выше, но всё таки менѣе, чѣмъ русскіе въ Европейской Россіи: напр. въ Забайкальской по 1 р. 40 к., а въ Тобольской по 39 к.; въ Томской по 1 р. 59 к. Въ отдаленныхъ частяхъ Россіи и для русскихъ оклады вообще ниже, чѣмъ во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ, хотя и не въ одинаковой степени, но доходятъ напр. до 45 к. съ души для одной категоріи государственныхъ крестьянъ Ставропольской губ., 17 к. для

---

[1]) Обзоръ производительныхъ силъ Кавказскаго намѣстничества за 1879 г. стр. 309 таблица № 1.

[2]) Статистическія данныя по прямымъ налогамъ Изд. Д. Оклад. Сбор. (1883 г.) стр. 216—234.

бывшихъ заводскихъ и фабричныхъ крестьянъ Терской Области. Подобные же примѣры, хотя и менѣе рѣзкіе, можно было бы привести и относительно другихъ окраинъ Россіи, особенно азіатскихъ или же мѣстностей близкихъ къ Азіатской Россіи. Совершенно аналогичныя только что приведеннымъ причины низкаго уровня государственныхъ доходовъ, можно указать и для русскаго Туркестана.

Таково, по нашему мнѣнію, объясненіе минимума размѣра государственныхъ доходовъ, приходящихся на каждаго жителя. Но совершенно иное объясненіе должно быть дано для подобнаго же размѣра обложенія тѣхъ губерній Россіи, гдѣ мы встрѣчаемъ наибольшія доли государственныхъ доходовъ по сравненію съ населеніемъ: здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на характеръ состава этихъ доходовъ, въ числѣ коихъ получаютъ преобладающее значеніе именно тѣ, значительная доля которыхъ въ дѣйствительности значится тамъ только въ поступленіяхъ, а въ окончательномъ результатѣ оказывается уплоченною жителями другихъ губерній. Каковы же отличія состава мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ тѣхъ губерній, гдѣ представляется видимый максимумъ подушнаго размѣра? Вотъ нѣкоторыя статистическія сопоставленія, дающія намъ характеристику этого состава. Тогда какъ въ огромномъ большинствѣ губерній питейный доходъ занимаетъ, какъ мы видѣли, первое мѣсто между всѣми доходами и приближается болѣе или менѣе къ половинѣ мѣстной суммы всѣхъ смѣтныхъ доходовъ, а мѣстами достигаетъ даже $^3/_5$ ея (въ Могилевской и Черниговской), въ губерніяхъ, которыя отличаются именно самыми большими размѣрами причитающейся на каждаго жителя доли государственныхъ доходовъ, относительное значеніе этой финансовой статьи значительно понижается: напр. въ Курляндской до $35^0/_0$, въ Петроковской—$32^0/_0$, Лифлянской до $29,_5{}^0/_0$, Астраханской $29^0/_0$ Херсонской $28,_5{}^0/_0$, въ Московской до $27,_2{}^0/_0$ Екатеринославской $20,_5{}^0/_0$, Петербургской до $19_7,{}^0/_0$, въ Эстляндской $19,_4{}^0/_0$, Варшавской до $13,_7{}^0/_0$. Изъ губерній этой же категоріи только въ Кіевской и Харьковской процентъ питейныхъ доходовъ болѣе близокъ къ среднему для губерній уровню: въ первой $46,_1{}^0/_0$, во второй $39,_{16}{}^0/_0$. Съ этимъ ослабленіемъ относительнаго значенія питейнаго дохода въ обратномъ отношеніи находится усиленіе нѣкоторыхъ другихъ статей косвенныхъ сборовъ, особенно же таможеннаго. Тогда какъ въ большинствѣ губерній Рос-

сіи таможенныя пошлины представляютъ ничтожную статью, значительное повышеніе процента ихъ встрѣчается тамъ, гдѣ и вообще всѣхъ доходовъ больше приходится на каждаго жителя, а именно въ группахъ:

Въ средне-промышленной . . . . . 0,006%.
— средне-черноземной . . . . . 0,005%.
— восточной . . . . . 0,01%.
— сѣверной . . . . . 0,67%.
— сѣверо-западной . . . . . 1,57%.
— малороссійской . . . . . 2,38%.
— юго-западной . . . . . 2,95%.
— южной . . . . . 17,14%.
— Сибири и Туркестанѣ . . . . . 17,70%.
— Польшѣ . . . . . 40,98%.
— столичныхъ губерніяхъ . . . . . 42,78%.
— Прибалтійскихъ даже . . . . . 57,80% [1].

Въ отдѣльныхъ же губерніяхъ этихъ послѣднихъ группъ, притомъ отличающихся вообще выдающимися размѣрами всѣхъ доходовъ, приходящихся на 1 жителя, таможенные доходы составляли слѣдующія доли мѣстныхъ итоговъ, напр.:

Въ Херсонской . . . . . 27,50%.
— Лифляндской . . . . . 31,00%.
— Петербургской . . . . . 31,00%.
— Варшавской . . . . . 41,00%.
— Московской . . . . . 56,00%.
— Эстляндской . . . . . 60,00%.

Въ иныхъ губерніяхъ второй категоріи по размѣру государственныхъ доходовъ, приходящихся на каждаго жителя, встрѣчаются также очень значительныя доли таможенныхъ доходовъ въ мѣстныхъ итогахъ. Такъ, хотя въ Екатеринославской губ. только 9%, въ Иркутской 13%, но въ Курляндской 29,9%, въ Сувалкской 56%; въ остальныхъ же сюда относящихся губерніяхъ, разсматриваемая статья занимаетъ совершенно скромное мѣсто, а именно: въ Нижегородской 0,01%, въ Кіевской 0,16%, въ Таврической 1,38% въ Петроковской 3%, въ Астраханской 3,46%, въ Харьковской 3,45%. Въ

[1] Вычислено нами на основаніи Отчета Государственнаго Контроля 1882 года.

замѣнъ этого нѣкоторыя изъ губерній послѣдней категоріи выступили съ значительнымъ процентомъ соляного акциза въ мѣстныхъ итогахъ:

Въ Астраханской губ. . . . . 42,89%.
— Нижегородской . . . . . 16,50%.
— Таврической . . . . . 13,07%.
— Херсонской . . . . . 8,00%.
— Иркутской . . . . . 4,17%.
— Енисейской . . . . . 2,19%.

По цѣлымъ группамъ доходъ соляной составлялъ такую долю:

Въ южной . . . . . 8, 49%.
— средне-промышленной . . . . . 3,253%.
— восточной . . . . . 2, 50%.
— средне-черноземной и въ Сибири . . . . . 2, 00%.
— Малороссіи . . . . . 0, 91%.
— сѣверныхъ . . . . . 0, 32%.
— столичныхъ губерніяхъ . . . . . 0, 31%.
— сѣверо-западныхъ 0, 09%,

а по юго-западнымъ, прибалтійскимъ и польскимъ губерніямъ совсѣмъ не былъ показанъ въ оффиціальныхъ отчетахъ доходъ отъ соляного налога, даже до отмѣны его. Къ этой же группѣ вліяній, пожалуй, можно отнести (хотя не въ такой степени) и то, которое оказываетъ усиленіе значенія въ мѣстныхъ итогахъ государственныхъ доходовъ и нѣкоторыхъ другихъ косвенныхъ налоговъ, какъ напр.: сахарнаго и табачнаго. Акцизъ съ сахару представлялъ выдающійся процентъ мѣстныхъ итоговъ только въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Въ Кіевской . . . . . 8,60%.
— Варшавской . . . . . 3,68%.
— Екатеринославской . . . . . 3,13%.
— Петроковской . . . . . 3,00%.
— Харьковской . . . . . 2,00%.

Въ остальныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ сахарный доходъ еще встрѣчается, онъ давалъ гораздо менѣе; даже въ большинствѣ губерній Имперіи этотъ акцизъ совсѣмъ не фигурировалъ въ числѣ статей доходовъ. По группамъ губерній сахаръ доставлялъ государству доходовъ:

Въ юго-западныхъ. . . . . 4,30%.
— Польшѣ . . . . . 1,50%.

Въ Малороссіи . . . . . 1,22%.
(Въ одной Московской) . . . . . 1,20%.
— южныхъ . . . . . 0,96%.
— столичныхъ . . . . . 0,62%.
— средне-черноземныхъ . . . . . 0,18%.
— сѣверо-западныхъ . . . . . 0,02%.
— прибалтійскихъ 0,01%;

въ Сибири же, Туркестанѣ, сѣверныхъ, восточныхъ и средне-промышленныхъ губерніяхъ совершенно не поступило акцизу съ сахару.

Табакъ доставлялъ дохода больше всего въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Въ Екатеринославской . . . . . 9,10%.
— Петербургской . . . . . 5,58%.
— Гродненской . . . . . 5,39%.
— Варшавской . . . . . 4,20%.
— Ковенской . . . . . 4,00%.
— Кіевской . . . . . 3,90%.
— Ярославской . . . . . 3,74%.
— Херсонской . . . . . 3,48%.
— Харьковской . . . . . 3,18%.
— Полтавской . . . . . 3,00%.
— Бессарабіи . . . . . 2,60%.

По группамъ эта статья составляла:

Въ южныхъ губерніяхъ . . . . . 4,00%.
— столичныхъ . . . . . 3,94%.
— сѣверо-западныхъ . . . . . 2,89%.
— юго-западныхъ . . . . . 2,54%.
— Малороссійскихъ . . . . . 2,45%.
— прибалтійскихъ . . . . . 2,48%.
— Польшѣ . . . . . 2,00%.
— средне-промышленныхъ . . . . . 0,94%.
— Сибири и Туркестанѣ . . . . . 0,66%.
— сѣверной группѣ . . . . . 0,54%.
— восточной „ . . . . . 0,51%.

Но такъ какъ доли доходовъ отъ сахару и табаку вездѣ не особенно велики, то отличіями губерній въ отношеніи этихъ статей бюджета гораздо менѣе, чѣмъ таковыми же, напр., таможеннаго

дохода, слѣдовало бы объяснять выдающіеся размѣры государственныхъ доходовъ, причитающихся на каждаго жителя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а это послѣднее обстоятельство мы встрѣчаемъ чаще всего именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ таможни. Вотъ почему скорѣе всего преобладающему значенію таможеннаго дохода, а въ иныхъ губерніяхъ соляного и только развѣ отчасти сахарнаго и табачнаго, можно приписать то, все таки еще только пока видимое, а не реальное обремененіе государственными сборами такихъ губерній, какъ Петербургская, Московская, Эстляндская, Варшавская, Херсонская, Лифляндская, Астраханская и отчасти нѣкоторыхъ другихъ; къ послѣднимъ, впрочемъ, объясненіе это относится вообще въ гораздо меньшей степени, чѣмъ къ только что перечисленнымъ. Въ разсматриваемую эпоху — около 1880 г. — таможенныя пошлины доставляли всему бюджету финансовыхъ средствъ свыше, чѣмъ въ семеро больше табачнаго или соляного доходовъ, и болѣе, чѣмъ въ 22 раза превышали доходъ отъ сахару; а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ роль таможенныхъ пошлинъ выражалась наивысшими процентами мѣстнаго итога всѣхъ смѣтныхъ доходовъ, цифры этихъ сборовъ еще болѣе превышали проценты другихъ косвенныхъ налоговъ. Впрочемъ, нельзя отрицать, что тоже самое, что мы говоримъ о таможенномъ, отчасти, но въ гораздо меньшей степени, слѣдуетъ замѣтить и про питейный доходъ: несмотря на относительно меньшее значеніе его въ бюджетѣ этихъ, повидимому, болѣе обложенныхъ губерній, абсолютно онъ все таки настолько оставался и тамъ великъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. Московской, Эстляндской, Лифляндской) превышалъ мѣстное потребленіе обложеннаго продукта (какъ мы это увидимъ дальше), а потому часть поступившаго, напр. въ столичныхъ, прибалтійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ питейнаго акциза уплачивалась въ окончательномъ результатѣ жителями другихъ мѣстностей. Но этого послѣдняго нельзя, однако, утверждать про иныя губерніи также съ видимымъ высокимъ обложеніемъ, напр. про новороссійскія.

Такое объясненіе мѣстнаго разнообразія размѣровъ государственныхъ доходовъ, причитающихся на каждаго жителя, только и возможно намъ дать теперь, не прибѣгая пока къ болѣе обстоятельному изслѣдованію вопроса о переложеніи податей съ жителей одной мѣстности на другихъ.

§ 4. Но прежде чѣмъ перейти къ вычисленію доли налоговъ, поступающихъ въ кассы однихъ мѣстностей, а уплачиваемыхъ вслѣдствіе переложенія въ концѣ концовъ жителями другихъ, чтобы не прерывать нити сопоставленій размѣра государственныхъ доходовъ каждой области Россіи съ тѣми статистическими данными, которыя представляются намъ подходящими масштабами для опредѣленія истиннаго ихъ значенія, — мы обратимся къ сравненію этихъ мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ съ экономическимъ положеніемъ губерній и цѣлыхъ группъ ихъ. Этимъ сравненіемъ мы желали бы хотя приблизительно выяснить, соотвѣтствуютъ ли относительные размѣры обложенія *всѣми государственными доходами*, поступающими въ кассы различныхъ мѣстностей Россіи, *доходамъ* самаго *населенія* послѣднихъ, т. е. насколько сообразуется это географическое распредѣленіе съ однимъ изъ принциповъ раціональной теоріи податей, тѣмъ принципомъ, стремленіе къ большему примѣненію котораго ясно обнаруживается въ новѣйшей финансовой исторіи Россіи, и который уже нашелъ, какъ мы видѣли, свое осуществленіе въ гораздо большей степени въ бюджетахъ многихъ государствъ западной Европы и С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Нечего, полагаемъ, и распространяться въ доказательствахъ, что если указанный только что принципъ современною финансовою теоріею признается раціональнымъ требованіемъ обложенія по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, то отсюда совершенно логично вытекаетъ его примѣнимость и къ цѣлымъ группамъ лицъ, живущихъ въ одной и той же мѣстности и тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ между собою одинаковостью интересовъ въ очень многихъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ финансовомъ, не смотря на существованіе болѣе частныхъ различій между отдѣльными слоями населенія одной и той же мѣстности. Впрочемъ, въ задачу нашего настоящаго изслѣдованія собственно не входитъ выясненіе тѣхъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены къ тому или иному географическому распредѣленію государственныхъ доходовъ съ теоретической точки зрѣнія: отъ этого мы уклонились по недостатку спеціальной литературы вопроса, которая помогла бы и намъ на этомъ пути. Мы ограничимся здѣсь только разрѣшеніемъ вопроса о фактическомъ положеніи: соотвѣтствуютъ ли въ Россіи мѣстные итоги государственныхъ доходовъ предполагаемымъ

размѣрамъ доходовъ самаго мѣстнаго населенія. Мы потому употребили здѣсь выраженіе „*предполагаемымъ*“ доходамъ, что свѣдѣній о дѣйствительныхъ доходахъ въ настоящее время нельзя почерпнуть изъ русской экономической статистики. Намъ, при скромной нашей задачѣ частнаго изслѣдователя, тѣмъ позволительнѣе поступить такъ, что даже для болѣе важной по своимъ практическимъ послѣдствіямъ задачи, чѣмъ наша—для распредѣленія между отдѣльными плательщиками раскладочнаго налога—самъ законъ уполномочиваетъ учрежденія, которыя вѣдаютъ эту раскладку, сообразоваться только съ *предполагаемыми* прибылями, а не *съ дѣйствительными*, за невозможностью опредѣлить послѣднія. Распредѣленіе же общей суммы раскладочнаго налога въ Россіи между отдѣльными мѣстностями по необходимости приходится производить по имѣющимся въ распоряженіи администраціи статистическимъ даннымъ, по косвеннымъ, такъ сказать, указаніямъ послѣднихъ на признаки экономическаго положенія отдѣльныхъ мѣстностей, напр., по степени развитія обрабатывающей промышленности, торговли и другимъ еще болѣе отдаленнымъ признакамъ, какъ напр., по числу жителей и городскимъ доходамъ отдѣльныхъ городовъ, что служило, однако, (по крайней мѣрѣ въ началѣ существованія, а отчасти и въ новѣйшее время) основаніемъ распредѣленія налога съ городскихъ недвижимостей между отдѣльными губерніями, уѣздами и городскими поселеніями. Это затруднительное положеніе въ подобныхъ, серьезныхъ по практическому своему значенію случаяхъ побуждало и администрацію, и земство не разъ обращаться къ болѣе надежному способу оцѣнки имущественнаго положенія разныхъ частей населенія. Такъ, напр., Министерство Государственныхъ Имуществъ уже въ 40-хъ годахъ предприняло сложную работу кадастра, который позволилъ бы равномѣрнѣе распредѣлить платежи государственныхъ крестьянъ хотя между отдѣльными селеніями, если не между цѣлыми губерніями. Для подобнаго же рода практическихъ задачъ должно было бы послужить обширное развитіе въ послѣднее время во многихъ вѣдомствахъ административной, а въ земствахъ многихъ губерній — земской статистики. Какъ ни громадна, по истинѣ сказать, масса уже накопившагося матеріала этой оффиціальной и земской статистики, какъ ни замѣтны успѣхи ея, особенно въ новѣйшее время, и въ качественномъ отношеніи, все таки они не даютъ возможности частному изслѣдо-

вателю подыскать достаточно достовѣрныя и точныя данныя, которыя могли бы выяснить истинные размѣры дѣйствительныхъ доходовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи для ихъ сравнительнаго сопоставленія. Работы же, которыя нѣсколько выяснили экономическое положеніе отдѣльныхъ мѣстностей и категорій населенія, оказываются непригодными для сравнительныхъ выводовъ за отсутствіемъ подобныхъ же работъ для другихъ частей и другихъ категорій населенія нашего отечества. Вотъ почему, даже допуская бо́льшую достовѣрность этихъ монографическихъ работъ, чѣмъ нѣкоторыхъ общихъ для всего государства оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ, мы, тѣмъ не менѣе, никакъ не могли воспользоваться ими для нашей настоящей задачи. Ограничиваясь же по необходимости этими общими, обнимающими всю Европейскую Россію (по крайней мѣрѣ) данными оффиціальной статистики, мы пришли къ тому опредѣленію отношеній различныхъ раіоновъ Европейской Россіи между собою и къ цѣлому по размѣрамъ предполагаемыхъ доходовъ мѣстнаго населенія, которое выражено въ табличкѣ, приведенной нами еще тогда, когда мы сравнивали съ этой же точки зрѣнія распредѣленіе главнѣйшихъ доходовъ 1880 и 1887 годовъ. Тамъ-же (въ примѣчаніяхъ) указаны были источники и способы вычисленія итоговъ цѣнности продуктовъ главнѣйшихъ отраслей производительности Россіи (земледѣлія, скотоводства, горнаго промысла, фабрикъ и заводовъ) и оборотовъ торговли, а по недостатку болѣе подходящихъ данныхъ мы вынуждены были предположить, что именно суммамъ этихъ итоговъ для разныхъ мѣстностей Россіи соотвѣтствуютъ и размѣры доходовъ населенія послѣднихъ. Сознаемъ, что такое предположеніе допускаетъ только приблизительные, а не точные выводы въ виду ужъ того одного, что чистый доходъ населенія отнюдь не всегда находится въ полномъ соотвѣтствіи съ валовымъ, а между тѣмъ мы располагаемъ данными только о цѣнности произведеній и развѣ только относительно части торговли Россіи сверхъ оборотовъ знаемъ и предполагаемыя прибыли. Но кромѣ этого, точности выводовъ препятствуетъ и неточность оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ объ упомянутыхъ хозяйственныхъ фактахъ. Мы сдѣлали, однако, существенную поправку своего разсчета для самаго важнаго случая несоотвѣтствія доходовъ съ оборотами, а именно—для торговыхъ оборотовъ со включеніемъ комиссіонныхъ, которые (т. е. послѣдніе) даютъ, вообще говоря, го-

раздо меньшій процентъ прибыли съ оборота, чѣмъ остальныя торговыя и вообще хозяйственныя операціи, несравненно менѣе разнящіяся между собою: мы распредѣлили, какъ уже прежде упомянули, итоги самихъ торговыхъ оборотовъ по мѣстностямъ пропорціонально полученнымъ отъ нихъ прибылямъ, опредѣлить которыя собственно мы имѣли въ виду вообще для всѣхъ отраслей хозяйства, но, за недостаткомъ данныхъ о размѣрахъ этихъ прибылей въ другихъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности, намъ пришлось ограничиться суммированіемъ такъ условно распредѣленныхъ торговыхъ оборотовъ со сходными по своему хозяйственному значенію для нашей цѣли валовыми итогами цѣнности произведеній тѣхъ главнѣйшихъ отраслей хозяйства, о которыхъ намъ удалось подыскать подходящія данныя. Къ сожалѣнію, о цѣнности произведеній лѣсоводства, рыболовства и другихъ болѣе мелкихъ (напр. пчеловодства и тому подобныхъ) промысловъ мы не нашли вполнѣ удобосравнимыхъ данныхъ въ русской экономической статистикѣ. Правда, это опущеніе дѣлаетъ неполными наши итоги хозяйственныхъ оборотовъ, особенно тѣхъ мѣстностей, гдѣ лѣсоводство, рыболовство и прочіе опущенные въ вычисленіяхъ промыслы играютъ большую роль въ доставленіи средствъ существованія мѣстнаго населенія, а потому придётся не упустить изъ виду этого пробѣла, и въ нашихъ выводахъ сдѣлать соотвѣтственную поправку. Въ общемъ же для всей Россіи вошедшія въ наши итоги отрасли хозяйственныхъ занятій составляютъ вмѣстѣ такую сильно преобладающую часть годичныхъ результатовъ всей хозяйственной производительности русскаго населенія, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ ихъ однихъ достаточно для полученія правдоподобныхъ заключеній. Эти упомянутые итоги хозяйственныхъ оборотовъ уже однимъ тѣмъ удобнѣе для нашей ближайшей цѣли, что скорѣе представляютъ *общее выраженіе* относительнаго размѣра почти всѣхъ доходовъ населенія данной мѣстности Россіи, чѣмъ даже болѣе достовѣрныя данныя объ отдѣльныхъ отрасляхъ занятій, но не выражающіяся въ такой удобосравнимой и удобосуммируемой формѣ. Оттого то намъ оказались не подходящими эти послѣднія статистическія свѣдѣнія, которыя могутъ послужить развѣ только для дополненія и провѣрки нашихъ выводовъ. Еще на одно доказательство близости къ истинѣ нашихъ выводовъ мы считаемъ нужнымъ здѣсь указать, чтобы оправдать себя въ рѣшимости

воспользоваться приблизительными данными: такъ какъ наши заключенія, выведенныя изъ статистическихъ данныхъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, окажутся въ согласіи, а отнюдь не въ противорѣчіи съ логическими послѣдствіями для географическаго распредѣленія изъ тѣхъ общихъ свойствъ нашей финансовой системы, которыя могутъ быть несомнѣнно доказаны, и на которыя мы ссылались уже въ началѣ этой главы, то совпаденіе этихъ дедуктивныхъ заключеній съ нашими эмпирическими выводами изъ статистическихъ данныхъ представляетъ подкрѣпленіе индукціи дедукціею, также какъ и наоборотъ. Несмотря на всѣ указанныя препятствія, важность и интересъ, представляемые сопоставленіемъ обложенія со средствами населенія, побудили насъ рѣшиться привести ниже вычисленіе ихъ взаимнаго отношенія. Сдѣлать напередъ всѣ эти оговорки намъ казалось необходимымъ для того, чтобы опредѣлить значеніе, какое мы сами придаемъ нашимъ выводамъ изъ такихъ приблизительныхъ данныхъ, которыми могли мы располагать; а именно, уклоненіе этихъ эмпирическихъ выводовъ отъ вполнѣ точныхъ во всякомъ случаѣ, надѣемся, можетъ относиться развѣ только къ *степени проявленія*, а отнюдь не касается самаго *существованія* констатированнаго нами характера географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ по сравненію ихъ съ экономическимъ положеніемъ мѣстнаго населенія. Оставляя на время въ сторонѣ поправку, которую слѣдовало бы сдѣлать отъ принятія въ разсчетъ вліянія переложенія податей, мы пока можемъ дать таблицу не окончательно еще исправленныхъ мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ для сопоставленія ихъ съ суммами хозяйственныхъ оборотовъ тѣхъ же мѣстностей и для вычисленія ихъ отношенія въ процентахъ, выражающихъ собою размѣръ государственнаго обложенія хозяйственныхъ оборотовъ данной мѣстности; процентъ этотъ, если и не представляетъ собою вѣрно абсолютной тяжести обложенія, то, по однородности во всѣхъ мѣстностяхъ принятыхъ данныхъ, пригоденъ, по нашему мнѣнію, для сравненія раіоновъ Россіи между собою. Вотъ какой процентъ хозяйственныхъ оборотовъ данной группы губерній составляли государственные доходы мѣстнаго происхожденія среднимъ числомъ ежегодно въ 1879—81 г.г.:

		Абсолютныя суммы:	
	% обложенія.	а) Государственныхъ доходовъ.	б) Хозяйственныхъ оборотовъ.
Въ юго-западныхъ губ. . .	8,36%	44,059,595 р.	526,450,960 р.
— польскихъ	7,07%	48,285,659 „	682,137,110 „
— сѣверо-западныхъ. . .	6,78%	29,850,640 „	439,794,803 „
— средне-черноземныхъ .	6,05%	86,969,367 „	1,436,369,744 „
— прибалтійскихъ. . . .	5,95%	23,621,837 „	396,350,565 „
— малороссійскихъ . . .	5,55%	31,329,939 „	563,951,113 „
— средне-промышленныхъ	5,47%	44,827,102 „	819,048,577 „
— сѣверныхъ губ,. .	5,15%	15,161,299 „	294,385,064 „
— столичныхъ губ. . . .	4,57%	102,120,016 [1])	2,234,657,970 „
— южныхъ (безъ сѣв. Кавказа, но съ Астраханскою губ.) . . . . , .	4,41%	54,725,573 „	1,238,410,635 „
— восточныхъ	4,14%	51,673,760 „	1,246,671,796 „
— среднемъ для Евр. Россіи съ Польшею около . . .	5,40%	533,245,790 „	9,878,228,337 „

Въ показанный выше итогъ доходовъ столичныхъ губерній не вошли тѣ суммы, которыя хотя поступаютъ и въ Петербургѣ, но или въ Государственный банкъ, или въ Главное казначейство, или въ кассу Комиссіи погашенія долговъ, или же въ с.-петербургскій Монетный дворъ. Онѣ не вошли потому, что ни одна изъ этихъ статей поступленій не можетъ быть вполнѣ причислена, по происхожденію, къ мѣстнымъ доходамъ Петербургской губерніи. Въ Государственный Банкъ (сверхъ поступленій особаго рода, напр., уплатъ сдѣланныхъ у казны займовъ и нѣкоторыхъ другихъ), какъ извѣстно, вообще стекаются суммы, оказавшіяся за покрытіемъ мѣстныхъ расходовъ свободными въ кассахъ многихъ другихъ губерній Россіи, а отнюдь не одной Петербургской тѣмъ болѣе, что въ послѣдней губерніи производится столько расходовъ на одни мѣстныя (и безъ центральныхъ) учрежденія, что мѣстныхъ же доходовъ для этого оказывается недостаточно (какъ это увидимъ впослѣдствіи). Глав-

[1]) Безъ центральныхъ государственныхъ доходовъ.

ное казначейство, вообще говоря, получаетъ чрезъ Государственный Банкъ суммы со всей Россіи для производства расходовъ на центральныя учрежденія. Касса Комиссіи Погашенія долговъ также получаетъ суммы не изъ мѣстныхъ петербургскихъ, а изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства. Наконецъ, петербургскій Монетный дворъ свою долю государственнаго дохода извлекаетъ, конечно, не изъ средствъ населенія одной Петербургской губерніи, но и остальныхъ. А между тѣмъ имѣющіяся данныя не представляютъ никакой возможности распредѣлить по мѣстамъ происхожденія эти только что перечисленныя статьи доходовъ, не включенныя и Отчетами Государственнаго Контроля въ мѣстные итоги смѣтныхъ доходовъ по губерніямъ. Но во всякомъ случаѣ всѣ эти статьи поступленій не встрѣчаются ни въ одной изъ другихъ губерній [1]), хотя относятся, по своему происхожденію, въ разной степени ко многимъ изъ нихъ; вотъ почему включеніе ихъ въ итогъ доходовъ одной Петербургской (а потому и столичныхъ губерній) сдѣлало бы этотъ итогъ совершенно невѣрнымъ и, въ добавокъ, неудобосравнимымъ съ остальными, относя къ Петербургской губерніи ту долю обложенія, которая на самомъ дѣлѣ относится къ остальной Россіи. А между тѣмъ эта прибавка, подняла бы процентъ обложенія столичныхъ губерній съ 4,57% на 6,49%. Но это включеніе скрывало бы истинное отношеніе раіоновъ Россіи между собою по размѣру обложенія ихъ государственными сборами. Каково-же это отношеніе? Хотя окончательнаго отвѣта нельзя дать до тѣхъ поръ, пока не разсмотрѣна обстоятельно желательная поправка чрезъ принятіе въ разсчетъ вліянія переложенія податей, но и теперь уже мы можемъ сдѣлать нѣкоторые, хотя и неокончательные, выводы изъ приведенной только что таблицы. Прежде всего въ ней невольно бросается въ глаза значительное разнообразіе вообще и большое уклоненіе отъ средняго процента обложенія нѣкоторыхъ группъ губерній, при чемъ минимумъ (въ восточныхъ губ.)

---

[1]) За исключеніемъ Варшавской, гдѣ также показано поступленіе въ бывшій Польскій банкъ, *сверхъ* итога смѣтныхъ доходовъ Варшавской губерніи. Однако по неимѣнію въ Отчетахъ Государственнаго Контроля разъясненій о мѣстахъ *происхожденія* этого поступленія, мы и не рѣшились, подобно тому, какъ и для Петербургской губерніи, причислить его только къ одной Варшавской губ. Если бы оно относилось къ одной послѣдней, то его слѣдовало-бы включить въ мѣстный итогъ варшавской губерніи, чего, однако, не сдѣлалъ Отчетъ Государственнаго Контроля, а потому и мы того не считаемъ себя вправѣ сдѣлать.

на 23% менѣе средняго, а максимумъ (въ юго-западныхъ) на 55% выше того-же средняго для Европейской Россіи процента обложенія. Эта неравномѣрность обложенія настолько значительна, что отнюдь не можетъ быть приписана однимъ погрѣшностямъ вычисленія: неточности статистическихъ данныхъ, непринятію въ разсчетъ переложенія податей, опущенію въ итогахъ цѣнности продуктовъ нѣкоторыхъ промысловъ, какъ, напр., лѣсоводства, рыболовства и другихъ еще болѣе мелкихъ. Неравномѣрность эта доходитъ до такихъ большихъ размѣровъ, что, напр., обложеніе юго-западныхъ губерній болѣе чѣмъ *вдвое* (на 102%) превышаетъ обложеніе восточныхъ, (гдѣ минимумъ) къ которымъ въ разсматриваемомъ отношеніи близки южныя и столичныя губерніи, такъ какъ превышеніе минимума въ первыхъ равно $6{,}5\%$, а во вторыхъ—10%; вообще же въ этихъ 3 группахъ въ среднемъ процентъ обложенія равенъ $4{,}37\%$, а между тѣмъ въ юго-западныхъ тотъ же размѣръ достигаетъ $8{,}36\%$. Сверхъ югозападнаго края процентъ обложенія (по крайней мѣрѣ видимаго) значителенъ и въ нѣкоторыхъ другихъ группахъ губерній; такъ, въ Польшѣ онъ выше 7%, въ сѣверо-западныхъ и средне-черноземныхъ выше 6%, въ Прибалтійскихъ около 6%. Выражаясь точнѣе, въ первомъ изъ только что упомянутыхъ раіоновъ Россіи размѣръ обложенія окажется превышающимъ минимумъ на 71%, во второмъ на 64%, въ третьемъ—на 46% и въ четвертомъ—на 44%. Только въ Малороссійскихъ и среднепромышленныхъ губерніяхъ этотъ размѣръ обложенія приближается къ среднему для Европейской Россіи, но выше минимума въ первыхъ на 34%, во вторыхъ—на 32%; въ сѣверныхъ же нѣсколько ниже средняго, но выше минимума почти на 25%. Если мы примемъ въ соображеніе вліяніе лѣсоводства, т. е. мысленно увеличимъ итогъ оборотовъ тѣхъ группъ, гдѣ этотъ промыселъ значительно умножаетъ заработки населенія, тогда мы должны будемъ соотвѣтственно понизить выведенные нами проценты обложенія тѣхъ же группъ губерній. Для этой цѣли мы сошлемся на приведенныя нами выше, во введеніи, данныя о долѣ лѣсной площади въ общемъ количествѣ земли въ разныхъ группахъ губерній и на количество удобной лѣсной площади, приходящейся на каждаго жителя, сообщенные нами въ приложеніи V. Принявъ въ разсчетъ вліяніе этой причины, мы должны будемъ нѣсколько понизить выведенные нами проценты обложенія слѣдующихъ группъ въ такой постепенности: сильнѣе всего въ гу-

берніяхъ сѣверныхъ и отчасти восточныхъ [1]), нѣсколько менѣе въ столичныхъ, въ средне-промышленныхъ сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ и польскихъ; уже гораздо менѣе предыдущихъ группъ въ юго-западномъ краѣ вообще и почти совсѣмъ не измѣнятся отъ этой причины проценты обложенія такихъ малолѣсныхъ группъ, какъ среднечерноземная, малороссійская и особенно южная.

Рыболовство, также опущенное въ нашихъ данныхъ о хозяйственныхъ оборотахъ, только въ немногихъ группахъ могло бы оказать замѣтное понижающее вліяніе на выведенный нами процентъ обложенія; именно, принятіе его въ разсчетъ отразится главнымъ образомъ на южной группѣ, потомъ на сѣверной, прибалтійской и отчасти только восточной; для другихъ же раіоновъ вліяніе этой причины будетъ настолько меньше, что его можно назвать почти ничтожнымъ [2]). Другіе же промыслы, въ родѣ пчеловодства [3]) и проч., имѣютъ еще меньшее значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи, а потому (и за отсутствіемъ подходящихъ данныхъ) мы совсѣмъ не будемъ ихъ принимать въ разсчетъ. Упомянемъ только о томъ, что принятіе въ разсчетъ винодѣлія южныхъ губерній Евр. Россіи должно нѣсколько увеличить размѣры ихъ хозяйственныхъ оборотовъ, а потому соотвѣтственно немного понизить выведенный нами процентъ обложенія.

Несравненно важнѣе всѣхъ этихъ опущенныхъ отраслей производительности Россіи имѣетъ вліяніе причина совершенно особаго рода, именно переложеніе податей, о которой мы скажемъ обстоятель-

---

[1]) Къ которымъ причислены такія многолѣсныя губерніи какъ Пермская, Вятская и другія Пріуральскія съ присоединеніемъ Казанской, но за то въ эту группу включена и одна малолѣсная—Самарская.

[2]) Изъ общаго годового улова рыбы въ Россіи въ 40 милліоновъ пуд. на Каспійское море (прибрежья Астраханской губ., сѣверн. Кавказа и Уральской области) приходится 25 мил. пудовъ=62,5%; на Черное и Азовск. моря съ низовьями впадающихъ въ нихъ рѣкъ 6 мил. пуд.= 15%; на Сѣверный Океанъ и Бѣлое море—1 милліонъ пудовъ=2,5%; на Балтійское море нѣсколько меньше этого по количеству, но не менѣе по цѣнности; внутри же Россіи годовой уловъ опредѣляется въ 7 м. пудовъ=17,5%. Изъ этихъ внутреннихъ мѣстностей Россіи особенно богаты рыбою тѣ, гдѣ расположены озера, и которыя входятъ въ составъ сѣверной группы (напр. въ Новгородской и Псковской и Олонецкой губ.). *Моревъ* «Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи и стр. 163—4, 1 изд.

[3]) Цѣнность всѣхъ произведеній пчеловодства въ Россіи не превышаетъ 12—16 милліоновъ руб., что въ 700 разъ менѣе опредѣленнаго нами итога цѣнности продуктовъ тѣхъ отраслей производительности Россіи, о которыхъ намъ удалось найти подходящія статистическія данныя, а потому и принять въ разсчетъ. Тамъ же стр. 162.

нѣе ниже; здѣсь же замѣтимъ пока, что принятіе ея въ разсчетъ понизитъ проценты обложенія только въ столичныхъ, польскихъ, прибалтійскихъ и южныхъ губерніяхъ; въ остальныхъ же группахъ, какъ это постараемся доказать дальше, процентъ дѣйствительнаго обложенія долженъ быть даже повышенъ сравнительно съ приведеннымъ въ таблицѣ.

Изъ этихъ замѣчаній относительно вліяній, измѣняющихъ выведенные нами въ таблицѣ размѣры обложенія нельзя не вывести того заключенія, что въ общей сложности онѣ не понижаютъ, а, какъ увидимъ дальше, (при разсмотрѣніи вопроса о переложеніи) даже нѣсколько повышаютъ представленный предыдущими цифрами процентъ обложенія внутреннихъ группъ губерній Россіи (за исключеніемъ Московской губ.) и преимущественно тѣхъ, гдѣ сосредоточено населеніе и гдѣ преобладаетъ земледѣліе съ тѣми отраслями обрабатывающей промышленности, которыя тѣсно связаны съ земледѣліемъ, какъ напр. винокуреніе и сахаровареніе; уже въ меньшей степени то, что мы только что сказали, возможно отнести къ сѣверозападнымъ губерніямъ, еще меньше къ среднепромышленной группѣ, такъ какъ увеличеніе процента обложенія въ обоихъ этихъ раіонахъ чрезъ принятіе въ разсчетъ переложенія податей будетъ не мало уравновѣшено вліяніемъ включенія лѣсоводства, опущеннаго въ нашихъ данныхъ о хозяйственныхъ оборотахъ. Напротивъ, обложеніе, такъ сказать, внѣшнихъ раіоновъ Европейской Россіи и столичныхъ губ. должно представляться меньшими процентами, чѣмъ тѣ, которые выведены нами въ таблицѣ, за исключеніемъ развѣ сѣверныхъ и восточныхъ губ., для которыхъ, однако, вліяніе непринятаго въ разсчетъ лѣсоводства должно значительно парализовать увеличеніе показаннаго таблицею процента обложенія отъ принятія въ разсчетъ переложенія. налоговъ.

Таковы общія черты географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ, сравниваемыхъ съ экономическимъ состояніемъ цѣлыхъ раіоновъ; разсмотрѣніе же губерній въ отдѣльности даетъ намъ возможность еще больше углубиться въ изслѣдованіе предмета, почему мы и приводимъ слѣдующую таблицу, выражающую процентами всѣхъ сборовъ государства по отношенію къ мѣстнымъ итогамъ хозяйственныхъ оборотовъ степень обложенія. А именно въ 1879—81 гг. каждая губернія имѣла такой размѣръ обложенія:

Волынская	9,75%
Бессарабія	9,07%
Эстляндская	8,65%
Гродненская	8,65%
Пермская	8,61%
Кіевская	8,46%
Нижегородская	7,79%
Виленская	7,66%
Полтавская	7,52%
Подольская	7,38%
Тамбовская	7,23%
Польша вся	7,07%
Могилевская	6,95%
Олонецкая	6,86%
Минская	6,77%
Вятская	6,62%
Новгородская	6,62%
Вологодская	6,38%
Воронежская	6,37%
Курская	6,37%
Ковенская	6,34%
Орловская	6,21%
Пензенская	6,06%
Екатеринославская	5,96%
Тверская	5,91%
Смоленская	5,82%
Черниговская	5,75%
Тульская	5,66%
Рязанская	5,65%
Калужская	5,50%
Лифляндская	5,42%
Симбирская	5,35%
Саратовская	5,31%
Костромская	5,29%
Курляндская	5,19%
Казанская	5,11%
Ярославская	4,96%

Витебская	4,94%
Таврическая	4,92%
С.-Петербургская	4,78%
Херсонская	4,66%
Архангельская	4,61%
Харьковская	4,51%
Московская	4,32%
Владимірская	3,98%
Псковская	3,15%
Астраханская	3,11%
Оренбургская	3,01%
Уфимская	2,62%
Донская область	2,53%
Самарская	2,52%
Средняя Европ. Рос.	5,40%

Первое, что обращаетъ на себя наше вниманіе при разсмотрѣніи этой таблицы,—это большая неравномѣрность обложенія отдѣльныхъ губерній по отношенію къ ихъ хозяйственнымъ оборотамъ, еще большая, чѣмъ при сравненіи цѣлыхъ группъ губерній, гдѣ сильныя различія губерній взаимно выравниваются и потому максимумъ размѣра обложенія только немного болѣе, чѣмъ *вдвое*, превышаетъ минимумъ, тогда какъ по отдѣльнымъ губерніямъ это же самое отношеніе максимума къ минимуму достигаетъ 288%, т. е. здѣсь наибольшій размѣръ обложенія превышаетъ наименьшій почти *вчетверо*. И эти колебанія размѣровъ обложенія настолько велики, что никакъ не могутъ быть приписаны ни отсутствію поправки отъ переложенія податей, ни опущенію въ принятыхъ итогахъ оборотовъ нѣкоторыхъ промысловъ. Такъ, для провѣрки разсмотримъ крайности, представляемыя нѣкоторыми губерніями въ отношеніи видимой тягости обложенія. Напр., процентъ этого обложенія въ Астраханской губерніи, отличающейся и безъ того слабымъ обложеніемъ, еще сильно понизился бы отъ включенія въ разсчетъ вліянія переложенія податей, такъ какъ въ ней одинъ соляной налогъ доставлялъ 42,89% всѣхъ смѣтныхъ доходовъ, да сверхъ того таможенный 3,46%. Этою значительною суммою перелагаемаго на самомъ дѣлѣ соляного налога эта губернія отличается отъ другихъ, въ числѣ которыхъ нѣтъ ни одной,

гдѣ этотъ налогъ достигалъ бы и половины того процента, что въ Астраханской. Хотя меньшее, сравнительно съ потребленіемъ, поступленіе акциза со спирта и обусловливаетъ необходимость добавки къ мѣстному итогу государственныхъ доходовъ, но небольшую сумму—для 1880 г. въ размѣрѣ менѣе 100 т. р., тогда какъ поступленіе соляного дохода за то же время въ Астраханской губерніи выражалось значительною суммою—въ 2 милліона руб., большая часть которой перелагалась на другія губерніи. Такое же понижающее на размѣръ обложенія вліяніе оказало бы принятіе въ разсчетъ сильно развитаго у береговъ этой губерніи въ Каспійскомъ морѣ [1]) и въ низовьяхъ Волги рыбнаго промысла. Подобныя же поправки для мѣстности съ очень высокимъ обложеніемъ, напр. Бессарабіи едва ли могутъ привести къ уменьшенію выведеннаго для нея въ таблицѣ значительнаго процента: въ ней напр. соляной доходъ давалъ только $0{,}21\%$, а таможенный $2{,}43\%$, питейный же доходъ въ послѣдней губерніи поступалъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдовало бы соотвѣтственно мѣстному употребленію на 434.000 руб. ($=0{,}129\%$ всего питейнаго акциза въ Россіи), что болѣе, чѣмъ въ 4 раза, превышаетъ прибавку, которую слѣдовало бы сдѣлать къ мѣстному итогу Астраханской губерніи по той же причинѣ.

На основаніи всего сказаннаго надѣемся, что ужъ никакъ не могутъ упрекнуть насъ въ преувеличеніи, если мы примемъ обложеніе государственными сборами Бессарабіи настолько значительнѣе таковаго же Астраханской губерніи, какъ показываетъ наша таблица, т. е. втрое сильнѣе въ первой, чѣмъ въ послѣдней губерніи ($9{,}07$ на Волыни и $3{,}11\%$ въ Астраханской). Однако, этотъ послѣдній процентъ видимаго обложенія государственными сборами по указаннымъ только-что причинамъ слѣдовало бы еще уменьшить.

Но эти двѣ сейчасъ разсмотрѣнныя губерніи совсѣмъ не представляютъ собою какихъ-нибудь исключительныхъ явленій: подобные разсчеты поправокъ для другихъ губерній привели бы насъ къ аналогичному же выводу, который состоялъ бы въ признаніи значительной неравномѣрности обложенія отдѣльныхъ мѣстностей Россіи.

---

[1]) Свыше 35% всего количества улова рыбы въ Россіи (см. Моревъ «Очеркъ Коммерческой Географіи Россіи» и проч. 1 изд., стр. 163 и 164).

Не распространяясь о поправкахъ приведенныхъ въ таблицѣ процентовъ обложенія въ отдѣльности для всѣхъ губерній, считаемъ необходимымъ уже здѣсь сдѣлать слѣдующія оговорки.

Принятіе въ разсчетъ вліянія переложенія податей должно понизить, какъ увидимъ позже, болѣе замѣтно и несомнѣнно выведенные нами проценты обложенія въ губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, иныхъ польскихъ и особенно Варшавской, Петербургской, Московской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Астраханской, а также, вѣроятно, и въ нѣкоторыхъ другихъ, но гораздо менѣе, чѣмъ въ упомянутыхъ. Соотвѣтственно этому пониженію въ остальныхъ частяхъ Россіи слѣдовало бы повысить показанные выше въ таблицѣ проценты обложенія. Принятіе въ соображеніе лѣсоводства должно нѣсколько понизить проценты обложенія въ слѣдующихъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Вятской, Новгородской, Оренбургской, Уфимской, Минской, Могилевской, Симбирской, Псковской, Нижегородской, Ярославской, Владимірской, Петербургской, Смоленской, Курляндской, Витебской, Волынской, Казанской, Виленской, Гродненской, Лифляндской, Эстляндской, Калужской, а отчасти, но несравненно менѣе, въ другихъ. По крайней мѣрѣ такой порядокъ послѣдовательности представляютъ губерніи по количеству удобной лѣсной почвы, приходящемуся на 1 жителя; о цѣнности же произведеній лѣсоводства по губерніямъ нѣтъ данныхъ. Относительно поправокъ введеніемъ въ разсчетъ рыболовства и винодѣлія мы здѣсь распространяться не будемъ, такъ какъ изъ предыдущихъ нашихъ замѣчаній о цѣлыхъ группахъ губерній видно, къ какимъ губерніямъ это относится. Вычислить размѣры измѣненій отъ всѣхъ этихъ поправокъ совершенно невозможно за неимѣніемъ подходящихъ данныхъ, но мы сочли своимъ долгомъ хотя указать на нихъ. Принявъ же въ соображеніе всѣ эти поправки, приходится повторить уже сказанное нами выше: онѣ менѣе всего могутъ умалить выведенный процентъ обложенія, такъ сказать, внутреннихъ губерній Россіи, густо населенныхъ, большею частью земледѣльческихъ, имѣющихъ преимущественно тѣ только отрасли обрабатывающей промышленности, которыя тѣсно связаны съ земледѣліемъ. Относительно этихъ губерній не можетъ возбуждать сомнѣній въ преувеличеніи тотъ весьма значительный размѣръ обложенія, который

указанъ нашею таблицею, а какъ увидимъ далѣе—при разсмотрѣніи переложенія податей—придется даже вообще повысить его. Къ такимъ именно губерніямъ относятся: Подольская, Полтавская, Тамбовская, Воронежская, Курская, отчасти Бессарабія, Орловская, Пензенская, Тульская и нѣкоторыя другія, по своимъ хозяйственнымъ условіямъ подобныя этимъ и входящія, за исключеніемъ Бессарабіи, въ группы: среднечерноземную, малороссійскую и отчасти юго-западную. Въ нѣкоторой степени также можно замѣтить высокое обложеніе въ губерніяхъ другихъ группъ, какъ напримѣръ сѣверо-западной, но для нихъ очень трудно опредѣлить, насколько слѣдовало бы понизить выведенный въ таблицѣ размѣръ обложенія принятіемъ въ разсчетъ лѣсоводства, столь значительнаго здѣсь и гораздо бо́льшаго, чѣмъ въ общемъ представляетъ напр. весь Юго-Западный край, Полѣсье котораго, впрочемъ, примыкаетъ по характеру къ сѣверо-западной группѣ, но оно составляетъ не главную, а только второстепенную часть всего Юго-Западнаго края. Только по видимости (безъ поправокъ) многія весьма плодородныя внутреннія губерніи Россіи обложены по сравненію съ ихъ хозяйственными оборотами почти наравнѣ съ неплодородными; но поправка чрезъ включеніе лѣсоводства, характеризующаго именно бо́льшею частью губерніи съ неплодородною почвою, совершенно измѣняетъ этотъ поверхностный выводъ. Главная доля неравномѣрности заключается, впрочемъ, въ томъ, что тѣ и безъ того слабо обложенныя губерніи, гдѣ отъ принятія въ разсчетъ переложенія податей дѣйствительный размѣръ обложенія оказывается еще меньшимъ, чѣмъ выведенный въ таблицѣ, обнаруживаютъ при этомъ еще гораздо бо́льшее отличіе ихъ отъ плодородныхъ, земледѣльческихъ внутреннихъ губерній, вообще отличающихся значительнымъ размѣромъ дѣйствительнаго обложенія, а не только кажущагося, судя по цифрамъ нашей таблицы. Въ числѣ этихъ слабо обложенныхъ губерній встрѣчаются чаще всего такія, гдѣ сильнѣе развилась или торговля, или необложенныя акцизами отрасли обрабатывающей промышленности, что особенно выяснится, если мы исправимъ на основаніи выше приведенныхъ замѣчаній о вліяніи переложенія податей, лѣсоводства и проч. проценты обложенія нѣкоторыхъ губерній. Прежде всего здѣсь должны быть упомянуты тѣ губерніи, гдѣ и безъ поправокъ невысокъ этотъ размѣръ, какъ Петербургская,

Московская, Владимірская, Херсонская, Харьковская [1]), а потомъ Эстляндская, иныя польскія и особенно Варшавская, Лифляндская, Екатеринославская, отчасти Казанская, Курляндская, Калужская, Ярославская, Архангельская, Костромская, Тверская и другія, менѣе сюда относящіяся. Наконецъ, кромѣ указанныхъ мѣстностей самое слабое обложеніе мы встрѣчаемъ на Юго-Востокѣ Европейской Россіи: въ Оренбургской, Уфимской, Астраханской, Самарской губ. и въ Донской Области. Насколько выведенный нами для этихъ мѣстностей процентъ обложенія увеличивается отъ вліянія переложенія податей опредѣлить для каждой губерніи въ отдѣльности очень трудно, почти невозможно при настоящемъ состояніи русской экономической статистики, но отъ этой причины едва ли могъ бы уравняться Юго-Востокъ съ остальными частями Европ. Россіи, какъ въ этомъ мы могли убѣдиться на примѣрѣ Астраханской губерніи, оставшейся и послѣ поправокъ слабо обложенною. Замѣчательно, что также на Юго-Востокѣ Россіи получается меньшій размѣръ государственныхъ доходовъ, приходящійся на каждаго жителя, и здѣсь же экономическая статистика констатируетъ [2]) многіе признаки экстенсивности хозяйства вообще, т. е. ту же самую черту, которая и въ Азіатской Россіи связана со слабою степенью обложенія государственными доходами.

Только что начертанную картину географическаго распредѣленія государственныхъ сборовъ, по сравненію съ хозяйственными средствами мѣстнаго населенія, слѣдуетъ считать общею и приблизительною характеристикою; частности же, представляемыя тою или иною губерніею, являются результатомъ такого сложнаго дѣйствія многихъ причинъ, то повышающихъ, то понижающихъ видимый размѣръ обложенія, что разобраться, а тѣмъ болѣе точно вычислить долю вліянія каждаго изъ этихъ элементовъ рѣшительно нѣтъ никакой возможности, при настоящихъ средствахъ русской экономической статистики, доступныхъ единичнымъ усиліямъ частнаго изслѣдователя. Однако, довѣріе къ приблизительнымъ обобщеніямъ, сдѣланнымъ на-

---

[1]) Правда, въ этой губерніи развиты винокуреніе и сахароваренie, дающіе продукты, обложенные акцизами; но сверхъ этихъ производствъ Харьковская губ. еще отличается сильнымъ развитіемъ ярмарочной торговли, наибольшимъ послѣ Нижегородской и Пермской губерній по сравненію съ населеніемъ.

[2]) См. Введеніе и Приложенія.

ми выше, мы почерпаемъ, между прочимъ, изъ сопоставленія ихъ съ тѣмъ, что, какъ логическій результатъ, слѣдуетъ изъ достаточно уже выясненныхъ свойствъ всей русской финансовой системы: то несоотвѣтствіе всего обложенія имущественнымъ средствамъ населенія, на которое мы указывали въ началѣ этой главы при характеристикѣ русской финансовой системы вообще, не могло не выразиться и въ неравномѣрномъ обложеніи (по отношенію къ экономической состоятельности) отдѣльныхъ губерній Россіи, столь различныхъ между собою по распредѣленію объектовъ налоговъ, усвоенныхъ нашимъ финансовымъ законодательствомъ.

§ 5. Мы до сихъ поръ разсматривали географическое распредѣленіе государственныхъ доходовъ Россіи, не исправивъ мѣстныхъ итоговъ поступленія ихъ въ кассы тѣми вычетами и добавками, которые слѣдовало бы сдѣлать въ нихъ, принимая въ разсчетъ вліяніе переложенія податей. Пока мы только считали необходимымъ напередъ указывать направленіе, въ какомъ дѣйствуетъ это переложеніе на различныя мѣстности Россіи; теперь же приступимъ къ вычисленію размѣровъ этого вліянія, насколько это окажется возможнымъ.

Какъ извѣстно, финансовая теорія признаетъ, что косвенные налоги *вообще* перелагаются торговцами и производителями на потребителей обложенныхъ продуктовъ. Хотя возможно указать на нѣкоторыя исключенія изъ этого правила подъ вліяніемъ мѣстныхъ и временныхъ условій рынка, но нельзя отрицать, что все таки это положеніе финансовой науки даетъ достаточно вѣрную *общую* характеристику такихъ налоговъ, какъ питейный, сахарный, табачный, таможенный, соляной и другіе косвенные. Принимая для руководства и въ настоящемъ случаѣ только-что приведенное правило, намъ слѣдовало бы опредѣлить мѣстные размѣры потребленія обложенныхъ налогами продуктовъ въ различныхъ раіонахъ Россіи. Но это далеко не такъ легко исполнить, какъ сейчасъ увидимъ. Благодаря многочисленности статей русскаго таможеннаго тарифа число такихъ подлежащихъ обложенію товаровъ очень значительно, и по одному этому задача изслѣдованія мѣстныхъ размѣровъ потребленія обложенныхъ продуктовъ представляется очень обширною.

Отсутствіе опубликованныхъ данныхъ, которыя давали бы хотя косвенныя указанія на географическое распредѣленіе потребленія мно-

гихъ этого рода продуктовъ, лишаетъ изслѣдователя возможности *вполнѣ* опредѣлить тѣ части поступившихъ въ однѣхъ губерніяхъ государственныхъ доходовъ, которыя должны быть отнесены на жителей другихъ губерній.

О перевозкѣ многихъ статей обложенія таможенными пошлинами, какъ напр. чая, виноградnаго вина, оливковаго масла, кофе, красокъ, апельсиновъ, лимоновъ, померанцевъ, машинъ, аппаратовъ, химическихъ продуктовъ, фабричныхъ и заводскихъ готовыхъ издѣлій и другихъ, совершенно нѣтъ данныхъ въ Статистическомъ Сборникѣ Министерства Путей Сообщенія, гдѣ публикуются оффиціальныя свѣдѣнія только о *главнѣйшихъ* товарахъ перевозимыхъ *малою скоростью*; желѣзнодорожные же отчеты, по неодинаковости классификаціи товаровъ, оказались совершенно неудобными для непосредственнаго извлеченія изъ нихъ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя пригодны для нашей настоящей цѣли. А между тѣмъ ужъ одинъ чай доставляетъ четверть всего таможеннаго дохода Россіи, съ остальными же указанными только что статьями даже почти половину (47%) [1]) всей суммы таможенныхъ сборовъ Россійской Имперіи. Также нѣтъ свѣдѣній о транспортѣ уже обработанныхъ табачныхъ издѣлій, а данныя о перевозкѣ матеріала для этихъ издѣлій—сырого табаку—конечно еще не могутъ послужить къ опредѣленію мѣстныхъ размѣровъ потребленія табачныхъ фабрикатовъ. Даже на основаніи опубликованныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ числа обложенныхъ таможенными пошлинами товаровъ еще далеко не всегда возможно вычислить, на жителей какихъ именно мѣстностей Россіи слѣдуетъ отнести уплоченныя за эти объекты обложенія таможенныя пошлины. Такъ напр. пошлины за хлопокъ, шерсть, чугунъ, каменный уголь и другіе матеріалы производства въ концѣ концовъ уплачиваются потребителями окончательныхъ продуктовъ, а не тѣми производителями ихъ, которые хотя возвращаютъ торговцамъ уплоченныя послѣдними таможенныя пошлины, но въ свою очередь вознаграждаютъ себя за сдѣланную уплату при продажѣ своихъ продуктовъ торговцамъ, поступающимъ подобнымъ же образомъ при дальнѣйшемъ сбытѣ тѣхъ же товаровъ. Прослѣдить географическое распредѣленіе потребленія этихъ

---

[1]) Объяснительная записка къ Отчету Государственнаго Контроля за 1887 г., стр. 22—23, на основаніи данныхъ которой вычисленъ нами приведенный въ текстѣ процентъ.

окончательныхъ продуктовъ и тѣхъ долей налоговъ, которыя уплачиваются потребителями взамѣнъ таможенныхъ сборовъ, взнесенныхъ въ другихъ мѣстностяхъ, за матеріалы и орудія производства, совершенно нѣтъ возможности. А между тѣмъ только-что упомянутые товары доставляютъ около 28% [1]) всего таможеннаго дохода. Пожалуй, еще для потребленія сахару, соли, соленой рыбы можно было бы найти указанія въ данныхъ о перевозкѣ этихъ припасовъ, свѣдѣнія о которыхъ опубликованы въ упомянутомъ изданіи Министерства Путей Сообщенія. Относительно перваго изъ этихъ продуктовъ мы и воспользовались этими данными [2]). Благодаря сосредоточію производства и торговли сахаромъ намъ удалось вычислить, сколько приблизительно приходится изъ общаго потребленія страны на ту или другую мѣстность Россіи. Къ сожалѣнію, попытка произвести подобныя же вычисленія мѣстныхъ размѣровъ потребленія соли не дала желаемыхъ результатовъ: соль—предметъ всеобщаго потребленія, и торговля ею, а потому и перевозка, представляется настолько раздробленною, что вычислить нашими единичными усиліями, сколько потребляется соли въ каждой губерніи, мы не могли; тѣмъ болѣе намъ нельзя было вполнѣ достигнуть желаемаго, что по даннымъ о перевозкѣ соли на желѣзныхъ дорогахъ и внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія не возможно еще судить о размѣрахъ потребленія тѣхъ довольно многочисленныхъ мѣстностей Россіи, которыя снабжаются солью мѣстнаго производства, не попадающею на желѣзныя дороги и рѣки, а идущею въ значительной мѣрѣ гужемъ къ мѣстамъ назначенія. Уже одна эта неполнота данныхъ не дала бы намъ возможности подвести мѣстные итоги, сравнимые съ тѣми, которые мы имѣемъ для государственныхъ доходовъ. Наконецъ, для выясненія по опубликованнымъ статистическимъ даннымъ мѣстныхъ размѣровъ потребленія соли, соленой рыбы и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ пришлось бы затратить такъ много кропотливаго труда и времени, что это скорѣе было бы по силамъ многимъ лицамъ [3]), а не

---

[1]) Вычислено на основаніи объяснительной записки къ Отчету Государственнаго Контроля 1887 г. стр. 22—23.

[2]) Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія Выпуски—9-й и 16-й.

[3]) До недавняго времени только для одного хлѣба была именно сдѣлана разработка соотвѣтственныхъ матеріаловъ Статистическимъ Отдѣленіемъ Министерства Путей Сообщенія, для остальныхъ же товаровъ долго не было сдѣлано ничего подобнаго даже цѣлымъ статистическимъ

одному частному изслѣдователю, въ чемъ мы убѣдились личнымъ опытомъ, дѣлая попытки подобныхъ вычисленій географическаго распредѣленія потребленія сахару, соли, желѣза и другихъ товаровъ,—попытки, въ большей части случаевъ (за исключеніемъ сахара), не приведшія насъ къ вполнѣ удовлетворительнымъ для нашей цѣли результатамъ, ужъ по одной неполнотѣ ихъ. Къ счастію, совершенно иное оказалось положеніе изслѣдователя въ настоящемъ вопросѣ относительно такого важнаго для финансовъ Россіи перелагаемаго налога, каковъ питейный: для главнаго объекта обложенія питейными сборами—водки—имѣются совершенно удобныя для пользованія данныя въ оффиціальныхъ Отчетахъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ, гдѣ констатировано, сколько ведеръ алкоголя изъ всего выпитаго количества приходится на ту или другую губернію Европейской Россіи. Возможность къ такому опредѣленію представлялась потому, что за отпускомъ водки изъ подваловъ и складовъ на мѣстное потребленіе—для раздробительной продажи—слѣдятъ акцизные чиновники. Но и относительно водки составителямъ Отчетовъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ пришлось допустить предположеніе, что мѣстное потребленіе соотвѣтствуетъ количеству вина, выпущенному изъ складовъ и подваловъ въ мѣстные питейныя заведенія и на руки потребителямъ, которые, однако, могутъ быть и изъ другой губерніи (особенно, если близка губернская граница), а потому и приводимыя въ Отчетахъ данныя о распредѣленіи по мѣстностямъ потребленія хлѣбнаго вина не могутъ считаться *вполнѣ* точными; но есть большая вѣроятность, что при взаимномъ обмѣнѣ между губерніями цифры привоза и вывоза вина изъ одной губерніи въ другую до извѣстной степени уравниваются настолько, что полученныя данныя объ отпускѣ водки могутъ быть приняты въ основаніе разсчетовъ, конечно только приблизительныхъ, а не вполнѣ точныхъ [1]). Всю важность

бюро. (См. дополненіе къ Статистическому Сборнику Министерства Путей Сообщенія, выпуски—1-й и 2-й). Только въ самые послѣдніе годы появились въ печати (выпуски 3-й и 4-й дополненій къ Статистическому Сборнику Министерства Путей Сообщенія) свѣдѣнія о вывозѣ и ввозѣ по губерніямъ соли, нефти и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ; но ими мы не могли воспользоваться какъ потому, что они относятся къ 1884 и 5 г.г. а, значитъ, косвенно указываютъ географическое распредѣленіе потребленія напр. соли въ то время, когда уже не существовалъ соляной акцизъ, такъ, наконецъ, и потому еще, что ко времени печатанія этого изслѣдованія употянутымъ выпусковъ намъ не удалось достать.

[1]) См. Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ 1883 г. стр. 37.

такихъ данныхъ для разсматриваемаго вопроса можно видѣть не только изъ общаго значенія питейнаго дохода для всего русскаго бюджета, но въ добавокъ и въ томъ еще, что изъ всѣхъ губерній Европ. Россіи со включеніемъ привислянскихъ не отыщется и десятка, т. е. около шестой части всего числа, въ которыхъ питейный доходъ не занимаетъ перваго мѣста по относительному значенію въ мѣстныхъ итогахъ государственныхъ доходовъ и гдѣ онъ вообще опускается ниже трети этихъ итоговъ; въ остальныхъ же пяти шестыхъ общаго числа губерній, этотъ источникъ государственнаго дохода фигурируетъ еще съ большимъ значеніемъ, чѣмъ вообще въ русскомъ бюджетѣ. Въ большинствѣ губерній питейный доходъ составляетъ около половины мѣстныхъ итоговъ доходовъ, а въ иныхъ приближается даже къ тремъ пятымъ всего итога (напр. въ Минской 57%, въ Черниговской губ. 59,84%, въ Могилевской 61,27% всей мѣстной суммы государственныхъ доходовъ губерніи). Такимъ образомъ, имѣя данныя о мѣстныхъ размѣрахъ потребленія водки и сахару, мы располагаемъ средствомъ распредѣлить между отдѣльными раіонами Россіи болѣе половины, почти три пятыхъ (57%) [1]) всѣхъ косвенныхъ, а потому и перелагаемыхъ налоговъ; относительно же объектовъ обложенія остальной части этихъ налоговъ разобранныя нами только что выше недостатки статистическихъ матеріаловъ въ соединеніи съ условіями, въ которыхъ производилась разработка ихъ для настоящаго изслѣдованія, помѣшали намъ вычислить мѣстные размѣры потребленія обложенныхъ налогами товаровъ для опредѣленія поправки мѣстныхъ же итоговъ государственныхъ доходовъ принятіемъ въ разсчетъ вліянія переложенія податей. Въ такомъ затруднительномъ положеніи намъ предстояло или совершенно отказаться отъ пополненія выше указанныхъ пробѣловъ, или же удовольствоваться вычисленіемъ приблизительныхъ, предполагаемыхъ размѣровъ мѣстнаго потребленія тѣхъ обложенныхъ продуктовъ, для которыхъ намъ не удалось найти пригодныхъ статистическихъ данныхъ. Для того, чтобы лучше воспользоваться тѣми изъ послѣднихъ, которыми мы уже располагаемъ—о потребленіи водки и сахару, а также для достиженія болѣе опредѣленныхъ выводовъ, мы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующимъ гипотетическимъ

[1]) См. Объяснительную записку къ Отчету Государственнаго Контроля за 1880 г. стр. 5 и слѣд.

вычисленіямъ. Финансовою теоріею признается, что налогъ напр. на соль, предметъ всеобщей, неотложной и притомъ ограниченной потребности, распредѣляется между всѣмъ населеніемъ не сообразно различіямъ доходовъ отдѣльныхъ его имущественныхъ классовъ, а скорѣе ужъ пропорціонально числу жителей данной мѣстности, такъ какъ размѣры потребленія соли богатыми и бѣдными не слишкомъ разнятся между собою. Совершенно иное распредѣлительное значеніе напр., табачнаго акциза: если еще нельзя утверждать, что потребленіе табаку строго сообразуется исключительно только со средствами населенія, и необходимо принять во вниманіе также и нравы, оказывающіе на него свое модифицирующее вліяніе, то въ *общемъ* все таки будетъ преобладать первый масштабъ, а потому возможно согласиться съ положеніемъ финансовой теоріи, признающей размѣры потребленія табаку за довольно вѣрный, хотя и приблизительный признакъ степени состоятельности потребителей. Если такія, строго говоря, гипотетическія положенія имѣютъ право гражданства въ финансовой наукѣ, то, надѣемся, насъ не осудятъ за то, что мы ими воспользовались и для нашихъ финансово-статистическихъ вычисленій. За неимѣніемъ прямыхъ указаній на размѣры потребленія, дедуктивные выводы изъ констатированныхъ уже фактовъ могутъ, по нашему мнѣнію, съ пользою прійти на помощь индуктивной, т. е. статистической разработкѣ матеріала въ виду оказавшихся недостатковъ послѣдняго, мѣшающихъ получить изъ него неносредственно прямые отвѣты на поставленные вопросы. Неизбѣжно только при этомъ не преувеличивать значенія полученныхъ такимъ путемъ результатовъ.

На основаніи всѣхъ только-что приведенныхъ соображеній, мы позволили себѣ сдѣлать приблизительный разсчетъ распредѣленія налоговъ: соляного [1]) —соотвѣтственно числу жителей и табачнаго—сообразно размѣрамъ хозяйственныхъ оборотовъ каждаго изъ крупныхъ раіоновъ Россіи, заключающихъ по нѣсколько губерній. Въ подробныя же вычисленія относительно вліянія переложенія податей на каждую губернію въ отдѣльности мы не можемъ входить, какъ по недостатку прямыхъ указаній для этого (напр. относительно потре-

[1]) Еще существовавшаго въ эпоху, къ которой относятся главнѣйшія данныя, послужившія основою для нашихъ выводовъ.

бленія сахару), такъ и потому, что еслибы приблизительно вычисленные нами предполагаемые размѣры потребленія соли и табаку мы отнесли къ отдѣльной губерніи, то вѣроятность погрѣшности значительно увеличилась бы отъ распредѣленія ея на меньшіе итоги.

Всѣ эти соображенія относительно табачнаго и соляного налоговъ были бы вполнѣ примѣнимы и къ таможеннымъ сборамъ, если бы послѣдніе не отличались такою разнородностью статей обложенія. Но вся эта ихъ разнородность не препятствуетъ, однако, сгруппировать эти статьи по двумъ главнѣйшимъ признакамъ, принятымъ нами для табачного и соляного акцизовъ, т. е. во первыхъ по тому, который сообразуется болѣе съ численностью населенія, а во вторыхъ по другому, соотвѣтствующему болѣе имущественному его положенію. Произведя такую группировку, намъ легче опредѣлить и преобладающій характеръ таможенныхъ сборовъ. Такого рода разсчетъ далъ въ результатѣ слѣдующее распредѣленіе суммы таможенныхъ пошлинъ: свыше $70,_2\%$ [1]) ея получается съ такихъ статей обложенія, масштабомъ для которыхъ должны быть приняты, по нашему мнѣнію, скорѣе всего признаки, указывающіе на доходы потребителей; около $24,_{15}\%$ приходится на разные матеріалы и орудія производства, почему окончательное распредѣленіе сборовъ съ нихъ недостаточно опредѣлено, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что значительная часть и этихъ таможенныхъ пошлинъ упадаетъ на потребителей сообразно ихъ имущественнымъ средствамъ; только самая небольшая часть таможеннаго дохода—$5,_3\%$ — приходится на такіе предметы необходимости и всеобщаго потребленія, какъ напр. соль. Но подобную группировку статей обложенія возможно еще сдѣлать для всей Россіи въ цѣломъ, но не для отдѣльныхъ ея мѣстностей; для послѣднихъ же распредѣленіе потребленія каждаго изъ продуктовъ, обложенныхъ таможенными пошлинами, опредѣлить нельзя, а потому

---

[1]) Сюда, къ этой категоріи мы отнесли: чай, табакъ, сахаръ, напитки, рисъ и вообще главнѣйшіе заграничные жизненные припасы, привозимые въ Россію, за исключеніемъ соли, а также къ разсматриваемой категоріи относятся иностранное масло и всѣ издѣлія, за исключеніемъ вагоновъ и машинъ, которые мы причислили ко второй категоріи—орудій и матеріаловъ промышленности. Соль и скотъ составили третью категорію. Проценты вычислены нами на основаніи данныхъ о таможенныхъ доходахъ, заимствованныхъ изъ Обзора внѣшней торговли за 1880 г. (см. стр. XXX—XXXII).

невозможно вполнѣ вычислить и приходящіяся на раіоны Россіи доли таможенныхъ сборовъ, носящія тотъ или иной характеръ по своему распредѣлительному значенію. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, мы выдѣлили изъ всей суммы таможеннаго дохода ту часть его, которая взнесена за иностранную соль, и присоединили ее къ акцизу съ соли туземной, а весь остальной таможенный доходъ распредѣлили между различными группами губерній сообразно ихъ хозяйственнымъ оборотамъ, такъ какъ этотъ масштабъ наиболѣе подходитъ къ преобладающему характеру оставшихся, за выдѣленіемъ соли, статей обложенія русскаго таможеннаго тарифа и статистическихъ результатовъ его, на которые мы выше сослались. Эти же результаты указываютъ намъ, что, за выдѣленіемъ соли, около $^3/_4$ (74,1%) оставшагося таможеннаго дохода возможно распредѣлить сообразно имущественнымъ средствамъ населенія разныхъ раіоновъ Россіи, а не болѣе четверти всѣхъ этихъ сборовъ слѣдовало бы согласовать отчасти съ первымъ, а отчасти со вторымъ масштабомъ. Но за невозможностью примѣнять въ данномъ случаѣ такіе два различные масштаба намъ пришлось избрать первый изъ нихъ, какъ сильно преобладающій, тѣмъ болѣе, что это преобладаніе выражается свыше $74,_1$% всего оставшагося таможеннаго дохода, если отнести къ подоходному же масштабу хотя бы только половину таможенныхъ пошлинъ, приносимыхъ матеріалами и орудіями производства.

Конечно, въ результатѣ всѣхъ этихъ вычисленій о распредѣленіи таможеннаго, табачнаго и солянаго налоговъ не прямо по даннымъ статистики о потребленіи, обложенныхъ продуктовъ, а сообразно дедуктивнымъ выводамъ изъ констатированныхъ фактовъ получатся только приблизительныя величины; но за невозможностью получить теперь болѣе близкія къ дѣйствительности и съ цѣлью доставить бо́льшую опредѣленность нашимъ выводамъ, мы рѣшаемся здѣсь ими воспользоваться. Еще съ бо́льшимъ правомъ, конечно, мы можемъ основать свои вычисленія на имѣющихся уже въ оффиціальныхъ отчетахъ данныхъ о потребленіи водки и на вычисленныхъ нами размѣрахъ потребленія сахару въ той или другой мѣстности Россіи. Сопоставляя опредѣленныя такимъ образомъ и приходящіяся на каждую группу губерній доли потребленія обложенныхъ налогами продуктовъ и соотвѣтственнаго акциза или таможеннаго дохода, мы выяснили: разницею между процентами потребленія и налога въ

какомъ изъ раіоновъ Россіи поступило болѣе налога, чѣмъ въ окончательномъ результатѣ уплочено его жителями той же мѣстности, потреблявшими оплоченный налогомъ продуктъ (а остальная часть поступленія, значитъ, должна быть отнесена къ потребленію населенія другихъ раіоновъ), и гдѣ произошло обратное явленіе, т. е. доля потребленія объектовъ обложенія превышала приходящуюся на него часть поступленія въ кассы соотвѣтственнаго налога. Въ первомъ случаѣ мы сдѣлали вычетъ, а во второмъ прибавку къ мѣстному итогу поступившихъ въ данномъ раіонѣ Россіи государственныхъ доходовъ и такимъ способомъ опредѣлили настоящій размѣръ суммъ, въ дѣйствительности уплоченныхъ государству жителями той или иной области Россіи. Сложивъ всѣ частныя прибавки или вычеты, происшедшіе отъ переложенія того или иного налога, мы сопоставляемъ ихъ въ нижеслѣдующей таблицѣ съ первоначальными мѣстными итогами государственныхъ доходовъ 1879—81 г.

	Первоначальные мѣстные итоги государственныхъ доходовъ.	(+) Добавки къ нимъ или (—)вычеты вслѣдствіе переложенія податей.	Итоги, исправленные измѣненіями чрезъ принятіе въ разсчетъ переложенія податей.	Эти измѣненія въ % первоначальнаго размѣра мѣстныхъ итоговъ.
Въ столич губ. . . . . (централ. доходовъ въ Петербургѣ. . . . . 43,043,324 р.)	102,120,016 р.	—26,620,289 р.	75,499,727 р.	$26_{,00}$%
Въ сѣверныхъ.	15,161,299 „	+ 3,354,098 „	18,515,397 „	$22_{,10}$%
— восточныхъ	51,673,760 „	+13,439,224 „	65,112,984 „	$25_{,00}$%
— среднепромышленныхъ	44,827,102 „	+ 7,581,370 „	52,408,472 „	$16_{,90}$%
— среднечерноземныхъ. .	86,969,367 „	+15,410,022 „	102,379,380 „	$17_{,70}$%
— малороссійскихъ. . .	31,329,939 „	+ 5,955,071 „	37,285,010 „	$17_{,30}$%
— прибалтійскихъ . . .	23,621,837 „	—10,633,747 „	12,988,090 „	$45_{,00}$%
— сѣверозападныхъ . . .	29,850,640 „	+ 5,091,632 „	34,942,272 „	$17_{,00}$%
— югозападныхъ. . . .	44,059,595 „	+ 2,677,740 „	46,727,335 „	$6_{,00}$%
— южныхъ (безъ сѣв.Кав., но съ Астраханск. губ).	54,725,573 „	—5,105,672 „	49,619,901 „	$9_{,30}$%
— южныхъ (съ сѣверн. Кавказомъ)	59,670,308 „	— 3,685,781 „	55,984,527 „	6_{10}%
— польскихъ	48,285,659 „	—13,569,679 „	34,715,980 „	$28_{,10}$%
— Сибири . .	20,907,603 „			
— Туркестанѣ } всего въ Азіатской Россіи	4,939,285 „	+2,279,041 „	38,006,089 „	$6_{,30}$%
— Закавказьѣ 35,727,048	9,880,160 „			
			въ среднемъ . . .	$17_{,60}$%

Если къ суммамъ исправленныхъ мѣстныхъ итоговъ присоединить доходы Азіатской Россіи неисправленные, то получится 572,286,230 р., тогда какъ общая сумма всѣхъ внутреннихъ до-

ходовъ, безъ центральныхъ, 574,565,272 р.; разница между ними +2,279,041 р., вѣроятно, и есть та прибавка, которую слѣдуетъ сдѣлать къ доходамъ Сибири, Туркестана и Закавказья, чтобы исправить ихъ сообразно переложенію на нихъ тѣхъ косвенныхъ налоговъ, которые внесены въ кассы Европейской Россіи, но въ окончательномъ результатѣ уплочены жителями Азіатской ея части. Вотъ почему мы и обозначили въ таблицѣ вышенайденною цифрою опредѣленную такимъ методомъ остатковъ величину измѣненій отъ переложенія итога государственныхъ доходовъ Сибири, Туркестана и Закавказья.

Въ результатѣ всѣхъ предыдущихъ вычисленій получилось довольно значительное измѣненіе первоначальныхъ мѣстныхъ итоговъ, простиравшееся отъ 6,1% до 45%, а въ среднемъ—17,6%, т. е. около шестой части неисправленныхъ суммъ поступленій государст. доход. по отдѣльнымъ группамъ губерній. Но мы отнюдь не утверждаемъ, что и въ дѣйствительности были именно такіе размѣры измѣненій, происшедшихъ отъ переложенія податей: очень вѣроятно, что въ самой жизни перемѣны отъ этой причины были значительно меньшія, чѣмъ приведенныя нами въ таблицѣ, строго говоря, отчасти гипотетическія вычисленія результатовъ переложенія податей. Напр. по всей вѣроятности болѣе значительная часть таможеннаго дохода, чѣмъ показано выше, уплочена жителями раіоновъ, ближайшихъ къ мѣстамъ поступленія таможенныхъ пошлинъ, а потому и къ рынкамъ, куда легче доставляются заграничные товары и гдѣ они доступнѣе по цѣнѣ; ужъ по одной этой причинѣ возможно предполагать бо́льшее распространеніе ихъ потребленія, значитъ, и болѣе значительный отъ нихъ государственный доходъ именно въ этихъ раіонахъ. Такого же рода оговорку слѣдуетъ сдѣлать и относительно предметовъ, обложенныхъ акцизами: потребленіе водки, табаку и сахару, при равной зажиточности населенія, вообще говоря, относительно больше распространено въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ производства. Значительное потребленіе водки въ мѣстахъ распространенія винокуренія [1]), какъ напр. въ юго-западныхъ и даже нѣкоторыхъ изъ сѣверо-западныхъ, сравнительно бѣдныхъ губерній служитъ тому прекраснымъ подтвержденіемъ: въ первыхъ на каждаго

[1]) См. Введеніе.

жителя приходилось въ 1880—81 гг. по 42 градуса, въ Минской губ. по 34^0, въ Гродненской по 32^0, въ Могилевской по 30^0, даже въ извѣстной своими недоимками Витебской губ. по 26^0, тогда какъ напр. во всѣхъ сѣверныхъ (со включеніемъ Новгородской и Псковской) только по 22^0 [1]) и по столько же градусовъ во всѣхъ восточныхъ губерніяхъ, между тѣмъ какъ, по всей вѣроятности, населеніе послѣднихъ въ общемъ значительно зажиточнѣе, чѣмъ въ сѣверозападныхъ [2]). Эти данныя показываютъ, что къ потребленію водки, несоотвѣтствующему числу жителей, также совершенно непримѣнимъ масштабъ подоходнаго распредѣленія, пригодный, однако, скорѣе для сахару, табаку и большей части предметовъ обложенія таможенными пошлинами. Но какъ бы привычки и нравы населенія ни видоизмѣняли размѣры потребленія, все таки въ общемъ географическое его распредѣленіе главнѣйшимъ образомъ сообразуется съ тѣми масштабами, которые приняты нами выше для табаку, соли и другихъ объектовъ обложенія таможенными пошлинами; кромѣ же этихъ предположительныхъ мѣрокъ потребленія мы основались на прямыхъ указаніяхъ статистики относительно потребленія водки и сахару. Вотъ въ силу всего этого, мы полагаемъ возможнымъ утверждать, что по крайней мѣрѣ *направленіе* измѣненій, происшедшихъ отъ переложенія податей, въ дѣйствительности все таки соотвѣтствовало тому, что показываетъ наша таблица, если даже самые *размѣры* и не вполнѣ совпадали съ вычисленными нами. Послѣдніе скорѣе могутъ быть приняты за предѣльные максимумы происшедшихъ на самомъ дѣлѣ измѣненій. Правдоподобность указываемаго таблицею характера измѣненій подкрѣпляется другими несомнѣнными статистическими данными. Напр. вычеты, которые намъ пришлось сдѣлать въ итогахъ государственныхъ доходовъ столичныхъ, польскихъ и прибалтійскихъ губерній, оправдываются главнымъ образомъ тѣмъ, что въ этихъ именно мѣстностяхъ сосредоточено взиманіе таможенныхъ доходовъ Россіи, простиравшихся въ первыхъ двухъ губерніяхъ до $47,_{48}\%$, во вторыхъ—до $14,_3\%$, въ третьихъ—

---

[1]) Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ за 1883 г. приложеніе XVII.

[2]) Исключительно большое потребленіе водки въ столичныхъ губ., равнявшееся 80 градусамъ на каждаго жителя, прежде всего должно быть объяснено несомнѣнною исключительною зажиточностью столичнаго населенія.

до 21,3% [1]); во всѣхъ же этихъ трехъ группахъ поступало до 83% всего таможеннаго дохода Россійской Имперіи, между тѣмъ несомнѣнно, что послѣдній въ окончательномъ результатѣ уплачивается жителями всѣхъ раіоновъ Россіи и при томъ все таки гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ это показывается только что приведенными цифрами. Вычетъ же изъ мѣстнаго итога вслѣдствіе переложенія для южныхъ губерній (съ Астраханскою включительно) болѣе всего долженъ быть приписанъ перелагаемому соляному налогу, не отмѣненному еще въ тѣ года, къ которымъ относятся наши вычисленія; а поступленіе въ 1880 г. въ южныхъ губерніяхъ этого, нынѣ несуществующаго уже налога составляло свыше 50% всего соляного дохода Россіи того времени. Другіе же косвенные налоги менѣе повліяли на уменьшеніе мѣстнаго итога южныхъ губерній, а переложеніе акциза со спирта дало даже увеличеніе, какъ въ этомъ мы убѣдимся впослѣдствіи. Прибавки къ итогамъ остальныхъ группъ соотвѣтствуютъ вычетамъ названныхъ нами и должны быть приписаны преимущественно переложенію таможеннаго дохода. Подобнаго же рода объясненія возможно дать относительно всѣхъ остальныхъ измѣненій отъ переложенія податей; но мы считаемъ возможнымъ ограничиться здѣсь только этими указаніями, представивъ въ таблицахъ (находящихся въ IX приложеніи) тѣ частныя измѣненія отъ переложенія каждаго изъ косвенныхъ налоговъ, которыя вмѣстѣ дали суммы, приведенныя нами выше. Посмотримъ же теперь, насколько вліяніе переложенія податей, измѣнитъ наши предыдущіе выводы. А именно, если мы исправимъ вычисленными добавками и вычетами показанные раньше мѣстные итоги государственныхъ доходовъ, то получимъ вмѣсто выведенныхъ нами прежде статистическихъ относительныхъ величинъ—другія, нижеслѣдующихъ размѣровъ:

---

[1]) Такъ по Отчету Государственнаго Контроля 1882 г., а по Обзору внѣшней торговли 1880 г. въ столичныхъ 45,2% въ Прибалтійскихъ 15% въ Польскихъ 20,8% и всего 81%.

Изъ общей суммы внутреннихъ государственныхъ доходовъ (съ центральными) уплочено:		Размѣръ государственнаго обложенія въ 1879-81 гг., выраженный процентомъ относительно суммы хозяйственныхъ оборотовъ.	Доля государственныхъ доходовъ, приходящихся на каждаго жителя въ 1879—81 гг.
1) въ столичныхъ губерніяхъ:			
а) доходовъ мѣстныхъ . .	12,23%	3,38%	21 р. 20 к.
b) однихъ центральныхъ доходовъ	6,96%		
въ столичныхъ губ. всѣхъ доходовъ	19,20%	5,33%	30 „ 62 „
2) въ сѣверныхъ	2,99%	6,29%	5 „ 02 „
3) „ восточныхъ	10,525	5,24%	5 „ 05 „
только въ Пермской и Вятской (=47% вост.). .	4,95%		
въ остальныхъ восточныхъ	5,57%		
4) въ средне-промышленныхъ	8,48%	6,40%	5 „ 79 „
5) „ средне-черноземныхъ .	16,57%	7,13%	6 „ 12 „
6) „ малороссійскихъ . . .	6,03%	6,61%	5 „ 81 „
7) „ прибалтійскихъ . .	2,10%	3,28%	5 „ 87 „
8) „ сѣверо-западныхъ . .	5,648	7,94%	4 „ 65 „
9) „ юго-западныхъ . . .	7,56%	8,86%	6 „ 81 „
10a) „ южныхъ безъ сѣвер. Кавказа	7,84%	4,01%	
южныхъ съ сѣв. Кавказомъ	9,07%	. . . . .	6 р. 26 к.
b) „ сѣв. Кавказѣ одномъ .	1,15%		
11) „ Закавказьѣ (во всей собственно Азіатской Россіи.)		6,14% только въ Сибири и въ Туркестанѣ	3 „ 04 „
12) „ Сибири			
13) „ Туркестанѣ			
14) „ польскихъ	5,62%	. . 5,09%	4 „ 79 „
для Евр. Россіи (безъ центральн. доход.)		5,43%	5 „ 76 „
„ средняя (съ центральными)		5,87%	6 „ 21 „

Обращаясь къ разсмотрѣнію того, насколько вліяніе переложенія податей измѣнило относительное значеніе каждой группы губерній для государственнаго казначейства, изъ сопоставленія послѣдней таблицы съ соотвѣтственною предыдущею мы усматриваемъ уменьшеніе этого значенія въ слѣдующихъ раіонахъ Россіи: въ столичномъ

(безъ включенія центральныхъ доходовъ) на—5,67% (съ 17,90% на 12.23%), въ польскомъ на—2,26% (съ 7,88% на 5,62%), въ прибалтійскомъ на—1,69% (съ 3,79% на 2,10%), въ южномъ на—1,33% (съ 10,40% на 9,07%); напротивъ возрасло: въ юго-западной группѣ —всего на+0,36% (съ 7,20% на 7,56%), въ восточной на+1,52% (съ 9,00% на 10,52%), средне-черноземной на+1,47% (съ 15,10% на 16,57%), малороссійской на+0,99% (съ 5,04% на 6,03%), среднепромышленной на+0,68% (съ 7,80% на 8,48%), сѣверо-западной [1]) на +0,44% (съ 5,20% на 5,64%), сѣверной на+0,55% (съ 2,44% на 2,99%) и наконецъ въ Сибири. Туркестанѣ и Закавказьѣ вмѣстѣ на+0,40% (съ 5,74% на 6,14%). Хотя принятіе въ разсчетъ переложенія податей не мало измѣнило значеніе отдѣльныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, но главнымъ образомъ оно обнаружилось въ пониженіи роли столичныхъ губерній и нѣкоторыхъ окраинъ Европейской Россіи. Напротивъ, давъ немалое увеличеніе остальнымъ, большею частью внутреннимъ раіонамъ и отчасти Азіатской Россіи, эта причина все-же не измѣнила существенно отношенія плодородно—земледѣльческой полосы къ нечерноземно-лѣсной въ ихъ значеніи для государственнаго казначейства, такъ какъ и послѣ поправки *первая* изъ только что названныхъ полосъ осталась вдвое важнѣе *второй*. А именно плодородно-земледѣльческая часть Россіи доставляла государственному казначейству 44,80%, тогда какъ неплодородно-лѣсная полоса — 22,05% всей суммы внутреннихъ государственныхъ доходовъ, т. е. вдвое менѣе первой. Къ этому прежнему нашему выводу, благодаря принятію въ соображеніе переложенія податей, присоединился другой: столицы и нѣкоторыя окраины Европейской Россіи далеко не имѣютъ такого благопріятнаго значенія для нашего государственнаго казначейства, какъ это представлялось цифрами, неисправленными чрезъ принятіе въ разсчетъ переложенія податей [2]). При разсмотрѣніи вопроса о вліяніи переложенія податей на степень соотвѣтствія обложенія государственными сборами размѣрамъ хозяйственныхъ

---

[1]) Безъ Смоленской губ.

[2]) Эта кажущаяся только доходность прибалтійскаго края ввела въ заблужденіе даже А. Вагнера (см. въ нашемъ введеніи выписку изъ его сочиненія—A. Wagner. Finanzwissenschaft 1 Abtheilung § 38 a, s. 50 Ausgabe I.

оборотовъ различныхъ раіоновъ Россіи и при сопоставленіи послѣдней таблицы съ аналогичною прежнею мы убѣждаемся въ томъ, что кажущееся только значительное обложеніе прибалтійскихъ и польскихъ губерній превращается не только въ очень умѣренное, но даже въ сравнительно слабое. А именно: въ прибалтійскихъ губ. размѣръ обложенія въ $5,95\%$ отъ переложенія превратился въ $3,28\%$, давъ уменьшеніе на $2,67\%$ въ польскихъ вмѣсто $7,07\%$ оказалось только $5,09\%$, т. е. уменьшепіе на $1,98\%$. Слабое обложеніе столичныхъ губерній, бывшее такимъ и до принятія въ разсчетъ переложенія сдѣлалось еще слабѣе: съ $4,56\%$ упало на $3,38\%$, т. е. на $1,18\%$; отчасти то же оказалось и въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ вмѣсто $4,41\%$ обложеніе представляется только $4,01\%$, т. е. ниже на $0,40\%$. Напротивъ, во многихъ остальныхъ группахъ оказалось довольно равномѣрное возрастаніе дѣйствительнаго обложенія по сравненію съ видимымъ: такъ, въ сѣверныхъ вмѣсто $5,15\%$—$6,29\%$ (больше на $+1,14\%$), въ сѣверо-западныхъ вмѣсто $6,78\%$—$7,94\%$ (больше на $+1,16\%$) въ восточныхъ вмѣсто $4,14\%$—$5_{24}\%$ (больше на $+1_{10}\%$), въ среднечерноземныхъ вмѣсто $6,05\%$—$7,13$— (болѣе на $+1,08\%$), въ малороссійскихъ вмѣсто $5,55\%$—$6,61\%$ (болѣе на $+1,06\%$), въ среднепромышленныхъ вмѣсто $5,47\%$—$6,40\%$ (болѣе на $+0,93\%$), въ юго-западныхъ вмѣсто $8,36\%$—$8,86\%$ (болѣе на $+0,50\%$). Въ результатѣ измѣненій отъ переложенія податей получилось не только подтвержденіе, но въ добавокъ еще усиленіе того нашего прежняго замѣчанія, что степень обложенія столичныхъ губерній и, такъ сказать, внѣшнихъ раіоновъ Европейской Россіи (для Азіатской мы не можемъ сравнить обложеніе государственными сборами съ хозяйственными оборотами за неимѣніемъ данныхъ о послѣднихъ) гораздо слабѣе, чѣмъ внутреннихъ, и уступаетъ средней степени обложенія Европейской Россіи. Изъ остальныхъ же группъ губерній, представляющихъ обложеніе выше средняго, выдаются болѣе всего тѣ, которыя отличаются преобладаніемъ плодородія почвы и земледѣлія съ тѣсно связанными съ ними заводскими производствами: юго-западная, среднечерноземная и малороссійская. Изъ нечерноземно-лѣсныхъ мѣстностей не уступаетъ, повидимому, этимъ только сѣверо-западная группа; но относительно послѣдней слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ нашей оцѣнкѣ размѣровъ хозяйственныхъ оборотовъ, по недостатку данныхъ, опущено лѣсоводство, которое въ этой груп-

нѣ, благодаря выгодному сбыту лѣсныхъ произведеній, должно бы своимъ включеніемъ въ оцѣнку хозяйственныхъ оборотовъ значительно увеличить послѣднія, а потому и не мало понизить выведенный нами исправленный процентъ обложенія. Даже безъ этой послѣдней поправки (чрезъ включеніе лѣсоводства) средне-промышленная и сѣверная группы далеко уступаютъ предыдущимъ плодородно-земледѣльческимъ въ своемъ превышеніи средняго для Европейской Россіи процента обложенія; но если мы, принявъ въ разсчетъ лѣсоводство, повысимъ, хотя мысленно, цифру ихъ хозяйственныхъ оборотовъ, то степень ихъ обложенія еще болѣе будетъ уступать плодородно-земледѣльческимъ группамъ (юго-западной, средне-черноземной и малороссійской), которыя въ среднемъ представляли (въ 1879—81) $7{,}38\%$ обложенія; послѣдній процентъ былъ бы превышенъ только размѣромъ обложенія сѣверо-западныхъ губерній, если бы мы не должны были понизить эту видимую высоту ихъ обремененія налогами ($7{,}94\%$) принятіемъ въ разсчетъ опущеннаго нами при оцѣнкѣ хозяйственныхъ оборотовъ лѣсоводства; эта же только что упомянутая поправка для одного юго-западнаго края даетъ уже гораздо меньшее пониженіе, а потому и на всю совокупность трехъ плодородно-земледѣльческихъ группъ окажетъ самое ничтожное вліяніе по причинѣ малолѣсья большей части остальныхъ—преимущественно земледѣльческихъ губерній. Принятіе-же въ разсчетъ оцѣнки дохода отъ лѣсовъ въ губерніяхъ: восточныхъ, прибалтійскихъ, польскихъ, отчасти даже столичныхъ понизитъ еще больше и безъ того низкую степень ихъ обложенія государственными сборами; включеніе же цѣнности рыболовства окажетъ такое же вліяніе на южныя, менѣе на сѣверныя, отчасти на восточныя и прибалтійскія губерніи; а винодѣліе въ южныхъ губерніяхъ можетъ немного понизить и безъ того слабую степень ихъ обложенія. Однимъ словомъ всѣ эти поправки нисколько не ослабляютъ, а большею частью только подкрѣпляютъ наши прежніе выводы о сравнительной слабости обложенія столичныхъ и, такъ сказать, внѣшнихъ раіоновъ Россіи, и большаго размѣра его вообще во внутреннихъ, а особенно въ плодородныхъ земледѣльческихъ, не лѣсныхъ мѣстностяхъ нашего отечества.

Эти же наши выводы не подрываются и тѣми поправленными данными о размѣрахъ приходящихся на каждаго жителя государственныхъ доходовъ, которые мы представили въ послѣдней та-

блицѣ, такъ какъ сравненіе получаемыхъ государствомъ суммъ съ однимъ только числомъ жителей данной мѣстности, безъ принятія въ соображеніе его хозяйственнаго положенія, еще не даетъ (по мнѣнію современной финансовой теоріи) достаточно вѣрнаго масштаба для сужденія о томъ, насколько тяжело или легко ложится это бремя на населеніе. Ничего нѣтъ удивительнаго напр. въ томъ, что жители столичныхъ губерній (между которыми 48 человѣкъ изъ 100 проживаютъ въ самыхъ столицахъ) платятъ въ $3^3/_4$ раза болѣе, чѣмъ вообще въ Европ. Россіи, а именно каждый изъ обитателей столичныхъ губерній платитъ среднимъ числомъ по 21 руб. 20 к., тогда какъ житель Евр. Россіи, также въ среднемъ, платитъ только по 5 р. 76 к. (безъ центральныхъ доходовъ, которыхъ нельзя было распредѣлить по мѣстностямъ); но въ то же самое время и размѣръ хозяйственныхъ оборотовъ, приходящихся на каждаго жителя столичныхъ губерній былъ въ $5^1/_4$ [1]) раза значительнѣе, чѣмъ для средняго обитателя Европ. Россіи. Подобнаго же рода замѣчаніе приложимо отчасти также къ южнымъ и прибалтійскимъ губерніямъ, гдѣ тоже встрѣчается одновременно большій сравнительно съ среднимъ размѣръ причитающихся на каждаго жителя государственныхъ доходовъ и еще большій—хозяйственныхъ оборотовъ, а потому и слабое обложеніе этими государственными сборами по сравненію съ доходами населенія. Въ тѣхъ же группахъ, гдѣ по сравненію съ экономическимъ положеніемъ ихъ населенія мы видѣли обложеніе хотя немного выше средняго, но все таки значительно приближающееся къ послѣднему, — при сопоставленіи этого обложенія съ числомъ жителей, находимъ еще большее приближеніе къ среднему. Напримѣръ въ средне-промышленныхъ губерніяхъ этотъ размѣръ равенъ 5 р. 79 к. на каждаго жителя, а въ малороссійскихъ 5 р. 81 к., т. е. почти такой же какъ средній для Европейской Россіи, гдѣ приходится по 5 р. 76 к. на 1 обитателя. Меньше средняго подушный размѣръ оказывается въ слѣдующихъ группахъ: въ восточной по 5 р. 05 к. на человѣка, въ сѣверной 5 р. 02 к., въ польской 4 р. 79 к., сѣверозападной 4 р. 65 к., а въ Сибири и Туркестанѣ даже только по 3 р. 04 к., т. е. большею частью

[1]) См. размѣръ хозяйственныхъ оборотовъ столичныхъ губерній въ таблицѣ, гдѣ представленъ процентъ обложенія по группамъ сравнительно съ оборотами; дѣленіе данныхъ о послѣднихъ на число жителей и дало въ результатѣ цифры, которыхъ сравненіе приведено въ текстѣ.

въ такихъ раіонахъ, гдѣ лѣсная или неплодородная отъ природы почва преобладаетъ надъ плодородно-земледѣльческими мѣстностями. Значительно же высшій, сравнительно со среднимъ, подушный размѣръ обложенія юго-западной и средне-черноземной (а отчасти, хотя немного только, и малороссійской) группъ никакъ не можетъ быть объясненъ одною только сравнительною зажиточностью населенія этихъ мѣстностей, что достаточно подтверждено было прежними недавними нашими разъясненіями на этотъ счетъ: къ зажиточности этой все таки никакъ нельзя не присоединить при этомъ объясненіи и нѣсколько большей степени дѣйствительнаго обложенія по сравненію со многими другими раіонами Россіи, особенно же съ прибалтійскимъ, столичнымъ, южнымъ, а отчасти съ восточнымъ и польскимъ. Мы не будемъ здѣсь распространяться о происшедшихъ отъ переложенія податей *измѣненіяхъ* этого разсматриваемаго здѣсь размѣра обложенія сравнительно съ неисправленнымъ, такъ какъ характеръ всѣхъ этихъ измѣненій совершенно тотъ же самый, что и указанный уже нами выше, проявившійся въ перемѣнахъ обложенія по отношенію къ хозяйственнымъ оборотамъ отдѣльныхъ мѣстностей Россіи.

Разсмотрѣвъ вліяніе переложенія налоговъ на измѣненіе распредѣленія государственныхъ доходовъ по группамъ, желательно было бы сдѣлать такую же поправку и для каждой губерніи. Но имѣющіяся нынѣ данныя не даютъ возможности подвести итоги всѣхъ измѣненій, которыя слѣдовало бы сдѣлать вслѣдствіе переложенія податей. Напримѣръ, по имѣющимся даннымъ нельзя было непосредственно вычислить размѣры потребленія сахару въ каждой губерніи отдѣльно, примѣненіе же къ отдѣльнымъ губерніямъ пріемовъ вычисленія, принятыхъ нами для опредѣленія мѣстныхъ размѣровъ потребленія предметовъ, обложенныхъ табачнымъ, солянымъ и таможеннымъ сборами, не дало бы даже и такихъ достаточно правдоподобныхъ результатовъ, какія получены нами для цѣлыхъ обширныхъ раіоновъ, такъ какъ въ статистическихъ данныхъ о меньшихъ дѣленіяхъ страны всякая погрѣшность сильнѣе давала бы себя чувствовать. Вотъ по этимъ-то причинамъ мы вынуждены совершенно отказаться отъ опредѣленнаго въ числахъ выраженія итоговъ измѣненій чрезъ принятіе въ разсчетъ вліянія переложенія податей на отдѣльныя губерніи. Мы считаемъ такое вычисленіе теперь невозможнымъ, не смотря на то, что для отдѣльныхъ губерній имѣются достаточно удобныя

для выводовъ данныя о потребленіи водки. Но ихъ однѣхъ, конечно, недостаточно; тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ подробныхъ объясненій, приведенныхъ въ приложеніи [1]), переложеніе акциза со спирта меньше измѣняетъ мѣстные итоги государственныхъ доходовъ, чѣмъ напр. вліяніе таможеннаго дохода, которому больше, чѣмъ какому либо другому сбору, принадлежитъ рѣшающее въ этомъ случаѣ вліяніе. Но для того, чтобы представить болѣе доказательствъ въ подкрѣпленіе прежнихъ нашихъ оговорокъ къ таблицамъ, показывавшимъ отношеніе всѣхъ государственныхъ доходовъ къ населенію и къ хозяйственнымъ оборотамъ по губерніямъ или финансовое значеніе послѣднихъ, мы считаемъ полезнымъ здѣсь, по возможности, если не цифрами, то хоть словесными характеристиками выяснить тѣ измѣненія въ обложеніи отдѣльныхъ губерній, которыя должны быть произведены переложеніемъ косвенныхъ налоговъ; при этомъ мы ограничимся только болѣе выдающимися, а потому и болѣе надежными примѣрами. Такъ, въ Московской губерніи поступаетъ обыкновенно гораздо больше акциза съ водки, чѣмъ потребляется послѣдней; потому-то значительная доля этого акциза перелагается на жителей другихъ губерній. Это переложеніе въ 1880—82 гг. достигало $0,_{82}{}^0/_0$ всей суммы акциза со спирта Европ. Россіи и превышало 1,628,000 руб. Между тѣмъ въ этой губерніи не только питейные сборы равняются $27^0/_0$ всей мѣстной суммы государственныхъ доходовъ, но значительную долю мѣстнаго же итога составляютъ и другіе, также перелагаемые налоги, какъ напр. таможенный, доставлявшій $56,_{97}{}^0/_0$. Къ нимъ же долженъ быть причисленъ и сахарный акцизъ, котораго здѣсь поступило, положимъ, только $1,_2{}^0/_0$ мѣстнаго итога государственныхъ доходовъ, но это равнялось $11,_{83}{}^0/_0$ всего дохода государства отъ сахара, между тѣмъ какъ потребленіе послѣдняго продукта въ Москвѣ было, конечно, менѣе всего привезеннаго туда количества сахара, равнявшагося $10,_4{}^0/_0$ всего потребленія Россіи, такъ какъ не весь же остававшійся въ Москвѣ сахаръ предназначался для мѣстнаго потребленія, но часть его сохранялась въ складахъ про запасъ. Сюда, собственно говоря, слѣдовало бы присоединить выдающійся сравнительно съ другими губерніями процентъ налога на пассажировъ и грузы желѣзныхъ до-

[1]) см. приложеніе IX.

рогъ, который составлялъ $4,_{07}{}^0/_0$ мѣстнаго итога и $23^0/_0$ всей суммы соотвѣтственнаго государственнаго дохода; конечно, онъ уплачивался въ окончательномъ результатѣ жителями не одной Московской, но и многихъ другихъ губерній, а только вносился желѣзнодорожными правленіями въ казначейство второй русской столицы. Если даже не принимать въ разсчетъ другихъ перелагаемыхъ же акцизовъ,—табачнаго и соляного (для 1880 г.), то все таки одни упомянутые отчасти перелагавшіеся сборы составляли $89,_{24}{}^0/_0$ всего мѣстнаго итога государственныхъ доходовъ и много содѣйствовали увеличенію кажущейся высоты обложенія этой губерніи; въ дѣйствительности-же, хотя это обложеніе и выше по сравненію съ населеніемъ, а не съ доходами жителей, чѣмъ въ другихъ не столичныхъ губерніяхъ, но все таки оно значительно ниже, чѣмъ показывали цифры безъ поправки ихъ переложеніемъ. Несомнѣнно, что подобно акцизу со спирта и сахару, очень значительная часть таможеннаго сбора разсматриваемой губерніи уплачивается въ окончательномъ результатѣ жителями не Московской, а многихъ другихъ губерній Россіи, куда сбываются оплаченные въ Москвѣ заграничные привозные товары.

Къ Петербургской губерніи во многомъ приложимы тѣ же соображенія, какія приведены нами только что для Московской; но здѣсь, впрочемъ, встрѣчаются и нѣкоторыя отличія отъ послѣдней. Такъ, акциза со спирта поступало въ С.-Петербургской губ. менѣе, чѣмъ потреблялось водки, а именно на 814,000 руб., что равняется $0,_{41}{}^0/_0$ всего дохода государства. За сахаръ также взносилось въ Петербургѣ менѣе, чѣмъ потреблялось его тамъ; а именно доля поступавшаго въ Петербургской губерніи сахарнаго акциза въ суммѣ доходовъ всего государства составляла $2,_{15}{}^0/_0$, потребленіе же сахару, съ присоединеніемъ сюда сохраняемаго въ столичныхъ складахъ, достигало $7,_{86}{}^0/_0$ всего употребляемаго въ странѣ количества, т. е. недоплачивалось за $5,_{71}{}^0/_0$ общаго потребляемаго Россіею сахару. Но таможенный доходъ, составлявшій $31^0/_0$ всего мѣстнаго итога государственныхъ доходовъ и $19,_{44}{}^0/_0$ суммы всей Россіи, несомнѣнно относится только нѣкоторою частію къ жителямъ этой столичной губерніи; а въ остальной, гораздо большей,—къ другимъ мѣстностямъ Россіи. То-же слѣдуетъ замѣтить о табачномъ акцизѣ, а также о сборѣ съ пассажировъ и грузовъ желѣзныхъ дорогъ, зна-

чительная часть которыхъ уплачивается жителями многихъ другихъ губерній. Этотъ послѣдній сборъ составлялъ болѣе 6% всѣхъ мѣстныхъ доходовъ и 45% всей суммы соотвѣтственнаго дохода Россіи, а табачный—25% общей для государства суммы и 5,58% мѣстнаго итога, такъ что въ этомъ Петербургская губернія уступаетъ только одной Екатеринославской.

Во всѣхъ вмѣстѣ и въ каждой въ отдѣльности изъ прибалтійскихъ губерній поступаетъ акциза со спирта и таможенныхъ пошлинъ значительно болѣе мѣстнаго потребленія предметовъ, обложенныхъ этими налогами; то-же отчасти относится и къ табачному акцизу; но за мѣстное потребленіе сахару акцизъ поступаетъ вообще внѣ прибалтійскихъ губерній, хотя, однако, эта статья доходовъ составляетъ гораздо меньшія суммы, чѣмъ вышеупомянутые сборы, взносимые въ этомъ краѣ.

Относительно польскихъ губерній можно замѣтить многое, подобное сказанному уже о столичныхъ и прибалтійскихъ, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что здѣсь—какъ во всей Польшѣ вообще, такъ и въ частности въ Варшавской, Петроковской, Радомской и Сувалкской губерніяхъ — акциза со спирта въ 1880—82 гг. поступало менѣе, чѣмъ соотвѣтствовало мѣстному потребленію; но въ другихъ, не упомянутыхъ губерніяхъ Польши, а особенно въ Сѣдлецкой губ. встрѣчается обратное явленіе. Сахарнаго же акциза поступало (особенно въ губерніяхъ Варшавской и Петроковской) значительно болѣе, чѣмъ это соотвѣтствовало мѣстному потребленію; однако все это нисколько не могло измѣнить того общаго вывода, что въ Польшѣ видимое поступленіе доходовъ болѣе дѣйствительныхъ уплатъ.

Во всѣхъ южныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Екатеринославской, поступленіе акциза со спирта гораздо слабѣе мѣстнаго потребленія, почему на жителей этихъ мѣстностей, особенно же Херсонской губерніи и сѣвернаго Кавказа, географически и экономически близкаго къ Новороссіи, перелагается очень много уплоченнаго въ другихъ мѣстахъ Россіи налога на водку. Въ Екатеринославской же губерніи вообще и въ Ростовѣ на Дону въ частности вносится много упомянутаго только-что акциза со спирта, предназначеннаго для потребленія не только упомянутой губерніи, но и другихъ—окрестныхъ. Въ этой же самой губерніи оказываются значительные проценты и другихъ перелагаемыхъ сборовъ (какъ въ этомъ убѣждаетъ

таблица приложенія VII). Въ Херсонской же губерніи замѣчаются въ мѣстныхъ итогахъ значительно выдающіеся по сравненію съ другими губерніями проценты двухъ перелагаемыхъ налоговъ: таможеннаго ($17,_5{}^0/_0$) и соляного ($8{}^0/_0$); остальные же не настолько велики, чтобы подать поводъ предполагать возможность переложенія сколько нибудь значительной части ихъ; за спиртъ же, какъ мы видѣли, даже не взносится въ казначейство всего, что слѣдовало бы за мѣстное потребленіе. Изъ другихъ южныхъ губерній мы уже указывали на Астраханскую, гдѣ слишкомъ выдающійся процентъ соляного дохода—$42_{89}{}^0/_0$ всего мѣстнаго итога—болѣе другихъ заставляетъ предполагать переложеніе очень значительной части уплоченнаго тамъ соляного налога на другія мѣстности; но этого никакъ нельзя сказать, напр., про акцизъ съ водки, за которую тамъ поступаетъ дохода немного менѣе, чѣмъ потребляется ея въ этой губерніи; также едва ли много перелагается поступающихъ тамъ таможенныхъ пошлинъ, которыя не превышали $3,_{46}{}^0/_0$ мѣстнаго итога. Замѣченныя нами черты мѣстнаго итога государственныхъ доходовъ Астраханской губерніи въ нѣкоторой, но въ меньшей степени встрѣчаются и въ Таврической губерніи, гдѣ также былъ выдающійся процентъ соляного перелагаемаго налога—$13,_{87}{}^0/_0$. Въ Бессарабіи акциза со спирта поступало гораздо меньше (на $0,_{22}{}^0/_0$ всего количества этого налога въ Россіи), чѣмъ потреблялось водки, и эта недоплата едва ли можетъ быть покрыта тѣми небольшими перелагаемыми доходами, которые давали мѣстныя таможни съ присоединеніемъ доли табачнаго акциза.

Изъ югозападныхъ губерній можно указать на то, что въ Кіевской губ. вносится не мало сахарнаго акциза, перелагаемаго на жителей другихъ мѣстностей: въ упомянутой только что губерніи эта статья играетъ такую выдающуюся роль, какъ ни въ какой другой губерніи, а именно достигаетъ $8,_6{}^0/_0$ мѣстной суммы государственныхъ доходовъ. Только отчасти такое же замѣчаніе можно сдѣлать и про акцизъ со спирта, перевѣсъ поступленія въ казначейства котораго надъ мѣстнымъ потребленіемъ въ 1880—82 гг. былъ равенъ $^1/_3{}^0/_0$, т. е. 661 тысяч. руб. Но эти переплаты акцизовъ за другія мѣстности, должно быть, восполняются тѣми внесенными въ иныхъ мѣстахъ таможенными пошлинами и солянымъ акцизомъ (существовавшимъ еще въ 1880 г., входящемъ въ періодъ, изслѣдуе-

мый здѣсь нами), которые въ окончательномъ результатѣ ложатся на жителей Кіевской губ. Правда, подвести балансъ между поступленіями государственныхъ доходовъ въ Кіевской губ. за другія мѣстности и обратными явленіями теперь невозможно; но, судя по общему результату для Юго-западнаго края, скорѣе возможно склоняться къ тому выводу, что и Кіевская губернія въ отдѣльности близка къ нему. Изъ другихъ же Юго-западныхъ губерній Подольская переплачивала за другія мѣстности акциза со спирта менѣе 200 тысячъ руб., но она не представляла (въ 1880—82 гг.) столько значительныхъ суммъ другихъ перелагаемыхъ налоговъ, чтобы это въ общемъ могло повліять на значительное уменьшеніе ея доли государственныхъ доходовъ; принятіе же въ разсчетъ таможенныхъ и соляныхъ сборовъ должно даже увеличить ея мѣстный итогъ. Уже въ меньшей степени тѣ-же замѣчанія примѣнимы къ Волынской губерніи, гдѣ, однако, таможенный доходъ значительно болѣе выдавался по своему значенію, составляя $7^0/_0$ мѣстнаго итога государственныхъ доходовъ; но зато питейные сборы, превышавшіе $54^0/_0$ того же итога, представляли недоплату акциза, напр., за спиртъ въ $0,_{21}{}^0/_0$ общей суммы этого сбора во всей Европейской Россіи (что составляло болѣе 200,000 руб.).

Разсматривая статьи государственныхъ доходовъ Малороссійскихъ губерній, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что изъ нихъ скорѣе всего въ Харьковской губ., важномъ торговомъ центрѣ для Юга Россіи, возможно было бы предположить такіе элементы мѣстной части государственнаго бюджета, которые въ нѣкоторой долѣ относятся къ другимъ губерніямъ. Однако, при болѣе внимательномъ сопоставленіи размѣра этихъ перелагаемыхъ налоговъ съ соотвѣтственными процентами другихъ губерній, они не оказываются настолько велики, чтобы давать намъ право допускать значительное уменьшеніе видимаго обложенія принятіемъ въ разсчетъ переложенія налоговъ на другія губерніи. Относительно же акциза со спирта можно найти даже прямыя указанія на то, что мѣстные взносы меньше размѣровъ потребленія водки населеніемъ Харьковской губерніи. Даже присутствіе въ Харьковѣ таможни не подняло таможеннаго дохода свыше $3,_{75}{}^0/_0$ мѣстной суммы государственныхъ сборовъ [1]). Во вся-

[1]) Такъ по Отчету Государственнаго контроля за 1882 г., а по Обзору Внѣшней Торговли (гдѣ показано то, что должно было поступить, а не дѣйствительное поступленіе) значится здѣсь столько таможеннаго дохода, что онъ составилъ бы $7,_{43}{}^0/_0$ соотвѣтственной суммы во всей Россіи.

комъ случаѣ относительно Харьковской губерніи не такъ еще рельефно выступаетъ тотъ окончательный весьма *вѣроятный* результатъ, что принятіе въ разсчетъ переложенія налоговъ не умалитъ значительно доходовъ губерніи. О другихъ же двухъ Малороссійскихъ губерніяхъ, судя по величинѣ элементовъ перелагаемыхъ налоговъ въ мѣстныхъ итогахъ, гораздо рѣшительнѣе возможно утверждать, что поступившія тамъ суммы этихъ налоговъ не только не могутъ уменьшить мѣстныхъ итоговъ переложеніемъ на другія губерніи, но что принятіе въ разсчетъ таможеннаго дохода должно даже увеличить общіе итоги дѣйствительно уплоченныхъ въ этихъ губерніяхъ государству доходовъ. Акциза со спирта поступило въ 1880—82 гг. (на $+ 0,_{02}{}^0/_0$) менѣе, чѣмъ слѣдовало бы за мѣстное потребленіе въ Черниговской губерніи; только въ Полтавской немного ($0,_{09}{}^0/_0 =$ 178,000 руб.) переплочено въ казначейства сверхъ суммы, соотвѣтствовавшей мѣстному потребленію губерніи. Въ общемъ только для этихъ двухъ губерній получается небольшой перевѣсъ уплоченнаго за спиртъ акциза (въ 138,000 рублей, равныхъ $0,_{07}{}^0/_0$). Но, конечно, это ничтожная сумма сравнительно съ внесенными въ другихъ губерніяхъ, но приходящимися на потребляемые въ этой мѣстности заграничные товары, что обнаруживается и въ общемъ результатѣ вліянія переложенія налоговъ для всѣхъ трехъ губерній Малороссійской группы.

Въ среднечерноземныхъ губерніяхъ изъ косвенныхъ налоговъ только одинъ питейный поступаетъ въ такомъ количествѣ, что часть его, небольшая правда, (378,000 руб., равные $0,_{19}{}^0/_0$ всей суммы дохода государства) перелагается на жителей другихъ губерній, и въ этомъ общемъ для всей группы результатѣ относительно питейнаго налога принимали наибольшее участіе слѣдующія губерніи: Воронежская (гдѣ превышеніе 556,000 руб. $= 0,_{28}{}^0/_0$), Саратовская (416,000 руб. $= 0,_{21}{}^0/_0$), Тамбовская и отчасти только Симбирская и Орловская, гдѣ размѣры превышенія были еще меньше; въ остальныхъ же губерніяхъ, особенно въ Пензенской и Тульской, поступило даже менѣе акциза со спирта, чѣмъ слѣдовало бы, судя по размѣрамъ мѣстнаго потребленія. Вообще же относительно всѣхъ перелагаемыхъ налоговъ въ совокупности слѣдуетъ признать, что поступленія ихъ въ этихъ губерніяхъ далеко не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, которые соотвѣтствовали бы потребленію обложенныхъ ими

продуктовъ. Это замѣчаніе развѣ только немного можетъ быть ослаблено для одной Саратовской губ. выдающимся процентомъ поступавшаго тамъ въ 1880 г. соляного налога ($13,_{81}\%$ мѣстнаго итога доходовъ); но упомянутыхъ двухъ вычетовъ (питейнаго и соляного налоговъ) въ этой губерніи не окажется, должно быть, достаточнымъ для покрытія недочетовъ отъ уплаты въ губерніяхъ другихъ группъ остальныхъ косвенныхъ налоговъ, особенно же таможеннаго.

Очень сходный съ этимъ общій результатъ по вопросу о переложеніи налоговъ получается и для восточныхъ губерній, гдѣ также только одного питейнаго акциза поступаетъ болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, судя по размѣрамъ мѣстнаго потребленія, и это превышеніе поступленій замѣчалось во всѣхъ губерніяхъ этой группы за исключеніемъ Самарской, болѣе сходной въ этомъ отношеніи съ сосѣдними къ ней южными, чѣмъ съ восточными губерніями. Изъ этой группы наибольшее превышеніе поступленій акциза со спирта надъ потребленіемъ оказывается въ Пермской губ. (577,000 руб.$=0_{29}\%$ общей суммы всего акциза въ 1880—82 гг.), а недостатокъ взноса акциза по сравненію съ потребленіемъ въ Самарской губ. достигалъ тоже почти такого же размѣра (556,000 руб.$=0,_{28}\%$ общей суммы въ 1880—82 гг.). Но такъ какъ всѣ остальные перелагаемые налоги представляютъ несравненно больше недочетовъ поступленій сравнительно съ потребленіемъ въ этомъ раіонѣ обложенныхъ ими продуктовъ, то въ общемъ кажущійся, судя по цифрамъ поступленій, размѣръ обложенія долженъ быть ниже дѣйствительнаго. Даже выдающійся (въ 1880 г.) процентъ соляного налога отчасти въ Пермской ($4,_{57}\%$), особенно же въ Оренбургской губ. ($10,_{44}\%$) могъ бы развѣ нѣсколько повліять на результатъ переложенія налоговъ только этихъ двухъ губерній, нисколько не измѣняя общаго характера всей группы по вопросу о переложеніи.

Въ группѣ среднепромышленныхъ губерній только питейный налогъ да немного соляной поступали въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это соотвѣтствовало мѣстному потребленію. Несоотвѣтствіе это особенно обнаруживалось въ Нижегородской губерніи, гдѣ переплата акциза со спирта составляла $0,_{21}\%$ всей для Россіи суммы акциза (что равнялось 406,000 руб. въ 1880—82 гг.), а соляной налогъ представлялъ выдающійся процентъ ($16,_{5}\%$) въ мѣстномъ итогѣ доходовъ государства.

Соляной налогъ вовсе не фигурировалъ въ числѣ доходныхъ статей другихъ губерній этой группы. Поступленіе же акциза со спирта превышало размѣры мѣстнаго потребленія водки въ пяти среднепромышленныхъ губерніяхъ; только въ двухъ—Владимірской и Калужской—это потребленіе очень немного превышало своими размѣрами поступавшіе въ нихъ суммы акциза, что отнюдь не могло парализовать общаго для этой группы превышенія поступленій акциза надъ потребленіемъ водки, превышенія, прибавимъ, вчетверо превосходившаго таковое же въ среднечерноземной группѣ, сосредоточивавшей свыше 27% всего винокуренія имперіи. Въ общемъ же результатѣ разсмотрѣніе перелагаемыхъ налоговъ въ губерніяхъ этой группы давало недочетъ поступленій по сравненію съ потребленіемъ обложенныхъ ими продуктовъ; особенно слѣдуетъ это замѣтить относительно таможенныхъ сборовъ. Для этого налога, какъ отчасти и для нѣкоторыхъ другихъ перелагаемыхъ акцизовъ, какъ напр. питейнаго и сахарнаго, Москва служитъ центромъ, куда притекаютъ поступленія государственныхъ сборовъ, а окружающія ее губерніи потребляютъ преимущественно оплаченные уже тамъ налогомъ продукты, за исключеніемъ, однако, питейнаго для большинства среднепромышленныхъ губерній.

Для всей совокупности сѣверныхъ губерній Европейской Россіи (со включеніемъ сюда Новгородской и Псковской) всѣ перелагаемые налоги, за исключеніемъ питейнаго, представляли значительные недочеты поступленій надъ мѣстнымъ потребленіемъ обложенныхъ продуктовъ. Этотъ выводъ едва ли могъ быть парализованъ для Архангельской губ. нѣсколько выдающимся процентомъ поступившихъ тамъ таможенныхъ сборовъ, не превышавшимъ, впрочемъ, 3,97% [1]); послѣднее можно утверждать тѣмъ болѣе, что именно только въ одной этой изъ всѣхъ сѣверныхъ губерній въ 1880—82 гг. былъ недостатокъ поступленія акциза со спирта сравнительно съ мѣстнымъ потребленіемъ; во всѣхъ же другихъ сѣверныхъ губ: оказывался, правда, очень слабый [2]) избытокъ, взно-

[1]) По Отчету Государственнаго Контроля 1882 г.; по Обзору же Внѣшней Торговли 1880 г. 9,41%, но это не дѣйствительныя поступленія, а только бухгалтерскій счетъ, должно быть.

[2]) Однако, почти равный избытку средне-черноземнаго раіона, главнѣйшаго по размѣру винокуренія, производимаго въ значительной долѣ для сбыта спирта въ губерніи остальной Россіи.

совъ этого налога сравнительно съ потребленіемъ. Но этотъ избытокъ былъ болѣе чѣмъ превышенъ недостаткомъ поступленій остальныхъ перелагаемыхъ налоговъ, уплачиваемыхъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи за продукты, часть которыхъ пошла на удовлетвореніе потребностей губерній этого обширнаго, хотя и рѣдко населеннаго сѣвернаго раіона Россіи, простирающагося отъ Урала до Прибалтійскаго края.

Не смотря на высокій процентъ обложенія, показанный предыдущими таблицами для сѣверо-западныхъ губерній, переложеніе не только не можетъ понизить этого размѣра, но въ общемъ даже повышаетъ его почти относительно всѣхъ налоговъ, за небольшимъ исключеніемъ развѣ табачнаго, представлявшаго выдающійся процентъ мѣстныхъ итоговъ въ губерніяхъ: Гродненской (5,59%) и Ковенской (4%). Въ послѣдней губерніи и другой налогъ—таможенный—давалъ значительный, по сравненію съ большинствомъ остальныхъ губерній Россіи, процентъ (5,25%) мѣстной суммы государственныхъ сборовъ. Но, имѣя скромное мѣстное вліяніе, эти особенности Ковенской, и отчасти Гродненской губ. нисколько не могли измѣнить общаго результата отъ переложенія для сѣверо-западныхъ губерній, гдѣ, несмотря на распространенное винокуреніе, въ общемъ поступленіе акциза со спирта было меньше, чѣмъ слѣдовало бы, сообразно мѣстному потребленію (на 378 тыс. руб.=0,19% въ 1880—2 гг.). Особенно это необходимо сказать про Минскую губ. (гдѣ недоставало 595 т. р. = 0,30% общей суммы акциза) и только отчасти про Ковенскую (гдѣ недочетъ въ 277,000 руб.=0,14% общей суммы); въ остальныхъ же сѣверо-западныхъ губерніяхъ были или небольшіе излишки поступленія акциза надъ долею, соотвѣтствовавшею потребленію, или же полное равновѣсіе взносовъ его сравнительно съ мѣстнымъ потребленіемъ водки, какъ напр. это видимъ въ Виленской губ.

Наконецъ упомянемъ о нѣкоторыхъ только губерніяхъ Азіатской Россіи, гдѣ играли нѣсколько выдающуюся роль немногіе изъ перелагаемыхъ налоговъ. Такъ напр. въ Иркутской губ. таможенный сборъ равнялся 13% мѣстнаго итога, а соляной 4%; даже въ Енисейской губ. таможенныя пошлины доставляли 2,13%, а соляной акцизъ—2,19% мѣстныхъ итоговъ. Но вліяніе таможенныхъ сборовъ замѣтнѣе въ Закавказьѣ, гдѣ напр. въ Тифлисской губ. они

составляли 9,42%, а въ Бакинской 5,58%. Однако, за неимѣніемъ полныхъ свѣдѣній объ элементахъ мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ по губерніямъ Закавказья и Сибири трудно составить себѣ даже такое представленіе о вліяніи переложенія податей на эти части Имперіи въ отдѣльности по губерніямъ, какъ то, которое хотя отчасти мы старались выяснить для губерній и раіоновъ Европейской Россіи. Только косвенно, методомъ остатковъ, мы, какъ изложено выше, пришли къ тому совершенно правдоподобному предположенію, что въ общемъ результатѣ переложеніе налоговъ, хотя и немного, должно усилить видимое (по цифрамъ поступленій) обложеніе всей Азіатской Россіи, вмѣстѣ взятой.

Пользуясь прямыми указаніями статистическихъ данныхъ только о потребленіи водки и отчасти сахару, а косвенными—значеніемъ перелагаемыхъ налоговъ въ составѣ мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ и провѣряя получаемые для отдѣльныхъ губерній приблизительные выводы нашими предыдущими вычисленіями результатовъ переложенія для цѣлыхъ раіоновъ Россіи, мы постарались, если не всегда вполнѣ опредѣленно, то хотя приблизительно указать на болѣе значительныя уклоненія размѣровъ взносовъ государственныхъ доходовъ отъ дѣйствительныхъ уплатъ ихъ жителями данной губерніи. За отсутствіемъ болѣе надѣжныхъ данныхъ невозможно было прійти къ болѣе опредѣленнымъ выводамъ по губерніямъ, а также трудно было представить болѣе убѣдительныя доказательства выставленныхъ нами здѣсь предположеній объ окончательномъ результатѣ вліянія переложенія налоговъ для той или другой губерніи въ отдѣльности. Но намъ казалось, что все таки лучше имѣть въ виду и такія приблизительныя указанія для губерній, чѣмъ не имѣть никакой фактической основы для разрѣшенія вопроса, насколько выведенныя выше въ таблицѣ цифры обложенія отдѣльныхъ губерній соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ уплатамъ или уклоняются отъ нихъ. Надѣемся, что предыдущимъ разсмотрѣніемъ вліянія переложенія на мѣстные итоги государственныхъ доходовъ многихъ губерній мы достаточно подкрѣпили предварительныя наши оговорки на этотъ счетъ, сдѣланныя еще раньше—до изслѣдованія этой поправки—при сопоставленіи государственныхъ доходовъ съ числомъ жителей и хозяйственными оборотами той или иной губерніи. Теперь же мы еще съ большею увѣренностью можемъ утверждать,

что и принятіемъ въ разсчетъ поправки отъ переложенія косвенныхъ налоговъ мы не только не поколебали нашего прежняго вывода о значительной неравномѣрности обложенія разныхъ мѣстностей Россіи, но этотъ нашъ выводъ получилъ даже еще болѣе рѣзкое выраженіе.

Для подтвержденія того же мы можемъ еще сослаться на статистическія данныя о торговыхъ сборахъ, которые финансовою теоріею считаются *вообще* неперелагаемыми (хотя при значительной неравномѣрности обложенія могутъ терять это свое качество), и относительно которыхъ въ недавнее время опубликованы обстоятельныя свѣдѣнія о размѣрахъ какъ ихъ самихъ, такъ и о прибыляхъ обложенныхъ ими предпріятій. Правда, прибыли эти только предполагаемыя податными присутствіями, раскладывающими дополнительный налогъ на торговлю и промышленность; но и такія указанія оффиціальной статистики представляютъ достаточно удобныя основанія для опредѣленія того, на сколько равномѣрно распредѣлено по мѣстностямъ обложеніе всѣми торговыми сборами, приходящимися на ту часть торговаго класса, которая, какъ причисленная къ гильдіямъ, до недавней поры только одна и подлежала платежу дополнительнаго раскладочнаго сбора. Хотя это и частный примѣръ, но по неперелагаемости этихъ налоговъ и благодаря оффиціальному констатированію размѣровъ доходовъ, послужившихъ объектомъ обложенія, онъ наиболѣе подходитъ къ нашей настоящей задачѣ—выяснить географическое распредѣленіе степеней обложенія. Нижеслѣдующая таблица показываетъ отношеніе всѣхъ государственныхъ сборовъ съ гильдейскихъ предпріятій къ мѣстнымъ итогамъ предполагаемыхъ прибылей какъ по группамъ, такъ и по отдѣльнымъ губерніямъ.

Группы губерній.	Всѣ торговые сборы съ гильдейскихъ предпріятій:	Мѣстные итоги предполагаемыхъ годовыхъ прибылей отъ нихъ.	Размѣръ обложенія, выраженный процентнымъ отношеніемъ торговыхъ сборовъ къ прибылямъ обложенныхъ предпріятій
сибирскихъ	481,843	4,187,670	11,49%
средне-черноземныхъ . .	1,688,431	15,946,200	10,59%
сѣверныхъ	496,680	5,030,480	9,89%
средне-промышленныхъ .	1,611,659	16,866,630	9,55%

сѣверо-западныхъ . . .	633,190	6,647,100	9,52%
югозападныхъ	885,762	10,846,060	8,16%
прибалтійскихъ	755,379	9,335,730	8,09%
восточныхъ	1,382,358	18,622,900	7,42%
малороссійскихъ	792,331	11,779,480	6,72%
польскихъ	1,141,843	17,760,810	6,42%
южныхъ (съ сѣвер. Кавказомъ)	2,136,758	36,349,270	5,87%
столичныхъ	5,525,851	97,978,130	5,64%
во всей Имперіи (безъ Туркестана и Закавказья) .	17,522,475	251,234,580	6,97%[1])

Уже это географическое распредѣленіе отношеній торговыхъ сборовъ къ прибылямъ только крупныхъ областей Россіи, гдѣ въ общихъ среднихъ сглаживаются наибольшія крайности, указываетъ на значительную неравномѣрность обложенія: такъ, въ Сибири выведенный процентъ оказывается болѣе, чѣмъ вдвое выше столичнаго. Сравнительно меньшіе размѣры обложенія встрѣчаются въ тѣхъ же [2]) группахъ, въ которыхъ мы замѣтили то-же самое при разсмотрѣніи отношенія всѣхъ доходовъ государства къ хозяйственнымъ оборотамъ, а именно: въ столичныхъ губ., южныхъ и польскихъ, къ которымъ приближаются отчасти въ этомъ отношеніи малороссійскія, восточныя и прибалтійскія; за исключеніемъ средне-черноземныхъ губерній, обложенныхъ также высоко торговыми сборами, какъ и вообще всѣми государственными, географическое распредѣленіе наибольшаго обложенія только торговыми сборами нѣсколько иное, чѣмъ мы нашли прежде: теперь на первомъ мѣстѣ оказалась Сибирь, всѣми сборами обложенная слабѣе по сравненію съ размѣрами ея населенія, а вѣроятно и доходами его; также повысилось обложеніе сѣверныхъ и средне-промышленныхъ губерній, но зато юго-западныя и сѣверо-западныя губерніи, бывшія первыми по степени обложенія всѣми государственными сборами по отношенію къ хозяйственнымъ оборотамъ, одними торговыми сборами оказались обложенными гораздо слабѣе и пред-

[1]) «Статистическіе результаты раскладочнаго сбора за 1885 г. и 1886 г. и трехпроцентнаго за 1886 г.» «Сводъ данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи 1885—1886 гг.».

[2]) Впрочемъ, за исключеніемъ малороссійской.

ставили уже гораздо меньшее превышеніе средняго размѣра обложенія для всей Имперіи (безъ Туркестана и Закавказья). Наиболѣе приближается къ этому среднему обложенію торговыми сборами тотъ размѣръ его, который мы встрѣчаемъ въ малороссійской группѣ губерній, что согласно съ выводомъ, сдѣланнымъ относительно этой группы при разсмотрѣніи обложенія всѣми государственными сборами. Конечно, все, только что выраженное, еще нисколько не противорѣчитъ нашимъ предыдущимъ разсчетамъ, потому что послѣдніе относятся *ко всѣмъ государственнымъ доходамъ*, а только что представленная таблица—исключительно къ обложенію *торговыми сборами гильдейской* части *торгово-промышленныхъ предпріятій*. Въ самомъ же главномъ нашемъ выводѣ—*о неравномѣрности обложенія вообще*—и послѣдняя таблица, касающаяся только торговыхъ сборовъ, вполнѣ подтверждаетъ наше прежнее заключеніе; но сверхъ главнаго она согласна съ предыдущими и въ нѣкоторыхъ частностяхъ—въ порядкѣ расположенія *нѣкоторыхъ* группъ по степени обложенія государственными сборами.

Еще болѣе рельефное подтвержденіе того же прежняго вывода о неравномѣрности обложенія разныхъ мѣстностей Россіи мы найдемъ, сопоставивъ суммы всѣхъ торговыхъ сборовъ съ гильдейскихъ предпріятій по губерніямъ съ соотвѣтственными итогами предполагаемыхъ годичныхъ прибылей тѣхъ же мѣстностей, и тогда получится нижеслѣдующая таблица. Всѣ торговые сборы (за свидѣтельства, билеты, ярмарочные, дополнительные—раскладочный и трехпроцентный), взимаемые съ гильдейскихъ предпріятій, составляли относительно годовыхъ прибылей, отъ нихъ получаемыхъ, слѣдующій процентъ по губерніямъ, начиная съ наименьшаго:

въ Уфимской	3,68%
— Архангельской	4,14%
— Херсонской	4,18%
— Астраханской	4,93%
— Курляндской	5,32%
— Оренбургской	5,38%
— Петербургской	5,59%
— Харьковской	5,64%
— Московской	5,70%

во Владимірской 6,15%
въ Польшѣ 6,42%
— Подольской 6,66%
— Ставропольской . . . . . } 6,68%
— Терской и Кубанской . . . . . }
— Полтавской 6,82%
— Костромской 6,88%
— Псковской 6,99%
— Эстляндской. 7,10%
— Ковенской 7,11%
— Екатеринославской 7,20%
— Казанской 7,43%
— Донской обл. 7,75%
— Самарской 7,91%
— Таврической. 8,29%
— Пензенской 8,32%
— Воронежской. 8,35%
— Саратовской 9,08%
— Симбирской 9,04%
— Минской 9,12%
— Кіевской 9,14%
— Виленской 9,48%
— Олонецкой 9,54%
— Лифляндской 9,56%
— Могилевской 9,57%
— Рязанской 9,69%
— Витебской 9,74%
— Смоленской 9,89%
— Черниговской 10,23%
— Калужской 10,60%
— Пермской 10,62%
— Бессарабской 10,69%
— Тверской 10,98%
— Вологодской 11,65%
— Орловской 11,75%
— Курской. 12,02%
— Гродненской 12,64%

въ Ярославской	12,91%
— Тульской	13,19%
— Волынской	13,54%
— Сибири и Туркестанѣ	13,86%
— Вятской	14,70%
— Нижегородской	15,49%
— Новгородской	16,28%
— Тамбовской	17,31%

Средній для всей Имперіи (безъ Закавказья) 6,98% [1]). Эта таблица представляетъ еще большую степень неравномѣрности, чѣмъ обложеніе *всѣми* государственными сборами по губерніямъ: тогда какъ наибольшій процентъ обложенія всѣми сборами превышаетъ самое слабое обложеніе ими менѣе, чѣмъ въ четыре раза, такое же сопоставленіе для однихъ торговыхъ сборовъ даетъ превышеніе чуть не въ пять разъ, а между тѣмъ высоту обложенія торговыми сборами, конечно, нельзя счесть только за кажущуюся [2]): вообще говоря, здѣсь почти нѣтъ переложенія налога, могущаго представлять значительный видимый взносъ въ данной мѣстности при слабости дѣйствительной уплаты тамъ же въ окончательномъ результатѣ. Также нельзя приписать встрѣчающуюся въ иныхъ губерніяхъ выдающуюся высоту обложенія этими сборами (напр. въ Тамбовской, Новгород-

---

[1]) Къ этой таблицѣ слѣдуетъ сдѣлать, впрочемъ, одну оговорку: прибыли предпріятій, подлежащихъ дополнительному трехпроцентному сбору, показаны этою таблицею тамъ, гдѣ внесенъ этотъ сборъ, т. е. по мѣсту нахожденія правленій тѣхъ компаній, товариществъ и проч., принадлежащія которымъ предпріятія *могутъ*, однако, находиться, и весьма *часто* дѣйствительно *находятся* въ другихъ губерніяхъ. Эта неточность повышаетъ показываемый отчетами размѣръ прибылей тѣхъ губерній, гдѣ сгруппированы правленія разныхъ обществъ, и потому соотвѣтственно понижаетъ размѣръ выведеннаго для нихъ процента обложенія. Для цѣлыхъ обширныхъ группъ губерній, гдѣ правленія и принадлежащія имъ предпріятія находятся въ предѣлахъ одной и той же группы, эта неточность могла оказывать только по исключенію и вообще самое слабое вліяніе, но для отдѣльныхъ губерній значеніе ея должно представляться несравненно большимъ. Впрочемъ, сумма прибылей предпріятій, подлежащихъ трехпроцентному сбору, почти втрое менѣе, чѣмъ подлежащихъ раскладочному сбору, а самъ трехпроцентный сборъ составляетъ только десятую часть всѣхъ торговыхъ сборовъ; все это умаляетъ значеніе только что указанной неточности данныхъ, послужившихъ основаніемъ для вычисленій предыдущей таблицы и приближаетъ ее къ дѣйствительности. Но тѣмъ не менѣе она остается все таки приблизительнымъ указаніемъ на размѣры обложенія торговыми сборами отдѣльныхъ губерній, тогда какъ подобная же таблица для обширныхъ группъ губерній по вышеприведеннымъ соображеніямъ гораздо болѣе вѣрно изображаетъ дѣйствительность.

[2]) За исключеніемъ неточности, разъясненной въ предыдущемъ примѣчаніи.

ской и другихъ близкихъ къ нимъ по размѣрамъ процента) сосредоточенію въ нихъ только правленій товариществъ и компаній, уплачивающихъ трехпроцентный сборъ за предпріятія находящіяся не только въ этихъ губерніяхъ, но и въ другихъ: именно нельзя этого сказать объ упомянутыхъ только что губерніяхъ, изъ которыхъ напр. въ Тамбовской мы встрѣчаемъ максимумъ, превышающій минимумъ Уфимской почти въ 5 разъ! Нельзя также не обратить вниманія на нѣкоторое совпаденіе разсматриваемой теперь таблицы съ прежнею, представляющею обложеніе губерній всѣми сборами сравнительно съ хозяйственными ихъ оборотами: въ обѣихъ—къ слабо обложеннымъ принадлежатъ губерніи: Уфимская, Архангельская, Херсонская, Астраханская, Оренбургская, Петербургская, Московская, Владимірская, Харьковская; сюда слѣдовало бы также отнести Польшу и Курляндскую губернію, сдѣлавъ для нихъ поправку, т. е. понизивъ выведенный прежде процентъ обложенія принятіемъ въ разсчетъ вліянія переложенія налоговъ. Если подобнымъ же образомъ поправить выведенные нами прежде проценты обложенія всѣми государственными сборами, то окажутся и другія совпаденія двухъ разсматриваемыхъ таблицъ, конечно, только приблизительныя, а не вполнѣ точныя, на что нельзя и разсчитывать при настоящемъ несовершенствѣ русскихъ статистическихъ данныхъ. Такъ, обращая вниманіе на губерніи, обложенныя сильнѣе средняго размѣра, мы найдемъ, что напр. Волынская, Гродненская, Нижегородская, а отчасти Тамбовская, Бессарабская, Пермская, Кіевская, Курская, Орловская и друг. въ *обѣихъ* таблицахъ представляются довольно сильно обложенными. Но конечно, кромѣ совпаденій, окажется не мало и разницы между двумя таблицами, что легко объясняется тѣмъ, что послѣдняя показываетъ географическое распредѣленіе только части всего обложенія, а прежняя—обложеніе всѣми государственными сборами.

Послѣдними двумя таблицами мы только желали подкрѣпить свои прежніе выводы на частномъ примѣрѣ одного налога, вообще говоря, не перелагаемаго и представляющаго то счастливое исключеніе, что для него имѣются данныя о предполагаемыхъ размѣрахъ обложенныхъ имъ доходовъ; но этого послѣдняго, къ сожалѣнію, нельзя найти для другихъ нашихъ государственныхъ сборовъ. Нужно добавить ко всему этому еще то, что узаконенія новѣйшаго времени о дополнительныхъ сборахъ къ нашимъ налогамъ на торговлю—рас-

кладочномъ и трехпроцентномъ—стремились сдѣлать упомянутые налоги вообще болѣе равномѣрными и приблизить ихъ хотя нѣсколько къ типу подоходнаго обложенія. Между тѣмъ этого послѣдняго нельзя сказать о большинствѣ другихъ нашихъ государственныхъ налоговъ, за немногими исключеніями. Къ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ, конечно, отнести тѣ, гдѣ ясно выраженъ подоходный характеръ обложенія, какъ напримѣръ—пятипроцентный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ; только отчасти, но несравненно меньше замѣчаемъ мы отдаленное приближеніе къ этому принципу въ государственномъ поземельномъ налогѣ и налогѣ на городскія недвижимости, но отсутствіе правильной кадастраціи обложенныхъ доходовъ и раскладочный характеръ обоихъ сборовъ препятствуютъ осуществленію подоходнаго принципа. По всѣмъ этимъ причинамъ отъ всей совокупности русскихъ налоговъ еще менѣе возможно ожидать приближенія къ подоходному типу, чѣмъ даже отъ только-что разсмотрѣнныхъ торговыхъ сборовъ; а между тѣмъ послѣднія двѣ изъ представленныхъ таблицъ убѣждаютъ насъ въ сильной неравномѣрности и этихъ государственныхъ сборовъ съ разныхъ мѣстностей при сопоставленіи ихъ съ доходами, служащими предметомъ обложенія разсматриваемаго вида налоговъ. Замѣчательно, что упомянутые дополнительные сборы, значительно измѣнившіе самый принципъ налоговъ на торговлю въ Россіи, представляются именно тѣми частями русской финансовой системы, которыя характеризуютъ новѣйшее реформаціонное направленіе нашей финансовой исторіи.

Уже по одному сдѣланному послѣдними 2 таблицами указанію на результаты новѣйшихъ реформъ торговыхъ сборовъ въ отношеніи уравнительности обложенія можно догадываться, чего слѣдуетъ ожидать отъ разсмотрѣнія общей совокупности измѣненій, внесенныхъ недавно въ нашу финансовую систему, и насколько они успѣли выразиться въ исполненіи бюджета 1887 г., такъ какъ это послѣдній годъ, о которомъ имѣли мы Отчетъ Государственнаго Контроля. Пользуясь этимъ важнымъ для нашей работы документомъ, постараемся разрѣшить вопросъ: насколько мы должны видоизмѣнить прежніе наши выводы о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи, благодаря указаніямъ статистическихъ результатовъ обновленной реформами русской финансовой системы?

Не имѣя данныхъ о географическомъ распредѣленіи всѣхъ го-

сударственныхъ доходовъ 1887 г., собственно говоря, мы и не могли бы вычислить для него тѣхъ же относительныхъ статистическихъ величинъ, которыя мы представили выше для 1879—81 гг. Но чтобы и для новѣйшей эпохи получить болѣе опредѣленные выводы, мы позволили себѣ принять слѣдующее довольно вѣроятное предположеніе: характеръ измѣненій (съ 1880 по 1887 г.) географическаго распредѣленія *всѣхъ* государственныхъ доходовъ *въ общемъ* соотвѣтствуетъ такому же измѣненію распредѣленія только *главнѣйшихъ* доходовъ, о которыхъ мы имѣемъ данныя въ послѣднемъ Отчетѣ Государственнаго Контроля, такъ какъ эти главнѣйшія статьи бюджета составляли, какъ мы видѣли, три четверти суммы всѣхъ доходовъ 1887 г. и 85% 1880 г. Сообразно этому очень близкому къ истинѣ предположенію мы измѣнили полученные уже для 1879 —81 гг. размѣры подушнаго и подоходнаго (насколько объ этомъ можно судить по хозяйственнымъ оборотамъ) обложенія каждой изъ группъ и, вычисливъ такимъ способомъ очень вѣроятный характеръ распредѣленія этихъ группъ въ разсматриваемыхъ здѣсь отношеніяхъ, мы составили нижеслѣдующую таблицу, гдѣ помѣстили полученныя для 1887 г. величины рядомъ съ соотвѣтственными для 1879—81 гг., а также опредѣлили разницу между данными этого послѣдняго періода и 1887 года.

Размѣръ обложенія, выраженный въ процентахъ государственныхъ сборовъ относительно хозяйственныхъ оборотовъ, былъ такой:

въ группахъ:	Въ 1879—81 г.	Въ 1887 г.	Разница между ними.
юго-западной	8,866%	8,470%	—0,396%
сѣверо-западной	7,940%	7,840%	—0,100%
средне-черноземной . . .	7,130%	7,730%	+0,600%
сѣверной	6,290%	6,510%	+0,220%
малороссійской	6,610%	6,250%	—0,360%
польской	5,090%	6,010%	+0,920%
средне-промышленной . . .	6,400%	5,952%	—0,448%
восточной	5,218%	5,217%	—0,001%
южной (безъ сѣверн. Кавказа)	4,010%	4,390%	+0,380%
столичной	3,380%	4,260%	+0,880%
прибалтійской.	3,280%	3,500%	+0,220%

Доля государственныхъ доходовъ, приходящихся на каждаго жителя:

въ группахъ.	Въ 1879—81 г.	Въ 1887 г.	Разница между ними.
столичной	21 р. 20 к.	26 р. 75 к.	+5 р. 55 к.
южной (съ Сѣверн. Кавказ.)	6 „ 26 „	7 „ 05 „	+ 79 „
средне-черноземной . .	6 „ 12 „	6 „ 66 „	+ 54 „
юго-западной	6 „ 80 „	6 „ 56 „	— 25 „
прибалтійской	5 „ 87 „	6 „ 28 „	+ 41 „
малороссійской . . .	5 „ 81 „	5 „ 78 „	— 3 „
польской	4 „ 79 „	5 „ 64 „	+ 85 „
средне-промышленной . .	5 „ 79 „	5 „ 38 „	— 41 „
сѣверной	5 „ 02 „	5 „ 21 „	+ 19 „
восточной	5 „ 05,8 „	5 „ 05,805 „	+ 0,005 „
сѣверо-западной . . .	5 „ 95 „	4 „ 59 „	— 6 „
Сибири и Туркестанѣ .	3 „ 04 „	4 „ 38 „	+1 р. 34 „
Средняя для Имперіи (безъ Закавказья	5 „ 76 „	6 „ 32 „	+ 56 „

Изъ всѣхъ этихъ сопоставленій получился слѣдующій результатъ: характеръ географическаго распредѣленія остался въ общемъ тотъ же въ 1887 г., что былъ въ 1879—81 гг., что выразилось особенно замѣтно въ крайнихъ группахъ—наибольшей и наименьшей степени обложенія; произошли только болѣе частныя перемѣны порядка послѣдовательности среднихъ, промежуточныхъ группъ, не нарушившія, однако, основныхъ прежнихъ нашихъ выводовъ о географическомъ распредѣленіи въ 1879—81 гг. Какъ прежде, такъ и теперь, оказалось слабое (сравнительно съ хозяйственными оборотами) обложеніе въ группахъ: прибалтійской, столичной, южной, восточной. Обложеніе польской группы, измѣнившееся въ 1887 г. повидимому сильнѣе другихъ, въ дѣйствительности оказывается гораздо ближе къ прежнему (въ 1879—81 г.), чѣмъ это можно заключить изъ цифръ таблицы: здѣсь 41% всего приращенія доходовъ государства съ 1880 по 1887 г. доставилъ одинъ акцизъ съ сахара, а 42% послѣдняго налога перелагается на жителей не польскихъ губерній, такъ какъ са-

харный акцизъ доставлялъ въ Польшѣ напр. въ 1885 г. [1]) $19,_{76}$% всей суммы этого налога въ Россіи, а потребленіе въ томъ же раіонѣ тогда не превышало $8,_{28}$% всего количества сахару потребляемаго Россіею. Почти такой же результатъ, вѣроятно, получился бы въ общемъ и для 1887 г. Превышающими средній размѣръ обложенія государственными сборами сравнительно съ хозяйственными оборотами остались и въ 1887 г., подобно тому, какъ это было въ 1879—81 г., слѣдующія группы въ убывающемъ порядкѣ: юго-западная, сѣверозападная, средне-черноземная, сѣверная и малороссійская. Изъ этого перечня видно, что къ этой категоріи присоединилась теперь сѣверная группа, обложеніе которой *повидимому* превышаетъ даже размѣръ такового же малороссійской; но это только повидимому, такъ какъ отнюдь нельзя сказать того же, если принять въ разсчетъ опущенные въ нашей оцѣнкѣ доходы отъ лѣсоводства, столь значительные во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ (напр. для домашняго обихода, хотя денежную оцѣнку очень затруднили бы препятствія въ сбытѣ для многихъ мѣстностей крайняго сѣвера) и сравнительно слишкомъ небольшіе въ малороссійскихъ губерніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, страдающихъ на большей части своего пространства отъ недостатка лѣсовъ. Относительно же среднепромышленныхъ губерній данныя 1887 г. показываютъ самое значительное изъ всѣхъ группъ уменьшеніе обложенія, доведшее указанныя губерніи даже по видимому размѣру почти до средняго процента Европ. Россіи; если же принять въ разсчетъ опущенное нами лѣсоводство, дающее здѣсь все-же больше доходовъ, чѣмъ напр. въ средне-черноземной и малороссійской группахъ (не говоря уже о южной), то несомнѣнно, что относительный размѣръ обложенія этой мѣстности еще меньше, чѣмъ показываетъ наша таблица.

Гораздо менѣе вѣрный указатель истинной тягости обложенія представляетъ размѣръ государственныхъ доходовъ, приходящихся на каждаго жителя. И въ этомъ отношеніи въ 1887 г. не измѣнился существенно характеръ отношеній различныхъ группъ. Именно, въ эту

---

[1]) Къ сожалѣнію, для 1887 г. мы не имѣемъ данныхъ о перевозкѣ, а потому и о потребленіи сахару; для 1885 г. свѣдѣнія почерпнуты нами изъ Статистическаго Сборника Министерства Путей Сообщенія, Выпускъ 16. Но едва ли эта замѣна данныхъ 1887 г. таковыми же за 1885 г. много измѣнитъ нашъ выводъ относительно самаго существованія факта уплаты сахарнаго акциза въ Польшѣ, превышающихъ суммы, соотвѣтствующія мѣстному потребленію.

болѣе близкую къ намъ эпоху оказались обложенными менѣе средняго: Сибирь, Туркестанъ, сѣверо-западная группа, восточная, сѣверная, средне-промышленная, польская, малороссійская; слѣдовательно мы здѣсь находимъ тѣ же мѣстности, которыя занимали подобное же положеніе въ 1879—81 гг. Правда, къ нимъ присоединилась теперь малороссійская группа, которая, впрочемъ, и въ только что названный періодъ *превышала среднюю* менѣе, чѣмъ на 10%, а въ 1887 г. была *ниже этой средней* менѣе, чѣмъ на 20%, почему она скорѣе можетъ быть причислена къ среднимъ по обложенію сравнительно съ населеніемъ, что еще болѣе должно сказать о прибалтійской. Этотъ, такъ сказать, подушный размѣръ обложенія превышалъ средній и въ 1887 г. въ слѣдующихъ группахъ губерній: столичной, южной, средне-черноземной и юго-западной, т. е. за небольшимъ исключеніемъ, почти въ тѣхъ же, что и въ періодъ 1879—81 гг.; только немного измѣнился порядокъ ихъ послѣдовательности. Но, такъ какъ самые размѣры этихъ перемѣнъ въ большинствѣ группъ были очень малы [1]), такъ сказать, копѣечные, то небольшому измѣненію порядка послѣдовательности нельзя придавать даже и такого скромнаго значенія, какое еще возможно приписывать разсматриваемому подушному масштабу по сравненію съ болѣе важнымъ, принимающимъ за мѣрку хозяйственное положеніе отдѣльныхъ мѣстностей.

На основаніи всѣхъ этихъ сопоставленій данныхъ 1879—81 гг. съ такими же за 1887 г. мы можемъ утверждать, что за это время характеръ географическаго распредѣленія по размѣрамъ обложенія государственными сборами претерпѣлъ столь незначительныя измѣненія, что наши прежніе выводы, основанные на данныхъ 1879—81 гг. могутъ быть въ главныхъ своихъ положеніяхъ примѣнены и къ 1887 году, болѣе близкому, чѣмъ только-что названный предыдущій періодъ къ современности не только по времени, но и по самому характеру русской финансовой системы, которая *и теперь* въ окончательномъ результатѣ оказывается, вообще говоря, несомнѣнно *неравномѣрною* для различныхъ частей Имперіи. Другой во-

---

[1]) Только въ столичной группѣ она равнялась 5 р. 62 к. и въ Сибири съ Туркестаномъ 1 р. 32 к.; въ остальныхъ же группахъ не достигала одного рубля, опускаясь до шести коп. на 1 жителя въ сѣверозападной, 3 к. въ малороссійской и 0,005 к. въ восточныхъ губерніяхъ! (См. послѣднюю таблицу).

просъ—для какихъ именно мѣстностей оказалась она болѣе легкою и для какихъ болѣе тяжелою; но и на него даютъ отвѣтъ многія изъ представленныхъ въ предыдущихъ таблицахъ вычисленныя нами относительныя статистическія величины, особенно же въ томъ случаѣ, если мы хоть мысленно сдѣлаемъ всѣ поправки неточностей, происшедшихъ отъ несовершенства и неполноты русскихъ статистическихъ данныхъ, что мы и старались исполнить въ оговоркахъ, сопровождавшихъ наши выводы. Послѣдніе сводятся къ тому, что наибольшею легкостью обложенія государственными сборами по сравненію съ хозяйственными средствами населенія отличаются прибалтійскія, столичныя и южныя губерніи, а обратное мы встрѣчаемъ прежде всего въ юго-западномъ краѣ, потомъ въ средне-черноземной группѣ, къ которымъ не столько по дѣйствительному, сколько по видимому обложенію можно причислить и сѣверо-западную группу, такъ какъ указываемый предыдущими цифрами размѣръ ея обложенія долженъ быть значительно пониженъ при включеніи въ разсчетъ лѣсоводства, какая поправка уже въ гораздо меньшей степени относится къ юго-западному краю; остальныя же группы, гдѣ оказалось возможнымъ сравнить размѣры государственныхъ доходовъ съ хозяйственными средствами населенія, представляютъ уклоненіе отъ средняго для Европ. Россіи размѣра гораздо меньшее, чѣмъ вышеназванныя группы. Общее же впечатлѣніе, производимое соотвѣтствующими таблицами то, что столичныя губерніи и окраины Имперіи обложены легче, чѣмъ внутреннія ея области.

§ 6. Въ результатѣ всѣхъ нашихъ предыдущихъ вычисленій получилось индуктивнымъ путемъ такое отношеніе между собою различныхъ мѣстностей Россіи по степени обложенія государственными сборами хозяйственныхъ средствъ ихъ населенія, которое находится въ полномъ согласіи и можетъ быть объяснено тѣмъ характеристическимъ свойствомъ русской финансовой системы, которое мы старались выяснить въ началѣ настоящей главы, а именно: вся совокупность налоговъ распредѣляется неравномѣрно между различными имущественными классами, оказываясь болѣе обременительною для менѣе состоятельныхъ и болѣе легкою для высшихъ по зажиточности слоевъ населенія Россіи. Къ тому же только что указанное свойство, какъ мы видѣли, не исчезло совершенно изъ русской фи-

нансовой системы даже и послѣ осуществленія тѣхъ реформъ, которыя стремились къ уравнительности обложенія, хотя эти реформы несомнѣнно ослабили упомянутый недостатокъ дореформенной системы русскихъ финансовъ. Логическій апріорный выводъ изъ этой характеристической черты источниковъ финансовыхъ средствъ Россіи по отношенію къ географическому распредѣленію государственныхъ доходовъ долженъ быть тотъ, что мѣстности, въ которыхъ проживаетъ сравнительно съ числомъ жителей больше людей состоятельныхъ, должны бы оказаться и легче обложенными государственными сборами, чѣмъ тѣ, гдѣ процентъ такихъ слоевъ населенія гораздо меньше по сравненію съ массою. Въ настоящемъ случаѣ мы сообразуемся съ мѣстами жительства людей болѣе состоятельныхъ, а не съ тѣми, гдѣ находятся источники ихъ доходовъ, потому что въ первыхъ *расходуются* эти выдающіеся своими размѣрами доходы, а между тѣмъ русская финансовая система именно и отличается отъ многихъ другихъ сильнымъ преобладаніемъ косвенныхъ налоговъ съ *потребленія* надъ прямыми налогами *съ доходовъ*. Такъ, отношеніе косвенныхъ налоговъ къ прямымъ (могущее служить, правда, приблизительнымъ, но довольно близкимъ къ истинѣ указателемъ таковаго же отношенія сборовъ съ потребленія къ сборамъ съ доходовъ) въ 1887 г. было слѣдующее по главнѣйшимъ государствамъ:

въ Россіи косвенные налоги относятся къ прямымъ какъ .	5 : 1
во Франціи	3 : 1
въ Великобританіи	$1,_{836}$: 1
„ Голландіи	$1,_{74}$: 1
во всѣхъ германскихъ государствахъ вмѣстѣ . . .	$1,_{6}$: 1
въ Австро-Венгріи	$1,_{59}$: 1
„ Пруссіи	$1,_{5}$: 1
„ Италіи	$1,_{33}$: 1
„ Бельгіи	$1,_{3}$: 1[1]).

[1]) Эти отношенія вычислены на основаніи тѣхъ же самыхъ источниковъ, какъ и приведенныя въ началѣ этой главы, т. е. по сочиненіямъ: *Brachelli* «Statistische Skizzen» 1887; *Raffalovitch*'а «L'année economique» 1887—88 и по даннымъ, заимствованнымъ изъ Отчета Государственнаго Контроля и Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли. При этомъ, для удобства сравненія государствъ между собою въ таблицѣ, мы присоединили государственные доходы отъ предметовъ потребленія, взимаемые въ формѣ фискальныхъ регалій (напр. отъ табаку, соли и т. п.), къ полученіямъ отъ предметовъ потребленія же въ видѣ косвенныхъ налоговъ.

Такое несомнѣнное и сильное преобладаніе въ Россіи косвенныхъ налоговъ съ потребленія надъ прямыми — съ доходовъ, надѣемся, вполнѣ оправдываетъ нашъ пріемъ группировки мѣстностей по мѣсту *жительства* людей болѣе состоятельныхъ сообразно проценту послѣднихъ въ общемъ числѣ жителей. Но здѣсь опять представляется большая трудность отыскать между наличными русскими статистическими данными такія, которыя могли бы послужить достаточно вѣрнымъ признакомъ относительнаго численнаго значенія въ общей массѣ населенія классовъ жителей съ большими сравнительно доходами. Вполнѣ вѣрнаго такого признака въ имѣющихся теперь матеріалахъ русской статистики отыскать нельзя, но за неимѣніемъ его приходится удовлетвориться приблизительными косвенными указаніями. Между прочимъ одно изъ такихъ указаній мы надѣемся найти въ процентѣ того городскаго населенія, которое проживаетъ въ поселеніяхъ съ истинно городскимъ характеромъ, а не въ тѣхъ, которыя только юридически отнесены къ городамъ. Несомнѣнно, что гдѣ бы ни пріобрѣтались болѣе значительные по своимъ размѣрамъ доходы, но издерживаются они преимущественно въ городахъ, гдѣ въ Россіи только и возможно найти болѣе удобствъ жизни и соблазновъ къ расходамъ. Особенно въ послѣднія три десятилѣтія въ Россіи прежняя почти первобытная сельская роскошь все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто болѣе утонченной, городской, и населеніе русскихъ городовъ, какъ и вездѣ, быстро растетъ. Такъ, съ 1870 по 1883 г. все населеніе въ Россіи увеличилось на 19%, а одно городское на 34% [1]). Приведенныя соображенія о процентѣ городскаго населенія, какъ указателѣ относительнаго численнаго значенія слоевъ съ большими доходами, отнюдь не опровергаются фактами, касающимися заработковъ простаго чернорабочаго: и онъ получаетъ въ городахъ Россіи *вообще* болѣе высокую плату за трудъ, чѣмъ въ селахъ. Правда, все только что сказанное относится главнымъ образомъ къ тѣмъ городамъ, которые болѣе соотвѣтствуютъ истинному типу городскаго поселенія; но выдѣлить только такіе города изъ общаго ихъ числа возможно лишь по приблизительнымъ признакамъ, а между послѣдними самый подходящій число жителей, что признано и статистическими конгрессами, принявшими условно за правило отно-

[1]) Курсъ статистики Чупрова стр. 183.

сить къ городскимъ поселеніямъ тѣ, гдѣ болѣе 2,000 жителей, а къ крупнымъ—имѣющія свыше 20,000 человѣкъ. Согласно этой послѣдней нормѣ и въ русской статистикѣ представленъ поименный списокъ городовъ, имѣющихъ болѣе 20,000 жителей. Этимъ-то спискомъ для 1885 г. мы воспользовались и вычислили, какая часть всего населенія каждой группы губерній проживаетъ въ такихъ относительно крупныхъ городскихъ поселеніяхъ. Прибѣгая къ такому пріему, мы, однако, отнюдь не утверждаемъ, что вычисляемый процентъ населенія сравнительно крупныхъ (болѣе 20 т. ж.) городовъ *совершенно соотвѣтствуетъ* проценту болѣе состоятельныхъ людей въ населеніи той или иной мѣстности Россіи; мы только допускаемъ *вѣроятность приблизительнаго* соотвѣтствія въ такомъ случаѣ, когда вышеупомянутый процентъ городскаго населенія *особенно выдается*, и потому представляется признакъ большаго распространенія настоящей городской жизни, а также и гораздо больше шансовъ встрѣтить въ той мѣстности бо́льшее число случаевъ расходованія значительныхъ доходовъ, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ, не обладающихъ такою значительною долею городскаго населенія. Для удобства сравненій съ относительными величинами, представляющими степень обложенія государственными сборами, мы сгруппировали губерніи совершенно также, какъ и прежде, сообразуясь съ группировкою Отчетовъ Департаментовъ Министерства Финансовъ и получили слѣдующую таблицу.

Изъ всего числа жителей проживало въ 1885 г. въ поселеніяхъ, имѣвшихъ свыше 20,000 ч.:

въ столичной группѣ	45,06%
— прибалтійской	14,03%
— южной (безъ сѣверн. Кавказа)	12,31%
— польской	8,22%
— сѣверо-западной	8,04%
— средней русской Азіи	7,01%
— губерніяхъ сѣверн. Кавказа	6,33%
— Закавказьѣ	5,95%
— малороссійской	5,34%
— юго-западной	5,24%
— средне-черноземной	4,53%

въ восточной	$3,_{64}{}^{0}/_{0}$
— среднепромышленной	$3,_{33}{}^{0}/_{0}$
— Сибири	$3,_{00}{}^{0}/_{0}$
— сѣверной	$1,_{14}{}^{0}/_{0}$
Средній процентъ для всей Россійской Имперіи	$7,_{2}{}^{0}/_{0}$ [1]) .

И здѣсь столичныя и внѣшнія группы преимущественно имѣютъ большій процентъ населенія городовъ свыше 20 т. ж., чѣмъ внутреннія. Въ частности же изъ всѣхъ представленныхъ этою таблицею группъ только въ трехъ процентъ такого населенія слишкомъ превышаетъ средній для всего государства, и потому только къ нимъ мы позволяемъ себѣ отнести тѣ предположенія о большей долѣ тамъ людей со средствами и болѣе расходующихъ; на остальныхъ же отличіяхъ группъ по проценту населенія крупныхъ городовъ мы не считаемъ возможнымъ основывать иныхъ заключеній кромѣ того, которое мы уже сдѣлали, такъ какъ признаемъ, что на выведенные проценты оказали вліяніе многія причины, не имѣющія прямой связи съ изслѣдуемымъ нами здѣсь явленіемъ [2]). Во всякомъ случаѣ совпаденіе слабаго обложенія государственными сборами и наиболѣе выдающагося процента городскаго населенія въ группахъ: столичной, прибалтійской и южной отнюдь не можетъ быть приписано случайности, и въ немъ мы видимъ подтвержденіе нашихъ индуктивныхъ выводовъ изъ статистическихъ данныхъ съ дедуктивными заключеніями изъ намѣченнаго еще въ началѣ этой главы характеристическаго свойства русской финансовой системы: болѣе легкаго обложенія большихъ доходовъ сравнительно съ меньшими.

Въ подкрѣпленіе защищаемаго нами положенія, что мѣстности

---

[1]) Вычислено на основаніи Сборника свѣдѣній по Россіи за 1884—85 гг. изд. Центральнаго Статистическаго Комитета стр. 26—7.

[2]) Напр. ограниченіе мѣста жительства евреевъ преимущественно городскими поселеніями несомнѣнно оказало вліяніе на сосредоточеніе населенія вообще въ болѣе крупныхъ поселеніяхъ въ мѣстахъ еврейской осѣдлости, что можетъ намъ объяснить высокій процентъ населенія городовъ свыше 20 тысячъ человѣкъ въ сѣверозападной группѣ губерній, Польшѣ, а отчасти и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ дозволено жить евреямъ.

Потомъ, нельзя не замѣтить здѣсь, что города русской средней Азіи, а отчасти и Закавказья сохраняютъ во многомъ восточный характеръ и не могутъ быть вполнѣ сравниваемы даже съ городами внутренней Европ. Россіи. Эта неоднородность самихъ городовъ на всемъ пространствѣ Имперіи и условій окружающихъ ихъ мѣстностей побуждаетъ насъ воздержаться отъ какихъ либо болѣе подробныхъ выводовъ на основаніи примѣненія общаго масштаба.

Россіи, отличающіяся отъ другихъ самымъ легкимъ обложеніемъ государственными сборами, представляютъ признаки присутствія въ нихъ большей доли людей сравнительно состоятельныхъ и даже богатыхъ, мы приводимъ здѣсь доказательства, заимствованныя изъ финансовой статистики. Въ ниже слѣдующихъ таблицахъ мы сгруппировали свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи нѣкоторыхъ изъ тѣхъ государственныхъ сборовъ, которые не только сообразуются съ цѣнностью имущества или съ доходомъ, отъ него получаемымъ, но выражены при томъ въ опредѣленномъ процентномъ отношеніи, какъ то: пятипроцентный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, такъ называемыя пошлины (но въ сущности налоги) крѣпостныя и съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Правда, первымъ налогомъ обложены не всѣ денежные капиталы, а только тѣ, которые до нынѣ уже удалось контролировать оффиціально, а доходъ казны отъ названныхъ нами видовъ пошлинъ зависитъ не только отъ присутствія большаго или меньшаго количества имуществъ, но и отъ частыхъ случаевъ ихъ перехода отъ одного владѣльца къ другому. Конечно, эта послѣдняя причина дѣлаетъ суммы государственныхъ доходовъ отъ упомянутыхъ пошлинъ не вполнѣ пропорціальными самой имущественной состоятельности жителей. Но если само законодательство при обложеніи этими сборами, имѣя цѣлью по возможности приблизиться къ поимущественному масштабу, считаетъ возможнымъ при своей болѣе важной задачѣ удовлетвориться такимъ несовершеннымъ приближеніемъ къ нему, то тѣмъ болѣе позволительно это допустить въ частномъ изслѣдованіи, стремящемся къ тому же въ данномъ случаѣ выяснить только географическое распредѣленіе имущественной состоятельности, а такое выясненіе облегчается здѣсь тѣмъ обстоятельствомъ, что причины отклоненій поступленія пошлинъ отъ наличности самыхъ обложенныхъ ими имуществъ дѣйствуютъ повсемѣстно, хотя, правда, не совсѣмъ равномѣрно. Въ частности же данныя о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, для нашей настоящей цѣли пригодны еще и потому, что отъ нихъ изъяты всѣ имущества, оцѣненныя ниже 1000 руб. и крестьянскія надѣльныя земли; государственный же доходъ отъ остальныхъ, болѣе значительныхъ имуществъ можетъ служить приблизительнымъ указателемъ географическаго распредѣленія именно сравнительно болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія, что намъ желательно сопоставить съ легкостью

обложенія государственными сборами. Для намѣчаемой здѣсь цѣли отчасти можетъ служить указаніемъ географическое распредѣленіе какъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, такъ и отъ крѣпостныхъ пошлинъ: если первымъ обложены и не всѣ денежные капиталы, то отъ него свободна безкапитальная масса населенія, а отъ уплатъ крѣпостныхъ пошлинъ ускользаютъ невыкупленныя надѣльныя земли крестьянъ.

Къ сожалѣнію, оказались непригодными для настоящей нашей цѣли данныя о другихъ русскихъ государственныхъ налогахъ, также находящихся въ опредѣленномъ процентномъ отношеніи съ доходомъ или цѣнностью имущества, какъ напр. дополнительный трехпроцентный сборъ съ гильдейскихъ предпріятій и пошлины съ застрахованныхъ имуществъ, потому что поступленіе обоихъ этихъ налоговъ концентрируется въ мѣстахъ пребыванія правленій обществъ и товариществъ, уплачивающихъ процентный сборъ, а равно и страховыхъ компаній; если бы не эти препятствія, то сравнительно крупный размѣръ предпріятій, подлежащихъ трехпроцентному сбору, и свобода отъ пошлинъ съ застрахованныхъ имуществъ обязательнаго страхованія не только не препятствовали бы даннымъ о соотвѣтствующихъ казенныхъ доходахъ служить для настоящей нашей цѣли, но даже дѣлали бы ихъ пригодными указателями присутствія болѣе крупныхъ имуществъ и доходовъ. Другой дополнительный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій—раскладочный, правда, недостаточно точно сообразуется съ облагаемыми имъ доходами, но за то финансовая статистика представляетъ пригодныя для настоящей нашей цѣли данныя о размѣрахъ *предполагаемыхъ прибылей*, обложенныхъ этимъ сборомъ; при томъ тѣ гильдейскія предпріятія, которыя до недавняго времени только и подлежали ему, (а потому о нихъ только и есть опубликованныя свѣдѣнія), представляютъ въ общемъ достаточное приближеніе къ среднему размѣру торгово-промышленныхъ предпріятій вообще. На основаніи этихъ соображеній мы сочли возможнымъ воспользоваться ими для ниже слѣдующей таблицы, группирующей нѣкоторыя данныя для характеристики мѣстностей Россіи, рѣзко отличающихся отъ другихъ легкимъ обложеніемъ сравнительно съ ихъ хозяйственными средствами.

Данныя о другихъ русскихъ налогахъ съ имуществъ гораздо менѣе, чѣмъ выше упомянутыя, пригодны для выясненія тѣхъ особен-

ностей различныхъ мѣстностей Россіи, которыя интересны для нашей настоящей цѣли, такъ какъ налоги эти не выражены въ опредѣленномъ процентномъ отношеніи къ цѣнности имуществъ или къ доходамъ и оказываются значительно имъ не пропорціональными. Такъ, налогъ на городскія недвижимости—раскладочный и распредѣляется между различными мѣстностями Россіи по такимъ приблизительнымъ признакамъ объектовъ обложенія, что на дѣлѣ оказывается далеко неравномѣрнымъ; судить по даннымъ, его касающимся, о дѣйствительномъ географическомъ распредѣленіи цѣнности собственно городскихъ недвижимостей тѣмъ труднѣе, что по разнообразнымъ историческимъ условіямъ различныхъ частей Россіи въ однѣхъ изъ послѣднихъ оказывается больше поселеній, надѣленныхъ городскими правами, чѣмъ въ другихъ. Именно эта причина повліяла на значительность городскаго населенія и казеннаго дохода съ городскихъ недвижимостей въ Западной Россіи. Кромѣ того нѣкоторыя области Россіи неудобосравнимы съ другими и потому, что казенный налогъ на городскія недвижимости отличается въ нихъ по размѣрамъ и другими особенностями, что напр. слѣдуетъ сказать о Польшѣ. Но все таки представляется хотя отчасти возможность воспользоваться для нѣкоторыхъ заключеній данными и объ этомъ налогѣ при сопоставленіи ихъ съ другими, почему мы и приводимъ ихъ въ ниже слѣдующей таблицѣ. Такъ какъ въ русской финансовой системѣ существуетъ еще сборъ съ недвижимыхъ имуществъ — государственный поземельный налогъ, то въ настоящемъ случаѣ намъ слѣдовало бы имѣть и его въ виду. Однако, пользованіе данными объ этомъ налогѣ для выясненія географическаго распредѣленія обложенныхъ имъ доходовъ очень затрудняется неравномѣрностью [1]), съ которою онъ упадаетъ на разныя мѣстности Россіи при отсутствіи кадастра и раскладочномъ способѣ взиманія его, а также потому, что въ иныхъ мѣстностяхъ существуютъ особые виды поземельныхъ сборовъ, несходные съ общимъ рус-

[1]) Нельзя допустить, чтобы средняя доходность и цѣнность (см. Земскія Повинности т. I, 1885 г. стр. 168—191) земель настолько разнились въ сосѣднихъ и близкихъ между собою по хозяйственнымъ условіямъ губерніяхъ, какъ различаются оклады государственнаго поземельнаго налога, напр. въ Курской, Воронежской и Харьковской губерніяхъ: въ первой этого налога приходится въ среднемъ на 1 десятину удобной земли по 17 к., во второй 12 к., а въ послѣдней только $9^1/_2$ копѣекъ, (см. продолженіе Свода законовъ 1889 г. къ V т. Особ. Прил. Уст. Под.), т. е. въ первой чуть не вдвое больше, чѣмъ въ третьей и почти въ полтора раза болѣе второй; средніе же поземельные доходы этихъ губерній не настолько отличаются. И это не единственный примѣръ.

скимъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ ни по размѣрамъ, ни по основаніямъ обложенія, какъ напр. это встрѣчается въ Польшѣ и Азіатской Россіи; поэтому послѣднія мѣстности мы вынуждены были исключить изъ данныхъ о поземельномъ налогѣ, приводимыхъ въ ниже слѣдующихъ таблицахъ, какъ неудобосравнимыя съ соотвѣтственными свѣдѣніями о другихъ мѣстностяхъ. Но, имѣя въ виду сдѣланныя оговорки, и при осторожномъ пользованіи для заключеній, не слѣдовало бы совершенно игнорировать данныхъ и о поземельномъ налогѣ въ Россіи; это тѣмъ болѣе желательно, что обложенные имъ доходы имѣютъ огромную важность въ такомъ преимущественно земледѣльческомъ государствѣ, какъ наше, а главное потому, что въ географическомъ распредѣленіи государственнаго поземельнаго дохода мы имѣемъ, правда, очень приблизительное указаніе на распредѣленіе такого рода доходовъ населенія, которые въ разсматриваемомъ теперь отношеніи характерно и значительно отличаются отъ объектовъ обложенія предыдущихъ упомянутыхъ нами недавно государственныхъ сборовъ: тогда какъ послѣдніе, вообще говоря, гораздо болѣе могутъ служить указателями географическаго распредѣленія слоевъ населенія болѣе выдающихся изъ массы по своимъ хозяйственнымъ средствамъ, большая часть поземельнаго налога выплачивается государству классами менѣе состоятельными: въ 1885 г. $55,_6{}^0/_0$ [1]) всей суммы этого сбора взнесено за однѣ надѣльныя крестьянскія земли, а если къ нимъ присоединить тѣ земли частновладѣльческія, которыя относятся къ мелкому владѣнію, то можно положительно утверждать, что *гораздо* большая часть государственнаго поземельнаго налога уплачивается менѣе состоятельными классами населенія. Прибавимъ къ этому, что болѣе значительные поземельные доходы въ несравненно большей степени, чѣмъ мелкіе, расходуются не на мѣстѣ нахожденія земель, а нерѣдко по инымъ мѣстамъ, гдѣ проживаютъ постоянно сами землевладѣльцы, и при томъ это встрѣчается тѣмъ чаще, чѣмъ крупнѣе получаемые доходы. Только что сказанное можно утверждать на томъ основаніи, что болѣе состоятельные классы привлекаются въ города, и преимущественно крупные, удобствами жизни, службою и иною профессіею, и несравненно менѣе остается ихъ по селамъ. А имѣя въ виду большое различіе мѣстностей Россіи по степени распростра-

[1]) Вычислено нами на основаніи данныхъ Ежегодника Министерства Финансовъ въ Выпускѣ XVII, (стр. 112—123).

ненія городской жизни и указанную выше характеристическую черту русской финансовой системы, въ которой сильно преобладаютъ налоги на потребленіе сравнительно съ налогами на доходы, сдѣланное только что замѣчаніе представляетъ еще большее значеніе для характеристики географическаго распредѣленія болѣе и менѣе состоятельныхъ плательщиковъ государственныхъ сборовъ. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи географическое распредѣленіе поземельнаго налога въ Россіи, не смотря на то, что онъ поимущественный, скорѣе близко съ такимъ же распредѣленіемъ *по мѣстамъ жительства* менѣе состоятельныхъ его плательщиковъ, чѣмъ болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, проживающихъ чаще въ городахъ, чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся самые источники ихъ поземельныхъ доходовъ. Вотъ почему мы причисляемъ государственный поземельный доходъ къ категоріи приблизительныхъ указателей совсѣмъ иного рода, чѣмъ какими могутъ служить: сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и крѣпостныя, прибыли отъ гильдейскихъ предпріятій, подлежащихъ дополнительному раскладочному сбору и даже налогъ на городскія недвижимости, насколько послѣдній, подобно поземельному, вообще можетъ быть достаточно пригоднымъ для нашей настоящей цѣли.

Къ той же категоріи указаній, какія только *отчасти* даетъ географическое распредѣленіе поземельнаго налога, принадлежатъ и тѣ, которыя можно почерпнуть изъ географическаго распредѣленія выкупныхъ платежей и подушной подати, когда она существовала, какъ постоянный источникъ государственныхъ доходовъ, и въ Европейской Россіи, а не только въ Сибири, какъ теперь: оба послѣдніе сейчасъ названные вида казенныхъ сборовъ относятся только къ податнымъ классамъ, вообще отличающимся гораздо меньшею хозяйственною состоятельностью, чѣмъ неподатные, а потому данные объ этихъ налогахъ могутъ гораздо прямѣе служить для нашей настоящей цѣли, почему мы ниже и приводимъ свѣдѣнія объ ихъ географическомъ распредѣленіи.

Косвенные налоги по своей переложимости и трудности точно констатировать географическое распредѣленіе потребленія обложенныхъ ими продуктовъ несравненно менѣе пригодны для той цѣли, которую мы имѣемъ въ виду въ этой части нашего изслѣдованія. Только оффиціальныя свѣдѣнія о потребленіи водки представляютъ въ

разсматриваемомъ отношеніи самое благопріятное для нашей цѣли исключеніе, давая указаніе о географическомъ распредѣленіи *дѣйствительныхъ* уплатъ того акциза, который преимущественно уплачивается массою населенія, значитъ, и бѣднѣйшею частью его. Однако, для надлежащей оцѣнки распредѣленія этого налога по мѣстностямъ слѣдовало бы сравнивать потребленіе водки не съ числомъ жителей, а съ доходами ихъ, а между тѣмъ безспорныхъ данныхъ о послѣднихъ мы, собственно говоря, не имѣемъ, но *приблизительное* понятіе о географическомъ ихъ распредѣленіи мы старались составить по имѣющимся въ русской экономической статистикѣ даннымъ о цѣнности произведеній главнѣйшихъ отраслей производительности и торговыхъ оборотахъ. Имѣя хотя ихъ въ виду (за недостаткомъ болѣе близкихъ къ истинѣ указаній) и отчасти другія (напр. хотя бы тѣ же, о которыхъ свидѣтельствуетъ географическое распредѣленіе упомянутыхъ выше государственныхъ сборовъ въ родѣ: процентнаго съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездно и крѣпостныхъ, а также нѣкоторыя удобосравнимыя свѣдѣнія о заработной платѣ) подходящія данныя, возможно приблизительно выяснить, насколько географическое распредѣленіе питейнаго и подушнаго налоговъ не соотвѣтствуетъ хозяйственнымъ средствамъ населенія различныхъ мѣстностей Россіи, т. е. здѣсь индукція изъ статистическихъ данныхъ только наглядно подкрѣпляетъ апріорно извѣстное изъ финансовой теоріи несомнѣнное свойство обоихъ этихъ налоговъ—неравномѣрность.

Трудность для настоящей финансово-статистической работы надлежащимъ образомъ воспользоваться хотя бы и косвенными указаніями изслѣдуемаго теперь нами явленія по даннымъ другихъ областей статистики [1]) заставила насъ ограничиться приведеніемъ только финансово-статистическихъ данныхъ въ ниже слѣдующихъ таблицахъ. Въ нихъ мы сопоставили географическое распредѣленіе по группамъ губерній каждаго изъ упомянутыхъ выше государственныхъ сборовъ (и прибылей отъ гильдейскихъ предпріятій, подлежащихъ раскладочному

---

[1]) Какъ напр. банковой. Впрочемъ, бѣглое сравненіе ея свѣдѣній съ тѣмъ, что представляетъ географическое распредѣленіе государственнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ только подтвердило наши выводы изъ послѣдняго, что совершенно естественно (см. Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій Выпускъ III, Обзоръ дѣятельности всѣхъ кредитныхъ учрежденій краткосрочнаго кредита).

дополнительному налогу), въ процентахъ общей суммы его съ такимъ же распредѣленіемъ числа жителей, а иногда и размѣровъ хозяйственныхъ оборотовъ, при чемъ разницу между тѣми и другими процентами обозначали знакомъ + при перевѣсѣ государственнаго дохода (или прибылей обложенныхъ раскладочнымъ налогомъ на торговлю и промыслы), а знакомъ — при обратномъ отношеніи. Такъ, изъ общей суммы пятипроцентнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ приходилось въ 1886 и 1887 г.г. среднимъ числомъ:

на группу:	Процентъ государственнаго сбора съ денежныхъ капиталовъ.	Процентъ населенія въ 1885 г.	Разница между ними.
столичную	75,44%	3,59%	+71,85%
сѣверную	0,44%	3,74%	— 3,30%
восточную.	1,05%	12,28%	—11,23%
средне-промышленную	1,86%	8,76%	— 6,90%
средне-черноземную	1,76%	16,67%	—14,91%
малороссійскую	3,40%	6,55%	— 3,15%
юго-западную	1,64%	6,94%	— 5,30%
сѣверо-западную	1,26%	7,70%	— 6,54%
прибалтійскую	3,29%	2,11%	+ 1,18%
польскую	4,10%	7,46%	— 3,36%
Сибирь и Туркестанъ	0.36%	9,03%	— 8,27%
Закавказье	0,56%	4,40%	— 3,84%
южную.	4,72%	10,67%	— 5,95%

Чистыя предполагаемыя прибыли гильдейскихъ предпріятій, подлежащихъ раскладочному сбору, распредѣлялись такъ по группамъ губерній:

Группы губерній:	Процентъ прибылей предпріятій, подлежавшихъ дополнительному раскладочному налогу въ 1885 и 86 г.г.	Процентъ населенія въ 1885 г.[1]).	Разница между ними.
въ столичной	29,04%	3,75%	+25,29%
— сѣверной	2,60%	3,91%	— 1,31%
— восточной.	9,53%	12,86%	— 3,33%
— средне-промышленной . . .	8,35%	9,16%	— 0,81%
— средне-черноземной	8,72%	17,45%	— 8,73%
— малороссійской	4,95%	6,85%	— 1,90%
— юго-западной.	3,23%	7,13%	— 3,90%
— южной (съ сѣвер. Кавказомъ)	16,89%	11,18%	+ 5,71%
— сѣверо-западной	2,92%	8,05%	— 6,13%
— прибалтійской	4,15%	2,21%	+ 1,94%
— польской	6,58%	7,81%	— 1,23%
— Сибири и Туркестанѣ . . .	2,64%	9,45%	— 6,81%

Для устраненія вліянія годичныхъ колебаній мы взяли для вычисленія среднихъ данныя за нѣсколько лѣтъ о пошлинахъ крѣпостныхъ и съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, при чемъ для первыхъ отдѣльныя показанія (отъ суммъ пошлинъ судебныхъ и канцелярскихъ) оказались въ статистическихъ матеріалахъ, которыми мы располагали, только за года, предшествовавшіе 1882-му, а для дальнѣйшихъ имѣлись въ Отчетахъ Государственнаго Контроля слитныя показанія о пошлинахъ крѣпостныхъ, судебныхъ и канцелярскихъ, но первыя составляли напр. въ 1887 г. 86% общей ихъ суммы; а для пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездно, нельзя было для вывода среднихъ воспользоваться свѣдѣніями за 1883 годъ [2]) потому, что за этотъ годъ совсѣмъ нѣтъ данныхъ о Польшѣ, на которую общій русскій законъ объ этихъ пошлинахъ распространенъ только съ 1884 года.

---

[1]) Населеніе Закавказья исключено изъ общаго числа жителей, потому что въ немъ не было этого дополнительнаго раскладочнаго налога въ 1885 и 86 г.г.

[2]) Первый послѣ введенія этого сбора въ русскую финансовую систему.

Изъ общей суммы пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездно поступило въ 1884, 85, 86 и 87 г.г. среднимъ числомъ:

	Процентъ этого сбора.	Процентъ населенія 1885 года.	Разница между ними.
въ столичной группѣ	47,69%	3,59%	+44,10%
— сѣверной „	1,23%	3,74%	— 2,51%
— восточной „	2,28%	12,28%	—10,00%
— средне-промышленной „ . . .	5,24%	8,76%	— 3,52%
— средне-черноземной „	10,65%	16,67%	— 6,02%
— малороссійской „	4,64%	6,55%	— 1,91%
— юго-западной „	4,07%	6,94%	— 2,87%
— сѣверо-западной „	2,24%	7,70%	— 5,46%
— прибалтійской „	5,49%	2,11%	+ 3,38%
— южной (съ сѣвер. Кавказомъ) „	6,75%	10,67%	— 3,92%
— польской „	6,46%	7,46%	— 1,00%
— Сибири и Туркестанѣ „ . . .	2,00%	9,03%	— 7,03%
— Закавказьѣ „	0,56%	4,40%	— 3,94%

Изъ общей суммы крѣпостныхъ пошлинъ въ 1879—81 гг. въ среднемъ приходилось на каждую группу губерній (за исключеніемъ Польши и Закавказья, о которыхъ нѣтъ удобосравнимыхъ данныхъ за это время):

	Процентъ крѣпостныхъ пошлинъ въ 1879—81 гг.	Процентъ населенія въ 1880 г.	Разница между ними.
на столичную	32,67%	4,10%	+28,57%
— сѣверную	2,41%	4,30%	— 1,89%
— восточную	4,53%	14,80%	—10,27%
— средне-промышленную	8,26%	10,40%	— 1,14%
— средне-черноземную.	15,81%	19,20%	— 3,39%
— малороссійскую	7,86%	7,37%	+ 0,49%
— юго-западную	4,76%	7,84%	— 3,08%
— сѣверо-западную	3,59%	8,66%	— 5,07%
— прибалтійскую (безъ Курляндской губ.)	4,57%	2,54%	+ 2,03%
— южную (безъ сѣвер. Кавказа) .	14,41%	10,30%	+ 4,11%
— Сибирь и Туркестанъ	1,11%	10,30%	— 9,19%

Для того, чтобы показать роль Польши и Закавказья въ доставленіи этого рода пошлинъ, мы приведемъ здѣсь данныя о нихъ за 1887 г., не смотря на то, что свѣдѣнія о географическомъ ихъ распредѣленіи показаны слитно со свѣдѣніями о судебныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ, которыя въ сложности, однако, не превышали 14% общей ихъ съ крѣпостными пошлинами суммы, а потому мало могли повліять на измѣненіе географическаго распредѣленія однихъ послѣднихъ. Въ 1887 г. изъ общей суммы крѣпостныхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ приходилось на группы:

	Процентъ пошлинъ: крѣпостныхъ, судебныхъ и канцелярскихъ.	Процентъ населенія въ 1885 г.	Разница между ними.
столичную	21,96%	3,59%	+18,37%
сѣверную	2,01%	3,77%	— 1,76%
восточную	3,26%	12,28%	— 9,02%
средне-промышленную	6,75%	8,76%	— 2,01%
средне-черноземную	11,25%	16,67%	— 5,42%
малороссійскую	6,29%	6,55%	— 0,36%
юго-западную	4,79%	6,94%	— 2,15%
сѣверо-западную	4,25%	7,70%	— 3,45%
прибалтійскую	3,05%	2,11%	+ 0,94%
южную (съ сѣвер. Кавказомъ)	17,11%	10,67%	+ 6,44%
польскую	16,46%	7,46%	+ 9,00%
Сибирь и Туркестанъ	0,91%	9,03%	— 8,12%
Закавказье	1,84%	4,40%	— 2,56%

Налогъ съ городскихъ недвижимостей по группамъ губерній распредѣлялся такъ:

	Въ 1880 г.		Въ 1887 г.		Разница.	
	Процентъ налога.	Процентъ населенія.	Процентъ налога.	Процентъ населенія.	въ 1880 г.	въ 1887 г.
въ столичной	23,54%	4,10%	21,25%	3,59%	+19,44%	+17,66%
— сѣверной	2,74%	4,30%	1,93%	3,74%	— 1,56%	— 1,81%
— восточной	5,17%	14,80%	4,08%	12,28%	— 9,63%	— 8,20%
— среднепромышленной	7,97%	10,40%	6,08%	8,76%	— 2,43%	— 2,68%
— среднечерноземной	15,58%	19,20%	11,24%	16,67%	— 3,62%	— 5,42%
— малороссійской	6,03%	7,37%	4,69%	6,55%	— 1,34%	— 1,86%
— юговападной	7,19%	7,64%	5,85%	6,94%	— 0,45%	— 1,09%

	Въ 1880 г.		Въ 1887 г.		Разница.	
	Процентъ налога.	Процентъ населенія:	Процентъ налога.	Процентъ населенія:	въ 1880 г.	въ 1887 г.
— сѣверо-западной . .	8,13%	8,66%	5,85%	7,70%	— 0,53%	— 1,85%
— прибалтійской. . . .	5,09%	2,54%	5,29%	2,11%	+ 2,55%	+ 3,18%
— южной (съ сѣв. Кавк.).	15,38%	10,30%	11,93%	10,67%	+ 5,08%	+ 1,26%
— Сибири и Туркестанѣ.	3,13%	10,30%	2,72%	9,05%	— 7,17%	— 6,31%
— Польшѣ.	—	—	17,09%	7,46%	—	+ 9,63%
— Закавказьѣ	—	—	1,94%	4,40%	—	— 2,46%

Поземельный государственный налогъ и та часть его, которая уплачивается за крестьянскія надѣльныя земли, такъ распредѣлялись по группамъ губерній [1]) въ 1885 г.:

	A. Процентъ населенія 1885 г	B. процентъ общей суммы поземельнаго налога вообще.	C. процентъ части поземельнаго налога съ надѣльной земли. крестьянъ.	Разница между: A и B.	B и C [2]).
въ столичной группѣ . .	4,67%	1,51%	1,49%	— 3,16%	—0,11%
— сѣверной „ . .	4,88%	1,06%	1,29%	— 3,82%	+0,23%
— восточной. „ . .	16,31%	8,16%	11,33%	— 8,14%	+3,17%
— средне-промышленн. „	11,31%	6,92%	6,88%	— 4,47%	—0,04%
— средне-черноземной „	21,70%	38,18%	39,65%	+16,48%	+1,47%
— малороссійской „ . .	8,52%	11,32%	10,70%	+ 2,80%	—0,62%
— югозападной „ . . .	9,03%	12,59%	11,92%	+ 3,56%	—0,67%
— южной (безъ сѣверн. Кавказа). „	10,73%	10,66%	7,80%	— 0,07%	—2,86%
— сѣверо-западной „ .	10,02%	6,29%	6,09%	— 3,73%	—0,20%
— прибалтійской „ . .	2,75%	3,15%	2,70%	+ 0,40%	—0,45%

Другой видъ государственныхъ доходовъ, также упадающій на поземельную ренту, составляютъ выкупные платежи какъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ за отошедшую имъ въ надѣлъ казенную землю, такъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, возвращающихъ государственному казначейству уплаченныя имъ помѣщикамъ выкупныя капитальныя суммы за надѣльныя крестьянскія земли. Вся совокупность этихъ выкупныхъ платежей въ 1887 г. распредѣлялась такъ по группамъ губерній:

---

[1]) Въ Польшѣ и Азіатской Россіи (со включеніемъ и сѣвернаго Кавказа) существуютъ особые виды поземельныхъ сборовъ, а потому эти мѣстности неудобосравнимы съ остальными группами, свѣдѣнія о которыхъ только и помѣщены нами въ таблицѣ.

[2]) Перевѣсъ части, уплачиваемой за крестьянскія надѣльныя земли, надъ уплатою вообще всего поземельнаго налога обозначенъ знакомъ +, а обратное знакомъ —. Перевѣсъ процента поземельнаго налога надъ процентомъ населенія обозначенъ +, а обратное —.

	Процентъ общей суммы выкупныхъ платежей.	Процентъ населенія въ 1885 г.	Разница между ними.
въ столичной группѣ	2,69 %	4,69 %	— 2,00 %
— сѣверной „	5,28 %	4,88 %	+ 0,40 %
— восточной „	12,45 %	16,31 %	— 3,86 %
— средне-черноземной „ . . .	17,67 %	11,39 %	+ 6,28 %
— средне-промышленной „ . .	31,72 %	21,70 %	+10,02 %
— малороссійской „	5,53 %	8,52 %	— 2,99 %
— юго-западной „	7,76 %	9,03 %	— 1,27 %
— южной „	7,23 %	10,73 %	— 3,50 %
— прибалтійской „	1,15 %	2,75 %	— 1,60 %
— сѣверо-западной „	8,27 %	11,02 %	— 2,75 %

Подушный налогъ, который долго составлялъ характеристическую черту всей русской финансовой системы, относясь только къ податнымъ, бѣднѣйшимъ классамъ въ государствѣ и вообще распредѣляясь очень несоотвѣтственно съ хозяйственными средствами населенія, представлялъ незадолго до отмѣны его нижеслѣдующее географическое распредѣленіе. Изъ всей его суммы приходилось въ 1880 г.:

	A. Процентъ оклада подушной подати.	Б. Процентъ населенія въ 1880 г.	C. Процентъ хозяйственныхъ оборотовъ въ 1879—81 гг.	Разница между: A и B.	Разница между: D и C.	D. Процентъ поступленій подушной подати въ 1880 г.
1) на столичную группу .	3,12 %	4,10 %	24,30 %	—0,98 %	—21,00 %	1) 3,30 %
2) — сѣверную „ . .	3,79 %	4,30 %	3,20 %	—0,51 %	+ 1,09 %	2) 4,29 %
3) — восточную „ . .	15,74 %	14,80 %	13,50 %	+0,94 %	+ 1,80 %	3) 15,30 %
4) — средне-промышлен. „	12,65 %	10,40 %	8,90 %	+2,25 %	+ 5,10 %	4) 14,30 %
5) — среднечерноземную„	25,17 %	19,20 %	15,60 %	+5,27 %	+11,00 %	5) 26,60 %
6) — малороссійскую „ .	8,66 %	7,37 %	6,10 %	+1,29 %	+ 3,70 %	6) 9,80 %
7) — юго-западную „ . .	8,10 %	7,84 %	5,73 %	+0,26 %	+ 3,67 %	7) 9,40 %
8) — сѣверо-западную „ .	6,62 %	8,66 %	4,78 %	—2,04 %	+ 2,62 %	8) 7,40 %
9) — прибалтійскую „ .	2,45 %	2,54 %	4,30 %	—0,05 %	— 1,40 %	9) 2,9 %
10) — южную (съ сѣвер. Кавказомъ „ . . .	6,71 %	10,30 %	13,40 %	—3,59 %	— 7,30 %	10) [1] 6,10 %
— Сибирь и Туркестанъ	6,89 %	10,30 %	—	—3,41 %		
Средній размѣръ уклоненій	—	—	—	1,87 %	5,89 %,	т. е. втрое больше.

[1] Безъ сѣверн. Кавказа.

Наконецъ приведемъ здѣсь подобную предыдущей таблицу объ одномъ изъ косвенныхъ налоговъ, относительно котораго, благодаря имѣющимся въ оффиціальной статистикѣ даннымъ о потребленіи водки, возможно вычислить довольно опредѣленно географическое распредѣленіе самыхъ уплатъ акциза за этотъ продуктъ населеніемъ той или другой мѣстности. Въ ниже слѣдующей таблицѣ мы сопоставляемъ географическое распредѣленіе собственно потребленія водки (а слѣдовательно и акциза съ нея) съ такимъ же распредѣленіемъ населенія и хозяйственныхъ оборотовъ отдѣльныхъ группъ губерній, причемъ перевѣсъ процента потребленія водки (а значитъ и акциза за нее) надъ процентомъ населенія или оборотовъ обозначенъ +, а обратное—. Итакъ изъ общаго количества водки потреблено жителями:

	A. (1) процентъ потребленной водки въ 1880-2 гг.	B. процентъ населенія въ 1881 г.	C. процентъ хозяйственныхъ оборотовъ.	Разница между. A и B.	A. и C.
столичной группы . . .	10,62%	4,18%	22,62%	+6,44%	—12,00%
сѣверной	3,06%	4,49%	2,28%	—1,43%	+ 0,08%
восточной	10,10%	14,56%	12,62%	—4,46%	— 2,51%
средне-промышленной. .	10,42%	10,76%	8,29%	—0,34%	+ 2,13%
средне-черноземной . .	19,20%	20,80%	14,54%	—0,98%	+ 4,66%
малороссійской.	7,87%	7,63%	5,70%	+0,24%	+ 2,17%
юго-западной	10,61%	8,26%	5,33%	+2,35%	+ 5,28%
сѣверо-западной	7,58%	9,10%	4,45%	—1,54%	+ 3,13%
прибалтійской	2,08%	2,59%	4,01%	—0,51%	— 1,93%
польской	6,74%	8,74%	6,90%	—2,00%	— 0,16%
южной (безъ сѣверн. Кавказа)	11,58%	9,53%	12,53%	+2,05%	— 0,95%
сумма уклоненій				22,32%	35,10%
средній размѣръ уклоненій.				2,029%	3,19%

1) Отчетъ Департамента Неокладныхъ сборовъ за 1883 годъ. Таблица XVII.

Этотъ средній размѣръ уклоненій процентовъ потребленія водки отъ процентовъ населенія приблизительно въ полтора раза менѣе, чѣмъ такой же размѣръ уклоненій потребленія упомянутаго продукта отъ хозяйственныхъ оборотовъ, причемъ уклоненія географическаго распредѣленія потребленія водки отъ процентовъ населенія по группамъ немного (на 9%) болѣе удаляются отъ только что названнаго масштаба чѣмъ въ среднемъ — проценты подушнаго налога, но значительно (въ $1{,}_9$ раза) менѣе послѣдняго уклоняются отъ процентовъ хозяйственныхъ оборотовъ по группамъ губерній. Все таки потребленіе водки болѣе близко къ распредѣленію населенія, чѣмъ къ распредѣленію хозяйственныхъ средствъ его. Въ этихъ статистическихъ выводахъ о русскихъ питейномъ и подушномъ налогахъ нельзя не усмотрѣть совпаденія съ тою ихъ характеристикою, которую даетъ для обоихъ этихъ видовъ обложенія государственными сборами и теоретическая ихъ оцѣнка. Несомнѣнно, акцизъ съ водки и подушная подать уплачиваются преимущественно массою населенія, а не болѣе состоятельными классами его, почему естественно и географическое распредѣленіе обоихъ этихъ налоговъ ужъ по однимъ апріорнымъ соображеніямъ должно бы *болѣе* соотвѣтствовать географическому же распредѣленію числа жителей, чѣмъ мѣстнымъ итогамъ ихъ хозяйственныхъ оборотовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возможность большаго или меньшаго потребленія водки находится въ такой тѣсной зависимости отъ заработковъ этой массы, какой мы не встрѣчаемъ въ размѣрахъ подушныхъ окладовъ, напередъ устанавливаемыхъ законодательствомъ, при чемъ только *отчасти* послѣднее имѣетъ въ виду *приблизительно* сообразоваться со степенью зажиточности населенія той или другой мѣстности. Только этою болѣе тѣсною зависимостью отъ размѣровъ и высоты заработковъ въ столичныхъ и южныхъ губерніяхъ возможно объяснить тотъ значительный размѣръ потребленія водки, приходящійся на каждаго жителя, какой констатируютъ оффиціальные отчеты. Такъ, за тотъ періодъ, за который въ предыдущей таблицѣ приведены нами данныя, выпитой водки среднимъ числомъ на каждаго жителя приходилось въ 1880—2 гг.:

	Ведра спирта.	Средняя заработная плата сельскихъ рабочихъ на хозяйскихъ харчахъ въ 1877—79 гг. была: [1])	
		Помѣсячная.	годичная.
въ 2-хъ столичныхъ губ.	0,80	(2) 11 р. 10 к.	(1) 80 р.
— петербургской . .	0,86	14 р. 83 к.	
— юго-западной . . .	0,42	(9) 6 р. 94 к.	(6) 52 р.
— южныхъ.	0,37	(3) 10 р. 31 к.	(2) 75 р.
— малороссійскихъ . .	0,33	(8) 7 р. 15 к.	(4) 61 р. 25 к.
— средне-промышлен. .	0,31	(5) 8 р. 64 к.	(3) 64 р.
— средне-черноземныхъ	0,30	(11) 6 р. 01 к.	(8) 49 р. 50 к.
— сѣверо-западныхъ .	0,27	(7) 7 р. 37 к.	(7) 49 р. 85 к.
— польскихъ	0,26	(4) 9 р. 16 к.	—
— прибалтійскихъ . .	0,25	(1) 13 р. 22 к.	—
— сѣверныхъ. . . .	0,22	(6) 8 р. 31 к.	(5) 54 р. 37 к.
— восточныхъ . . .	0,22 [2])	(10) 6 р. 11 к.	(9) 45 р. 20 к.
среднее	0,32	8 р. 57 к.	

Пользуясь предыдущею таблицею, большое потребленіе водки въ столичныхъ и южныхъ губерніяхъ и среднее въ центрально-промышленныхъ еще возможно отчасти [3]) объяснять соотвѣтствующими размѣрами заработной платы, но въ другихъ случаяхъ незамѣтно такого соотвѣтствія: напр. довольно сильное потребленіе водки въ югозападныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ, а также не малое сравнительно съ прибалтійскимъ краемъ, Польшею и сѣвероѣ европ. Россіи въ среднечерноземныхъ губерніяхъ ужъ никакъ не можетъ быть объяснено одною разницею размѣровъ заработной платы, которая въ этихъ двухъ категоріяхъ группъ (польско-прибалтійской и

---

[1]) Эти цифры средней заработной платы вычислены по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ за соотвѣтствующіе годы, причемъ не оказалось удобосумируемыхъ данныхъ о нѣкоторыхъ губерніяхъ, но имѣлись о многихъ, такъ что возможно было вычисленіе среднихъ для опредѣленія приблизительнаго отношенія различныхъ раіоновъ Россіи въ разсматриваемомъ отношеніи въ эпоху, непосредственно предшествовавшую той, для которой взяты нами свѣдѣнія о потребленіи водки и на которой же сосредоточены были по необходимости наши вычисленія о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ, т. е. за 1879—1881 г. Къ сожалѣнію, не оказалось у насъ подъ рукою такихъ данныхъ о рабочей платѣ въ обрабатывающей промышленности, которыя были бы удобосравнимы на цѣлой территоріи Европейской Россіи при большомъ разнообразіи отраслей обрабатывающей промышленности, вліяющемъ и на высоту вознагражденія труда въ нихъ. Но для приблизительныхъ сопоставленій, полагаемъ, и приведенныхъ данныхъ достаточно. Свѣдѣнія же изданій Департамента Земледѣлія и сельской промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ относятся къ періоду, преимущественно послѣдующему за 1881 г. (См. «1881—86 гг. въ сельскохозяйственномъ отношеніи»).

[2]) Отчетъ Департамента Неокладныхъ сборовъ за 1883 г. Таблица XVII.

[3]) Большой размѣръ потребленія водки, приходящійся на каждаго жителя въ столичныхъ и южныхъ губерніяхъ, еще возможно объяснить вліяніемъ другой причины—значительною долею городскаго зажиточнаго населенія въ нихъ, какъ мы видѣли выше; но замѣчательно, что та же причина не оказала замѣтнаго вліянія на среднее потребленіе водки въ прибалтійскомъ краѣ.

всѣхъ остальныхъ упомянутыхъ) скорѣе находится въ обратномъ, чѣмъ въ прямомъ отношеніи. Вотъ почему несомнѣнно, что размѣры потребленія водки обусловливаются не одною экономическою возможностью пить ее, но и другими причинами, напр. нравами, которымъ отчасти также должны быть приписаны слабые размѣры потребленія водки на востокѣ Россіи: хотя въ послѣдней мѣстности и высота заработной платы сельскихъ рабочихъ гармонируетъ съ размѣрами потребленія водки, но здѣсь несомнѣнно оказываетъ вліяніе на послѣднее и присутствіе значительной доли магометанскаго населенія. Во всякомъ случаѣ совокупность предыдущихъ замѣчаній приводитъ насъ къ тому выводу, что акцизъ съ водки представляетъ собою меньшую степень уклоненія отъ подоходнаго масштаба обложенія, чѣмъ подушная подать, которая наиболѣе рельефно представляетъ собою недостатокъ, характеризовавшій нашу дореформенную финансовую систему и до сихъ поръ, однако, не исчезнувшій изъ нея благодаря значительной роли въ ней такихъ государственныхъ сборовъ, какъ питейный, выкупные платежи и тому подобные, болѣе мелкіе. Вотъ почему наиболѣе соотвѣтствуетъ нашей настоящей цѣли противопоставленіе географическаго распредѣленія подушной подати съ таковымъ же распредѣленіемъ тѣхъ налоговъ, которыми обложены преимущественно капиталы, а также и другія имущества. Однако, географическое распредѣленіе обложенія поземельной ренты государственнымъ поземельнымъ налогомъ и выкупными платежами потому совершенно уклоняется отъ остальныхъ видовъ поимущественнаго обложенія, что большая часть (какъ мы видѣли) всесословнаго поземельнаго налога уплачивается за надѣльную крестьянскую землю, а если присоединить къ послѣдней и другую мелкую поземельную собственность, то эта часть налога окажется еще болѣе преобладающею; выкупные же платежи относятся исключительно къ надѣльной крестьянской землѣ, т. е. къ мелкому землевладѣнію. На этомъ основаніи географическія распредѣленія вышеупомянутыхъ налоговъ на поземельную ренту и подушной подати въ общемъ болѣе сходны между собою, чѣмъ съ распредѣленіемъ налоговъ главнымъ образомъ на капитальное имущество (о которыхъ трактуютъ большею частью первыя изъ представленныхъ таблицъ). Въ этихъ таблицахъ знакомъ + достаточно выражено, гдѣ преобладаютъ сравнительно съ населеніемъ или хозяйственными оборотами налоги или доходы, ими обложенные, а знакомъ — обратное явленіе. Но самыя цифры вычисленной разницы

безъ сопоставленія ихъ съ числомъ жителей и размѣрами оборотовъ не вполнѣ точно выражаютъ интенсивность изслѣдуемаго явленія, такъ какъ на нихъ оказываютъ несомнѣнное видоизмѣняющее вліяніе абсолютные размѣры самыхъ группъ губерній по населенію и хозяйственнымъ оборотамъ. Поэтому мы сочли необходимымъ сдѣлать соотвѣтственную поправку и хотя приблизительно вычислить отношеніе полученныхъ цифръ разницы къ процентамъ населенія или оборотовъ, а результатъ этихъ вычисленій сведенъ нами въ двѣ нижеслѣдующія таблицы, изъ которыхъ въ одной сгруппированы свѣдѣнія о налогахъ первой категоріи и о прибыляхъ, подлежащихъ дополнительному раскладочному сбору съ торговыхъ и промышленныхъ гильдейскихъ предпріятій, а въ другой—подобныя же данныя о распредѣленіи второй категоріи налоговъ, между которыми для нашей настоящей цѣли наиболѣе подходящею выразительницею явилась подушная подать. По прежнему знакъ + обозначаетъ перевѣсъ государственнаго дохода или прибыли надъ процентомъ населенія или оборотовъ, а знакомъ — обратное отношеніе; значеніе же вычисленной разницы между ними опредѣляется отношеніемъ ея къ проценту населенія или оборотовъ, который въ каждой группѣ принятъ нами равнымъ единицѣ.

Отношеніе вычисленной выше разницы къ проценту населенія:

Въ группахъ губерній:	въ государственномъ сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ 1886—7 г.	въ распредѣленіи прибылей гильдейскихъ предпріятій, подлежащ. раскладочному сбору въ 1885—6 гг.	въ пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безвозмездно въ 1884—7 г.	въ крѣпостныхъ пошлинахъ въ 1887 г.	въ налогѣ на городскія недвижимости въ 1887 г.
столичной	+20 : 1	+6,$_{74}$: 1	+12,$_{28}$: 1	+5,$_{11}$: 1	+4,$_{91}$: 1
сѣверной.	—0,$_{89}$: 1	—0,$_{33}$: 1	—0,$_{67}$: 1	—0,$_{46}$: 1	—0,$_{49}$: 1
восточной	—0,$_{91}$: 1	—0,$_{25}$: 1	—0,$_{61}$: 1	—0,$_{73}$: 1	—0,$_{66}$: 1
средне-промышленной .	—0,$_{79}$: 1	—0,$_{09}$: 1	—0,$_{40}$: 1	—0,$_{22}$: 1	—0,$_{30}$: 1
средне-черноземной . . .	—0,$_{89}$: 1	—0,$_{50}$: 1	—0,$_{36}$: 1	—0,$_{32}$: 1	—0,$_{32}$: 1
малороссійской	—0,$_{48}$: 1	—0,$_{27}$: 1	—0,$_{129}$: 1	—0,$_{05}$: 1	—0,$_{28}$: 1
юго-западной	—0,$_{76}$: 1	—0,$_{54}$: 1	—0,$_{41}$: 1	—0,$_{30}$: 1	—0,$_{15}$: 1
сѣверо-западной	—0,$_{84}$: 1	—0,$_{76}$: 1	—0,$_{70}$: 1	—0,$_{44}$: 1	—0,$_{24}$: 1
прибалтійской	+0,$_{52}$: 1	+0,$_{88}$: 1	+1,$_{60}$: 1	+0,$_{44}$: 1	+1,$_{50}$: 1
польской	—0,$_{45}$: 1	—0,$_{15}$: 1	—0,$_{12}$: 1	+1,$_{20}$: 1	+1,$_{28}$: 1
южной	—0,$_{55}$: 1	+0,$_{51}$: 1	—0,$_{37}$: 1	+0,$_{60}$: 1	+0,$_{11}$: 1
Закавказьѣ	—0,$_{87}$: 1	—	—0,$_{89}$: 1	—0,$_{58}$: 1	—0,$_{50}$: 1
Сибири и Туркестанѣ . .	—0,$_{91}$: 1	—0,$_{72}$: 1	—0,$_{77}$: 1	—0,$_{89}$: 1	—0,$_{70}$: 1

Отношеніе вычисленной выше разницы:

въ группахъ губерній:	къ проценту населенія.				къ проценту хозяйственныхъ оборотовъ.	
	въ позе-мельномъ налогѣ.	въ выкупныхъ платежахъ.	въ подушной податѣ.	въ акцизѣ съ водки (согласно потребленію ея).	въ подушной подати.	въ акцизѣ съ водки.
столичной	$-0,_{69} : 1$	$-0,_{42} : 1$	$-0,_{22} : 1$	$+1,_{54} : 1$	$-0,_{85} : 1$	$-0,_{53} : 1$
сѣверной	$-0,_{78} : 1$	$+0,_{08} : 1$	$-0,_{21} : 1$	$-0,_{21} : 1$	$+0,_{34} : 1$	$+0,_{026} : 1$
восточной	$-0,_{50} : 1$	$-0,_{23} : 1$	$+0,_{06} : 1$	$-0,_{30} : 1$	$+0,_{13} : 1$	$-0,_{19} : 1$
средне-промышленной	$-0,_{39} : 1$	$+0,_{55} : 1$	$+0,_{20} : 1$	$-0,_{03} : 1$	$+0,_{60} : 1$	$+0,_{25} : 1$
средне-черноземной	$+0,_{76} : 1$	$+0,_{49} : 1$	$+0,_{27} : 1$	$-0,_{04} : 1$	$+0,_{70} : 1$	$+0,_{32} : 1$
малороссійской	$+0,_{32} : 1$	$-0,_{35} : 1$	$+0,_{17} : 1$	$+0,_{03} : 1$	$+0,_{60} : 1$	$+0,_{38} : 1$
югоза-падной	$+0,_{39} : 1$	$-0,_{14} : 1$	$+0,_{03} : 1$	$+0,_{28} : 1$	$+0,_{64} : 1$	$+0,_{93} : 1$
сѣверо-западной	$-0,_{37} : 1$	$-0,_{24} : 1$	$-0,_{23} : 1$	$-0,_{17} : 1$	$+0,_{55} : 1$	$+0,_{70} : 1$
прибалтійской	$+0,_{14} : 1$	$-0,_{59} : 1$	$-0,_{02} : 1$	$-0,_{19} : 1$	$-0,_{82} : 1$	$-0,_{42} : 1$
польской	—	—	—	$-0,_{22} : 1$	—	$-0,_{02} : 1$
южной	$-0,_{006} : 1$	$-0,_{32} : 1$	$-0,_{35} : 1$	$+0,_{21} : 1$	$-0,_{54} ; 1$	$-0,_{07} ; 1$
Сибири и Туркестанѣ	—	—	$-0,_{33} : 1$	—	—	—

Внимательное разсмотрѣніе предыдущихъ двухъ таблицъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ первой изъ нихъ (+), означающій преобладающую роль по сравненію съ населеніемъ государственнаго сбора или объекта обложенія имъ, встрѣчается только въ четырехъ группахъ: въ столичной и прибалтійской во всѣхъ пяти столбцахъ, въ южной—въ трехъ изъ пяти, а въ польской—въ двухъ изъ пяти; въ этихъ же группахъ, если и встрѣчается въ остальныхъ случаяхъ (—), то почти всегда съ небольшимъ сравнительно процентнымъ числомъ, а наибольшими изъ послѣднихъ и притомъ со знакомъ (+) отличаются столичныя губерніи. Все это, надѣемся, позволяетъ намъ утверждать, что эти четыре группы губерній, особенно же столичная, представляютъ собою несомнѣнные признаки большаго сравнительно съ другими группами богатства ихъ жителей, такъ какъ въ разсматриваемой теперь первой таблицѣ обозначено географическое распредѣленіе въ Россіи сравнительно съ населеніемъ тѣхъ государственныхъ сборовъ (или объектовъ обложенія ими), которые относятся къ имуществу вообще и особенно къ капиталамъ. Недочеты же сравнительно съ населеніемъ въ государственныхъ сборахъ, (или объектахъ обложенія ими), представляемыхъ первою таблицею, оказыва-

ются во всѣхъ остальныхъ группахъ губерній, но наибольшаго размѣра эти недочеты встрѣчаются: въ Сибири и Туркестанѣ во всѣхъ пяти столбцахъ, въ восточныхъ—въ четырехъ изъ пяти, въ сѣверозападной группѣ—въ трехъ изъ пяти, въ Закавказьѣ—въ двухъ изъ четырехъ, а въ сѣверной—въ двухъ изъ пяти. Судя по однимъ этимъ указаніямъ, слѣдуетъ признать, что безкапитальность, такъ сказать, наичаще встрѣчается въ Азіатской Россіи, на востокѣ и въ лѣсистыхъ малоплодородныхъ мѣстностяхъ съ неразвитою обрабатывающею промышленностью въ Европ. Россіи. Остальные же раіоны ея, т. е. главнымъ образомъ внутренняя часть государства, судя по разсматриваемымъ признакамъ, также отстали отъ средняго уровня, а тѣмъ болѣе отъ того состоянія, которое наиболѣе ясно обнаруживается въ нѣкоторыхъ сѣверозападныхъ [1]) и южныхъ окраинахъ Европ. Россіи, а особенно въ столичныхъ губерніяхъ.

Вторая изъ предыдущихъ таблицъ представляетъ совершенно иное отношеніе между собою группъ губерній, хотя и не такое однородное, какъ въ первой таблицѣ. Въ этой второй таблицѣ оказываются нѣсколько ближе между собою по вышеприведеннымъ основаніямъ съ одной стороны поземельный налогъ и выкупные платежи, а съ другой—подушная подать и акцизъ съ водки. Однако, указанное выше сходство свойствъ только отчасти отражается въ географическомъ распредѣленіи названныхъ государственныхъ сборовъ. Такъ, поземельный налогъ занимаетъ наиболѣе выдающееся по сравненію съ населеніемъ мѣсто въ группахъ: среднечерноземной, юго-западной и малороссійской, а въ прибалтійской въ гораздо меньшей степени; во всѣхъ же остальныхъ раіонахъ представляются недочеты, а особенно въ сѣверной и *столичной*. Выкупные платежи сравнительно съ населеніемъ преобладаютъ въ среднепромышленной и среднечерноземной группахъ, а въ сѣверной представляется ничтожное преобладаніе; во всѣхъ же остальныхъ представляются недочеты, особенно же въ прибалтійской и опять *столичной*. Нельзя не усмотрѣть здѣсь *нѣкоторой* противоположности тому географическому распредѣленію, которое представлено первою таблицею; но относительно двухъ только что разсмотрѣнныхъ государственныхъ сборовъ это можно сказать только *отчасти*, а полнѣе эта противоположность

[1]) Польшѣ и прибалтійскомъ краѣ.

представляется географическимъ распредѣленіемъ акциза съ водки и особенно подушной подати. Если послѣднюю сравнивать только съ населеніемъ, то наибольшее преобладаніе ея окажется въ среднечерноземной, среднепромышленной и малороссійской, а слабое въ восточной и югозападной группахъ; въ остальныхъ же были недочеты, и преимущественно въ *южной* группѣ, Сибири и Туркестанѣ, а отчасти также въ сѣверной и *столичной*. Уже въ этомъ видна противоположность географическому распредѣленію, констатированному предыдущею таблицею. Противоположность эта состояла въ томъ, что подушная подать преимущественно тяготѣла надъ внутреннею Россіею, а не надъ окраинами ея и столицами. Но если мы сопоставимъ подушную подать съ хозяйственными средствами населенія, то эта намѣченная только что черта географическаго распредѣленія выступитъ еще рельефнѣе: тогда, какъ видно изъ таблицы, недочеты окажутся только въ столичныхъ, южныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, въ остальныхъ же, а особенно въ 3 указанныхъ выше группахъ внутренней Россіи, съ присоединеніемъ къ нимъ югозападной, обнаружится сильное преобладаніе подушной подати сравнительно съ хозяйственными средствами. Къ такому же выводу мы придемъ относительно акциза съ водки. Если сравнительно съ населеніемъ этотъ налогъ преобладаетъ не только въ югозападной и малороссійской группахъ, но также въ столичной и южной, то, принявъ въ соображеніе доказываемое предыдущею таблицею богатство этихъ послѣднихъ двухъ мѣстностей и высоту заработной платы въ нихъ, нельзя не прійти къ заключенію, что въ южной группѣ губерній и въ столичныхъ не можетъ быть такъ чувствительна тягость этого акциза, какъ во внутренней Россіи. Этотъ выводъ, сдѣланный на основаніи данныхъ, независимыхъ отъ вычисленной нами прежде цѣнности хозяйственныхъ оборотовъ, наглядно подтверждается сравненіемъ послѣднихъ съ потребленіемъ водки и уплатою акциза за нее. Въ результатѣ такого сравненія получается тотъ выводъ, что недочеты встрѣчаются преимущественно въ столичныхъ и прибалтійскихъ, а также отчасти въ восточныхъ, южныхъ и польскихъ губерніяхъ; преобладаніе же этого акциза надъ хозяйственными средствами населенія обнаруживается во всѣхъ остальныхъ внутреннихъ группахъ и главнымъ образомъ въ югозападной и сѣверозападной.

Изъ этого разсмотрѣнія частностей выясняется, что надъ внутрен-

ними раіонами Россіи тяготѣютъ главнымъ образомъ тѣ государственные сборы (изъ представленныхъ предыдущими таблицами), которые уплачиваются преимущественно массою, т. е. менѣе состоятельными классами; въ столичныхъ же губерніяхъ, Польшѣ, Прибалтійскомъ краѣ и на Югѣ Россіи оказывается большая часть другаго рода сборовъ, относящихся преимущественно къ болѣе богатымъ слоямъ населенія. Уже изъ одной этой противоположности слѣдуетъ заключить, что въ послѣднихъ мѣстностяхъ проживаетъ большій процентъ людей богатыхъ, чѣмъ въ остальной Россіи; но сверхъ того оказывается, что и заработная плата простого народа выше въ прибалтійскихъ, столичныхъ, южныхъ и польскихъ губерніяхъ (см. приведенную выше таблицу), чѣмъ въ другихъ раіонахъ государства. Если сопоставить это разнообразіе доходовъ и богатства разныхъ частей Россіи съ выясняемою въ началѣ этой главы неравномѣрностью всей русской финансовой системы, въ которой вообще преобладаютъ государственные сборы съ менѣе состоятельныхъ классовъ населенія, то совершенно понятною будетъ теперь та сравнительная легкость обложенія прибалтійскаго края, южной группы губерній, отчасти Польши и особенно столичныхъ губерній, которою по нашимъ вычисленіямъ на основаніи статистическихъ данныхъ отличаются упомянутыя мѣстности отъ остальной Россіи и преимущественно отъ внутреннихъ ея раіоновъ. Возможность объясненія достовѣрными свойствами русскихъ финансовъ полученныхъ нами индуктивнымъ путемъ выводовъ изъ констатированныхъ статистикою данныхъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ правдивости результатовъ настоящаго нашего изслѣдованія о географическомъ распредѣленіи *всей совокупности* государственныхъ доходовъ Россіи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Что же выяснила намъ статистическая разработка опубликованныхъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи?

Сгруппируемъ здѣсь всѣ полученные нами выводы.

Прежде всего постоянство этого распредѣленія не только по обширнымъ раіонамъ государства, но даже и по отдѣльнымъ губерніямъ, замѣчаемое въ теченіи продолжительнаго періода времени, за который имѣлись въ нашемъ распоряженіи данныя, начиная съ 1868 г., доказываетъ, что въ данномъ вопросѣ мы имѣемъ дѣло не съ такимъ явленіемъ, гдѣ случайныя причины парализуютъ правильность, а напротивъ—съ несомнѣнною законосообразностью. Эта правильность тѣмъ болѣе достойна вниманія, что по дѣйствующимъ съ шестидесятыхъ годовъ постановленіямъ о единствѣ кассъ допускается взносъ платежей въ казначейство одной мѣстности Россіи, причитавшихся съ другой, и не смотря на это, распредѣленіе дѣйствительныхъ поступленій доходовъ государства свидѣтельствуетъ о присутствіи постоянно дѣйствующихъ причинъ, регулирующихъ предоставленную закономъ свободу выбора. Эта черта изслѣдуемаго нами явленія дѣлаетъ его вполнѣ пригоднымъ для научной разработки.

На первый вопросъ поставленной нами себѣ задачи—какое количественное значеніе имѣетъ та или иная часть Россіи для государственнаго казначейства—полученъ нами такой отвѣтъ, если имѣть въ виду только болѣе крупныя дѣленія государства. Разсматривая финансовое значеніе отдѣльныхъ группъ *сравнительно съ ихъ пространствомъ*, находимъ слѣдующее: столичная, хотя доставляетъ немного болѣе восьмой части всей суммы доходовъ, поступающихъ

внутри государства [1]), но это участіе ея въ бюджетѣ *въ 36$^1/_2$ разъ* превышаетъ долю общей поверхности Имперіи, занимаемую двумя столичными губерніями; послѣ этой исключительной во многихъ отношеніяхъ группы слѣдуетъ указать на юго-западную и польскую, гдѣ участіе каждой изъ нихъ въ доставленіи финансовыхъ средствъ нашему государству *превышало* болѣе чѣмъ *въ 10 разъ* доли общей поверхности Россіи, занимаемыя этими раіонами; такое же участіе въ бюджетѣ государственныхъ доходовъ превышало долю общей поверхности, занимаемую каждою группою: въ малороссійскихъ губерніяхъ *почти въ 9 разъ*, въ средне-черноземныхъ — *въ 8 разъ*, въ средне-промышленныхъ и прибалтійскихъ—*болѣе чѣмъ въ 5 разъ*, въ сѣверо-западныхъ — *свыше 4 разъ*, въ южныхъ (безъ сѣверн. Кавказа)—нѣсколько менѣе чѣмъ *въ 3 раза*; финансовое значеніе губерній восточныхъ и сѣвернаго Кавказа только *немного превышало* доли общей поверхности государства, занимаемыя этими раіонами; въ остальныхъ же мѣстностяхъ Имперіи мы встрѣчаемъ даже обратное явленіе: *финансовое значеніе* было *слабѣе*, чѣмъ слѣдовало бы ожидать соотвѣтственно занимаемому пространству: въ сѣверной группѣ Европ. Россіи *болѣе чѣмъ вдвое*, а въ Азіатской Россіи вообще — даже *въ 11 разъ* [2]).

Такимъ сопоставленіемъ мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ съ пространствомъ мы надѣялись выяснить, такъ сказать, финансовую производительность данной поверхности Россіи, и въ результатѣ получили вотъ-что: послѣ столичной группы, исключительной по сосредоточенію богатства и развитію хозяйственной дѣятельности, наибольшую платежную силу для государства представляютъ собою, сверхъ Польши, преимущественно внутреннія губерніи Европ. Россіи, при томъ особенно тѣ изъ нихъ, которыя отличаются сравнительно густымъ населеніемъ, преобладаніемъ земледѣлія въ соединеніи съ отраслями обрабатывающей промышленности, наиболѣе тѣсно связанными съ сельскимъ хозяйствомъ; слѣдующую за ними степень этой финансовой интенсивности представляютъ прежде всего раіоны, хотя не отличающіеся природнымъ плодородіемъ, но характеризую-

[1]) Безъ центральныхъ доходовъ, не распредѣлимыхъ между мѣстностями по своему происхожденію, и безъ поступленій у заграничныхъ банкировъ, консуловъ и въ посольствахъ; послѣдняя статья составляла въ среднемъ не болѣе $0_{37}\%$ всѣхъ доходовъ Россіи въ 1879—81 гг.

[2]) см. Приложеніе XI.

щіеся или распространеніемъ отраслей обрабатывающей промышленности, менѣе близкихъ къ земледѣлію (средне-промышленный), или же болѣе равномѣрно развившіе многія стороны хозяйственной жизни (прибалтійскій); послѣднюю экономическую черту нельзя не замѣтить и въ Польшѣ, которая въ отличіе отъ прибалтійскаго края обладаетъ гораздо (въ $2\,^1/_2$ раза) болѣе густымъ населеніемъ и по своей финансовой силѣ стоитъ на ряду съ самыми производительными внутренними мѣстностями Европ. Россіи. Только послѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ раіоновъ въ разсматриваемомъ отношеніи должна быть названа сѣверо-западная группа, заключающая литовскія и почти всѣ бѣлорусскія губерніи, напряженіе платежныхъ силъ которыхъ, по крайней мѣрѣ повидимому, представляется большимъ, чѣмъ можно оправдать хозяйственнымъ ихъ положеніемъ. Остальные внѣшніе раіоны Европ. Россіи далеко уступаютъ въ разсматриваемомъ отношеніи внутреннимъ: напр. южный (безъ сѣверн. Кавказа), обладающій на большей части своего пространства плодородною почвою, но съ менѣе густымъ населеніемъ, чѣмъ внутренняя Россія, по своей финансовой производительности отсталъ даже отъ гораздо менѣе плодородныхъ сѣверо-западныхъ губерній; еще въ большей степени тоже самое слѣдуетъ замѣтить о сѣверномъ Кавкавѣ. Въ нѣкоторомъ отношеніи сходны съ только-что указанными причины слабой финансовой производительности восточной группы, которая въ отношеніи финансовой интенсивности занимаетъ среднее мѣсто между южною группою и сѣверн. Кавказомъ. Но наибольшую финансовую слабость проявляютъ: преимущественно неплодородный, а также и неразработанный въ хозяйственномъ отношеніи крайній сѣверъ Европ. Россіи и вся Азіатская Россія, хотя въ послѣдней, сверхъ, правда, обширныхъ безплодныхъ пространствъ въ другихъ мѣстахъ заключаются много обѣщающіе богатые природные задатки. Такая картина финансоваго значенія отдѣльныхъ частей Имперіи представляется намъ, если оцѣнивать его сравнительно съ пространствомъ; но безотносительно къ послѣднему выводы наши будутъ нѣсколько иные, если къ тому же мы ограничимся указаніемъ на цѣлыя обширныя полосы нашего государства, дополнивъ это сопоставленіемъ съ нѣкоторыми только болѣе обособляющимися въ разсматриваемомъ отношеніи группами губерній. Тогда первое мѣсто по своему значенію для государственнаго казначейства займетъ бо́льшею частью плодо-

родная, преимущественно земледѣльческая и отчасти степная полоса, не даромъ считавшаяся житницею не одного только нашего отечества. Она заключаетъ слѣдующія группы губерній: юго-западную, малороссійскую, средне-черноземную, южную съ сѣверн. Кавказомъ и южную часть восточной (Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую губ.). Вся эта полоса въ общемъ результатѣ доставляетъ нашему государству, правда, нѣсколько менѣе половины всей суммы его доходовъ (безъ заграничныхъ и центральныхъ около 48% [1]) въ 1879—81 г.), но имѣетъ вдвое большее въ этомъ отношеніи значеніе, чѣмъ другая полоса, еще болѣе обширная, но не обладающая отъ природы такою плодородною почвою, лѣсистая и только мѣстами промышленная, имѣющая въ среднемъ меньшую густоту населенія, чѣмъ предыдущая часть Имперіи. Уже за этими двумя важнѣйшими полосами государства слѣдуетъ столичная группа, почти вдвое уступающая въ разсматриваемомъ отношеніи предыдущей неплодородно-лѣсной полосѣ. Польша же и прибалтійскій край, вмѣстѣ взятые, имѣютъ почти въ полтора раза меньшее финансовое значеніе, чѣмъ столичная группа. На послѣднемъ мѣстѣ стоитъ вся очень обширная, но малопроизводительная и въ хозяйственномъ, и въ финансовомъ отношеніи собственно Азіатская Россія, много уступающая только что названнымъ западнымъ окраинамъ Имперіи, гораздо болѣе близкимъ къ цивилизованной Европѣ по своему экономическому развитію, чѣмъ даже большая часть внутренней Европ. Россіи, а тѣмъ болѣе, чѣмъ Азіатская.

Другой поставленный нами себѣ вопросъ состоялъ въ опредѣленіи отношенія мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ къ числу жителей. Нѣкоторый отвѣтъ на него уже возможно почерпнуть изъ приведенныхъ выше свѣдѣній, по которымъ оказывается, что, вообще говоря, наибольшую платежную силу по сравненію съ пространствомъ имѣютъ тѣ области Россіи, гдѣ наивысшая населенность, а наименьшую — тѣ, гдѣ самое рѣдкое населеніе. Однако изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ заключить, что распредѣленіе государственныхъ доходовъ по мѣстностямъ соотвѣтствуетъ числу жителей: такого соотвѣтствія не было и въ дореформенной финансовой системѣ Россіи, не смотря на то, что подушный принципъ,

[1]) см. Приложеніе XI.

какъ мы позволили себѣ выразиться, дѣйствительно составлялъ характерную черту, хотя непосредственное примѣненіе онъ имѣлъ только къ части бюджета, но части важной въ количественномъ, а еще болѣе въ качественномъ отношеніи; въ остальныхъ же частяхъ этотъ принципъ имѣлъ только болѣе приблизительное примѣненіе. Къ тому же и къ самой подушной подати въ послѣднее двадцатипятилѣтіе ея существованія (въ Европ. Россіи) послѣдовали прибавки, разнообразившія ее по мѣстностямъ. Эти-то измѣненные оклады подушной подати, при установленіи прибавокъ къ которымъ имѣлось въ виду хотя приблизительно принять въ соображеніе хозяйственныя отличія различныхъ мѣстностей, представляютъ нѣкоторую аналогію тѣмъ размѣрамъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, которые приходятся на число жителей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи: географическое распредѣленіе этихъ размѣровъ скорѣе всего сходно съ типомъ *класснаго* обложенія, при чемъ цѣлые ряды губерній, подушные размѣры въ которыхъ разнятся большею частью только копѣйками, представляютъ собою какъ бы классы мѣстностей. Наглядное доказательство вѣрности только-что сдѣланнаго сравненія представляютъ приведенные выше, такъ сказать, подушные размѣры всѣхъ государственныхъ доходовъ по губерніямъ [1]); но здѣсь мы ограничимся напоминаніемъ этихъ размѣровъ только по группамъ губерній.

Столичная группа представляетъ самый высокій размѣръ приходящихся на каждаго жителя государственныхъ сборовъ, почти въ четыре и двѣ трети раза превышающій то, что приходится на 1 человѣка во всей Россіи въ среднемъ; но это совершенно объяснимо исключительнымъ хозяйственнымъ положеніемъ столицъ, на которое мы уже не разъ указывали. Послѣ этой мѣстности наибольшій размѣръ государственныхъ сборовъ съ 1 ж. представляетъ Юго-западный край, въ которомъ также, какъ и въ средне-черноземной группѣ, нельзя приписать это одной зажиточности жителей, какъ мы и старались доказать это, сравнивая обложеніе съ хозяйственными средствами населенія. Къ двумъ только что упомянутымъ группамъ въ разсматриваемомъ отношеніи близка и южная (съ сѣверн. Кавказомъ), но для нея почти такой же размѣръ государственныхъ сборовъ съ 1 жителя

[1]) см. выше стр. 65, 66 и 67.

долженъ оказаться менѣе тягостнымъ въ виду многоземелья Юга, при плодородіи почвы и выгодномъ положеніи для сбыта произведеній. Но это послѣднее, конечно, нельзя сказать про Восточную Сибирь, а между тѣмъ и въ ней размѣръ приходящихся на 1 жителя всѣхъ государственныхъ сборовъ почти такой же, какъ и въ средне-черноземной группѣ, хотя есть и на востокѣ Сибири мѣстность, отличающаяся очень слабымъ обложеніемъ сравнительно съ числомъ жителей—Якутская область, одна изъ самыхъ первобытныхъ и неплодородныхъ частей Имперіи. Въ западной же Сибири размѣръ государственныгъ сборовъ съ 1 жителя почти въ полтора раза менѣе, чѣмъ въ восточной и даже ниже средняго для всей Имперіи. Къ этому же среднему приближается размѣръ въ слѣдующихъ группахъ губерній: средне-промышленной, малороссійской и прибалтійской, а нѣсколько ниже его—въ восточныхъ и сѣверныхъ губ. Европ. Россіи, значительно же ниже, сверхъ западной Сибири, въ польскихъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Нельзя не обратить вниманія, что обѣ послѣднія группы губерній имѣютъ почти одинаковый размѣръ государственныхъ сборовъ съ 1 жителя (въ Польшѣ выше только на 3%), а между тѣмъ по хозяйственному положенію несравненно больше разницы между ними. Но самые малые размѣры приходящихся на каждаго жителя государственныхъ сборовъ встрѣчаются на юго-востокѣ Европ. Россіи [1]), въ Закавказьѣ, особенно же восточномъ, и наконецъ въ Туркестанѣ, гдѣ разсматриваемый теперь размѣръ оказывается въ три съ половиною раза менѣе средняго для Имперіи и почти въ 13 разъ менѣе, чѣмъ въ столичныхъ губерніяхъ [2]).

Хотя представленное здѣсь разнообразіе размѣровъ приходящихся на каждаго жителя всѣхъ государственныхъ сборовъ свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ и значительномъ удаленіи отъ подушнаго принципа системы русскихъ финансовъ въ эпоху, непосредственно предшествовавшую отмѣнѣ подушной подати, но тѣмъ не менѣе это уклоненіе далеко не такъ велико въ большей части Россіи, какъ оно представляется тѣми крайними примѣрами, какіе упомянуты нами выше (Туркестанъ и столичная группа): въ двухъ третяхъ всего числа губерній эти размѣры колеблются въ менѣе широкихъ предѣ-

[1]) Не говоря объ упомянутой Якутской области.
[2]) см. выше стр. 108, 104, 65, 66 и 67.

лахъ—только вдвое, а въ пяти шестыхъ — въ три раза максимумъ превышаетъ минимумъ подушнаго размѣра. Во всякомъ случаѣ какъ бы значительно ни оказалось разнообразіе разсматриваемыхъ здѣсь размѣровъ по мѣстностямъ, но оно далеко не находится въ достаточномъ соотвѣтствіи съ хозяйственнымъ положеніемъ населенія тѣхъ же мѣстностей, о чемъ болѣе наглядно свидѣтельствуетъ сравненіе мѣстныхъ итоговъ государственныхъ доходовъ съ цѣнностью продуктовъ главнѣйшихъ отраслей производительности и съ торговыми оборотами. Къ выводамъ по этому третьему вопросу нашей задачи мы теперь и обратимся.

Только что упомянутое сравненіе дало въ результатѣ вычисленія тѣ проценты, которые пригодны для выраженія собственно *относительной* степени обложенія всѣми государственными сборами хозяйственныхъ средствъ населенія различныхъ мѣстностей Россіи, насколько, конечно, удалось намъ найти достаточно надёжныя данныя объ этихъ средствахъ при настоящемъ несовершенствѣ русской экономической статистики. Въ вычисленныхъ при упомянутомъ выше сравненіи цифрахъ представляется отвѣтъ на третій изъ поставленныхъ нами себѣ вопросовъ: соотвѣтствуютъ ли размѣры обложенія всею совокупностью государственныхъ сборовъ различныхъ мѣстностей Россіи подоходному масштабу? Сознавая всю трудность вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія этой части нашей задачи, мы тѣмъ не менѣе сочли полезнымъ дать посильный отвѣтъ и на этотъ вопросъ, насколько, конечно, позволяетъ это сдѣлать истинное значеніе вычисленныхъ нами относящихся сюда цифръ. Вотъ каковъ будетъ этотъ отвѣтъ. По сравненію съ хозяйственными средствами легче всего обложены жители прибалтійскихъ, столичныхъ и южныхъ губерній, а тяжеле всего—юго-западныхъ, сѣверо-западныхъ и среднечерноземныхъ; степень обложенія населенія остальныхъ группъ губерній менѣе уклоняется отъ средней величины для всей Европ. Россіи, при чемъ превышеніе послѣдней, судя по вычисленнымъ нами цифрамъ, оказывается въ малороссійской, средне-промышленной и сѣверной группахъ, а меньшій средняго размѣръ — въ восточной и польской [1]). Однако, не слѣдуетъ терять изъ вида, что по неполнотѣ данныхъ о цѣнности произведеній главнѣйшихъ отраслей про-

[1]) см. выше стр. 108.

изводительности Россіи вычисленные нами проценты должны быть понижены въ тѣхъ группахъ губерній, гдѣ опущенныя отрасли занятій населенія имѣютъ большое значеніе. А именно, чрезъ принятіе въ разсчетъ лѣсоводства понизится размѣръ обложенія восточной, сѣверной, сѣверо-западной, средне-промышленной, столичной, прибалтійской, польской группъ и развѣ немного только юго-западной. Принятіе же въ соображеніе рыболовства произведетъ пониженіе преимущественно въ южной группѣ, отчасти въ сѣверной, прибалтійской, петербургской губ. и Уральской области; на другихъ же мѣстностяхъ отразится гораздо меньше. Такое же понижающее вліяніе окажетъ въ нѣкоторой степени принятіе въ разсчетъ винодѣлія въ южныхъ губерніяхъ. Другія опущенныя отрасли производительности своимъ включеніемъ въ итоги не могутъ внести большаго измѣненія въ вычисленные нами проценты. Преимущественно внутреннія мѣстности Европ. Россіи оказываются тяжеле обложенными всѣми государственными сборами по сравненію съ ихъ хозяйственными средствами, чѣмъ почти всѣ внѣшніе ея раіоны и столичныя губерніи. Кромѣ только-что констатированной черты характера географическаго распредѣленія доходовъ, можно было замѣтить еще и другія: самое слабое обложеніе встрѣчается въ тѣхъ именно раіонахъ Россіи, гдѣ оживленнѣе хозяйственная дѣятельность, гдѣ значительнѣе прибыли, получаемыя отъ хозяйственныхъ оборотовъ, гдѣ среди послѣднихъ бо́льшее значеніе имѣютъ торговля и промышленность [1]), вмѣстѣ взятыя, гдѣ, судя по многимъ признакамъ, проживаетъ больше людей состоятельныхъ и даже богатыхъ [2]), и ко всему этому гдѣ и заработная плата [3]) простаго рабочаго выше. Къ группамъ губерній, въ которыхъ полнѣе всего проявилась совокупность только-что упомянутыхъ явленій хозяйственной жизни слѣдуетъ отнести прежде всего столичную, а потомъ уже прибалтійскую и южную; только отчасти нѣкоторые признаки того же встрѣчаются и въ Польшѣ, а еще гораздо менѣе подобныя отдѣльныя черты попадаются въ тѣхъ мѣстностяхъ другихъ группъ, гдѣ расположены выдающіеся хозяйственные центры [4]); всѣ же остальныя представляютъ большую или

---

[1]) см. Приложеніе II и VIII.

[2]) см. стран. 138, 139 и 156.

[3]) см. стр. 154.

[4]) см. стр. 90 и 91 и Приложеніе VIII.

меньшую противоположность сказанному нами выше главнымъ образомъ о столицахъ.

Кромѣ мѣстностей, отличающихся вышеупомянутыми чертами хозяйственной жизни, мы встрѣчаемъ малый размѣръ государственныхъ сборовъ, приходящихся на 1 ж., и вмѣстѣ съ тѣмъ слабую степень обложенія по сравненію съ хозяйственными средствами на юго-востокѣ Европ. Россіи, который отличается свойствами совершенно другаго характера, чѣмъ указанные нами выше для столичной и сходныхъ съ нею группъ губерній. Этотъ юго-восточный край нашего отечества представляетъ многіе признаки сильной экстенсивности хозяйственной жизни: при рѣдкомъ населеніи, низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и мясо [1]) здѣсь замѣчается наивысшій процентъ пара и залежи въ общей массѣ воздѣлываемыхъ земель [2]), распространенное скотоводство [3]) отчасти съ первобытнымъ характеромъ пріемовъ, даже кочевое, напр. у Калмыковъ и Киргизовъ. На юго-востокѣ же Европ. Россіи оказывается напр. и наименьшее разнообразіе посѣвовъ, на сколько оно выражается въ процентѣ земель, занятыхъ подъ стручковыя, корнеплодныя и иныя не зерновыя растенія. Въ этой же мѣстности встрѣчаются и другіе признаки экстенсивности сельскаго хозяйства, на которые было указано нами во введеніи [4]). Вообще по степени хозяйственнаго развитія юго-востокъ Европ. Россіи во многомъ представляетъ противоположность столицамъ, прибалтійскому краю и Польшѣ; но оба столь далекіе конца нашего государства оказываются сходными въ степени обложенія государственными сборами хозяйственныхъ средствъ населенія.

Остальная же часть южной группы губерній (сверхъ Донской области и Астраханской губ., составляющихъ въ разсматриваемомъ отношеніи одно цѣлое съ Самарскою, Уфимскою и Оренбургскою губ.—Юго-востокъ Европ. Россіи) по нѣкоторымъ условіямъ—сельско-хозяйственнымъ отчасти имѣетъ нѣкоторое сходство съ юго-востокомъ, а по другимъ—напр. развитію торговли, бо́льшему проценту въ населеніи состоятельныхъ жителей и подобнымъ призна-

---

[1]) см. Приложеніе III и „1886 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи". Выпускъ III стр. 330—2.

[2]) см. выше стр. 10.

[3]) см. Приложеніе IV.

[4]) см. стр. 10 и 11.

камъ — со столичными и прибалтійскими губерніями [1]). По всему этому немудрено, если на Югѣ Европ. Россіи мы встрѣчаемъ слабую степень обложенія государствомъ хозяйственныхъ средствъ населенія.

Столичныя губерніи, съ одной стороны, и Югъ Россіи съ Юго-востокомъ, съ другой,—представляютъ сверхъ только что указаннаго и другое сходство: тогда какъ въ первую изъ упомянутыхъ мѣстностей стекается много рабочихъ изъ неплодородной полосы, идущихъ туда на *неземледѣльческіе* отхожіе промыслы [2]), въ рѣдко населенныя степи Юга и Юго-востока Европ. Россіи съ ихъ многозельемъ, мало истощенною почвою и сохранившеюся еще мѣстами переложною системою хозяйства направляются на отхожіе *земледѣльческіе* промыслы [3]) массы рабочаго люда изъ густо населенной полосы, обладающей хотя и черноземною почвою, но уже болѣе истощенною вслѣдствіе болѣе ранняго заселенія, съ трехпольною системою хозяйства. На югъ же въ его оживленные торговлею порты приходитъ также много простыхъ рабочихъ и мастеровыхъ и на неземледѣльческія занятія. Какъ въ неплодородной сѣверной полосѣ Европ. Россіи, отправляющей очень значительную частъ своего рабочаго населенія въ мѣста съ болѣе выгодными заработками, преимущественно въ столицы и на фабрики, мы нашли значительно высшую степень обложенія государственными сборами, чѣмъ столичной группѣ, наиболѣе привлекательной для этого рода отхожихъ промысловъ; подобная же разница, но еще въ большей мѣрѣ, представляется въ степени государственнаго обложенія между внутренними, земледѣльческими, густонаселенными областями Россіи, съ одной стороны, и большею частью степными южными губерніями съ присоединеніемъ юго-восточныхъ, съ другой. Это обширное передвиженіе, вызываемое отхожими промыслами, представляетъ для рабочей, преимущественно крестьянской части населенія внутреннихъ губерній средство необходимаго увели-

[1]) См. введенія стр. 10 и 11, Приложенія. I, II, III, IV и VIII и стр. 138, 154 и 156.

[2]) *Ленскаго* «Отхожіе неземледѣльческіе промыслы въ Россіи. Отечественныя Записки 1877 г. декабрь, страницы 210—253. *Бахтіарова* «Врюхо Петербурга», стр. 213—224 и *Янсона* «Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ». Т. I, страницы 366—71.

[3]) *Чаславскаго* «Земледѣльческіе отхожіе промыслы» въ Сборникѣ государственныхъ знаній. Т. II, стр. 181—211 и карта въ концѣ II т.

ченія доходовъ ея, пополнить которые иными способами на мѣстахъ своей родины она не видитъ возможности при настоящихъ условіяхъ хозяйственнаго и умственнаго ихъ развитія. Значительная часть этихъ заработковъ на отхожихъ промыслахъ поступаетъ на уплату податей въ мѣстахъ постоянной осѣдлости, но также очень большая часть ихъ, и иногда почти вся выручка тратится тамъ, гдѣ пріобрѣтена, и въ видѣ акциза за выпитую водку также направляется въ государственное казначейство. Послѣдняя причина при извѣстной неразсчетливости и преобладаніи разгула среди рабочихъ, приходящихъ издалека на выгодные отхожіе промыслы, объясняетъ намъ между прочимъ большое потребленіе водки въ южныхъ и столичныхъ губерніяхъ [1]). При многочисленности случайностей, которымъ подвержена прибыльность этихъ заработковъ, при неразсчетливости и безолаберности, еще болѣе развиваемой у рабочихъ перекочевками и случайностями очень непостоянныхъ занятій, при большихъ въ сложности издержкахъ на ежегодное передвиженіе взадъ и впередъ огромныхъ массъ рабочаго люда, — разсматриваемый способъ пополненія недочетовъ въ доходахъ крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній Россіи представляется очень неудовлетворительнымъ и въ хозяйственномъ, и въ нравственномъ, и въ санитарномъ, и въ финансовомъ отношеніи, въ послѣднемъ, какъ средство достиженія такимъ путемъ хотя нѣсколько бо̀льшаго соотвѣтствія тягости податнаго бремени доходамъ населенія той или другой мѣстности, чѣмъ это было бы безъ отхожихъ промысловъ. А между тѣмъ при настоящихъ условіяхъ пользованіе этимъ средствомъ неизбѣжно: въ немъ находитъ необходимую поддержку населеніе всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ губерній Россіи, гдѣ мѣстныхъ заработковъ не хватаетъ какъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей самихъ рабочихъ, такъ и для платежей въ казну. Въ этихъ областяхъ нашего государства такъ сложилась совокупность хозяйственныхъ условій, что она именно своими стѣсненіями постоянно вызываетъ періодическій отливъ значительной части преимущественно крестьянскаго населенія въ отдаленныя мѣста на заработки, а между тѣмъ географическое распредѣленіе государственныхъ сборовъ, какъ мы видѣли, таково, что оно не только не ослабляетъ этихъ стѣсненій жителей упомянутыхъ раіоновъ

[1]) см. выше стр. 154.

Россіи, но даже усиливаетъ стремленіе изъ нихъ на отдаленные заработки, выручка отъ которыхъ непосредственно предназначается въ значительной части на уплату податей. Совершенно въ другихъ условіяхъ находятся жители прочихъ областей Россіи, особенно же тѣхъ, куда направляется это движеніе. Въ послѣднихъ мѣстностяхъ мы и встрѣчаемъ болѣе слабую степень обложенія государственными сборами по сравненію съ хозяйственнымъ ихъ положеніемъ.

Изъ этого сопоставленія направленія отхожихъ промысловъ съ относительною степенью обложенія государственными сборами различныхъ мѣстностей Россіи, надѣемся, можно сдѣлать тотъ выводъ, что констатированная нами раньше неравномѣрность въ географическомъ отношеніи русской финансовой системы еще не уничтожается отхожими промыслами, не смотря на то, что въ нихъ само населеніе обнаруживаетъ стремленіе сдѣлать поправку своего хозяйственаго положенія не только вообще, но и въ частности—относительно уплаты податей.

Не имѣя данныхъ о цѣнности произведеній Азіатской Россіи, мы были лишены возможности сдѣлать и для нея такія же вычисленія степени обложенія государственными сборами, какія произвели для Европ. Россіи. Нѣкоторыя же указанія на этотъ счетъ, какъ намъ кажется, возможно извлечь изъ слѣдующаго сопоставленія размѣровъ государственныхъ доходовъ, приходящихся на 1 жителя: напр., въ Сибири многія мѣстности во многомъ сходны по своимъ хозяйственнымъ условіямъ съ сѣверомъ и востокомъ Европ. Россіи, а размѣръ обложенія сравнительно съ числомъ жителей во всей Сибири въ среднемъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ сѣверной и восточной группахъ; также сѣверный Кавказъ по своимъ хозяйственнымъ условіямъ ближе всего подходитъ къ юго-востоку и югу Европ. Россіи, а по среднему размѣру государственныхъ сборовъ, приходящихся на 1 жителя, близокъ къ юго-востоку, наименѣе обложенной части юга Россіи. Судя по тому, что подушный размѣръ обложенія государственными сборами въ западномъ Закавказьѣ приближается къ такому же размѣру Сѣвернаго Кавказа, а въ восточномъ — почти въ полтора раза менѣе, въ Туркестанѣ же еще того слабѣе, пожалуй, возможно было бы допустить слабость государственнаго обложенія жителей этихъ окраинъ Имперіи также и сравнительно съ ихъ хозяйственными средствами; но недостатокъ статистическихъ данныхъ

о хозяйственномъ положеніи этихъ частей Россіи, удобосравнимыхъ со свѣдѣніями объ остальныхъ, и трудность подыскать въ Европ. Россіи мѣстности достаточно сходныя по хозяйственнымъ условіямъ съ этими Азіатскими областями,—лишаетъ насъ возможности высказать довольно мотивированное сужденіе о степени соотвѣтствія государственнаго обложенія хозяйственнымъ средствамъ населенія Закавказья и Туркестана.

Всѣ приведенные здѣсь выводы о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи были основаны на данныхъ 1879—81 гг., что было неизбѣжно вслѣдствіе указанныхъ выше недостатковъ оффиціальной отчетности за послѣдующіе годы. Между тѣмъ съ того времени и по 1887 г. [1]) были произведены многочисленныя и существенныя финансовыя реформы. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ былъ отмѣненъ соляной акцизъ, потомъ уничтожена подушная подать (въ Европ. Россіи), понижены выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, установлены: пятипроцентный налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ, пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездно, дополнительные налоги на торговлю и промыслы—трехъпроцентный и раскладочный, увеличенъ государственный поземельный налогъ, увеличены и во многомъ существенно преобразованы косвенные налоги. Однимъ словомъ произошли важныя перемѣны въ финансовой системѣ, которыя въ общемъ результатѣ не могли не отразиться на распредѣленіи податного бремени между различными классами общества, а также, нужно полагать, и между областями Россіи. Первое изъ упомянутыхъ только что послѣдствій опредѣленнѣе и нагляднѣе выражается относительнымъ значеніемъ въ бюджетѣ тѣхъ государственныхъ сборовъ, которые или вполнѣ, или преимущественно относятся къ податнымъ, низшимъ классамъ общества, какъ то: подушный, оброчный, выкупные, питейные, соляной и паспортный. Совокупность этихъ сборовъ составляла въ началѣ шестидесятыхъ годовъ (даже безъ несуществовавшихъ тогда выкупныхъ платежей) $^{14}/_{20}$ всей суммы обыкновен-

[1]) За позднѣйшіе годы мы не имѣли Отчетовъ Государственнаго Контроля до печатанія этого изслѣдованія, а потому мы и не разбираемъ здѣсь финансовыхъ измѣненій самаго послѣдняго времени.

ныхъ доходовъ [1]), въ 1880 г. только $^{11}/_{20}$ [2]), а въ 1887 [2]) году, послѣ отмѣны подушной подати (въ Европ. Россіи) и соляного налога, немного больше $^{8}/_{20}$. Благодаря сильному уменьшенію окладныхъ сборовъ съ крестьянъ—на 30% съ 1882 г. по 1887 г. [3])—значеніе суммы всѣхъ перечисленныхъ выше государственныхъ доходовъ съ 1880 по 1887 г. уменьшилось не только относительно всего бюджета, но даже и абсолютно.

Какъ же отразились упомянутыя важныя финансовыя реформы восьмидесятыхъ годовъ на географическомъ распредѣленіи государственныхъ сборовъ въ Россіи?

За невозможностью выдѣлить по отчетамъ государственнаго контроля послѣ 1881 г. смѣтные доходы изъ мѣстныхъ итоговъ всѣхъ кассовыхъ оборотовъ нельзя дать отвѣта на этотъ вопросъ относительно всѣхъ доходовъ государства; но, судя по географическому распредѣленію только важнѣйшихъ доходовъ въ 1887 г. сравнительно съ 1880 г., т. е. по крайней мѣрѣ трехъ четвертей всего бюджета, можно полагать, что въ 1887 г. распредѣленіе и всѣхъ доходовъ въ общемъ было приблизительно таково: увеличились или относительно всего бюджета, или только абсолютно государственные доходы въ столичныхъ и во всѣхъ внѣшнихъ раіонахъ Имперіи, а уменьшились и относительно, и абсалютно во всѣхъ внутреннихъ за исключеніемъ одного. Если при этомъ принять въ соображеніе, что надъ внутреннею Россіею тяготѣютъ главнымъ образомъ тѣ государственные сборы, которые относятся преимущественно къ низшимъ классамъ [4]), къ массѣ населенія, а надъ столичнымъ и главнѣйшими по своему финансовому значенію внѣшними раіонами напротивъ—тѣ, которые уплачиваются болѣе состоятельными классами [5]), то совершенно понятна будетъ причина такого характера измѣненій географическаго распредѣленія доходовъ подъ вліяніемъ реформъ восьмидесятыхъ годовъ, облегчившихъ финансовое бремя податныхъ

---

[1]) Труды Коммиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ. Т. III, ч. 1-я стр. 10.

[2]) Вычислено на основаніи Отчетовъ Гогударственнаго Контроля за 1880 и 1887 года.

[3]) Отчетъ Департамента Окладныхъ сборовъ. Вѣстникъ Финансовъ 1888 г. Т. III, № 27. стран. 2.

[4]) См. стр. 41 и 46 этого сочиненія.

[5]) См. выше стр. 156, 157 и 160.

классовъ и увеличившее обложеніе государственными сборами болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія. Еще болѣе прямое доказательство указываемой здѣсь причинной зависимости видимъ мы въ слѣдующемъ: главнѣйшее изъ увеличеній государственнаго обложенія по группамъ произошло въ столичныхъ губерніяхъ и преимущественно въ Петербургской, а въ послѣдней оно объясняется главнымъ образомъ именно вновь введенными въ русскую финансовую систему налогами—съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, дополнительными на торговлю и промыслы и пошлинами съ имуществъ, переходящихъ безмездно; главнѣйшее уменьшеніе обложенія въ тотъ же періодъ относится къ средне-промышленной группѣ и должно быть приписано преимущественно отмѣнѣ подушной подати [1]). Въ виду такихъ послѣдствій этихъ финансовыхъ реформъ для распредѣленія доходовъ между мѣстностями финансовая система Россіи сдѣлалась нѣсколько болѣе равномѣрною и въ географическомъ отношеніи [2]). Но степень достигнутаго въ этомъ послѣднемъ отношеніи успѣха выражается очень скромными размѣрами измѣненій относительнаго значенія группъ губерній, а именно въ среднемъ они равнялись 7%, а въ максимумѣ—15% первоначальной относительной величины [3]). Поэтому, и принимая въ соображеніе, что главнѣйшіе доходы, послужившіе основаніемъ для этихъ нашихъ вычисленій, составляли 85% всѣхъ въ 1880 г. и 74% въ 1887 г., оказывается возможнымъ прежніе наши выводы, относящіеся къ 1879—81 гг., примѣнить, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ ихъ положеніяхъ, и къ 1887 г., измѣнивъ ихъ весьма немного. Относительно значенія для государственнаго казначейства порядокъ послѣдовательности различныхъ группъ губерній, а особенно крайнихъ, и цѣлыхъ полосъ Имперіи почти вполнѣ остался тотъ же въ 1887 г., какимъ былъ и въ 1879—81 гг.; небольшая перемѣна этого порядка замѣчается только въ нѣкоторыхъ среднихъ группахъ. Но при сохраненіи этой главнѣйшей черты характера географическаго распредѣленія измѣнилась только степень проявленія того же финансоваго значенія: оно особенно увеличилось въ столичной группѣ и гораздо меньше въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ

---

[1]) См. выше стр. 47.
[2]) См. выше стр. 44.
[3]) См. выше стр. 48.

раіонахъ, какъ напр.: въ Сибири и Туркестанѣ, Польшѣ, Закавказьѣ, немного въ южной группѣ и въ ничтожномъ размѣрѣ въ средне-черноземной (по крайней мѣрѣ по видимому); уменьшилось же это значеніе въ остальныхъ, большею частью внутреннихъ группахъ вообще и главнымъ образомъ въ среднепромышленной [1]). Соотвѣтственно только что сказанному объ измѣненіи финансоваго значенія отдѣльныхъ мѣстностей Россіи подъ вліяніемъ реформъ восьмидесятыхъ годовъ также несущественны перемѣны степени обложенія государственными сборами сравнительно съ хозяйственнымъ положеніемъ населенія различныхъ группъ губерній и по отношенію къ числу жителей: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ въ 1887 г. сохранился почти тотъ же порядокъ послѣдовательности отдѣльныхъ группъ за исключеніемъ большею частью среднихъ изъ нихъ, претерпѣвшихъ небольшое перемѣщеніе. Измѣненіе же произошло главнымъ образомъ только въ силѣ проявленія уже прежде констатированныхъ нами характерныхъ чертъ географическаго распредѣленія въ обоихъ названныхъ отношеніяхъ, при чемъ только нѣсколько ослабѣла та неравномѣрность обложенія различныхъ частей Россіи, которую мы старались выяснить въ этомъ изслѣдованіи, но она не исчезла изъ финансовой системы и въ 1887 г. Какъ въ 1879—81 гг. такъ и въ 1887 г. прибалтійская, столичная и южная [2]) группы губерній оказались обложенными сравнительно съ хозяйственными средствами слабѣе другихъ, а высшую степень обложенія по прежнему представляли группы [2]): юго-западная, средне-черноземная и сѣверо-западная, если для послѣдней не принимать въ разсчетъ лѣсоводства. Измѣненія, происшедшія съ 1880 г. по 1887 г. въ размѣрахъ государственныхъ сборовъ, приходящихся на каждаго жителя, были буквально копѣечными [3]), за исключеніемъ столичной группы и Сибири съ Туркестаномъ, вмѣстѣ взятыхъ. На основаніи всѣхъ только что выясненныхъ измѣненій географическаго распредѣленія съ 1880 г. по 1887 г. мы считаемъ себя въ правѣ и по отношенію къ послѣднему изъ упомянутыхъ годовъ сохранить въ силѣ наше прежнее заключеніе о неравномѣрности распредѣленія государственныхъ доходовъ между различными частями Россіи.

---

[1]) См. выше стр. 41, 46, 108 и 109.
[2]) См. выше стр. 131.
[3]) См. выше стр. 132.

Такіе выводы получились при разсмотрѣніи количественной стороны русской финансовой системы съ географической точки зрѣнія; выясненіе качественной же ея стороны съ той же точки зрѣнія не входитъ непосредственно въ задачу настоящей части предпринимаемаго нами изслѣдованія. Но для полноты освѣщенія упомянутой точки зрѣнія на финансы Россіи мы считаемъ не лишнимъ припомнить здѣсь тѣ выводы, которые возможно сдѣлать на основаніи уже приведенныхъ въ настоящемъ выпускѣ нашего труда данныхъ [1]) о географическомъ распредѣленіи въ Россіи тѣхъ отраслей промышленности, продукты которыхъ послужили объектами обложенія.

Тѣ вѣтви обрабатывающей промышленности, продукты которыхъ не обложены внутренними налогами (но не таможенными пошлинами, представляющими въ общемъ результатѣ сильное для нихъ покровительство), сосредоточены преимущественно въ столичной, средне-промышленной и польской группахъ губерній; правда, въ послѣдней изъ названныхъ группъ почти такую же, даже нѣсколько большую долю общей суммы въ Европ. Россіи составляетъ цѣнность произведеній, обложенныхъ акцизами, но въ первыхъ двухъ—столичной и средне-промышленной—сильно преобладаютъ свободныя отъ обложенія внутренними налогами отрасли обрабатывающей промышленности. Этого же рода преобладаніе встрѣчается еще въ двухъ группахъ Европ. Россіи—сѣверной и южной, но въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ, что, имѣя въ виду приблизительность относящихся сюда статистическихъ данныхъ, на немъ нельзя основывать никакихъ надѣжныхъ выводовъ, также какъ на замѣчаемомъ въ сѣверо-западной группѣ незначительномъ преобладаніи доли цѣнности обложенныхъ акцизами произведеній. Въ остальныхъ же раіонахъ Европ. Россіи вездѣ, болѣе или менѣе, преобладаетъ относительное значеніе тѣхъ отраслей промышленности, продукты которыхъ обложены внутренними налогами. Металлы и минералы, съ которыхъ государственные сборы также существуютъ или существовали (напр. акцизъ съ соли), добываются преимущественно въ слѣдующихъ частяхъ Имперіи: въ Сибири, на востокѣ Европ. Россіи, на югѣ ея и на Кавказѣ; въ остальныхъ же частяхъ нашего государства этихъ продуктовъ получается значительно менѣе, чѣмъ въ только-что упомянутыхъ. Но

[1]) См. выше стр. 16—20 введенія и приложеніе VI.

гдѣ бы въ Россіи ни были расположены отрасли обрабатывающей промышленности, испытывающія стѣсненія отъ обложенія продуктовъ ихъ государственными сборами, во всякомъ случаѣ, на основаніи приведенныхъ въ этой части нашего изслѣдованія данныхъ [1]), надѣемся, мы имѣемъ право настаивать на сдѣланномъ уже нами по настоящему вопросу заключеніи. А именно еще во введеніи мы позволили себѣ выразиться приблизительно такъ: „несовпаденіе между географическимъ распредѣленіемъ того или другаго изъ обложенныхъ производствъ отнюдь не такого рода, чтобы частныя неравномѣрности взаимно выравнивались и въ общемъ результатѣ достигалась бы этимъ нѣкоторая уравнительность. А такъ какъ достовѣрно извѣстно [2]), что каждое изъ производствъ, продукты которыхъ обложены внутренними (а не таможенными пошлинами) налогами, непремѣнно подвергается въ большей или меньшей степени стѣснительнымъ формальностямъ контроля, то отсюда неизбѣжно слѣдуетъ и *неравномѣрное вліяніе русскихъ финансовыхъ постановленій на производительность различныхъ мѣстностей Россіи: одни изъ послѣднихъ являются главнымъ образомъ только потребительницами обложенныхъ продуктовъ, другія же, какъ ихъ производительницы, сверхъ своего потребительнаго участія несутъ на себѣ всѣ послѣдствія* (болѣе или менѣе неизбѣжныхъ въ фискальномъ интересѣ) *стѣсненій отъ финансовыхъ постановленій*“.

Сдѣланные нами выводы о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи могутъ найти для себя объясненіе и подтвержденіе въ томъ достовѣрномъ свойствѣ русской финансовой системы, на которое мы указывали въ началѣ этого изслѣдованія. А именно, сравненіемъ русскаго бюджета съ бюджетами важнѣйшихъ государствъ Запад. Европы и Сѣв. Американскаго Союза, полагаемъ, достаточно было выяснено, что даже въ 1887 г., благодаря такому выдающемуся въ смѣтѣ доходовъ проценту питейныхъ сборовъ [3]) въ Россіи, какъ нигдѣ въ большихъ странахъ Запад. Европы и Сѣв. Америки, значеніе и всей совокупности государственныхъ сборовъ, наиболѣе удаляющихся отъ подоходнаго масштаба,

---

[1]) См. стр. 16—20 введенія и приложеніе VI.

[2]) Изъ финансовой науки.

[3]) Не говоря уже о выкупныхъ платежахъ, не существующихъ въ иностранныхъ бюджетахъ.

въ нашемъ отечествѣ много превышаетъ роль ихъ въ приведенныхъ нами иностранныхъ бюджетахъ, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ еще не совсѣмъ исчезли такіе относящіеся къ этой категоріи налоги, какъ личный и соляной. Однако, оба послѣдніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранились, составляли ничтожныя части всей суммы государственныхъ доходовъ. Гораздо большее значеніе въ приведенныхъ нами выше важнѣйшихъ иностранныхъ бюджетахъ, чѣмъ въ русскомъ, пріобрѣла другая категорія государственныхъ сборовъ, болѣе соотвѣтствующихъ подоходному масштабу, чѣмъ только-что названная; эта другая группа состоитъ изъ прямыхъ налоговъ на доходы съ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, изъ относящихся сюда нѣкоторыхъ пошлинъ (называемыхъ иными финансовыми авторитетами налогами на обращеніе имуществъ) и изъ тѣхъ косвенныхъ, которые гораздо болѣе соотвѣтствуютъ признакамъ матеріальнаго довольства плательщиковъ, чѣмъ нашъ питейный. Однимъ словомъ, русскій бюджетъ даже въ 1887 г., вообще говоря, менѣе сообразовался съ подоходнымъ принципомъ, чѣмъ важнѣйшіе иностранные. Но если получился такой результатъ для года, непосредственно слѣдующаго за важными въ разсматриваемомъ отношеніи финансовыми реформами, то это же только что констатированное свойство русскихъ финансовъ проявлялось еще въ болѣе сильной степени въ эпоху, непосредственно предшествовавшую упомянутымъ реформамъ, и данныя о которой главнымъ образомъ послужили основаніемъ для нашихъ выводовъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи. А для послѣдняго логическій апріорный выводъ изъ указанной выше черты русской финансовой системы тотъ, что мѣстности нашего отечества, гдѣ проживаетъ больше людей состоятельныхъ, должны быть слабѣе обложены государственными сборами, чѣмъ раіоны Россіи съ противоположнымъ характеромъ по составу своего населенія. Насколько намъ удалось подыскать въ русской статистикѣ хотя бы косвенныя указанія на признаки, отличающіе первую категорію мѣстностей отъ второй, мы постарались выдѣлить тѣ раіоны Россіи, гдѣ *вѣроятнѣе* присутствіе большаго процента въ населеніи людей состоятельныхъ, большаго обилія (поддающихся констатированію) капиталовъ, высшей заработной платы. Такими мѣстностями оказались: особенно столичная группа,

потомъ прибалтійская, южная и наконецъ отчасти польская [1]). Всѣ эти мѣстности указанными чертами хозяйственной жизни отличаются отъ остальной Россіи, а между тѣмъ въ трехъ первыхъ изъ нихъ мы нашли самое слабое обложеніе государственными сборами по сравненію съ хозяйственными средствами; послѣднее въ меньшей мѣрѣ представляется въ Польшѣ, но и въ ней оно ниже средняго уровня. Въ остальныхъ группахъ губерній Европ. Россіи (относительно Азіатской, собственно говоря, мы не имѣемъ достаточно данныхъ для опредѣленія степени обложенія государственными сборами сравнительно съ хозяйственнымъ положеніемъ населенія) мы встрѣчаемъ то не вполнѣ соотвѣтствующее хозяйственнымъ средствамъ большое потребленіе водки, а потому и значительность дѣйствительно уплачиваемаго акциза за нее, то болѣе выдающееся обложеніе прямыми государственными сборами, то, такъ сказать, безкапитальность, то болѣе низкую заработную плату, то меньшій процентъ истинно городскаго населенія, среди котораго чаще встрѣчаются люди состоятельные, то, наконецъ, большее или меньшее соединеніе этихъ признаковъ; въ послѣднемъ случаѣ получается наиболѣе высокое обложеніе государственными сборами.

Имѣя въ виду извѣстные недостатки русскихъ статистическихъ данныхъ, большую сложность только что разсмотрѣннаго нами вопроса, очень большую трудность полнаго его разрѣшенія, нельзя не признать, что уже и тѣ нѣкоторыя объясненія геграфическаго распредѣленія доходовъ Россіи достовѣрнымъ свойствомъ русской финансовой системы, которыя удалось намъ здѣсь представить, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ правдивости нашихъ выводовъ, полученныхъ индуктивнымъ путемъ изъ *статистическихъ* данныхъ, не смотря на *пробѣлы и приблизительность* тѣхъ изъ нихъ, которыми приходилось намъ *пользоваться только для освѣщенія достовѣрныхъ финансовыхъ* свѣдѣній [2]), составившихъ собственно главное *основаніе нашихъ выводовъ*.

Мы закончили разсмотрѣніе количественной стороны распредѣленія государственныхъ доходовъ между различными мѣстностями

---

[1]) См. выше стр. 138, 154, 156 и 157.

[2]) Заимствованныхъ напр. изъ Отчетовъ государственнаго контроля, Отчетовъ департаментовъ министерства финансовъ, а также и другихъ достовѣрныхъ данныхъ, почерпнутыхъ напр. изъ Статистическаго сборника министерства путей сообщенія и т. п.

Россіи и сгруппировали здѣсь тѣ выводы, которые удалось намъ получить пока безъ сопоставленія ихъ съ географическимъ распредѣленіемъ расходовъ. Какъ бы плодотворно ни было это сопоставленіе, но по указаннымъ во введеніи причинамъ мы сочли за лучшее отложить его до продолженія этого труда; первую же часть его по достаточной самостоятельности и болѣе непосредственному практическому интересу предмета ея изслѣдованія мы выпускаемъ въ свѣтъ теперь же отдѣльно отъ остальныхъ. Своевременность же постановки вопроса о равномѣрности географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ въ Россіи, по нашему мнѣнію, подтверждается между прочимъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: проектъ регулированія земскаго обложенія, какъ извѣстно изъ газетъ, стремится хотя отчасти устранить неравномѣрность этаго рода обложенія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи; если признается желательнымъ достиженіе такой цѣли по отношенію къ земскимъ сборамъ, непосредственно предназначеннымъ на пользу платящихъ ихъ мѣстностей, то тѣмъ умѣстнѣе и настоятельнѣе предъявленіе подобнаго же рода требованія къ государственнымъ сборамъ, которые въ Россіи во много разъ (почти въ 13 разъ [1]) больше земскихъ и къ тому же отличаются отъ послѣднихъ тою особенностью, что они переводимы изъ однихъ мѣстъ въ другія, чего мы не встрѣчаемъ при настоящихъ мѣстныхъ сборахъ.

[1]) Свѣдѣнія о размѣрахъ земскихъ сборовъ заимствованы изъ изданія Департамента Окладныхъ Сборовъ—«Земскія повинности т. I. Земскія доходныя смѣты и раскладки на 1885 г.» 1888 г. стр. IX, а о государственныхъ—изъ Отчета государственнаго контроля 1885 г. стр. 5, причемъ сдѣлана нами поправка относительно Польши сообразно даннымъ о главнѣйшихъ доходахъ, (выше стр. 46) такъ какъ у насъ не было свѣдѣній о земскихъ сборахъ въ Польшѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Эпоха въ жизни флорентійскаго общества, которая описывается въ предлагаемомъ трудѣ, названа у насъ временемъ Франческо Ферруччи. Съ этимъ именемъ связанъ фактъ паденія Флорентійской республики, совершившійся въ 1530 г.

Смотря по тому, съ какой точки зрѣнія разсматривать періодъ времени конца XV и первой половины XVI в. флорентійской исторіи, его можно назвать и по имени Савонаролы, и Лоренцо Медичи, и Макіавелли, и Микель Анджело Буонарроти, и др. Такъ и поступали нѣкоторые ученые, какъ *Виллари*, назвавшій одинъ изъ своихъ капитальныхъ трудовъ „Niccolò Machiavelli e i suoi tempi", а другой—„La storia di Girolamo Savonarola e de'suoi tempi"; *Реймонтъ*, представившій въ своемъ сочиненіи „Lorenzo il Magnifico de' Medici" исторію времени этого мецената; *Готтти*, написавшій „Vita di Michelangelo Buonarroti", гдѣ далъ обстоятельную характеристику времени Микель Анджело, и т. д. Одни изъ названныхъ историческихъ дѣятелей знаменуютъ собою новую эру въ исторіи политической мысли, другіе въ исторіи искусства, религіи и т. д., и въ тоже время всѣ они являются главными представителями того времени, которому усвоено имя эпохи Возрожденія, и того напряженнаго умственнаго движенія, главнымъ центромъ котораго была Флоренція. Каждая изъ сторонъ дѣятельности „Возрожденія" привлекала къ себѣ вниманіе европейскихъ ученыхъ, результатомъ чего и являются указанныя изслѣдованія.

Насъ интересуютъ другіе вопросы, возбуждаемые изученіемъ этой эпохи въ жизни флорентійскаго общества, именно, причины паденія демократической республики и тѣ политическія и соціальныя

условія, при которыхъ оно совершалось,—вопросы, мало разработанные въ литературѣ, несмотря на глубокій интересъ, издавна существующій среди европейскихъ изслѣдователей, къ судьбамъ Флоренціи, историческое значеніе которой можетъ быть опредѣлено слѣдующими словами *Н. Томмазео*, высказанными въ его „Pensieri sulla storia di Firenze“: „La civiltà europea essere in gran parte italiana, l'italiana in gran parte toscana, la toscana *fiorentina* in gran parte“ [1]).

Болѣзненный процессъ разложенія политическихъ и общественныхъ формъ Флорентійской республики, исторія которой болѣе, чѣмъ какая-либо другая, могла бы быть поставлена въ неразрывную связь съ всемірной, какъ передаточное звено между античною и новою цивилизаціею, мучительная агонія тщетно-боровшагося со смертью соціальнаго организма и послѣднія вспышки угасающей жизни общества,—вотъ та потрясающая драма, которая наполняетъ собою время своего главнаго дѣйствующаго лица—Франческо Ферруччи и которая составитъ содержаніе нашей работы.

Для изученія времени Ферруччи существуютъ разнообразные источники. Сюда относятся блестящія историческія хроники современныхъ писателей, письма выдающихся дѣятелей эпохи и, наконецъ, оффиціальные документы въ видѣ различныхъ правительственныхъ распоряженій и служебныхъ донесеній отдѣльныхъ лицъ.

Несмотря, однако, на разнообразіе и видимое обиліе изданныхъ источниковъ, въ нихъ чувствуется сильный недостатокъ при изученіи внутренняго политическаго строя Флорентійской республики. Для изслѣдованія правительственныхъ учрежденій Флоренціи намъ приходилось пользоваться главнымъ образомъ данными, находимыми у авторитетнаго политическаго писателя *Донато Джіанноттн*, который въ своихъ трактатахъ даетъ довольно обстоятельное описаніе главныхъ институтовъ государственнаго права Флоренціи. Для характеристики отношеній Флоренціи къ ея пригородамъ мы имѣли

---

[1]) *Toniolo*, Dei remoti fattori della potenza economica di Firenze nel Medio Evo, p. 199. Не лишено интереса также и слѣдующее мѣсто изъ рѣчи французскаго министра народнаго просвѣщенія Waddington'a, произнесенной 11 августа 1876 г. въ палатѣ депутатовъ: «Vous connaissez le tempérament de la France. Elle veut la République; mais soyez sûrs que ce n'est pas à Sparte qu'elle veut chercher ses modèles, c'est à Athènes et à Florence». *Perrens*, Histoire de Florence, t. I, p. II.

подъ рукой обширное изданіе главнаго управляющаго Тосканскимъ архивомъ—Бонаини „*I Capitoli del Comune di Firenze*“,—изданіе, драгоцѣнное въ смыслѣ массы и важности находимыхъ въ немъ документовъ и, при томъ, расположенныхъ въ такой строгой системѣ, что пользованіе ими не представляетъ почти никакого затрудненія. Но, къ сожалѣнію, передъ нами былъ только первый томъ изданія, заключающій въ себѣ данныя лишь для XIV и начала XV вв. вслѣдствіе чего намъ пришлось ограничиться самыми общими замѣчаніями касательно указанныхъ отношеній въ разсматриваемый періодъ времени. Подтвержденіе тому, что Флоренція въ XVI в. не измѣнила своихъ прежнихъ отношеній къ пригородамъ, мы нашли въ сообщеніяхъ *Макіавелли*.

Но если для изученія этой стороны поставленнаго нами вопроса мы встрѣтили недостаточность источниковъ, то за то для характеристики внутреннихъ отношеній флорентійскаго общества, борьбы партій, дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, всего того, что составляло содержаніе бурной жизни Флоренціи въ послѣдніе годы существованія республики, мы имѣли слишкомъ много фактическаго матеріала, и пользованіе имъ представляло собою значительную опасность. Каждый изъ историковъ, лицомъ къ лицу стоявшій къ описываемымъ имъ событіямъ, былъ въ то же время и дѣятельнымъ членомъ той или иной партіи, носителемъ того или иного государственнаго начала, находился въ извѣстной оппозиціи или солидарности съ лицами, представлявшими историческій интересъ, и, потому, съ данными, сообщаемыми такого рода историками, мы должны были обращаться въ высшей степени осторожно.

Передъ нами стоитъ цѣлая вереница блестящихъ талантомъ, краснорѣчіемъ и эрудиціей писателей второй половины эпохи Возрожденія, воспитавшихся на основаніи изученія классической древности. Одни изъ нихъ, какъ *Іовій* и *Гвиччардини*, описывая потрясающія душу картины, поражаютъ насъ своимъ хладнокровіемъ, индифферентизмомъ и эгоистическимъ отношеніемъ къ окружающей дѣйствительности; другіе, какъ *Варки*, *Нарди*, *Сеньи* и пр., увлекаютъ читателя своимъ страстнымъ, порывистымъ тономъ на сторону той или другой партіи, той или иной личности, того или иного дѣла... Одно и то же событіе, одна и та же личность у различныхъ историковъ нерѣдко рисуется различными красками, освѣщается инымъ свѣтомъ.

Чтобы открыть истину, приходится обращаться или къ помощи писемъ, освѣщающихъ непосредственнымъ свѣтомъ то или иное намѣреніе, то или иное дѣйствіе извѣстнаго лица, или же, если таковыхъ не имѣется, принимая за точку отправленія фактъ, передаваемый наиболѣе достовѣрнымъ историкомъ—каковымъ всегда является точный въ своихъ сообщеніяхъ *Варки*,—сличать его съ однородными фактами, находимыми у другихъ писателей, почерпая у каждаго изъ нихъ что-нибудь новое, въ истинности чего, по извѣстнымъ соображеніямъ исторической критики, мы не могли бы сомнѣваться.

Нельзя не упомянуть при этомъ и о *донесеніяхъ венеціанскихъ пословъ*, которыя тоже являются важнымъ источникомъ для изученія времени Ферруччи. Но не всѣмъ имъ должно придавать такую вѣру, какою они привыкли пользоваться со времени Ранке. Насколько правдивъ и искрененъ въ своихъ сообщеніяхъ о послѣднихъ дняхъ существованія Флорентійской республики одинъ изъ описывающихъ ихъ венеціанскихъ пословъ—*Карло Капелло*, настолько лживъ и подозрителенъ другой—*Марко Фоскари*, о характерѣ донесеній котораго мы скажемъ въ одномъ изъ примѣчаній къ нашему изложенію.

Для характеристики личности и дѣятельности Франческо Ферруччи, кромѣ писемъ его, кромѣ данныхъ, разбросанныхъ въ сочиненіяхъ различныхъ современныхъ писателей, существуетъ еще біографія его, талантливо написанная позднѣйшимъ писателемъ—*Сассетти* (родился въ 1540 г.), который пользовался при составленіи жизнеописанія Ферруччи какъ устными сообщеніями лицъ, коротко знавшихъ флорентійскаго героя, такъ и нѣкоторыми письменными. Сообщеніями Сассетти мы воспользовались настолько, насколько это было необходимо для характеристики Ферруччи, какъ частнаго лица. Болѣе подробныя замѣчанія о каждомъ изъ источниковъ, которыми мы пользовались при составленіи своей работы, читатель найдетъ въ ссылкахъ при изложеніи.

ГЛАВА I.

ФРАНЧЕСКО ФЕРРУЧЧИ.

La vita del quale, riguardando le cose fatte da lui innanzi al tempo della guerra, potette essere argomento di quali dovessero riuscire l'opere sue.

Sassetti, Vita di F. F., p. 364.

Происхожденіе Ферруччи.—Условія семейной жизни.—Поступленіе въ банкирскую контору Р. Джиролами.—Несоотвѣтствіе наклонностей Ферруччи характеру коммерческихъ занятій.—Выходъ изъ конторы.—Жизнь Ферруччи въ деревнѣ и во Флоренціи.—Страсть Ферруччи къ военному дѣлу сталкиваетъ его съ обществомъ кондоттьеровъ.—Происхожденіе кондоттьерата.—Отношенія кондоттьеровъ къ отдѣльнымъ государствамъ Италіи, нанимавшихъ ихъ на свою службу.—Взглядъ кондоттьеровъ на войну, какъ на искусство.—Ферруччи знакомится съ начальниками „Черныхъ Бандъ".—Опасность такого знакомства.—Умственная и нравственная физіономія Ферруччи.—Его наружный видъ.—Характерные эпизоды изъ юношеской жизни Ферруччи.—Начало общественной дѣятельности его въ качествѣ подесты.—Участіе въ „Черныхъ Бандахъ".—Походъ въ Неаполь.—Плѣнъ и выкупъ Ферруччи.

14 Августа 1489 года, во Флоренціи, въ одномъ изъ домовъ квартала Санто-Спирито, Никколо Ферруччи привѣтствовалъ рожденіе своего сына, которому на другой день, при крещеніи, дано было имя Франческо Маріотто,—имя, сдѣлавшееся впослѣдствіи священнымъ для согражданъ новорожденнаго ребенка, изъ которыхъ теперь мало кто принималъ участіе въ важномъ событіи бѣдной и ничѣмъ не замѣчательной семьи [1]).

Ферруччи принадлежали къ одному изъ древнихъ родовъ

---

[1]) *Giannotti*, Opere politiche e letterarie. Sulle azioni del Ferruccio, v. I, p. 43, n. 1. Замѣтимъ, что 14 августа прошлаго, 1889 года исполнилась 400-лѣтняя годовщина со дня рожденія Ф. Ферруччи.

Флоренціи [1]) и въ числѣ своихъ предковъ насчитывали не мало лицъ, занимавшихъ высшія общественныя должности республики: три раза изъ дома Ферруччи выходили въ различныя времена гонфалоніеры и двадцать четыре раза—пріоры [2]), высшія должностныя лица Флоренціи, о значеніи которыхъ мы будемъ имѣть случай говорить нѣсколько позже.

Какъ члены промышленно-торговой общины, которая для полученія права гражданства ставила необходимымъ условіемъ для всѣхъ и каждаго цензъ труда, Ферруччи издавна занимались болѣе или менѣе крупными торговыми предпріятіями и, есть основаніе думать, наживали себѣ этимъ значительныя богатства [3]). Въ 1345 году, слѣдуя артистическимъ наклонностямъ вѣка, они основали въ церкви св. Кармина притворъ и украсили его живописью, вполнѣ удовлетворявшею художественнымъ требованіямъ современнаго искусства, что не можетъ не свидѣтельствовать о состоятельности предковъ Ферруччи въ ту пору [4]).

Къ концу XV вѣка родъ Ферруччи въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ обѣднѣлъ, и уже ничто не могло поднять его благосостоянія. Владѣнія отца Франческо ограничивались незначительнымъ недвижимымъ имуществомъ, состоявшимъ изъ дома во Флоренціи и небольшого помѣстья „Томба“, въ округѣ города Биббіены, которое приносило ему ничтожный доходъ, вслѣдствіе неплодородія земли [5]). Средства Никколо, быть можетъ, вполнѣ достаточныя для его личнаго существованія, оказались совершенно скудными, когда онъ,

---

[1]) *Sassetti*, Vita di F. Ferrucci, p. 364: la famiglia de' Ferrucci tra quelle del secondo popolo assai antica. О томъ, что такое *secondo popolo*, см. *G. Villani*, Cronica, p. 419: Bene troviamo che innanzi che fosse fatto il secondo popolo, che regge al presente, erano i cavalieri più di 250, che poichè 'l popolo fu, i grandi non ebbono stato nè signoria como prima, e però pochi si facevano cavalieri. Очевидно, буржуазія, захватившая бразды правленія въ свои руки, была названа такъ, въ отличіе отъ феодальной знати, потерявшей свое прежнее значеніе.

[2]) Первый гонфалоніеръ изъ дома Ферруччи былъ избранъ въ 1299 г., а первый пріоръ въ 1302 г. *Sassetti*, p. p. 364, 365, n. 2.

[3]) Сассетти утверждаетъ, что Ферруччи никогда не занимались крупною торговлею и потому никогда не принадлежали къ богатымъ фамиліямъ Флоренціи (*ibidem*, p. 364). Хроникеръ *Донато Веллути*, напротивъ, замѣчаетъ, что къ началу XIV вѣка Ферруччи были богатые купцы и принимали участіе въ крупныхъ торговыхъ предпріятіяхъ (*ibidem*, p. 364., n. 2). Послѣднее сообщеніе считаемъ болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ иначе трудно было бы объяснить, почему предки Ферруччи сравнительно такъ часто занимали высшія должности республики.

[4]) *ibidem*, p. p. 364, 365.

[5]) *ibidem*, p. 380, n. 5.

женившись въ молодыхъ лѣтахъ на Пьерѣ Гуидуччи [1]), обзавелся семьей и долженъ былъ, вслѣдствіе этого, расширить кругъ своихъ расходовъ. Изъ шестерыхъ дѣтей, которыхъ онъ имѣлъ, было 3 дочери и 3 сына, при чемъ одинъ изъ нихъ умеръ вскорѣ послѣ рожденія [2]). Насколько трудно было ему содержать и воспитывать дѣтей, можно видѣть изъ того, что, отдавая дочерей на воспитаніе въ монастырь, онъ принужденъ былъ для этого продать значительную часть своего имѣнія [3]).

Понятно, что при подобныхъ условіяхъ Никколо не могъ дать своимъ сыновьямъ такого блестящаго образованія, какимъ гордилась большая часть его современниковъ — этихъ питомцевъ эпохи Возрожденія; сыну его Франческо не удалось изучить ни латинскаго, ни греческаго языковъ и пришлось ограничиться знаніемъ лишь роднаго, итальянскаго [4]).

Для выясненія особенностей въ развитіи характера Франческо Ферруччи, намъ было бы весьма важно остановиться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, на его семейныхъ отношеніяхъ, на личности отца и матери и опредѣлить такимъ образомъ свойство вліяній, испытанныхъ ребенкомъ въ его домашней средѣ. Къ сожалѣнію, мы должны совершенно отказаться отъ этой мысли вслѣдствіе полнаго отсутствія какихъ бы то ни было данныхъ, относящихся къ этому періоду жизни Ферруччи. Мы знаемъ только то, что долго содержать при себѣ сына Никколо не могъ. Онъ спѣшилъ пристроить его къ такому дѣлу, занимаясь которымъ Франческо обезпечивалъ бы свое личное существованіе, а также помогалъ бы и семьѣ. Съ этою цѣлью двѣнадцатилѣтній Франческо былъ опредѣленъ отцомъ въ банкирскую контору извѣстнаго флорентійскаго купца—Рафаэлло Джиролами [5]). Онъ долженъ былъ тамъ подъ руководствомъ опытныхъ негоціантовъ постигнуть тайну различныхъ коммерческихъ операцій съ тѣмъ, чтобы современемъ начать карьеру самостоятельнаго коммерсанта, объ-

---

[1]) *Albero Genealogico della Famiglia Ferrucci* въ *Archiv. Stor. Ital.*, t. IV, parte II.

[2]) Старшаго брата звали Симоне (род. 1476 † 1512), средняго, который умеръ ребенкомъ (род. 1484 † 1486)—Франческо. Этимъ же именемъ былъ названъ и младшій, судьба котораго связана у насъ съ судьбами Флоренціи. Имена 3 сестеръ слѣдующія: Тита, Лизабетта и Діанора. См. *Albero Genealogico della Famiglia Ferrucci.*

[3]) *Sassetti*, p. 366.

[4]) *ibidem*, p. 377.

[5]) *ibidem*, p. 368.

щавшую по условіямъ того времени много и матеріальныхъ, и политическихъ выгодъ. Лелѣя себя розовыми надеждами, Никколо разстался съ сыномъ, хотя для него, какъ нѣжно любящаго отца, разлука была и не совсѣмъ легка. Но вскорѣ ему пришлось убѣдиться въ томъ, что для осуществленія своихъ плановъ относительно будущности сына мало одного желанія и разсчета: онъ долженъ былъ въ этомъ случаѣ посчитаться также и съ характеромъ, и съ наклонностями сына.

Франческо былъ рѣзвый и впечатлительный мальчикъ. Еще находясь дома, онъ любилъ окружать себя сверстниками и затѣвалъ съ ними различныя игры, которыми всегда руководилъ. Характеръ дѣтскихъ забавъ Франческо отражалъ на себѣ его природныя наклонности и какъ бы знаменовалъ собою родъ его будущей дѣятельности. Игры эти по большей части состояли изъ различныхъ военныхъ эволюцій и примѣрныхъ сраженій, въ которыхъ мальчикъ уже умѣлъ обнаруживать недѣтскій умъ и тактъ, возвышавшіе его надъ товарищами и дававшіе ему право на командованіе ими. Любимыми игрушками его были копье и шпага [1]).

Пылкій, холерическій темпераментъ мальчика, склоннаго ко всякаго рода приключеніямъ, и педантическая обстановка торговой конторы съ ея вѣчными счетами и сидѣньемъ за скучными бумагами мало вязались другъ съ другомъ и представляли грустный контрастъ между собою. Франческо хотѣлъ жизни, свободы и простора; передъ нимъ стояли сухія, строгія лица и черствыя сердца, парализовавшія всякій порывъ шаловливой молодости. Франческо чувствовалъ все несоотвѣтствіе между окружавшею его дѣйствительностью и свѣтлымъ міромъ своихъ мечтаній. Онъ мечталъ о славѣ и безсознательно стремился къ иному поприщу дѣятельности. Но сознаніе его еще не находилось въ томъ періодѣ развитія, когда человѣкъ самостоятельно опредѣляетъ свое призваніе и разъ навсегда рѣшаетъ выборъ дѣятельности на томъ или иномъ поприщѣ; неустановившаяся натура его требовала еще нѣжнаго ухода и заботъ по воспитанію, мальчикъ сильно нуждался въ родительской ласкѣ и рвался на просторъ изъ душной конторы, изъ холодной среды биржевиковъ [2]).

---

[1]) *Ibidem*, p. p. 368, 369.

[2]) Come da cosa in tutto contraria alla natura sua (*Ibidem*, p. 368); nè... si dee reputare che nome di mercatante gli si convenga (*Ibidem*, p. 369).

Въ не менѣе печальномъ положеніи находился и отецъ его. Онъ сознавалъ всю недостаточность своихъ средствъ для содержанія семьи и необходимость поддержки со стороны сына, который, разбогатѣвши на торговомъ поприщѣ, могъ бы помочь роднымъ, и въ то же время Никколо не могъ не видѣть, что мальчикъ томится и не выноситъ занятій не по душѣ. Скрѣпя сердце, Никколо взялъ домой сына и, не имѣя возможности дольше существовать въ городѣ, переселился съ семьей въ свое помѣстье. Франческо пробылъ въ конторѣ 3 года, слѣдовательно ему теперь было 15 лѣтъ [1]).

О жизни и занятіяхъ Франческо съ этого момента до первыхъ шаговъ его на политическомъ поприщѣ мы знаемъ очень мало. Данныя, дошедшія до насъ, сводятся на описаніе лишь нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ жизни Ферруччи, характеризующихъ его страстную и впечатлительную натуру. Можно съ увѣренностью сказать только то, что въ этотъ періодъ жизни Ферруччи окончательно опредѣлились его наклонности къ военному дѣлу и обнаружился его блестящій военный талантъ.

Находясь въ деревнѣ, Франческо самостоятельно занимался своимъ умственнымъ и физическимъ развитіемъ и только изрѣдка посѣщалъ Флоренцію на болѣе или менѣе значительные промежутки времени [2]). Какъ выше мы замѣтили, онъ не зналъ ни латинскаго, ни греческаго языковъ и, слѣдовательно, не имѣлъ возможности ознакомиться съ древними авторами въ подлинникѣ. Но время Ферруччи было временемъ всеобщаго увлеченія античною литературою, и онъ, потому, не могъ встрѣтить недостатка въ итальянскихъ переводахъ произведеній древнихъ писателей. Онъ съ жаромъ накинулся на чтеніе ихъ и извлекалъ изъ него массу познаній, касавшихся военнаго дѣла [3]). Въ то же время Ферруччи занимался съ увлеченіемъ охотою и развивался физически [4]).

Но свѣдѣнія, усвоенныя Ферруччи на основаніи книгъ, физическая ловкость и крѣпость, пріобрѣтенныя имъ среди охотничьихъ

---

[1]) *ibidem*, p. 369.

[2]) *Giannotti*, op. cit., v. I, p. 44.

[3]) Sebbene egli non intendeva la lingua latina, e'cercava in ogni modo di sapere delle cose fatte dagli antichi, leggendo le traduzioni e osservando le cose appartenenti all'arte della guerra. *Sassetti*, p. 377.

[4]) *Sassetti*, p. 379. *Giannotti*, v. I, p. 44.

развлеченій, вмѣстѣ съ его наклонностями къ военному искусству подготовляли только почву для образованія изъ Ферруччи такого человѣка, котораго современники могли бы назвать съ полнымъ основаніемъ „uomo di guerra", мастеромъ своего дѣла.

Военное искусство въ Италіи, какъ и всякое другое, находилось тогда на высокой степени развитія и имѣло своихъ профессіональныхъ представителей, у которыхъ Ферруччи необходимо долженъ былъ поучиться. То были—кондоттьеры.

Чтобы обстоятельнѣе познакомиться съ тою школою, которую прошелъ Ферруччи, считаемъ необходимымъ остановиться нѣсколько на разсмотрѣніи кондоттьерата, этого оригинальнаго института средневѣковой жизни Италіи. Такое явленіе въ исторіи, какъ кондоттьеры и дружины авантюристовъ (compagnie di ventura), единственное въ своемъ родѣ, могло образоваться лишь при тѣхъ политическихъ условіяхъ, въ какихъ находилась средневѣковая Италія, когда государства, или, вѣрнѣе сказать, городскія республики, не обезпечивали ни законами, ни учрежденіями правъ личности, безопасности труда и свободы пользованія его продуктами. Ожесточенная борьба между Гвельфами и Гибеллинами, нетерпимость одной партіи къ другой имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что побѣдители не уживались рядомъ съ побѣжденными и изгоняли ихъ изъ города, лишая несчастныхъ отечества, состоянія и всякой опоры. Предоставленные самимъ себѣ изгнанники (fuorusciti) соединялись въ отдѣльныя небольшія группы, подъ начальствомъ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ и умѣвшихъ властвовать товарищей—кондоттьера, и вмѣстѣ промышляли себѣ пропитаніе [1]). Такія же группы образовывали и крестьяне, убѣгавшіе изъ подъ муниципальной неволи [2]).

Оторванные отъ родной почвы, перекочевывая съ одного мѣста на другое, преодолѣвая всевозможныя препятствія на чужбинѣ, авантюристы эти становились космополитами и закаливали въ себѣ духъ самонадѣянности: они не имѣли ни отечества, ни знамени и полагались только на себя и на случай. Кондоттьеръ сперва окружалъ себя двадцатью или тридцатью небольшими отрядами, называвшимися *ланчами* (lancia). Каждая ланча состояла изъ началь-

[1]) *Charles Yriarte*, Un condottiere au XV-e siècle Rimini, p. p. 14, 15, 93.
[2]) *Poggi*, Cenni storici delle leggi sull' agricoltura, t. 2, p. p. 161, 162.

ника (capo di lancia), пѣхотинца (piatto) и пажа (paggio), имѣвшаго при себѣ 2 лошадей и 1 пони. Затѣмъ число авантюристовъ росло; изъ отрядовъ образовывался эскадронъ; изъ эскадроновъ—полкъ; изъ полковъ—армія (schiera), основнымъ элементомъ которой были итальянцы, хотя здѣсь можно было встрѣтить и испанцевъ, и французовъ, и нѣмцевъ, и англичанъ, и венгровъ, и др. [1]). Разбои доставляли добычу кондоттьерамъ, а добыча—жалованье солдатамъ [2]). Отвага и неустрашимость кондоттьеровъ заставляла преклоняться передъ ними сотоварищей по искусству. Образцомъ такой отваги можетъ служить кондоттьеръ Гуарніери (1342 г.), имѣвшій на своемъ шлемѣ внушительную надпись: „Герцогъ Гуарніери—вождь великой дружины, врагъ Бога, Состраданія и Милосердія“ [3]).

Ко второй половинѣ XIV в. дружины авантюристовъ получаютъ строгую организацію; кондоттьеры становятся наслѣдственными начальниками могучей арміи, и въ теченіе двухъ столѣтій (1350—1580) ихъ исторія сливается съ исторіей Италіи: они оказываются узурпаторами власти, получаемой отъ государствъ, нанимавшихъ ихъ, и на мѣсто республикъ основываютъ династіи [4]).

Кондоттьеры различались между собою по своей значительности и образовывали въ совокупности цѣлую іерархію. Были и мелкіе кондоттьеры, имѣвшіе не болѣе 20—30 ланчей, были и крупные, начальствовавшіе надъ 100 ланчами и болѣе. Надъ тѣми и другими возвышался кондоттьеръ, титуловавшійся генералъ-капитаномъ (capitano-generale), армію котораго составляла масса мелкихъ кондоттьеровъ, подчинявшихся ему при наймѣ. Такая армія состояла изъ болѣе или менѣе значительнаго количества пѣшихъ и конныхъ солдатъ. Кавалерія дѣлилась на легкую и тяжелую. Часть легкой кавалеріи употреблялась при рекогносцировкахъ и ставилась въ авангардѣ, тогда какъ вся остальная — въ аррьергардѣ. Пѣхотинцы также дѣлились на 2 разряда, на тяжеловооруженныхъ и на легковооруженныхъ (арбалетріеровъ и фантассиновъ); главнымъ

---

[1]) *Yriarte*, op. cit., p. p. 93—98, 101.

[2]) Considerata la impotenza degli uomini di Palazzuolo, derubati dalle Compagnie di ventura. *I Capitoli del Comune di Firenze*, p. 138, § 56.

[3]) *Yriarte*, op. cit., p. 104.

[4]) *Ibidem*, p. p. 98, 99, 101. Такъ напр., кондоттьеры Висконти и Сфорца становятся герцогами въ Миланѣ, Гонзага—въ Мантуѣ, Малатеста—въ Римини, Эсте—въ Феррарѣ и т. д.

вооруженіемъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ были копья, шпаги и луки. Луки, съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія, были замѣнены ружьями. Все войско дѣлилось на отряды (squadre), въ 60—100 человѣкъ каждый, во главѣ которыхъ стояли отдѣльные кондоттьеры, пользовавшіеся почти неограниченною властью надъ солдатами. Въ войскѣ, поэтому, господствовала образцовая дисциплина [1])

Нанимаясь на службу тому или иному государству, кондоттьеръ заключалъ съ нимъ контрактъ (ferma), которымъ обязывался за опредѣленную плату повиноваться всѣмъ распоряженіямъ правительства, а по истеченіи срока службы, который тоже точно опредѣлялся, не переходить на сторону враговъ. Контрактъ скрѣплялся присягою въ вѣрности, приносимою какъ самимъ кондоттьеромъ, такъ и его войскомъ; кондоттьеръ получалъ авансы и вступалъ въ службу. Но по окончаніи срока найма, если контрактъ не возобновлялся, кондоттьеръ не стѣснялся обѣщаніемъ сторониться враговъ государства, нанимавшаго его; напротивъ, ему было интересно поддерживать постоянныя враждебныя отношенія между отдѣльными республиками и принципатами Италіи: иначе, кондоттьеръ со своимъ войскомъ оставался бы безъ дѣла, а слѣдовательно, и безъ денегъ. И нерѣдко бывало такъ, что побѣжденная имъ сторона сегодня—завтра имѣла его уже своимъ вождемъ [2]).

Безпрерывныя войны, которыя велись при посредствѣ кондоттьеровъ на всемъ протяженіи Апеннинскаго полуострова, были школою для образованія современнаго военнаго искусства. На войну кондоттьеръ смотрѣлъ, какъ на искусство, какъ на турниръ, гдѣ каждый изъ противниковъ стремился обнаружить не столько слѣпую отвагу, сколько ловкость и сметливость. Перехитрить врага удачною диверсіею, поставить его въ невыгодную позицію предпочиталось рѣзнѣ, дѣлу палачей, не требующему особеннаго искусства и особенной сообразительности. Поэтому, мы и не видимъ въ Италіи кровопролитныхъ войнъ, не видимъ огромныхъ полчищъ солдатъ, подставляющихъ свои груди подъ удары оружія, вплоть до нашествія „ультрамонтанскихъ варваровъ“, которые произвели смя-

---

[1]) *ibidem*, p. p. 101—109.

[2]) *ibidem*, p. p. 103, 106.

теніе во всѣхъ сторонахъ итальянской жизни и водворили въ ней хаосъ [1]).

Таково было въ общихъ чертахъ состояніе военнаго искусства въ Италіи и таковы были его представители, у которыхъ Ферруччи получилъ свое военное образованіе.

Знаменитый кондоттьеръ Джіованни Медичи образовалъ цѣлую школу своихъ послѣдователей, служившихъ подъ его начальствомъ въ такъ называемыхъ „Черныхъ Бандахъ", военныхъ отрядахъ, усвоившихъ себѣ это имя впослѣдствіи, по глубокому трауру, наложенному на нихъ преждевременною смертью славнаго вождя, который своими подвигами и искусствомъ обращалъ на себя взоры надежды всей Италіи. Съ начальниками отдѣльныхъ бандъ, находившимися во Флоренціи, Ферруччи имѣлъ случай познакомиться лично и заимствовать отъ нихъ многое [2]). Онъ научился подъ ихъ руководствомъ искусно владѣть шпагой и копьемъ и изучилъ основанія тактики, стратегіи и фортификаціи. Особенное вліяніе на него оказывалъ при этомъ почтенный кондоттьеръ Джіовамбатиста Содерини. Оба были большіе друзья, и не проходило дня безъ того, чтобы они не видались другъ съ другомъ. То, чего Ферруччи не успѣлъ узнать отъ кондоттьеровъ, восполнили его умъ и талантъ [3]).

Но знакомство съ людьми, торговавшими военнымъ искусствомъ, людьми, не останавливавшимися ни передъ чѣмъ, лишь бы пощеголять своею ловкостью, искусствомъ и нахальствомъ передъ горожанами и заслужить у нихъ одобрительную кличку „смѣльчаковъ"

---

[1]) *Quinet*, Les révolutions d'Italie, p. p. 234, 235.

[2]) Такими лицами были Полло, Карне, Андреа Джіунья и др. *Giannotti*, v. I, p. 44.

[3]) Хроникеръ *Нарди* (Istorie della città di Firenze, v. 2, p. 183) впадаетъ въ крайность, не желая признать за Ферруччи военной эрудиціи (Era questo giovane, come in quel tempo la maggior parte de' Fiorentini, poco o nulla esercitato nel mestiero dell'armi) и утверждая, что всѣми успѣхами на военномъ поприщѣ Ферруччи исключительно былъ обязанъ своимъ природнымъ дарованіямъ (sì bene dotato dalla natura del vigore dell'animo, e gagliardia e destrezza di corpo). Хроникеръ *Нерли* (Commentarj dei fatti civili, v. 2, p. 143) сообщаетъ что Ферруччи получилъ военное образованіе подъ руководствомъ Антоніо Джіакомини—одного изъ главныхъ дѣятелей Пизанской войны. Но объ этомъ мы не встрѣчаемъ указаній у другихъ современныхъ историковъ. Очевидно, Нерли смѣшиваетъ съ Франческо его старшаго брата Симоне Ферруччи, который помогалъ Джіакомини, когда послѣдній былъ генералъ-комиссаромъ въ войнѣ противъ Пизы (см. *Нарди*, v. 2, p. 183). Франческо тогда имѣлъ всего лишь около 15 лѣтъ и, слѣдовательно, не могъ быть помощникомъ генералъ-комиссара. (Джіакомини былъ генералъ-комиссаромъ въ 1505 г., см. *Machiavelli*, Scritti inediti, p. 206. Let. ad Ant. Giac.).

(„bravi"), заключало въ себѣ много опаснаго. Для этихъ „bravi" не существовало ничего священнаго: они кощунствовали надъ именемъ Бога и Дѣвы Маріи, презирали всякаго рода религіозные обряды и посты, не задумывались вонзить кинжалъ въ того, кто превосходилъ ихъ въ военномъ отношеніи, ударомъ ноги опрокинуть перваго встрѣчнаго, не стѣсняясь при этомъ ни поломъ, ни возрастомъ, ни званіемъ [1]).

Если такова была среда, въ которой долгое время вращался юный и воспріимчивый Ферруччи, если таковы были его первые учители военнаго искусства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, житейской практики и нравственности, то нужно было имѣть слишкомъ много внутренней реагирующей силы и нравственной устойчивости, чтобы не поддаться вредному вліянію испорченныхъ людей и сохранить ту ясность и чистоту души, которыя, какъ мы знаемъ, никогда не покидали Ферруччи: онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ цѣльныхъ и высоко-нравственныхъ натуръ, которыя ни при какихъ условіяхъ не измѣняютъ своего внутренняго облика, никогда не подвергаются душевному раздвоенію и до гроба остаются вѣрны разъ сознанному и принятому убѣжденію.

Прослѣдить за образованіемъ и развитіемъ нравственныхъ силъ Ферруччи мы не въ состояніи за полнымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было для этого данныхъ. Передъ нами находятся лишь факты позднѣйшаго періода жизни Ферруччи, свидѣтельствующіе самымъ краснорѣчивымъ образомъ о присутствіи въ немъ отмѣченныхъ сторонъ характера уже въ полномъ развитіи и силѣ. Такимъ образомъ, восходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, мы вправѣ заключить, что Ферруччи воспринялъ изъ уроковъ кондоттьеровъ только техническую сторону дѣла, сохранивъ нетронутыми тѣ внутреннія качества, которыми онъ былъ обязанъ своей богато-одаренной и правильно развивавшейся натурѣ.

Благородной простотой дышало каждое движеніе Ферруччи, каждый поступокъ его былъ исполненъ глубокаго достоинства, и оно высоко цѣнилось его друзьями, въ которыхъ Ферруччи былъ чрезвычайно разборчивъ и въ которыхъ у него не чувствовалось недостатка. Дружбу съ людьми уважаемыми онъ свято хранилъ, такъ какъ умѣлъ

---

[1]) *Sassetti*, p. p. 372, 373.

и глубоко любить, и глубоко ненавидѣть. Самолюбивый и вспыльчивый Ферруччи былъ въ то же время добродушный и веселый человѣкъ. Онъ моментально вспыхивалъ отъ гнѣва, но тотчасъ же овладѣвалъ собой и раскаивался въ своей мимолетной вспышкѣ. Въ трудахъ онъ обнаруживалъ выносливость, въ обращеніи былъ простъ и скроменъ, въ отношеніи къ врагамъ выказывалъ великодушіе. Огненная рѣчь его всегда была воодушевлена самымъ непосредственнымъ чувствомъ, проникнута самымъ глубокимъ смысломъ. Онъ не выносилъ пустой болтовни и чуждался общества людей, которые не могли ни о чемъ разсуждать серьезно; если случайно и приходилось ему попадать въ такую компанію, онъ не долго оставался въ ней и спѣшилъ скрыться оттуда, но такъ, чтобы никого не оскорбить своимъ удаленіемъ. Если въ обществѣ друзей подымались фривольные разговоры, онъ принужденнымъ смѣхомъ ясно показывалъ, что подобная бесѣда ему не по душѣ. Ферруччи часто говорилъ, что ни о чемъ онъ такъ не жалѣетъ, какъ о времени, потраченномъ даромъ. Друзья любили его, какъ искренняго человѣка, у котораго что на душѣ, то и на языкѣ [1]).

Личность Ферруччи является свѣтлымъ исключеніемъ въ ряду прочихъ характеровъ, создававшихся эпохой Возрожденія, этимъ вѣкомъ изумительныхъ и непримиримыхъ противорѣчій. Въ переходное время отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ, когда старыя учрежденія разрушались, а новыя еще не успѣли выработаться, индивидуумъ, предоставленный самому себѣ, всецѣло отдавался эгоистическимъ влеченіямъ своей натуры, и всеобщая испорченность нравовъ становилась, поэтому, дѣломъ неизбѣжнымъ. Средневѣковая мораль основывалась главнымъ образомъ на узкихъ связяхъ семьи и касты, закрѣпощавшихъ личность; теперь эти узы расторгаются, старые обычаи расшатываются, освобожденная личность все болѣе и болѣе вступаетъ въ свои права и весь кодексъ моральныхъ принциповъ полагаетъ въ интересахъ собственнаго „я“. Высокая культура страны и возрожденіе классической древности подняли общественное сознаніе на ту высоту, какой оно никогда прежде не достигало; но внутренняя природа общества, нравы и взаимныя отношенія попрежнему оставались варварскими. Самыя низкія

---

[1]) *Sassetti*, p. p. 371, 377, 378. *Giannotti*, v. I, p. 44.

страсти, самыя ужасныя преступленія нерѣдко мирились въ одномъ и томъ же лицѣ съ его возвышенными идеями о добрѣ и назначеніи человѣка. И вотъ на этомъ мрачномъ фонѣ нравственнаго состоянія общества яркими красками рисуется величественный образъ Ферруччи, безконечно возвышавшійся надъ современнымъ ему типомъ человѣка. Главный признакъ времени—торжество личнаго начала надъ кастовымъ—въ лицѣ Ферруччи получилъ особый смыслъ и значеніе. Свободная и самоопредѣляющая личность его не отдѣлила собственныхъ интересовъ отъ общественныхъ; напротивъ, она подчинила ихъ послѣднимъ и освятила чувствомъ долга и чести. Изъ людей, которыхъ дала исторіи эпоха Возрожденія, мы можемъ назвать одного только Савонаролу, который, по цѣльности своей натуры, по полному отсутствію внутреннихъ противорѣчій, занялъ бы мѣсто рядомъ съ Ферруччи; оба они, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, обнаружили въ своей дѣятельности одинаково страстное и героическое самоотреченіе въ пользу общаго дѣла. Забѣгая впередъ, мы укажемъ еще на болѣе глубокую связь между характеромъ дѣятельности того и другого: Ферруччи явился впослѣдствіи отважнымъ защитникомъ той конституціи, которую создалъ во Флоренціи Савонарола.

Наружность Ферруччи вполнѣ гармонировала съ его характеромъ. Онъ былъ высокаго роста, строенъ и прекрасно сложенъ; члены его отличались гибкостью и соразмѣрностью; вся фигура дышала энергіей и мощью. Нѣсколько женственныя черты овальнаго лица, свѣжій цвѣтъ котораго свидѣтельствовалъ о здоровьи, орлиный носъ, блестящіе карые глаза, надъ которыми надвисали черныя брови, тонкія нервныя губы и густые, черные, какъ смоль, волоса, спадавшіе изъ подъ берета на самыя плечи, дѣлали наружность Ферруччи и чрезвычайно оригинальною, и привлекательною. Живописный итальянскій костюмъ эпохи Возрожденія дополнялъ пріятное впечатлѣніе, производимое внѣшнимъ видомъ этого флорентійца [1]).

О смѣлости и рѣшительности характера Ферруччи можно судить на основаніи слѣдующихъ сценъ. Однажды вечеромъ друзья его устроили въ одной флорентійской тавернѣ скромную пирушку, на ко-

---

[1]) *Sassetti*, p. 479, см. также портретъ Ферруччи, приложенный къ сборнику *Alberi* Assedio di Firenze.

торую между прочимъ были приглашены Ферруччи и капитанъ Куіо (Cuio), одинъ изъ „брави", находившихся на службѣ у кардинала Юлія Медичи (потомъ—папа Климентъ VII). Всѣ мирно сидѣли вокругъ пылавшаго камина, пили бѣлое вино и разговаривали. Эта спокойная картина была нарушена неожиданною выходкою капитана Куіо. Онъ совершилъ здѣсь такого рода непристойность [1]), которая сильно взорвала Ферруччи. Послѣдній схватилъ со стола бокалъ, пустилъ его въ физіономію Куіо и, обнаживъ шпагу, воскликнулъ:— „негодяй, я докажу, что твоя шпага сдѣлана изъ соломы!"— Куіо разсвирѣпѣлъ и схватился также за оружіе:—„а, мерзкій писаришка, ты посмѣлъ меня оскорбить, погоди-же!...." Смыслъ этой брани былъ тотъ, что Ферруччи, занимавшійся нѣкоторое время въ конторѣ купца, долженъ былъ, по мнѣнію Куіо, лучше владѣть перомъ, чѣмъ шпагой. Готовилась ожесточенная схватка, но друзья во время розняли разъяренныхъ противниковъ [2]).

Другой разъ, тоже вечеромъ, Ферруччи вышелъ съ пріятелями на улицу подышать свѣжимъ воздухомъ. Здѣсь они повстрѣчали свою знакомую, донну Селаину, и вступили съ нею въ пріятную бесѣду. Неожиданно появившійся возлѣ нихъ Якопо Медичи, по прозвищу Боккале, оскорбилъ эту женщину, принявшись среди улицы обнимать ее и цѣловать. Ферруччи вышелъ изъ себя и, несмотря на то, что дѣло было съ вліятельною особою, вызвалъ Медичи на дуэль. Это столкновеніе съ Боккале получило быструю огласку и увеличило уваженіе къ Ферруччи со стороны его друзей [3]).

Разсказываютъ также, что Ферруччи однажды сильно влюбился въ свою сосѣдку, молодую и красивую дѣвушку знатнаго происхожденія, и, встрѣтивъ въ одномъ изъ своихъ сотоварищей соперника, весьма энергически заставилъ послѣдняго отказаться отъ совмѣстнаго ухаживанія, чѣмъ пріобрѣлъ репутацію человѣка, желающаго быть уважаемымъ въ своихъ правахъ [4]).

Положеніе въ обществѣ и занятія Ферруччи въ этотъ періодъ

---

[1]) Mentre che i convitati intorno al fuoco si scaldavano, Cuio senza che paresse suo fatto preso un bicchiere di vino bianco e bevutoselo, andando in un canto vi pisciò dentro per scherno di colui a chi in sorte toccasse quel bicchiere, e rimesselo in tavola. *Sassetti*, p. 373.

[2]) *Sassetti*, p. 373. *Giannotti*, v. I, p. 44.

[3]) *Sassetti*, p. p. 375, 376.

[4]) *ibidem*, p. p. 374, 375.

его жизни крайне неопредѣленны. Неизвѣстно, чѣмъ онъ занимался, на какія средства существовалъ, что сталось съ его семьей и съ его наслѣдственнымъ имуществомъ. Относительно этого не сохранилось никакихъ указаній у современныхъ писателей. Какъ бы то ни было, въ теченіе этого времени Ферруччи совершенно возмужалъ, характеръ и силы его окончательно установились.

Свою общественную дѣятельность онъ началъ въ 1519 г., на 30 году своей жизни, когда былъ назначенъ флорентійскимъ правительствомъ подестою въ г. Ларчіано. Съ 1 іюня по 1 декабря 1523 г. онъ былъ подестою въ г. Кампи, позже—въ г. Раддѣ и, наконецъ, отъ 14 февраля по 1 сентября 1527 г. — въ области Кіанти. Къ сожалѣнію, для оцѣнки дѣятельности Ферруччи въ качествѣ подесты мы не имѣемъ ровно никакихъ данныхъ; скудость и отрывочность извѣстій, дошедшихъ до насъ отъ современниковъ, позволяютъ лишь констатировать указанные факты изъ біографіи Ферруччи, но не вдаваться въ разсмотрѣніе ихъ общественнаго значенія. Можно сказать, однако, что должность подесты мало соотвѣтствовала наклонностямъ Ферруччи, и только въ Кіанти ему удалось нѣсколько обнаружить свои способности, когда во главѣ ничтожной горсти вооруженныхъ людей онъ отразилъ нападеніе солдатъ, находившихся на службѣ у Сіенской республики и безпрестанно тревожившихъ своими набѣгами флорентійскія пограничныя земли [1]).

Затѣмъ, когда флорентійцы, въ 1528 году, присоединили свои Черныя Банды къ французской арміи генерала Лотрека, направлявшейся на Неаполь, Ферруччи вмѣстѣ съ Джіовамбатиста Содерини принялъ участіе въ походѣ, и тутъ впервые ему удалось вполнѣ обнаружить свои разностороннія военныя способности и отвагу, которую нѣкоторые, по непониманію, принимали за неблагоразуміе и неукротимый пылъ честолюбивой молодости [2]). Трагическая судьба этого похода извѣстна: большая часть арміи подверглась или гибельному дѣйствію эпидемическихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ какъ во французскомъ лагерѣ, такъ и внутри неаполитанскихъ стѣнъ, или же

---

[1]) *Sassetti*, p. 382, n. 6. *Varchi*, Storia Fiorentina, v. 1, p. 216.

[2]) *Nerli* (v. 2, p. 143) по поводу дѣятельности Ферруччи подъ Неаполемъ замѣчаетъ въ нѣсколько обидномъ для него тонѣ:.... veniva il Ferruccio a esser bene esercitato nelle cose della guerra, ed era naturalmente anche uomo molto arrischiato ed ancora di fresca età e assai animoso, ma molto più audace, che prudente ed era desiderosissimo di gloria.

была истреблена непріятелемъ при своемъ отступленіи; только нѣкоторые попали въ плѣнъ къ испанцамъ [1]). Участь этого несчастнаго похода пришлось раздѣлить и Ферруччи, который сперва заболѣлъ, а потомъ былъ взятъ въ плѣнъ непріятелемъ [2]). Въ плѣну онъ пробылъ, надо думать, не особенно долго. По разсказамъ однихъ, какъ сообщаетъ Сассетти, біографъ Ферруччи, выкупъ за него былъ выплаченъ какимъ-то флорентійскимъ купцомъ—Гальяно, а по разсказамъ другихъ, его выручили изъ бѣды флорентійцы, находившіеся въ Неаполѣ. Самъ же Сассетти утверждаетъ, что Ферруччи для уплаты выкупа продалъ все имущество, доставшееся ему въ наслѣдство отъ отца, и, такимъ образомъ, освободился изъ плѣна [3]). Послѣднему извѣстію находимъ нѣкоторое подтвержденіе въ одномъ изъ донесеній Ферруччи военной Коллегіи Десяти, относящемся къ послѣдующему періоду его дѣятельности. Въ этомъ донесеніи говорится между прочимъ слѣдующее: „Я не замедлю доставить Вамъ „при первомъ удобномъ случаѣ императорскаго комиссара, котораго „держу у себя въ плѣну. Напоминаю Вамъ при этомъ, что, нахо„дясь на Вашей службѣ, я былъ плѣненъ подъ Неаполемъ и запла„тилъ 350 дукатовъ выкупа. Никто и никогда не предлагалъ мнѣ „возвратить этихъ денегъ, какъ то было бы справедливо. Такъ какъ „я не привыкъ никому кланяться въ ноги, то скорѣе готовъ былъ „оставаться неудовлетвореннымъ въ понесенномъ мною ущербѣ, чѣмъ „говорить о немъ. Теперь же, когда мнѣ удалось взять въ плѣнъ „такого человѣка, который легко могъ бы возмѣстить мои убытки, „мнѣ кажется, Вы не должны оставить меня безъ своего вни„манія“ [4]).

Этимъ и ограничиваются всѣ наши свѣдѣнія о первомъ періодѣ жизни и дѣятельности Ферруччи. Мы на нѣкоторое время оставимъ

---

[1]) *Varchi*, v. 1, p. 334.

[2]) *Sassetti*, p. 386. *Giannotti*, v. I p. 45. *Нарди* (v. II, p. p. 182—183), очевидно, ошибается въ своемъ сообщеніи: Era già molto innanzi tornato Francesco Ferrucci dall'infelice assedio di Napoli colle reliquie delle genti fiorentine: nel quale assedio erano rimasi morti o prigioni Giovambatista Soderini e Marco del Nero, cari e valorosi cittadini. Ma il detto Francesco con singular prudenza aveva ricondotto con manco danno che gli fu possibile le nostre bande in Toscana.

[3]) *Sassetti*, p. p. 386—387.

[4]) *Lettera di F. Ferrucci № 43.* (Archiv. St. It., t. IV, p. II). Въ другомъ письмѣ (№ 53) онъ еще разъ напоминаетъ о своемъ плѣнѣ подъ Неаполемъ:.... se mi ricompenseranno della mia taglia pagata sotto Napoli, che parrebbe pure ragionevole.

въ сторонѣ разсмотрѣніе дальнѣйшей его судьбы, а теперь перейдемъ къ описанію тѣхъ условій политическаго и общественнаго состоянія Флоренціи, при которыхъ началась славная дѣятельность Ферруччи, и тѣхъ событій, которыя непосредственно вызвали появленіе его на политической аренѣ, въ качествѣ полководца.

ГЛАВА II.

ФЛОРЕНЦІЯ въ XV—XVI вв.

La cagione perchè Firenze ha sempre variato spesso ne' suo governi, è stata perchè in quella non è stato mai nè repubblica nè principato che abbi avute le debite qualità sue.

Machiavelli, Opere minori, p. 207.

Общая характеристика режима Медичи.—Народная реакція въ лицѣ Савонаролы.—Общественно-политическій строй Флорентійской республики; два элемента ея: 1) città di Firenze и 2) dominio.—Конституція города Флоренціи отъ 1494 до 1512 г.: дѣленіе гражданъ по политическимъ правамъ въ связи съ цеховой организаціей населенія; народное собраніе, сенатъ и магистратура.—Отношенія Флоренціи къ ея доминіуму, состоявшему изъ пригородовъ и селъ.—Внѣшнія политическія отношенія республики.—Реставрація Медичи въ 1512 г.

Начиная со второй половины XIV вѣка въ жизни Флорентійской общины совершается переворотъ: демократическое начало уступаетъ тимократическому, на которомъ первые Медичи, въ качествѣ демагоговъ, кладутъ основаніе для будущей тираніи. Этимъ поворотнымъ пунктомъ въ направленіи флорентійской жизни былъ знаменитый бунтъ Чіомпи (1378 г.), выдвинувшій вопросъ о заработной платѣ и участіи четвертаго сословія въ правленіи и окончившійся самымъ трагическимъ образомъ для Чіомпи, какъ назывались въ насмѣшку рабочіе гордыми представителями капитала [1]). Послѣдовательный рядъ энергическихъ личностей изъ дома Медичи, какъ Сильвестро, Аверардо, Джіованни, Козимо и др., ихъ неустанная дѣятельность, направленная къ умерщвленію демократическихъ инстинктовъ въ народѣ

---

[1]) *Gino Capponi*, Il tumulto de'Ciompi (прибавленіе къ Cronica Fiorentina di Dino Compagni).

и стремленіе окружить себя ореоломъ власти и блеска, мало помалу привели къ тому, что республиканскія формы лишились своего жизненнаго содержанія и стали игрушками въ рукахъ Медичи [1]). Для упроченія своего вліянія во Флоренціи, Медичи широко пользовались революціонными мѣрами, утвержденными самою исторіею республики, главнѣйшими изъ которыхъ были такъ называемые *аммонированіе* и *парламентъ*. Аммонированіе—это своего рода остракизмъ, которымъ окончательно подавлялась побѣжденная сторона въ террористическую эпоху борьбы Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Пользуясь этою мѣрою, Медичи ограждали себя отъ враждебныхъ элементовъ среди гражданъ. Той же цѣли служилъ и парламентъ, возникновеніе котораго относится къ раннимъ временамъ республики. Флорентійскій парламентъ представляетъ совершенно особое и исключительное явленіе въ средневѣковой жизни Европы. Въ парламентѣ сосредоточивался народный суверенитетъ; парламентъ стоялъ выше всѣхъ законовъ, выше самой конституціи. То было народное собраніе, или вѣче, созывавшееся на площади, при звонѣ большого городского колокола, *Синьоріей*—главнымъ органомъ правительственной власти республики. Площадь оцѣплялась солдатами, и безпомощный народъ крикомъ вотировалъ все то, что ему предлагалось Синьоріей, стоявшей тутъ же на трибунѣ (ringhiera). Парламентъ передавалъ свою верховную власть извѣстному числу назначенныхъ Синьоріею гражданъ, которые назывались *аккоппіаторали* и образовывали такъ наз. *Балію* [2]). Эта Балія имѣла право выбирать по своему усмотрѣнію членовъ Синьоріи, мѣнявшихся каждые 2 мѣсяца, такъ-же, какъ и членовъ другихъ магистратовъ. Власть аккоппіаторовъ нерѣдко длилась нѣсколько лѣтъ, такъ что свобода выборовъ и право занимать должности оставались мнимыми для большинства гражданъ [3]). Такимъ путемъ обезпечивалась преемственность партіи, засѣдавшей въ Синьоріи, чѣмъ опять таки Медичи сумѣли воспользоваться весьма ловко.

Въ 1427 г., благодаря стараніямъ Джіованни Медичи, желавшаго привлечь на свою сторону народъ и подавить денежную знать, совершается радикальное измѣненіе въ финансовой системѣ. Уси-

---

[1]) *Machiavelli*, Le Istorie Fior., p. p. 331 et sq., p. p. 429 et sq. *Pitti*, Ist. Fior., p. 16.

[2]) *Balia* значитъ *власть*.

[3]) *Reumont*, Lorenzo de' Medici il Magnifico, B. I, S. S. 21, 22.

лившіеся расходы вслѣдствіе частыхъ войнъ, которыя вела тогда Флоренція, заставляли Синьорію прибѣгать къ чрезвычайнымъ и произвольнымъ налогамъ, обременявшимъ своею тяжестью народъ и, потому, вызывавшимъ съ его стороны неудовольствіе. Джіованни Медичи ввелъ всеобщій налогъ, пропорціональный имуществу каждаго, въ $^1/_2$ % (catasto) [1]), и, такъ какъ этотъ налогъ одинаково распространялся какъ на недвижимое, такъ и движимое имущество, постоянно колебавшееся въ своей цѣнности и составлявшее главное достояніе купцовъ и промышленниковъ, то невозможность урегулировать его давала въ руки Медичи важное средство притѣснять однихъ и покровительствовать другимъ. Насколько это средство было дѣйствительно въ рукахъ Медичи, можно видѣть изъ того, что многіе флорентійцы принуждены были оставить свои торговыя и промышленныя предпріятія [2]).

Въ лицѣ Лоренцо Великолѣпнаго домъ Медичи достигъ неограниченнаго вліянія на дѣла республики. Лоренцо рѣшилъ уничтожить революціонный, а слѣдовательно, и переходный характеръ своей власти и въ то же время сгладить всякое воспоминаніе о народномъ суверенитетѣ, которое поддерживалось періодическимъ созываніемъ парламентовъ. Для этого, Балія, созданная парламентомъ 1480 г., послѣднимъ, по рѣшенію Лоренцо, навсегда должна была перенести абсолютный суверенитетъ флорентійскаго народа на новый, олигархическій совѣтъ, состоявшій изъ 70 членовъ—креатуръ Медичи. [3])

Лоренцо, окружившій себя недосягаемымъ блескомъ и величіемъ, давшій свое имя кульминаціонному моменту эпохи Возрожденія, завершилъ достойнымъ образомъ труды своихъ неутомимыхъ предшественниковъ, заглушивъ гражданскія требованія флорентійскаго народа дарованіемъ ему „хлѣба и зрѣлищъ“.

Однако, деморализующее вліяніе просвѣщенной деспотіи Медичи на народъ не уничтожила въ немъ возможности реакціи. Мы видимъ, какъ среди всеобщей распущенности, изнѣженности и разврата подымаются глубоко-нравственные и религіозные люди съ

---

[1]) *Machiavelli*, Le Ist Fior., p. 190.
[2]) *Villari*, La storia di Girolamo Savonarola, v, I, p. 259.
[3]) *Reumont*, op. cit., B. II, S. 236.

страстнымъ протестомъ противъ тираніи и всѣхъ ея печальныхъ послѣдствій. То были—*piagnoni*, или *плачущіе*. Великій проповѣдникъ Фра-Джироламо Савонарола становится во главѣ ихъ и требуетъ проведенія двойной реформы: политической и религіозной. Своими пламенными рѣчами онъ оказываетъ неотразимое вліяніе на впечатлительный народъ, пробуждая въ немъ сознаніе объ утраченныхъ правахъ и свободѣ и жгучее чувство ненависти къ тираніи. Оппозиція противъ узурпаторовъ растетъ тѣмъ болѣе, что мѣсто Лоренцо занялъ его сынъ Піетро, жестокій и надменный деспотъ, самовластно вовлекшій флорентійцевъ въ борьбу съ французами. Народное негодованіе, все болѣе и болѣе усиливаемое проповѣдями Савонаролы, заставило, наконецъ, Піетро Медичи съ его двумя братьями Джіованни (впослѣдствіе—папа Левъ X) и Джіульяно бѣжать изъ Флоренціи (9 ноября 1494 г.) [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ Савонарола приступилъ къ реформѣ. Онъ уничтожилъ учрежденія, служившія тираніи, и создалъ новыя, обезпечивавшія, по его мнѣнію, народъ отъ деспотизма и основанныя на идеяхъ свободы, равенства и братства. Не было пролито ни одной капли крови, ни разу не обнажалось оружіе и царило полное спокойствіе, когда великій Савонарола превращалъ Флоренцію, прославленную своими смутами, въ „Градъ Божій“ и основывалъ въ ней строго демократическій образъ правленія на совершенно новыхъ и вполнѣ разумныхъ началахъ [2]). На одной изъ стѣнъ большой залы Верховнаго Совѣта, который отнынѣ долженъ былъ служить базисомъ народовластія, по приказанію Савонаролы, была прибита мраморная доска, гдѣ крупными золотыми буквами была написана слѣдующая станца поэта-реформатора: „Народъ! Если ты сохранишь этотъ народный совѣтъ и прочное правленіе своей общины, дарованное тебѣ Богомъ, то будешь всегда пребывать въ мирѣ и

---

[1]) *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. p. 195—210. *Simonde de Sismondi*, Histoire de la renaissance de la liberté en Italie, t. 2, p. p. 142, 143.

[2]) *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. 281. Савонарола производилъ реформы, въ качествѣ одного изъ аккопіаторовъ, на которыхъ перенесъ свой суверенитетъ парламентъ, созванный послѣ изгнанія Медичи. Когда главныя реформы были совершены, Савонарола добровольно сложилъ съ себя званіе аккопіатора и предложилъ сдѣлать то же остальнымъ. 8 іюня 1495 г. былъ изданъ законъ объ уничтоженіи парламента и перенесеніи съ него суверенитета на Верховный Совѣтъ (ibidem, p. 273).

свободѣ. Но берегись козней, которыя постоянно готовятся противъ тебя, и знай: кто хочетъ созвать парламентъ, тотъ хочетъ вырвать изъ рукъ твоихъ правленіе“ [1]). Въ послѣднихъ словахъ звучитъ предчувствіе грозящихъ республикѣ опасностей, неизбѣжныхъ въ силу непреодолимости историческаго хода вещей, и это предчувствіе, какъ увидимъ, было не безосновательно и дважды нашло себѣ подтвержденіе въ политическихъ переворотахъ, испытанныхъ Флорентійскою республикою въ послѣдующее послѣ Савонаролы время ея мятежной исторіи.

Въ задачу нашего изслѣдованія не входитъ подробное разсмотрѣніе реформаторской дѣятельности Савонаролы [2]); это завлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ занимающаго предмета; мы намѣрены дать здѣсь только общее описаніе главныхъ сторонъ флорентійской конституціи, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ явились послѣ реформъ Савонаролы. Замѣтимъ при этомъ, что въ интересахъ полноты и обстоятельности изложенія мы разсмотримъ флорентійскую конституцію не только въ отношеніи политическихъ нововведеній и измѣненій, произведенныхъ въ ней реформаторомъ, но также остановимъ свое вниманіе и на тѣхъ сторонахъ общественно-политическаго строя Флоренціи, которыхъ по какимъ-либо причинамъ не коснулась преобразовательная дѣятельность Савонаролы, и, такъ какъ незаконченное, вслѣдствіе преждевременной кончины Савонаролы, дѣло реформы продолжалось въ томъ же направленіи и послѣ его смерти, то мы остановимся отчасти на разсмотрѣніи и этихъ дополнительныхъ нововведеній. Такимъ образомъ наше изслѣдованіе флорентійскихъ учрежденій обниметъ и то, что не подверглось реформамъ Савонаролы, и сумму тѣхъ политическихъ измѣненій, которыя были совершены на протяженіи времени отъ 1494 г. до 1512 г. Это позволитъ намъ представить болѣе или менѣе общую и законченную картину флорентійскаго общественно-политическаго строя начала XVI в., что намъ необходимо сдѣлать по двумъ причинамъ. Во первыхъ, въ общей

---

[1]) Станца приведена у *Varchi* (Storia Fiorentina, v. 2, p. 139) и *Villari* (il , p. 277).

[2]) Для обстоятельнаго ознакомленія съ личностью и дѣятельностью Савонаролы можетъ служить прекрасный трудъ профессора Флорентійскаго университета — *Паскуале Виллари*, подъ названіемъ «La storia di Girolamo Savonarola e de' suoi tempi» (2 v., Firenze, 1859—1861), написанный на основаніи неизданныхъ документовъ.

и стройной картинѣ, изображающей соціально-политическое состояніе общества, легче усмотрѣть главнѣйшіе недостатки извѣстнаго строя, чѣмъ при разсмотрѣніи конституціи въ отдѣльныхъ ея частяхъ; указать же на эти недостатки намъ важно потому, что они то и были главною причиною паденія республики. Во вторыхъ тотъ видъ конституціи, который былъ выработанъ до 1512 г., былъ возстановленъ въ 1527 году, и за сохраненіе его то и велась славная борьба Ферруччи противъ враговъ Флоренціи.

Флорентійская республика [1]), занимавшая большую часть территоріи Тосканы, гдѣ еще сохраняли свою независимость Лукка и Сіенна, двѣ небольшія и враждебныя Флоренціи республики, по своему политическому значенію стояла въ одномъ ряду съ такими итальянскими государствами, какъ Миланъ, Римъ, Венеція и Неаполь. Она состояла изъ двухъ элементовъ, рѣзко отличавшихся другъ отъ друга: 1) изъ *города Флоренціи* (città di Firenze) и 2) его *владѣній* (dominio) [2]), которыя могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: а) *пригороды Флоренціи* (città) и б) *пригородныя земли* (contado и distretto, округъ и волость) съ находившимися на нихъ селами и замками [3]).

---

[1]) Вопросъ, какъ правильнѣе назвать Флоренцію, городскою ли общиной, или республикой, остается открытымъ. *Сисмонди* называетъ ее республикой. *Троллопъ* не согласенъ съ нимъ: «Such was the title (т. е. «il Comune») by which the social unit was known to the members of it. And there are associations of ideas connected with the more recently used term *Republic* injudiciously, as Italians say, adopted by Sismondi, which make the original term the preferable one». Если, продолжаетъ онъ, въ XIII вѣкѣ и употреблялся терминъ *Respublica*, то въ смыслѣ, равнозначущемъ понятію *il Comune*, и то рѣдко. Только съ возрожденіемъ классической древности терминъ *Respublica* получилъ полныя права гражданства (*Trollope*, A history of the Commonwealth of Florence, v. 1, p.p. 7, 8). Самымъ удобнымъ для передачи на свой языкъ понятія, заключеннаго въ словѣ *il Comune*, Троллопъ считаетъ слово *the Commonwealth* и такъ называетъ Флоренцію на протяженіи ея исторіи отъ 1107 до 1531 г. Намъ кажется, что нельзя пріурочивать къ Флоренціи ни названія *общины*, ни названія *республики* на все протяженіе ея исторіи. Флоренція съ конца XIV в. перешла уже предѣлы общины какъ въ политическомъ, такъ и въ соціальномъ отношеніяхъ и становилась государствомъ (Stato). Простыя отношенія между гражданами, представлявшими нѣкогда одно сословіе, усложнились, началась дифференціація классовъ и образовались отдѣльныя самостоятельныя сословія: popolo grasso, popolo minuto и ciompi; кромѣ того, значительно расширились и территоріальные предѣлы Флоренціи, имѣвшей нѣкогда въ окрестности всего лишь 6 миль (*I Capitoli del Comune di Firenze*. Prefazione, p. I), что опять т[illegible]ложнило простую жизнь общины.

[2]) Vengono essi soli ad essere signori della *città* (di Firenze) e di tutto il *dominio* d'essa. *Giannotti*, Op. polit. e letter., v. 1, p. 17.

[3]) *città*, *contado* e *distretto* di Pistoja, d'Arezzo. *I Capitoli del C. di F.*, p. 8, § 6; p. 138, § 56; tenuta e possesso di castelli, terre, ville, luoghi e fortilizii di Pistoja (*ibidem*, p. 5, § 2).

Городъ Флоренція съ инкорпорированными въ него частями образовывалъ *государство* (Stato) [1]).

Разсмотримъ каждый изъ указанныхъ элементовъ Флорентійской республики въ отдѣльности. Начнемъ съ центра ея—съ Флоренціи.

При общемъ взглядѣ на характеръ флорентійскаго государственнаго строя прежде всего бросается въ глаза военно-цеховая организація города, сохранившаяся въ видѣ переживанія отъ того отдаленнаго времени, когда итальянскія городскія общины, достигнувъ значительнаго промышленнаго и торговаго развитія, пожелали освободиться отъ феодальной зависимости, наложенной на нихъ окружными баронами, и прочно организованною военною обороною оградить свои интересы отъ честолюбивыхъ поползновеній со стороны послѣднихъ. Эта отличительная черта политической жизни Флоренціи проходитъ красною нитью черезъ всю ея исторію съ момента изданія такъ называемыхъ *Постановленій Справедливости* (Ordinamenti di Giustizia, въ 1293 г.) [2]), которыя, по своему значенію для развитія флорентійской демократіи, справедливо названы Галламомъ Великою Хартіей Флоренціи [3]). *Постановленія Справедливости* окончательно положили въ основаніе всего политическаго и общественнаго строя Флоренціи дѣленіе городского населенія на Старшіе и Младшіе цехи (Arti Maggiori и Arti Minori) и обусловили пользованіе политическими и гражданскими правами принадлежностью каждаго члена общины къ одному изъ названныхъ цеховъ. Трудъ былъ провозглашенъ девизомъ свободной общины; побѣжденнымъ дворянамъ, желавшимъ поселиться въ городѣ, было предложено отказаться отъ своего званія и вступить въ ряды того или иного цеха, а титулъ дворянскій отнынѣ долженъ былъ даваться лишь въ наказаніе лицамъ, запятненнымъ государственнымъ преступленіемъ [4]), такъ какъ принадлежность къ родовой аристократіи разсматривалась трудолюбивыми горожанами,

---

[1]) Терминъ *Stato* обозначалъ какъ самое государство, такъ и политическія права гражданъ. *Guicciardini*, Opere inedite, p. 192, CCCLXXVI. *Giannotti*, op. cit., v. I, p. 17.

[2]) Этотъ замѣчательный памятникъ флорентійской исторіи опубликованъ итальянскимъ историкомъ *Giudici*, въ видѣ приложенія ко 2-му тому его Storia politica dei municipj italiani, и занимаетъ почти 120 страницъ in 8°.

[3]) These are the famous ordinances of justice, which passed at Florence for the great charter of her democracy. *Hallam*, View of the state of Europe during the middle ages, p. 194.

[4]) *Ordinamenti di Giustizia*, см. статью CX, озаглавленную: «che i discendenti de' popolari, che trattassono sovversione del Popolo di Firenze, sieno avuti per grandi, e de la loro pena.

какъ состояніе смерти политической и соціальной [1]). Спеціальнымъ исполнителемъ этихъ постановленій и защитникомъ конституціи, выраженной въ нихъ, отъ все еще опаснаго дворянства былъ поставленъ *Знаменосецъ Правосудія* (Gonfaloniere di Giustizia) во главѣ 1000 вооруженныхъ гражданъ [2]), сдѣлавшійся впослѣдствіи высшимъ магистратомъ республики.

Пока территоріальные предѣлы Флоренціи были незначительны, пока она оставалась общиной въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такой порядокъ вещей вполнѣ отвѣчалъ дѣйствительнымъ интересамъ всего населенія, которое сосредоточивалось въ одномъ только городѣ; но когда завоеванія расширили границы республики и включили въ составъ ея новыя общины, цеховая организація, совмѣщавшая въ себѣ политическую, оказалась аномаліей, такъ какъ, распространяясь только на незначительное меньшинство населенія республики, сгруппированнаго во Флоренціи, она оставляла безправнымъ большинство, находившееся внѣ предѣловъ главнаго города. Помимо этого неудобства, цеховая организація оказывала вредъ государственному развитію еще и въ другомъ отношеніи. Каждый гражданинъ принадлежалъ къ извѣстному цеху и всецѣло поглощался интересами корпораціи. Для него жизнь замыкалась въ узкія рамки цеха, гдѣ царила полная солидарность между интересами отдѣльныхъ лицъ. Вырабатывался узкій патріотизмъ, объектомъ котораго была не вся община, не всѣ корпораціи, а только одна изъ нихъ. Насколько сильно было чувство привязанности и самоотверженія по отношенію къ одному изъ цеховъ со стороны лицъ, принадлежавшихъ къ нему, настолько же сильна и остра была вражда ихъ, зависть и соревнованіе по отношенію къ другимъ, чуждымъ корпораціямъ. Такимъ образомъ интересы одной и той же общины оказывались разъединенными; между отдѣльными корпораціями происходила безпрерывная борьба даже и тогда, когда община получила видъ и значеніе государства; общегосударственныхъ интересовъ не было, существовали только кастовые. Реформы позднѣйшаго времени, обращая вниманіе на отдѣльные политическіе институты, оставляли безъ измѣненія основную слабую сторону государства. Даже преобразованія Савонаролы, несмотря на всю ихъ глубину, ни мало не

---

[1]) *Quinet*, Les révolutions d'Italie, p.p. 172—174.

[2]) *Ordinamenti di Giustizia*, § XXVIII, p. 352; § VI, p.p. 327—328.

коснулись цеховой организаціи города, такъ какъ для итальянца, вѣками воспитаннаго въ корпоративной борьбѣ и незнакомаго съ политическимъ единствомъ, слабость такого строя жизни не могла быть замѣтна. Правда, внутреннее развитіе Флорентійской общины выдвинуло надъ цеховою организаціею военно-административное дѣленіе города на кварталы, болѣе соотвѣтствующее принципу государственности, но оно не вытѣснило цеховаго дѣленія и, странно смѣшавшись съ нимъ, не получило должнаго развитія. Когда подъ вліяніемъ возрожденія классической древности въ общество стали проникать разнообразныя политическія доктрины, навѣянныя изученіемъ государственныхъ теорій античныхъ писателей, тотъ духъ политической розни и дробленія, который былъ воспитанъ въ флорентійцѣ цеховою организаціею его города, послужилъ прекрасною почвою для развитія въ обществѣ политическихъ партій самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ.

Послѣ общихъ замѣчаній касательно общественнаго строя Флоренціи, мы переходимъ къ болѣе спеціальному разсмотрѣнію отдѣльныхъ сторонъ его.

Чтобы быть признаннымъ гражданиномъ Флоренціи, какъ выше мы замѣтили, необходимо было быть приписаннымъ къ одному изъ ея цеховъ. Цеховъ было 21; изъ нихъ 7 назывались старшими (arti maggiori), а 14—младшими (arti minori). Въ составъ 7 старшихъ цеховъ входили: 1) юристы, 2) купцы, 3) банкиры, 4) ткачи шерстяныхъ матерій, 5) ткачи шелковыхъ матерій, 6) врачи и аптекари и 7) мѣховщики; менѣе важныя отрасли промышленной и торговой дѣятельности составляли спеціальность 14 младшихъ цеховъ [1]). Каждый цехъ имѣлъ свои владѣнія какъ въ городѣ, такъ и за городомъ, попечительство надъ тою или иною церковью или богадѣльнею, которыхъ было много во Флоренціи [2]). Между старшими и младшими цехами шла продолжительная соціальная борьба изъ за совмѣстнаго участія въ правленіи, приведшая къ образованію теперь двухъ самостоятельныхъ и враждебныхъ другъ другу сословій, изъ которыхъ первымъ былъ классъ крупныхъ капиталистовъ (popolo grasso), сосредоточивавшихъ въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю торговлю

[1]) *Varchi*, op. cit., v. 1, p. 167.
[2]) *Relazioni degli Amb. Ven.*, Ser. II, v. 1, p. 28.

и всю крупную промышленность Флоренціи, а вторымъ—классъ низшей буржуазіи (popolo minuto), занимавшейся ремеслами и внутреннею торговлею [1]).

Съ организаціей и управленіемъ цеховъ мы знакомимся на основаніи Статута цеха Калимала [2]). Этотъ статутъ до мельчайшихъ подробностей регламентировалъ не только все, относившееся къ управленію даннаго цеха и взаимнымъ отношеніямъ его членовъ, но также и самый способъ выдѣлки шерсти, доставлявшейся изъ за границы, и самую торговлю шерстяными матеріями. Зная организацію одного изъ цеховъ, мы вправѣ, кажется, заключать по аналогіи и объ устройствѣ другихъ цеховъ.

Цехъ представлялъ въ миніатюрѣ особое замкнутое государство, имѣвшее свои законодательныя собранія и своихъ магистратовъ. Совѣтовъ цеховыхъ было два: 1) *Главный совѣтъ* (Consiglio generale) и 2) *Спеціальный совѣтъ* (Consiglio speziale). Оба они состояли изъ опредѣленнаго количества представителей отъ отдѣльныхъ лавокъ, при чемъ участвовавшіе въ одномъ изъ совѣтовъ не могли засѣдать въ другомъ. Главный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ консуловъ, издавалъ постановленія, касавшіяся всего цеха, тогда какъ Спеціальный—занимался рѣшеніемъ вопросовъ второстепенной важности и выработкой законопроектовъ, которые поступали на утвержденіе главнаго [3]). Замѣчательно, что даже вопросы обще-государственнаго характера, прежде чѣмъ поступали на обсужденіе правительственныхъ совѣтовъ, предварительно разсматривались и обсуждались въ цеховыхъ собраніяхъ [4]). Исполнителями постановленій цеховыхъ совѣтовъ были 4 консула, избиравшіеся на 6 мѣсяцевъ и имѣвшіе особую резиденцію (la corte de consoli) [5]). Консулы избирали изъ своей среды предсѣдателя, или пріора, которому принадлежала законодательная инціатива въ Главномъ совѣтѣ [6]). Консуламъ были подчинены другія должностныя

---

[1]) *Villari*, N. Machiavelli e i suoi tempi, v. I, p. 41.

[2]) Спеціальность этого цеха составляла выдѣлка шерстяныхъ матерій и внѣшняя торговля ими. *Statuto dell' Arte di Calimala* помѣщенъ у *Giudici* въ видѣ приложенія ко 2 т. его соч. Stor. pol. dei mun. ital.

[3]) *Statuto dell' Arte di Calimala*, IV, p.p. 20—21.

[4]) E che non consiglieranno ne'Consigli del Comune di Firenze siccome Consoli per l'Arte di Calimala se prima nol deliberassero tra loro, e col Consiglio speziale e generale della detta Arte. St., VII, p. 26.

[5]) St., IV, p.p. 20—21, VI, p.p. 22—23.

[6]) St., XIX, p. p. 39, 40.

лица цеха, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія: *синдикъ*, избиравшійся на 1 годъ и завѣдывавшій всѣмъ недвижимымъ имуществомъ и всѣми благотворительными учрежденіями, находившимися въ управленіи цеха [1]), и *казначей*, вѣдавшій финансовыя дѣла цеха [2]). Независимое положеніе среди цеховыхъ властей занималъ *нотаріусъ*, иноземный юристъ, избиравшійся на 1 годъ и обязанный слѣдить за точнымъ выполненіемъ статута [3]). Избраніе на судебныя должности иноземныхъ юристовъ было общимъ явленіемъ итальянскихъ городскихъ общинъ и основывалось на томъ ошибочномъ мнѣніи, будто бы отправленіе правосудія иноземцемъ, чуждымъ партійныхъ интересовъ города, представитъ больше гарантій для справедливыхъ приговоровъ.

Въ отношеніи политическихъ правъ и повинностей граждане дѣлились на 2 разряда: къ 1-му относились *податные* (sopportanti), т. е. тѣ, которые были записаны въ коммунальныя книги Флоренціи и платили подоходный десятипроцентный налогъ съ недвижимаго имущества (decima) [4]); ко 2-му—*неподатные* (non sopportanti), не записанные въ коммунальныя книги и не платившіе налоговъ, и потому не пользовавшіеся политическими правами; сюда относились т. наз. плебеи (plebei, artefici), или простые рабочіе. Но не всѣ податные имѣли политическія права (lo stato); не имѣвшіе ихъ по какимъ-либо причинамъ, назывались *bene cittadini* или *non istatuali*, тогда какъ всѣ остальные, имѣвшіе политическія права назывались *statuali* или *nobili*. *Statuali* могли принадлежать какъ къ старшимъ, такъ и младшимъ цехамъ. Въ первомъ случаѣ они назывались *cittadini della maggiore*, во второмъ—*cittadini della minore* [5]). Statuali являлись въ совокупности единственными синьорами Флорентійской общины и ея доминіума; они одни засѣдали въ Верховномъ Совѣтѣ и замѣщали всѣ должности республики, осуществляя такимъ образомъ суверенныя права народа [6]).

Въ административно-военномъ отношеніи городъ Флоренція дѣ-

---

[1]) St., IV, p.p. 20—21.

[2]) St., VIII, p. 26.

[3]) Il quale Notaio sia forestiere, St., IX, p.p. 27, 28; St., X, p. 29.

[4]) Этотъ налогъ, установленный Савонаролой 5 февраля 1495 г. вмѣсто кадастроваго, продолжаетъ существовать еще и понынѣ. *Villari*, La st. di G. Sav., v. 1, p. 260.

[5]) *Varchi*, op. cit., v. I, p.p. 168—169. *Giannotti*, op. cit. v. I, p. 17.

[6]) *Giannotti*, ibidem.

лился на четыре квартала (quartieri); изъ нихъ три квартала, называемые Санта Кроче, Санта Марія Новелла, Санъ Джіованни, находились на правомъ берегу рѣки Арно, а четвертый, Санто Спирито,— на лѣвомъ. Каждый кварталъ дѣлился на четыре гонфалона (gonfaloni), носившихъ разныя названія, смотря по тѣмъ животнымъ и предметамъ, которые были нарисованы на знамени представителя гонфалона (gonfalonieri delle compagnie del popolo). Всѣхъ гонфалоновъ было 16, и всѣ жители Флоренціи должны были быть приписаны къ нимъ [1]). Дѣленіе на кварталы было установлено въ 1343 г., взамѣнъ существовавшаго прежде дѣленія города на 6 частей (sesti или sestieri) [2]), и имѣло значеніе при подачѣ голосовъ и выборѣ магистратовъ.

Базисомъ народовластія былъ *Верховный Совѣтъ* (Consiglio Maggiore), или народное собраніе [3]). Ему принадлежали всѣ верховныя права народа, какъ-то: выборъ магистратовъ, рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ и изданіе законовъ; въ то же время Верховный Совѣтъ являлся высшею апелляціонною инстанціею [4]). Граждане, пользовавшіеся политическими правами, могли засѣдать въ Верховномъ Совѣтѣ по достиженіи 29-лѣтняго возраста, если они были *benefiziati*, т. е. или сами, или отцы ихъ, или дѣды занимали одну изъ трехъ высшихъ должностей республики [5]). Послѣднее условіе требовалось, какъ залогъ политическаго благоразумія и такта со стороны членовъ Верховнаго Совѣта. Если число гражданъ (statuali), имѣвшихъ право засѣдать въ немъ, превышало 1500, то они должны были раздѣляться на 3 сессіи, изъ которыхъ каждая послѣдовательно, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, образовывала Верховный Совѣтъ. Первая перепись показала, что изъ населенія Флоренціи въ 90,000 ч. было 3200 benefiziati, имѣвшихъ законный возрастъ; такъ что въ теченіе 18 мѣсяцевъ Верховный Совѣтъ долженъ былъ состоять изъ членовъ въ количествѣ, нѣсколько большемъ 1000. Это число впослѣдствіи установилось, какъ нормальное для Верхов-

---

[1]) *Varchi*, op. cit., v. I, p.p. 165—166.

[2]) *G. Villani*, Cronica, p. p. 455—456.

[3]) Установленіе Верховнаго Совѣта было предложено Савонаролой 12 декабря 1494 г., принято 23 декабря. *Villari*, La st. di G. Sav., v. 1, p. 254.

[4]) *Giannotti*, v. 1, p.p. 40, 178—180.

[5]) *Pitti*, Apologia de'Cappucci (Archiv. Stor. Ital., t. IV, parte II, p. 277).

наго Совѣта. Для того, чтобы собраніе имѣло законную силу, необходимо было присутствіе по меньшей мѣрѣ двухъ третей обыкновеннаго числа членовъ [1]).

Верховный Совѣтъ замѣнилъ собою парламентъ. По своей строгой и правильной организаціи, по ясно обозначеннымъ функціямъ власти и по регулярности созыва собраній онъ долженъ былъ, повидимому, устранить всѣ тѣ опасности и неудобства для флорентійской демократіи, которыя были связаны съ средневѣковымъ народнымъ собраніемъ Флоренціи — съ парламентомъ, и, въ то же время, представить новыя гарантіи для сохраненія народомъ его свободы. Установленію Верховнаго Совѣта, за образецъ котораго былъ взятъ венеціанскій *Gran Consiglio*, противилась партія лицъ, стремившихся сузить народоправство и утверждавшихъ, что насколько полезно такое учрежденіе для Венеціи, гдѣ существовала сильная аристократія, настолько опасно оно для Флоренціи, гдѣ, за неимѣніемъ аристократіи, пришлось бы допустить къ участію въ Великомъ Совѣтѣ всѣхъ гражданъ. Однако, вліяніе Савонаролы одержало верхъ надъ враждебными ему мнѣніями, и Верховный Совѣтъ былъ установленъ по образцу венеціанскаго Gran Consiglio, съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно съ характеромъ и нуждами флорентійцевъ [2]).

Слѣдующимъ по важности учрежденіемъ былъ *Совѣтъ Восьмидесяти* (Consiglio degli ottanta), который, по мысли своего создателя, долженъ былъ имѣть для республики значеніе сената, быть высшей апелляціонной инстанціей и стоять въ такомъ отношеніи къ Верховному Совѣту, въ какомъ находились между собой венеціанскіе *Gran Consiglio* и *Pregadi;* но такого значенія Совѣтъ Восьмидесяти не получилъ; онъ сошелъ на степень простого совѣщательнаго собранія и сдѣлался посредствующимъ звеномъ между Верховнымъ Совѣтомъ и органами исполнительной власти. Спеціальная компетенція его ограничивалась назначеніемъ пословъ, наймомъ кондоттьеровъ и вообще такими дѣлами, которыя не терпѣли огласки. Члены его избирались изъ среды Верховнаго Совѣта каждые 6 мѣсяцевъ и должны были имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. Каждую недѣлю происхо-

---

[1]) *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. p. 255, 256.

[2]) *Villari*, Machiavelli e i suoi tempi, v. 1, p. p. 286—287.

дили засѣданія Совѣта Восьмидесяти съ участіемъ нѣкоторыхъ коллегій, облеченныхъ исполнительною властью [1]).

Переходя къ очерку флорентійской магистратуры, замѣтимъ прежде всего, что точнаго раздѣленія власти тогда еще не было, и потому сферы дѣятельности магистратовъ оказываются чрезвычайно неопредѣленными и спутанными. Магистратская власть была ограничена коллегіальнымъ принципомъ, всѣ главныя вѣдомства были замѣщены коллегіями, причемъ количество членовъ каждой изъ нихъ, по большей части, соотвѣтствовало военно-административному дѣленію города на кварталы и гонфалоны и распредѣлялось между старшими и младшими цехами такъ, что на долю первыхъ выпадали $^3/_4$ всѣхъ членовъ, а остальная четверть—на долю младшихъ [2]). Отсутствіе строго выработанныхъ и ясно разграниченныхъ функцій въ флорентійской магистратурѣ объясняется тѣмъ, что учрежденія, складываясь въ эпоху сословной борьбы, при самомъ образованіи своемъ должны были служить временнымъ интересамъ той или иной побѣдившей партіи и пріобрѣтать такимъ образомъ характеръ случайный и неустойчивый. Режимъ Медичи не далъ имъ возможности свободно развиваться, а Савонарола почти не коснулся ихъ своими реформами.

Самымъ важнымъ органомъ правительственной власти, со всеобъемлющей компетенціей, была *Синьорія*, состоявшая изъ 9 членовъ, избиравшихся каждые 2 мѣсяца: *8 Синьоровъ*, или пріоровъ, и *Гонфалоніера правосудія* (Gonfaloniere di giustizia), который являлся представителемъ республики во всѣхъ ея внутреннихъ и внѣшнихъ сношеніяхъ, предсѣдательствовалъ во всѣхъ коллегіяхъ и совѣтахъ и предводительствовалъ отрядами XVI *Гонфалоніеровъ народныхъ дружинъ*. Выборы членовъ Синьоріи производились 64-мя электорами, которые избирались по жребію въ Верховномъ Совѣтѣ. Эти электоры назначали 64 компетиторовъ въ Синьорію; и, такъ какъ Синьорія состояла изъ 8 синьоровъ, изъ которыхъ каждые 2 должны были быть представителями одного квартала, то на должность каждаго синьора приходилось 8 компетиторовъ, а на пред-

---

[1]) *Villari*, La stor. di Gir. Sav., v. 1, p. 256; *Villari*. N, Machiavelli e i suoi tempi, v. 1, p. 288; *Giannotti*, op. cit., v. I, p. p. 39, 149, 270. Совѣтъ 80 былъ установленъ 15 января 1495 г.

[2]) *Varchi*, op. cit., v. I, p. 168.

ставителей всего квартала—16. Затѣмъ, имена избранныхъ компетиторовъ заносились въ списки, отдѣльные для каждаго квартала, и секретарь Совѣта читалъ по 2 имени компетиторовъ. Такъ какъ имена читались не всѣ за разъ, а по два, то члены Верховнаго Совѣта имѣли возможность всякій разъ отдавать предпочтеніе одному изъ двухъ, а не изъ многихъ. По прочтеніи каждыхъ двухъ именъ, шла закрытая баллотировка, и всѣ шары извѣстнымъ образомъ сносились въ секретное отдѣленіе Совѣта, гдѣ находилась комиссія изъ 5 членовъ (1 монаха, 2 синьоровъ и 2 коллеговъ), опредѣлявшая, кто изъ двухъ компетиторовъ получилъ большинство голосовъ. По окончаніи всей баллотировки, комиссія писала на особыхъ билетахъ имена выбранныхъ (составлявшихъ половину всего числа баллотировавшихся) съ обозначеніемъ квартала для каждаго изъ нихъ и размѣщала билеты по 4 урнамъ, соотвѣтствовавшимъ 4 кварталамъ. Урны хранились въ ящикѣ, находившемся въ монастырѣ Санта Кроче, подъ двумя замками; ключъ отъ одного изъ нихъ былъ у монаховъ, а отъ другого—у Синьоріи. За два дня до окончанія срока службы ея, ящикъ съ урнами доставлялся въ залу Совѣта 80, гдѣ кромѣ этого присутствовали и синьоры (i signori vecchi). Изъ каждой урны вытягивалось по 2 билета; прочитанныя теперь имена и были именами членовъ новой Синьоріи. Выборы гонфалоніера происходили такимъ же образомъ, какъ и выборы синьоровъ, т. е. изъ одного какого-нибудь квартала [1]).

Синьорія занималась текущими дѣлами республики, она сносилась по различнымъ вопросамъ съ другими магистратами, могла давать имъ тѣ или иныя полномочія, была, такъ сказать, правою рукою Верховнаго Совѣта. Ей принадлежала законодательная инициатива. Одинъ изъ синьоровъ—предсѣдатель (il proposto, помимо гонфалоніера, который являлся представителемъ всей республики), мѣнявшійся ежедневно, могъ предлагать Синьоріи тотъ или другой законъ. Если законъ былъ важенъ, Синьорія, прежде чѣмъ передать

---

[1]) *Giannotti*, op. cit., v. I, p. p. 20—27. Первоначально по закону 8 іюня 1495 г. должно было быть 96 электоровъ, по 24 для 1 квартала (*Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. 273). Но опытъ установилъ вышеуказанный порядокъ выборовъ, какъ можно судить на основаніи сообщенія такого авторитетнаго государственнаго человѣка, какъ Джіанноттн.

его на вотированіе Совѣта Восьмидесяти, а затѣмъ—Верховнаго Совѣта, созывала совѣщательную комиссію, такъ наз. *Пратику* (Pratica), состоявшую изъ Коллегіи XVI и Коллегіи XII (члены этихъ 2 Коллегій носили общее названіе i collegi) и опредѣленнаго количества нарочно приглашенныхъ для этого совѣщанія гражданъ, называвшихся въ данномъ случаѣ *Arroti* [1]). По утвержденіи предложеннаго закона здѣсь, его переносили въ Совѣтъ 80, гдѣ законъ уже не обсуждался, а только вотировался. Если Совѣтъ 80 утверждалъ законъ двумя третями голосовъ, послѣдній поступалъ въ Верховный Совѣтъ и получалъ тамъ окончательную санкцію такимъ же количествомъ голосовъ. Противъ закона можно было возражать только въ Пратикѣ; въ остальныхъ Совѣтахъ позволялось говорить лишь въ пользу его, и то по разрѣшеніи Синьоріи. Но разъ законъ принимался Совѣтомъ 80, онъ обыкновенно проходилъ и черезъ Верховный Совѣтъ. Такимъ же путемъ рѣшались и другіе важные вопросы государства, какъ объявленіе войны, заключеніе союзовъ и т.д. Синьорія почти всегда достигала утвержденія предлагавшихся ею законовъ, такъ какъ пользовалась правомъ вносить одинъ и тотъ же законъ до 6 разъ въ день, всего—до 28 разъ [2]). Синьорія присвоила себѣ также и судъ надъ государственными и уголовными преступленіями, хотя, какъ увидимъ, для этихъ дѣлъ существовалъ спеціальный трибуналъ [3]). Отъ нея же исходили всѣ чрезвычайныя финансовыя мѣры (accatti, prestanze), которыя получали силу закона по утвержденіи Верховнымъ Совѣтомъ [4]). Такимъ образомъ не было ни одной отрасли государственнаго управленія, куда бы не вмѣшивалась Синьорія. Въ виду того, что компетенція Синьоріи простиралась на всѣ текущія дѣла республики, члены ея должны были постоянно жить въ предназначенномъ для нихъ дворцѣ (Pallagio Pubblico) и содержаться на государственный счетъ [5]).

---

[1]) *Giannotti*, op. cit., v. I, p. 19. Впрочемъ, въ составъ Пратики могли входить и другіе магистраты.

[2]) *Giannotti*, op. cit., v. I., p. p. 38, 39; *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. p. 256, 257.

[3]) *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. 261.

[4]) *Varchi*, op. cit., v. I, p. 143.

[5]) *Giannotti*, op. cit. v. I, p. p. 188, 27. Синьорія именно и была тѣмъ учрежденіемъ, изъ за права участія въ которомъ шла продолжительная борьба сначала между высшей и низшей буржуазіей, а потомъ между буржуазіей и рабочимъ классомъ. Исторія измѣненій Синьоріи

Главная слабая сторона этого института, руководившаго всею политическою жизнью республики, заключалась въ томъ, что гонфалоніеръ и синьоры должны были мѣняться каждые 2 мѣсяца. Властолюбивый народъ не хотѣлъ, чтобы на этомъ важномъ посту засиживались долго одни и тѣ же лица и, такимъ образомъ, служили препятствіемъ къ замѣщенію его другими гражданами, жаждавшими власти. А между тѣмъ кратковременный срокъ службы членовъ Синьоріи создавалъ массу неудобствъ для республики. Правительство не могло придерживаться однообразнаго направленія во внутренней и внѣшней политикѣ, создавать политическія традиціи и держать въ государственной тайнѣ важныя дѣла; отдѣльныя мѣропріятія или оказывались неудовлетворительными, или затягивались; расходы были чрезмѣрны и часто непроизводительны; граждане обременялись налогами и не имѣли возможности жаловаться на кого-нибудь, такъ какъ магистраты, едва появившись на сценѣ, тотчасъ же исчезали съ нея. Правда, эти неудобства были сознаны обществомъ, но оно, рѣшившись устранить ихъ реформой 26 августа 1502 года, достигло своей цѣли только на половину. По этой реформѣ должность гонфалоніера сдѣлалась пожизненною и во многихъ отношеніяхъ уподобилась институту венеціанскаго дожа. Но должность прочихъ членовъ Синьоріи осталась по-прежнему двух-

---

вполнѣ отражала на себѣ всѣ модификаціи сословной борьбы. Происхожденіе Синьоріи относится ко второй половинѣ XIII в., когда гвельфскій, а вмѣстѣ съ нимъ, и демократическій принципъ одерживаютъ рѣшительный перевѣсъ надъ гибеллинскимъ и феодальнымъ, когда буржуазія, несмотря на свою побѣду, продолжаетъ держаться оборонительнаго положенія отъ поползновеній со стороны феодаловъ, переселившихся въ городъ, когда цеховая организація такимъ образомъ сливается съ военной. Зародышемъ для образованія Синьоріи былъ правительственный совѣтъ изъ 3 пріоровъ цеховъ. Впослѣдствіи, когда городъ въ военномъ отношеніи былъ раздѣленъ на sestieri,—ихъ было 6, а когда дѣленіе на sestieri было замѣнено дѣленіемъ на quartieri, ихъ было 8 (всѣ изъ arti maggiori). Въ 1293 г. Джіано делла Белла издалъ рядъ строгихъ мѣръ (Ordinamenti di Giustizia) противъ городского дворянства, и исполненіе ихъ было поручено новому лицу—Знаменосцу Правосудія (Gonfaloniere di Giustizia), который имѣлъ въ своемъ распоряженіи городскую стражу изъ 1000, потомъ изъ 2000 человѣкъ, и знамя, въ видѣ краснаго креста на бѣломъ полѣ, и который вмѣстѣ съ пріорами цеховъ образовалъ Синьорію, сосредоточившую въ себѣ вскорѣ высшую законодательную и исполнительную власть (*Reumont*, op. cit., B. I., S. S. 7—22; *Trollope*, op. cit., v. I, p. p. 189, 190, 213 et sq.). Съ 1343 г. въ Синьоріи получаютъ преобладаніе arti minori (*Trollope*, v. II, p. 68.). Въ 1378 г. бунтъ чіомпи установилъ такой составъ Синьоріи: гонфалоніеръ и 3 пріора отъ чіомпи, 3 пріора отъ arti maggiori и 3 пріора отъ arti minori. Около 1383 г. въ Синьоріи отъ чіомпи не осталось и слѣда: съ этихъ поръ arti maggiori получаютъ преобладаніе (Trollope, v. II, p. p. 221, 255).

мѣсячною. Пожизненная власть гонфалоніера, усиленная еще тѣмъ, что онъ пріобрѣлъ большое значеніе въ уголовныхъ трибуналахъ, могла бы явиться опасною для свободы республики, если бы остальные магистраты не получили по тому же закону права лишать гонфалоніера должности тремя четвертями голосовъ за совершенныя имъ правонарушенія. Пожизненный гонфалоніеръ долженъ былъ избираться изъ всѣхъ кварталовъ 60 электорами и имѣть не менѣе 50 лѣтъ отъ роду; онъ не могъ занимать другихъ должностей и долженъ былъ оставить торговлю, если занимался ею раньше; жалованье годичное ему назначено было въ 1200 флориновъ. Сыновьямъ его, братьямъ и племянникамъ запрещено было занимать постъ въ Синьоріи въ теченіе всего гонфалоніерата [1]). Первымъ пожизненнымъ гонфалоніеромъ былъ Пьеро Содерини, онъ же былъ и послѣднимъ.

По степени почетности за Синьоріей слѣдовали *Коллегія* XVI (Gonfalonieri delle compagnie del popolo или i XVI Collegi) и *Коллегія* XII (i XII Buoni uomini). Вмѣстѣ съ Синьоріей онѣ и составляли тѣ высшія 3 коллегіи, участіе въ которыхъ дѣлало гражданина beneficiato. Члены этихъ коллегій избирались въ Верховномъ Совѣтѣ такъ же, какъ и члены Синьоріи. Эти магистраты, имѣвшіе большое значеніе въ эпоху сословной борьбы, какъ охранители дворца Синьоріи и конституціи, теперь сохранялись лишь, какъ переживанія, и сошли на степень совѣщательныхъ собраній при Синьоріи. 16 гонфалоніеровъ, какъ начальники городскихъ дружинъ по гонфалонамъ, обязаны были являться съ своими отрядами на зовъ гонфалоніера правосудія, и это было ихъ спеціальной функціей. Присутствіе Коллегіи XVI и Коллегіи XII считалось необходимымъ въ Верховномъ Совѣтѣ: безъ нихъ не могло состояться ни одно постановленіе [2]).

Мы видѣли изъ предыдущаго, что флорентійское государственное право еще не знало строгаго раздѣленія власти между отдѣльными правительственными органами. Синьорія вмѣстѣ съ другими родами власти совмѣщала въ себѣ и судебную, несмотря на то, что существо-

---

[1]) *Nardi*, op. cit. v. I, p. 232; *Giannotti*, op. cit., v. I, p. 21; *Villari*, N. Machiavelli e i suoi tempi, v. I, p. 383.

[2]) *Giannotti*, op. cit., v. I, p. p. 29—32, 113.

вали особые судебные трибуналы. Обращаясь теперь къ вопросу о судебной организаціи Флоренціи, мы сдѣлаемъ предварительно нѣсколько общихъ замѣчаній касательно характера публичнаго и частнаго права Флорентійской республики. Флорентійцы, какъ и вообще итальянцы, считая себя непосредственными потомками римлянъ, всѣ отношенія свои стремились регулировать на основаніи римскаго права, несмотря на то, что жизнь ушла впередъ и измѣнила свои общественныя формы. Римское право, утвержденное въ итальянскихъ муниципіяхъ въ эпоху римскаго владычества и поддерживаемое глоссаторами [1]), столкнулось съ лонгобардскимъ, къ которому съ такимъ презрѣніемъ относились болонскіе легисты, но которое не хотѣло безъ сопротивленія уступать мѣсто первому; между двумя законодательствами возникаетъ внутренняя упорная борьба, объясняющая то отсутствіе единства, ту шаткость и тѣ противорѣчія, которыми характеризуются городскіе статуты какъ сѣверной Италіи, гдѣ преобладало лонгобардское право, такъ и южной, гдѣ господствовало римское [2]). Флоренція, подобно другимъ городамъ, добившимся автономіи у сосѣднихъ феодаловъ или силой, или куплей, имѣла кромѣ того и свой особый кодексъ публичнаго и частнаго права, который назывался *статутами* и который служилъ какъ бы дополненіемъ къ римскому и лонгобардскому праву [3]). Образцами такихъ статутовъ являются цитированные нами Ordinamenti di Giustizia, Capitoli del Com. di Fir. и Statuto dell' Arte di Calimala. Понятно, что при сосуществованіи трехъ законодательствъ, изъ которыхъ каждое имѣло свое raison d'être и находилось во внутреннемъ противорѣчіи съ остальными, въ правовыхъ отношеніяхъ долженъ былъ царить полный хаосъ; примиреніе противорѣчій, встрѣчаемыхъ въ законахъ, и толкованіе ихъ всецѣло предоставлялось на усмотрѣніе юристовъ, каждое слово которыхъ принималось за непогрѣшимую истину, и это обстоятельство сообщало судейскому классу во Флоренціи особую важность и значеніе [4]). Отсутствіе сколько-нибудь однообразныхъ юридическихъ нормъ въ частныхъ и обще-

---

[1]) *Quinet*, op. cit., p. 253.
[2]) *Perrens*, Hist. de Flor., t. 3, p. 327.
[3]) *Cibrario*, Économie politique du moyen âge, t. I, p. 107.
[4]) *Perrens*, ibidem.

ственныхъ отношеніяхъ Флоренціи, отсутствіе единства въ положительномъ законодательствѣ открывало широкую дорогу для узурпаторскихъ стремленій дома Медичи. Редакція и кодификація права были настоятельно необходимы и составляли труднѣйшую задачу Савонаролы, который въ самомъ началѣ своей реформаторской дѣятельности предложилъ правительству кодифицировать право. 22 декабря 1494 г. предложеніе было принято, и была образована особая комиссія для сведенія въ одинъ кодексъ всѣхъ законовъ Флоренціи [1]).

Трибуналомъ для разбирательства уголовныхъ и политическихъ преступленій служила *Коллегія восьми* (Otto di balia e guardia), члены которой избирались Верховнымъ Совѣтомъ [2]). Коллегія эта замѣнила собою трибуналъ иноземнаго рыцаря *Capitano del popolo*, которому нѣкогда принадлежала не только уголовная и политическая юрисдикція, но и вся администрація государства, пока усилившееся значеніе Синьоріи не сузило чрезмѣрной компетенціи этого лица. До Савонаролы Коллегія VIII являлась безапелляціоннымъ трибуналомъ; шестью голосами (sei fave) она могла кого угодно осудить на смерть, изгнаніе, конфискацію имущества. Савонарола не могъ не обратить на это вниманія. Въ январѣ и февралѣ 1495 г. въ своихъ проповѣдяхъ онъ доказывалъ необходимость апелляціи на рѣшенія коллегіи VIII и Синьоріи въ Совѣтъ 80. 15 марта этотъ вопросъ былъ предложенъ на рѣшеніе Совѣта 80, а 19 марта Верховнымъ Совѣтомъ былъ изданъ законъ, совершенно не отвѣтившій идеѣ Савонаролы, такъ наз. *legge delle sei fave*, гласившій, что апелляціи на рѣшенія Коллегіи VIII и Синьоріи должны подаваться не въ сенатъ, а въ Верховный Совѣтъ. Подобному постановленію много способствовали сторонники Медичи, которые, притворившись друзьями народа, съ необычайною ловкостью и успѣхомъ дѣйствовали въ пользу апелляціи въ Верховный Совѣтъ, надѣясь изъ подобнаго образа дѣйствій извлечь свои партійныя выгоды, во вредъ народному правительству. Одна изъ причинъ гибели Савонаролы заключалась, именно, въ свойствѣ этого закона. Дѣла, которыя, по своей важности, требовали особенно хладнокровнаго обсужденія и безпристрастнаго рѣшенія, что могло быть достигнуто въ Совѣтѣ 80, передавались на быстрое рѣшеніе, посред-

---

[1]) *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. 257.
[2]) *Giannotti*, op. cit., v. I, p. p. 33, 35.

ствомъ баллотировки, тысячнаго собранія лицъ, совершенно не подготовленныхъ къ этому, и правосудіе нерѣдко становилось игрушкой народныхъ страстей [1]).

По гражданскимъ дѣламъ было нѣсколько трибуналовъ. Такъ какъ всякій гражданинъ принадлежалъ къ извѣстному цеху, а каждый цехъ имѣлъ своихъ судей, то первымъ трибуналомъ по гражданскимъ дѣламъ являлся цеховой судъ. Если происходили тяжбы между лицами, принадлежавшими къ различнымъ цехамъ, то судъ совершался въ *Торговомъ домѣ* (Casa della Mercatanzia), гдѣ засѣдало 13 гражданъ, имѣвшихъ не менѣе 35 лѣтъ отъ роду и избиравшихся Верховнымъ Совѣтомъ (такъ наз. Statutari e Riformatori della Casa e Corte della Mercatanzia ed Università dei mercatanti); эти 13 гражданъ имѣли право по собственному усмотрѣнію сокращать, дополнять и измѣнять статуты, которые получали силу закона по утвержденіи Верховнымъ Совѣтомъ [2]). Реформа 21 апрѣля 1502 г. сузила чрезмѣрную компетенцію этого суда, оставивъ за нимъ лишь юрисдикцію по торговымъ дѣламъ [3]).

Кромѣ того существовалъ особый трибуналъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, такъ наз. *Флорентійская Руота* (Ruota Fiorentina), коллегія изъ 5 юристовъ, гдѣ каждый по очереди предсѣдательствовалъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Идея созданія этого трибунала принадлежитъ Савонаролѣ, но въ исполненіе была приведена лишь 15 апрѣля 1502 г. Руота замѣнила собою трибуналы двухъ важныхъ древнихъ магистратовъ—*Подесты* и *Народнаго Вождя* (Capitano del Popolo), которые нѣкогда совмѣщали въ себѣ власть судебную и административную и представляли значительную опасность для свободы флорентійскаго народа [4]).

Что касается финансоваго управленія, то и здѣсь мы напрасно стали бы искать однообразной и стройной системы учрежденій. Хотя Синьорія и оказывала наибольшее вліяніе на дѣла финансоваго управленія, но не исключала у другихъ магистратовъ возможности самостоятельно распоряжаться финансами въ предѣлахъ

---

[1]) *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. p. 260—271.
[2]) *Villari*, La st. di G. Sav., v. I, p. p. 271—273.
[3]) *Villari*, N. Machiav. e i suoi tempi, v. I, p. 382.
[4]) *Villari*, N. Machiav. e i suoi tempi, v. I, p. p. 381, 382; La st. di G. Sav., v. I, p. 272

компетенціи ихъ. Во Флоренціи существовало центральное казначейство (Camera del Comune di Firenze), подъ управленіемъ главнаго казначея (il giudice della Camera e gabella di Firenze), которому были подчинены второстепенные (i camarlinghi della Camera di Firenze) и которому принадлежалъ непосредственный контроль надъ всѣми входящими и исходящими денежными суммами государства [1]). Существенными доходами Флоренціи являлись таможенныя пошлины и налоги, взимавшіеся съ населенія пригородовъ и деревень. Въ 1427 г. былъ введенъ кадастровый налогъ (catasto), падавшій на всю движимую и недвижимую собственность. Въ 1495 г. *decima* замѣнила *catasto*, но падала лишь на земли, расположенныя въ округѣ Флоренціи. Кромѣ того существовали чрезвычайныя финансовыя мѣры, такъ наз. *accatti* и *prestanze*—принудительные займы у частныхъ лицъ, назначавшихся правительствомъ [2]). Главные расходы государства шли на содержаніе наемныхъ войскъ, на уплату жалованья различнымъ должностымъ лицамъ республики и на постройку общественныхъ зданій [3]).

Чтобы закончить нашъ краткій очеркъ флорентійскихъ учрежденій, остается разсмотрѣть еще издавна существовавшій во Флоренціи военный магистратъ—*Коллегію десяти* (Dieci di libertà e pace—во время мира, Dieci di libertà e guerra—во время войны). Члены ея избирались Верховнымъ Совѣтомъ такимъ же способомъ, какъ и члены другихъ магистратовъ. Коллегія X завѣдывала наймомъ солдатъ и кондоттьеровъ, назначала въ провинціальные города и отдѣльные полки

---

[1]) *I Capitoli del C. di F.*, p. 126, § 29; p. 187, § 157.

[2]) *Poggi*, Cenni storici delle leggi sulla agricoltura, t. 2, p. p. 182, 183.

[3]) Монетной единицей былъ золотой флоринъ, вѣсъ котораго, по опредѣленію Чибраріо, составляли 68 граммовъ, а номинальная цѣнность, при переводѣ на современную, нѣсколько больше 12 франковъ. Чеканить золотой флоринъ начали съ 1252 г., и, такъ какъ вѣсъ и качество этой монеты никогда не подвергались измѣненіямъ, то скоро во всемъ торговомъ мірѣ Западной Европы, гдѣ фискальные интересы королей создавали массу злоупотребленій въ монетномъ дѣлѣ, въ основаніе цѣнности принятъ былъ флорентійскій золотой флоринъ. Чибраріо насчитываетъ 10 видовъ флориновъ, возникшихъ въ Европѣ благодаря подражанію. Въ самой Флоренціи существовало также нѣсколько видовъ ихъ, не отличавшихся, впрочемъ, въ цѣнности и одинаково принимавшихся въ Западной Европѣ, именно, флоринъ di suggello, d'oro larghi, d'oro larghi in oro; съ 1422 г. вслѣдствіе сильнаго развитія торговли съ Левантомъ, гдѣ въ обращеніи господствовалъ венеціанскій дукатъ, флорентійцы въ подражаніе послѣднему стали чеканить флоринъ di galea. *Cibrario*, Économie politique du moyen âge, t. 2, p. p. 203, 204, 211.

комиссаровъ; чтобы постановленія ея имѣли законную силу, необходимо было утвержденіе ихъ Совѣтомъ 80. Коллегіи X были подвѣдомственны всѣ крѣпости страны, охрана ихъ солдатами, снабженіе артиллеріей и военными снарядами. Послы и генералъ-комиссары, избиравшіеся въ Совѣтѣ 80, передъ отправленіемъ въ командировку, являлись въ Коллегію X за инструкціями, а затѣмъ дѣлали ей свои донесенія. Она вела переговоры съ иностранными государями; отъ нея зависѣло непосредственное объявленіе войны или заключеніе мира и союзовъ, хотя этимъ правомъ, по слишкомъ тяжелой его отвѣтственности, она никогда самостоятельно не пользовалась, а сносилась по этимъ вопросамъ съ Синьоріей и съ извѣстнымъ количествомъ гражданъ, избранныхъ Верховнымъ Совѣтомъ, съ которыми, выражаясь флорентійскимъ государственнымъ языкомъ, она *держала Пратику* [1]).

Какъ городъ вполнѣ буржуазный, Флоренція презирала силу оружія и предпочитала интеллектуальную борьбу военной. Гдѣ не помогала ей дипломатія, тамъ помогали деньги, которыхъ у нея было много. На эти деньги нанимались кондоттьеры, и военное искусство низводилось на степень индустріальной спекуляціи. Въ 1351 г. Флоренція освободила своихъ гражданъ отъ воинской повинности, съ одной стороны боясь въ солдатѣ встрѣтить, въ то же время, и члена партіи, съ другой,—не желая отвлекаться отъ торговой и промышленной дѣятельности. Дѣло обороны и расширенія территоріи на счетъ сосѣдей было поручено кондоттьерамъ. Зависимость наемныхъ войскъ отъ Флоренціи выражалась особеннымъ образомъ: для разбирательства преступленій, совершенныхъ наемными солдатами существовалъ судебный трибуналъ—*Magistrato degli Ufficiali sopra i difetti delle soldatesche;* для сношеніи съ офицерами и объявленія военнаго сбора—*Magistrato degli Ufficiali di condotta*; наконецъ, для раздачи жалованья солдатамъ и надзора за ихъ содержаніемъ и вооруженіемъ существовали особые чиновники—*consignatori* и *ambasciatori* [2]). Всѣ названные магистраты подчинялись Коллегіи X.

---

[1]) *Giannotti*, op. cit., v. I, p. p. 35, 36, 145. Названіе и численность этой коллегіи измѣнялись: Dieci di libertà e pace или guerra, Dieci di balia, Otto di Pratica—одно и то же учрежденіе въ различныхъ видахъ (ibid.). Институтъ Dieci развился въ эпоху войнъ Флоренціи съ миланскими герцогами изъ коллегіи, такъ наз. i *8 santi*, и вначалѣ не былъ постояннымъ (Trollope, op. cit., v. 2, p. p. 189, 264).

[2]) *Yriarte*, Un condottiere au XV-e siècle Rimini, p.p. 93, 101.

Насколько были опасны для республики эти могучіе кондоттьеры, совершенно чуждые ея интересамъ, ничѣмъ не связанные съ нею, кромѣ наемной платы, можно судить на основаніи примѣра, имѣвшаго мѣсто въ 1342 г., когда французскій кондоттьеръ—Вальтеръ де Бріенна, извѣстный подъ именемъ герцога Аѳинскаго, едва не сдѣлалъ изъ Флоренціи того, что сдѣлали Висконти и Сфорца изъ Милана, Гонзага—изъ Мантуи, Эсте—изъ Феррары и т. д. [1]). Охрана политической независимости вручалась въ слишкомъ ненадежныя руки, чтобъ можно было быть увѣреннымъ въ полной безопасности государства. Если около 1507 г. и была возстановлена стараніями Макіавелли народная милиція, то должнаго обезпеченія съ собою она не принесла, такъ какъ наемники продолжали составлять главную военную силу государства, а существованіе милиціи было крайне непродолжительно, всего только до 1512 г. [2]).

Такова была конституція Флоренціи, существовавшая отъ 1494 до 1512 года. Она охватывала лишь одинъ городъ. Политическія права являлись достояніемъ только однихъ флорентійцевъ, которые мнили себя синьорами надъ всѣмъ населеніемъ доминіума, надъ всѣми пригородами Флоренціи. Отдѣльныя части республики не были связаны между собою ни на началахъ федераціи, ни на началахъ представительства; населеніе флорентійскаго доминіума совершенно не призывалось къ участію въ правленіи, и Флоренція представлялась ему многоголовымъ деспотомъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію другого элемента Флорентійской республики, укажемъ прежде всего на то, что города, входившіе въ составъ ея были нѣкогда такими же свободными общинами, развившимися изъ римскихъ муниципій, какъ и Флоренція, пережили тѣ же фазисы развитія, ту же борьбу съ феодализмомъ, тѣ же средневѣковыя отношенія между гвельфами и гибеллинами, и вообще имѣли исторію и учрежденія, сходныя съ флорентійскими [3]). Но Флоренція оказалась сильнѣе ихъ, и мы видимъ, что, такъ или иначе, одинъ городъ за другимъ испытываетъ на себѣ давленіе сильнѣйшей общины. Гвельфскіе города добровольно отдаются подъ покровительство Флоренціи, противъ

---

[1]) *Trollope*, op. cit., v. II, p.p. 35, 41 et sq.

[2]) *Nardi*, op. cit., v. I, p. 338; v. II. p. 8.

[3]) Nel *consiglio generale* del Comune e Popolo e nel *parlamento della città* di Pistoja, convocato dagli *Anziani* e *Gonfaloniere di Giustizia*. *I Capitoli*, p. 4 § 1. См. также p. 191, § 1; p. 301, § 135, et passim.

гибеллинскихъ она вооружается силой и завоевываетъ ихъ [1]). Расширеніе территоріи совершалось сначала во имя гвельфскихъ принциповъ [2]), а когда партіи гвельфовъ и гибеллиновъ утратили свой историческій смыслъ,—во имя торговыхъ интересовъ жирѣющей общины [3]). Города, или добровольно подчинившіеся, или завоеванные, или купленные [4]), образовывали вмѣстѣ съ своими округами флорентійскій доминіумъ и становились въ тяжелую зависимость отъ Флоренціи; они теряли одну за другою свои вольности; мѣстное самоуправленіе ограничивалось; мѣстные выборы требовали утвержденія флорентійскаго правительства [5]); въ города вводились гарнизоны [6]), начальники которыхъ должны были носить „*Vexillum Lilii Communis Florentie*“ [7]) и назначались флорентійцами нерѣдко съ правомъ судить обывателей даже безъ соблюденія формъ мѣстныхъ статутовъ [8]); города, наконецъ, должны были на свой счетъ строить у себя стѣны и укрѣпленія [9]) и облагались болѣе или менѣе значительными суммами [10]). Кромѣ *Начальника гарнизона* (capitano) пред-

---

[1]) Gli ambasciatori, sindaci e procuratori del Com. di Pistoia, e procuratore di motli estrinseci del Com. di Pistoia... per essi e per tutti gli altri estrinseci guelfi, promettono a.... sindaco del C. di Firenze, ricevente e stipulante per la Santa romana Chiesa e per papa Giovanni obbedienza e devozione a loro, et «rebellionem contra dannatum Lodovicum olim ducem Bavarie», *ibidem*, p. 5, § 3. se debbasi dare dal Com. di Pist. al Com. di Fir. la libera custodia della città, contado e distretto di Pist. per un anno, *ibidem*, p. 8, § 6. si propone di dare per altri due anni la stessa balia al medesimo Comune, non ostante la rubrica dello Statuto pistoiese «De libertate civitatis et comitatus Pistorii observanda», *ibidem*, p. 8, § 7. О подчиненіи городовъ см. p. 41, §§ 56, 57, 58; p. 126, § 29, et *passim*.

[2]) «quod dicta civitas Pistorii reformabitur in vero statu libero populari et guelfo et in vera parte Guelfa», *ibidem*, p. 12, § 14. Viva, viva il Comune di Firenze e parte Guelfa! *ibidem*, p. 153, § 90.

[3]) Такъ, напр., въ 1406 г. совершилось завоеваніе богатаго приморскаго и, въ то же время, гибеллинскаго города Пизы. *Trollope*, op. cit., v. II, p. 337.

[4]) Въ 1350 г. былъ г. Прато у королевы неаполитанской Іоанны за 17500 флориновъ. *I Capitoli*, p. 29, § 36. Городъ Ареццо былъ купленъ у сеньора Куси (Coucy) за 40000 флор., *ibidem*, p.p. 373, 374, 375. Городъ Кастрокаро, отданный въ 1394 г. папою Бонифаціемъ IX Флоренціи подъ залогъ занятыхъ имъ 18000 флорин., былъ оставленъ за нею, *ibidem*, p. 168, §§ 121, 123.

[5]) *ibidem*, p. 9, § 9; p.p. 14—16, § 18.

[6]) *ibidem*, p. 11, § 14.

[7]) *ibidem*, p. 17, § 18.

[8]) oltre la giurisdizione propria degli altri capitani, abbia balìa di punire et condannare, «etiam ultra formam statutorum et ordinamentorum civitatis, *ibidem*, p. 17, § 18.

[9]) *ibidem*, p. 18, § 19; p. 40, § 54; p. 53, § 91, et passim.

[10]) I Priori dell' Arti ec. eleggano 8 cittadini popolari e guelfi a fare e distribuire l'estimo della terra di Prato, *ibidem*, p. 31, § 38. Sia tenuto il Com. di Pist. a pagare ogni

ставителемъ флорентійской власти въ пригородахъ былъ *Подеста*. Подесты избирались флорентійскимъ правительствомъ изъ среды гражданъ Флоренціи. Имъ принадлежала уголовная юрисдикція въ пригородахъ; они должны были судить по мѣстнымъ статутамъ, которые, однако, могли быть измѣняемы по усмотрѣнію флорентійскаго правительства. Особенно важныя дѣла подесты пригородовъ отсылали на разсмотрѣніе флорентійскихъ трибуналовъ [1]). Каждый пригородъ долженъ былъ на свой счетъ содержать какъ самого подесту, такъ и его штатъ [2]).

Понятно, что города, у которыхъ особенно была развита муниципальная жизнь, которые благодаря торговлѣ достигли большихъ богатствъ и сохранили традиціи свободы, какъ, напримѣръ, Пиза, тяготились подобною зависимостью, подавлявшею всякое проявленіе свободнаго жизненнаго творчества, и всячески старались освободиться изъ подъ ненавистнаго ярма, наложеннаго на нихъ флорентійцами. Въ 1494 г. Пиза, переданная Піетро Медичи Карлу VIII со всѣмъ ея округомъ, уже не хотѣла возвращаться подъ прежнее иго и предпочла остаться подъ властью французскаго короля. Много стоило усилій и денегъ Флоренціи, чтобы снова привести въ зависимость этотъ непокорный городъ, открывавшій море для флорентійской торговли [3]). Около того же времени отъ Флоренціи отложились гг. Ареццо, Кортона, Файано, Биббіена съ цѣлою областью— Вальдикіана (Val di Chiana), для возстановленія которыхъ флорен-

---

anno in perpetuo... al Com. di Fir. lire 12000, *ibidem*, p. 18, § 18. См. также p. 144, § 69; p. 145, § 74.

[1]) Un cittadino fiorentino, che vada potestà a Prato; далѣе: non possa... conoscere o sentenziare sopra questioni, che importino somma maggiore di lire 100; salvo per le questioni in corso, che dovranno risolversi secondo gli antiche Statuti della terra di Prato: nè possa nelle controversie criminali decidere, quando importino una pena maggiore di lire 50, etc. Nei quali casi eccettuali, debba conoscere e sentenziare il rettore od officiale di Firenze; далѣе: i quali (пріоры Флоренціи) possano così approvarli comme disapprovarli (т. е. мѣстные статуты), aggiungere, levare, correggere ec., «prout putaverint honorificum et utile fore Communi Florentie, et salutiferum hominibus terre Prati», *ibidem*, p.p. 30, 31, § 38. См. также p. 38, § 49; p. 42, § 58 et *passim*.

[2]) il quale debba tenere un giudice, un compagno notaro, due notari, due donzelli, dodici berrovieri, due cavalli da guerra; ed abbia per salario proprio e dei suddetti in tutto il semestre, lire 1400 di fiorini piccoli, *ibidem*, p. 37, § 45.

[3]) *Machiavelli*, Scritti inediti. Spedizione contro Pisa, p.p. 65—235; *Nardi*, op. cit., v. 1, p. 351.

тійцамъ понадобилась даже помощь французскаго короля Людовика XII [1]).

Уже на основаніи этихъ примѣровъ можно судить, насколько тянули врозь флорентійскіе пригороды, насколько была непрочна цѣлостность флорентійскихъ владѣній.

Если мы разсмотримъ состояніе сельскаго населенія (contadini— въ противоположность cittadini), то убѣдимся, что и здѣсь дѣло стояло не въ лучшемъ положеніи. Сельское населеніе распредѣлялось по округамъ, относившимся, какъ замѣчено раньше, къ тому или иному городу, и, слѣдовательно, находилось въ посредственной или непосредственной зависимости отъ Флоренціи. Зависимость эта замѣнила собою феодальную послѣ побѣды, одержанной городами надъ окрестнымъ дворянствомъ въ началѣ XIII в., послѣ мимолетнаго призрака личной свободы крестьянъ [2]). Оставляя за побѣжденными феодалами ихъ поземельную собственность [3]), Флоренція, какъ и другіе города, стремилась обезпечить внутри своихъ стѣнъ дешевизну и обиліе сырыхъ продуктовъ и, такимъ образомъ, подчинить земледѣліе интересамъ мануфактуры и торговли [4]). Вслѣдствіе этого, крестьяне, освобожденные отъ феодальной юрисдикціи, подпали подъ городскую, еще болѣе тяжелую, выразившуюся въ рядѣ притѣснительныхъ статутовъ [5]). Во Флоренціи существовало особое учрежденіе, завѣдывавшее дѣлами продовольствія, такъ назыв. *Приказъ общественнаго продовольствія* (Uffizio de Grascia) [6]), облеченное заразъ властью законодательною, судебною и исполнительною, въ предѣлахъ своей компетенціи. Отъ него то и исходили всѣ постановленія, извѣстныя въ совокупности подъ именемъ „Sistema annonaria“, касавшіяся личности земледѣльца, земель, ихъ продуктовъ и скота [7]); ему принадлежали контроль надъ собственниками земель и заботы о созданіи крупной земельной собственности для большихъ удобствъ при обработкѣ и производствѣ [8]). Крестьяне не были надѣлены зем-

---

1) *Machiavelli*, Scritti inediti, p. 9 et sq.; *Machiavelli*, Opere minori, p.p. 127, 128.

2) *Poggi*, Cenni storici delle leggi sull'agricoltura, t. 2, p.p. 161, 162.

3) *ibidem*, p. 168.

4) *ibidem*, p.p. 141, 173.

5) *ibidem*, p. 168.

6) *Проф. И. В. Лучицкій*, Рабство и русскіе рабы въ Флоренціи въ XIV и XV вв. стр. 30.

7) *Poggi*, op. cit., t. 2, p.p. 173—174.

8) *ibidem*, p. 177.

лею. Семейные не имѣли права работать поденно; они должны были на основаніи различныхъ контрактовъ снимать извѣстные участки земли и обработывать ихъ, получая при этомъ необходимыя орудія производства; всѣ расходы крестьяне несли на свой счетъ; въ извѣстныя времена года они доставляли хозяину то или иное количество добытыхъ продуктовъ. Переходить съ одного мѣста на другое безъ письменнаго согласія владѣльца они не могли, владѣлецъ же имѣлъ право и не дать его, пока не отыщетъ семьи, которая замѣнила бы уходившую. Только безсемейнымъ крестьянамъ было разрѣшено заниматься поденною работою, причемъ Приказомъ общественнаго продовольствія была точно опредѣлена цѣна заработной платы; превышавшій ее въ своихъ требованіяхъ подвергался денежному взысканію или заключенію въ тюрьму. Точно такъ же было запрещено владѣльцамъ платить поденщикамъ выше цѣны, таксированной въ статутѣ [1]). Какъ обработка земель, такъ и посѣвъ были урегулированы цѣлымъ рядомъ аграрныхъ законовъ, стѣснительныхъ для крестьянъ; были точно опредѣлены даже время посѣва и способъ полевыхъ работъ, какъ будто крестьяне въ силу полученной свободы могли забыть это. Стѣсненія иногда доходили до мелочности: крестьянинъ не имѣлъ права имѣть болѣе двухъ куръ, безъ особаго на то разрѣшенія хозяина; крестьянинъ не могъ держать въ большомъ количествѣ голубей, такъ какъ они считались вредными для полевыхъ всходовъ, и т. д. [2]).

Свободная торговля полевыми продуктами была запрещена. Община, опасаясь, что средоточіе хлѣба, какъ и другихъ продуктовъ, въ немногихъ рукахъ вызоветъ дороговизну, предписывала всѣмъ сельскимъ собственникамъ ежегодно доставлять въ Приказъ общественнаго продовольствія свѣдѣнія о количествѣ собраннаго хлѣба и весь излишекъ свозить въ городъ для продажи на *Торговой площади* (Piazza del Mercato), запрещая строго на строго складывать хлѣбъ въ пекарняхъ или въ другихъ мѣстахъ. Покупателямъ въ свою очередь запрещалось пріобрѣтать хлѣбъ въ количествѣ, превышавшемъ размѣры годичнаго потребленія семьи. При такихъ стѣсненіяхъ во внутренней торговлѣ, когда всѣ усилія правительства

---

[1]) *ibidem*, p.p. 174, 175, 185, 186.
[2]) *ibidem*, p.p. 177, 178.

были направлены на поддержаніе въ городѣ постояннаго изобилія въ припасахъ, конечно, не могло быть и рѣчи о свободномъ вывозѣ продуктовъ заграницу. Наоборотъ, ввозъ предметовъ первой необходимости разрѣшался всѣмъ частнымъ негоціантамъ, а въ малоурожайные годы самъ Приказъ общественнаго продовольствія закупалъ на государственный счетъ хлѣбъ вездѣ, гдѣ только представлялась возможность. Слѣдствіемъ подобной конкуренціи между туземными и заграничными продуктами была низкая цѣна ихъ во Флоренціи, такъ что часто не покрывались даже расходы по производству [1]), и цѣна на хлѣбъ въ городѣ не рѣдко стояла ниже, чѣмъ въ деревняхъ [2]). Подобнаго рода мѣры лишали какъ земледѣльцевъ, такъ и собственниковъ ихъ законныхъ барышей, возможныхъ лишь при свободномъ производствѣ и свободной торговлѣ продуктами. Если принять къ тому же во вниманіе тѣ огромные поборы, которые взимали флорентійскіе чиновники (ufficiali de' contadini) [3]) съ крестьянъ по всему доминіуму, то экономическое положеніе ихъ окажется еще печальнѣе. Тѣ изъ крестьянъ, которые при феодальномъ режимѣ отправляли военную службу (masnadieri) владѣльцу, никакъ не могли примириться съ своимъ настоящимъ положеніемъ, бросали деревни и образовывали военные отряды подъ начальствомъ кондоттьеровъ. Деревни представляли поразительный контрастъ въ сравненіи съ городомъ: тутъ царили богатство и роскошь, тамъ—бѣдность и нищета; граждане пользовалися широкими правами, тогда какъ сельчане несли однѣ лишь повинности, были лишены какихъ бы то ни было обезпеченій личной свободы [4]).

Таковы были отношенія Флоренціи къ своему доминіуму, отношенія, которыхъ нельзя назвать ни прочными, ни справедливыми. Населеніе какъ пригородовъ, такъ и деревень испытывало на себѣ давленіе демократической Флоренціи, не дававшей ему ни одного изъ тѣхъ благъ, которыми сама пользовалась: оно несло государственныя повинности, но не пользовалось взамѣнъ этого политическими правами. Флоренція втягивала въ себя всѣ жизненные соки изъ под-

---

[1]) *ibidem*, p. p. 178—181.
[2]) *И. В. Лучицкій*, op. cit., стр. 30.
[3]) *I Capitoli del C. di F.*, p. 121, § 10.
[4]) *Poggi*, op. cit., t. 2, p.p. 176, 182, 183.

властнаго ей населенія, изсушивала и атрофировала его, ослабляя тѣмъ самымъ свой собственный политическій организмъ. Сильная община, строго демократическая въ своихъ стѣнахъ, является безпощаднѣе тирана по отношенію къ своимъ владѣніямъ: интересы тирана равномѣрнѣе простираютъ свою тяжесть на всю страну, менѣе тягостны для каждаго отдѣльнаго пункта и кажутся болѣе справедливыми, нежели интересы тиранствующей общины. Передъ глазами флорентійскихъ подданныхъ стоялъ Миланъ, гдѣ съ установленіемъ тираніи Висконти прекратилась анархія и былъ водворенъ порядокъ въ администраціи, юстиціи и финансахъ [1]). Не станемъ оспаривать мнѣнія Галлама, что всякій охотнѣе согласился бы сдѣлаться гражданиномъ Флоренціи, чѣмъ подданнымъ Висконти [2]), но, думаемъ, не многіе предпочли бы флорентійское подданство подданству Висконти, если бы только возможенъ былъ подобный выборъ.

Разсмотрѣніе внутренняго строя Флорентійской республики конца XV и начала XVI вв. позволяетъ намъ думать, что неудовлетворительность отдѣльныхъ сторонъ конституціи, чрезмѣрное расширеніе территоріи и слабая связь между отдѣльными частями ея не были единственными причинами политической слабости государства. Возвращеніе Флоренціи къ свободѣ послѣ тираніи Медичи было дѣломъ искусства одного человѣка, воспользовавшагося раздраженіемъ класса неимущихъ противъ господства капиталистовъ. Если флорентійская конституція, оставленная Савонаролой, и превосходила всѣ предшествовавшія, какъ говоритъ Джіанноти [3]), то, съ другой стороны, общественныя отношенія настолько измѣнились, что дѣлали невозможнымъ осуществленіе идей равенства, братства и свободы, вложенныхъ реформаторомъ въ его учрежденія. Политическое равноправіе являлось мнимой величиной для большинства гражданъ, такъ какъ соціальное и экономическое неравенство, существовавшее между старшими и младшими цехами, оставалось въ полной силѣ. Козимо Медичи сумѣлъ оставить у себя въ долгу большую часть жителей Флоренціи; возлѣ Медичи группировались такіе капиталисты,

---

[1]) *Villari*, N. Machiavelli e i suoi tempi, v. 1, p. 31.

[2]) Who would not rather have been a citizen of Florence than a subject of the Visconti? In a superficial review of history, we are sometimes apt to exaggerate the vices of free states, and to lose sight of those inherent in tyrannical power. *Hallam*, op. cit., p. 203.

[3]) *Giannotti*, op. cit., v. I, p. 87.

какъ Питти, Строцци, Уццано, Риччи, Альберти и др., связь и солидарность между которыми въ концѣ XV в. выразилась участіемъ ихъ въ „Обществѣ ручеллайскихъ садовъ“ [1]); они соединяли въ себѣ и силу капитала, и силу блестящаго образованія эпохи Возрожденія, что ставило ихъ на недосягаемую высоту надъ средними и низшими классами Флоренціи, и, конечно, они менѣе всего могли имѣть въ виду раздѣленіе власти съ народомъ. Если представители флорентійской знати и примирились съ народнымъ правленіемъ и публично высказывались за него, то это дѣлалось только наружно, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, они вели подпольную агитацію противъ главныхъ дѣятелей народа, противъ новаго порядка, и виновниками гибели Савонаролы въ значительной степени были они [2]). Послѣ смерти Савонаролы они подымаютъ голову выше, и рельефнѣе обозначается рознь между двумя фракціями флорентійскаго народа, между т. наз. „*Frateschi*“ и „*Palleschi*“—фракціями, которымъ суждено было обратиться въ могущественныя политическія партіи различныхъ оттѣнковъ, вожди которыхъ слѣдовали извѣстнымъ политическимъ программамъ, отразившимъ на себѣ всю оригинальность, весь блескъ, всю гибкость мысли, созданной эпохою Возрожденія.

Въ заключеніе бросимъ бѣглый взглядъ на внѣшнія политическія отношенія Флоренціи въ это время. Италія въ разсматриваемый періодъ времени была раздроблена на массу самостоятельныхъ политическихъ единицъ. Самыми крупными изъ нихъ, отъ которыхъ зависѣло общее направленіе итальянской политики, были Папская область, Венеціанская и Флорентійская республики, Миланское герцогство и Неаполитанское королевство. Единства національнаго не существовало; между отдѣльными частями Италіи шла безпрерывная борьба изъ за политическаго равновѣсія; каждое государство зорко слѣдило за дѣйствіями другихъ черезъ пословъ, разсылавшихся въ различныя мѣста Италіи; и если замѣчались малѣйшія поползновенія съ какой-нибудь стороны усилиться на счетъ другой, начиналась искусная дипломатическая борьба, за которой могла послѣдовать и не менѣе искусная—военная. Флорентіецъ Франческо Гвиччардини рисуетъ эти отношенія слѣдующимъ образомъ: „усилія каждаго го-

---

[1]) *ibidem*, p.p. 69, 85, 86.
[2]) *Pitti*, Istor. Fior., p.p. 46—54.

сударства были направлены къ тому, чтобы не дать одному перейти за предѣлы другого, усилиться до степени, опасной для остальныхъ; поэтому приходилось считаться съ малѣйшими измѣненіями въ положеніи каждаго изъ политическихъ тѣлъ Италіи, подымать невѣроятный шумъ при захватѣ кѣмъ-нибудь даже самой ничтожной крѣпости; если дѣло доходило до сраженія, войска такъ балансировали другъ передъ другомъ, что на осаду одного замка тратилось цѣлое лѣто, и всѣ военныя операціи оканчивались совершенно безъ пролитія крови“ [1]). Но если подобныя отношенія внутри Италіи способствовали ея культурному развитію, то, съ другой стороны, они совершенно не обезпечивали страну отъ внѣшнихъ вторженій, которыя и не заставили себя долго ожидать.

Европейскія государства уже приводили къ концу процессъ національнаго объединенія и централизаціи власти; внутренняя ихъ сила стремилась вырваться наружу. Карлъ VIII, король французскій, сильный благодаря дѣятельности отца своего Людовика XI, Фердинандъ Католикъ—объединитель Испаніи, Максиміліанъ, присоединившій къ владѣніямъ габсбургскаго дома Бургундію и Нидерланды, одинъ передъ другимъ спѣшатъ со своими многочисленными арміями урвать себѣ частичку благодатнаго края, населеннаго высококультурнымъ народомъ, но слабымъ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ; своими вторженіями они предваряютъ эпоху знаменитаго соперничества между Франциской I и Карломъ V, разыгравшагося на почвѣ Италіи.

Нашествія „европейскихъ варваровъ“, какъ называли ихъ итальянцы, произвели страшный переполохъ среди населенія полуострова. Вотъ что говоритъ объ этомъ тотъ же Гвиччардини: „уже часть отрядовъ Карла VIII перешла Альпы. Скоро прибудетъ въ Италію и самъ онъ съ остальною арміей, состоящей изъ большого количества кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи. Я не знаю точно численности войска, но знаю, что вмѣстѣ съ нимъ Италію охватятъ пожары и чума, которые измѣнятъ не только положенія государствъ, но и всѣ политическіе и военные обычаи“. Далѣе онъ продолжаетъ: „какъ разразившаяся внезапно буря, прибытіе французовъ опрокинуло все вверхъ дномъ (rivoltatasi sottosopra ogni cosa); политическое равно-

[1]) *Geffroy*, Un politique italien de la Renaissance. Rev. des deux mondes, t. 34, p. 966.

вѣсіе Италіи было нарушено,—и погибли заботы отдѣльныхъ частей ея о сохраненіи общихъ интересовъ страны; всюду царилъ безпорядокъ, и каждое государство Италіи заботилось лишь о собственныхъ дѣлахъ, нисколько не тревожась тѣмъ, что огонь, пылающій направо, а разрушеніе, свирѣпствующее налѣво, могутъ уничтожить и его самого [1]).

Со всѣхъ сторонъ Италію наводняютъ полчища иноземцевъ; французскіе короли (Карлъ VIII и Людовикъ XII) претендуютъ на Неаполитанское королевство и Миланское герцогство. Фердинандъ Католикъ стремится къ обладанію обѣими Сициліями. Максимиліанъ предъявляетъ императорскія права надъ всею Италіею, пришедшія въ забвеніе со временъ Фридриха II (1250), и имѣетъ непосредственныя притязанія на венеціанскія владѣнія. Монархи заключаютъ между собою союзы для совмѣстнаго завоеванія той или иной области Италіи, но результатами пользуется болѣе сильный, и между государями возникаютъ интриги и соперничества; этимъ спѣшатъ воспользоваться итальянскія государства: не надѣясь на возможность защититься собственными силами, они держатся политики лавированія и вступаютъ въ лигу то съ однимъ, то съ другимъ государемъ [2]). Вторженія въ Италію европейскихъ народовъ въ XV и XVI вѣкахъ напоминаютъ собою событія, сопровождавшія паденіе Западной римской имперіи, на которую обрушились необузданныя и неудержимыя волны варварскихъ племенъ. Завоеванія XV и XVI вѣковъ были какъ бы продолженіемъ и завершеніемъ дѣла, начатаго предками новыхъ европейскихъ народовъ; Италія эпохи Возрожденія какъ бы снова облеклась въ ту заманчивую одежду, которая соблазняла варваровъ V и VI вѣковъ. Два раза Италія достигала міровой славы и два раза становилась жертвою внѣшняго врага.

Въ 1504 г. Ломбардія и Лигурія были въ рукахъ французовъ, обѣ Сициліи—въ рукахъ испанцевъ. Независимость сохраняли только Романья (Папская область), Тоскана и Венеціанская область. Но и эти государства подвергались всякаго рода опасностямъ: испанцы и французы постоянно угрожали Романьѣ и Тосканѣ, а нѣмцы и утвердившіеся съ 1453 г. на Балканскомъ полуостровѣ турки—Ве-

---

[1]) *ibidem.*

[2]) *Simonde de Sismondi*, op. cit., t. 2, p.p. 137—149.

венціанской республикѣ. На Венецію кромѣ того обрушилась камбрейская лига (1508), образованная папою Юліемъ II съ Максиміліаномъ и Людовикомъ XII съ цѣлью возстановить владѣнія Папской области, захваченныя Венеціей послѣ смерти папы Александра VI Борджіа (1503), и нанесла ей такой ударъ, послѣ котораго республика не могла уже оправиться.

Такимъ образомъ всѣ составныя части страны были слабы, и некому было вступиться за обще-итальянское дѣло освобожденія. Италія, казалось, доживала свои послѣдніе дни. Но папа Юлій II, какъ итальянецъ, не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдствія, причиняемыя его отечеству „варварами". Въ 1511 г. онъ образовалъ противъ французовъ священную лигу, куда, кромѣ него, вошли испанскій и англійскій короли, швейцарцы и примирившіеся съ нимъ венеціанцы. Въ 1512 г. Людовикъ XII принужденъ былъ оставить Италію, и Миланъ былъ возвращенъ сыну Людовика Моро, Франческо Сфорца. Но французское иго было только замѣнено другимъ, еще болѣе тяжелымъ, игомъ нѣмцевъ, испанцевъ и швейцарцевъ [1]). Побѣда лиги имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ самыя роковыя послѣдствія для Флоренціи, сохранявшей во время войны нейтралитетъ.

Изгнанные Медичи, Джіованни и Джіульяно (Піетро †1503), участвовали во всѣхъ перепетіяхъ итальянской политики, во всевозможныхъ комплотахъ противъ своего отечества—Флоренціи, стремясь возвратиться въ городъ и уничтожить тамъ народное правительство. На конгрессѣ въ Мантуѣ, созванномъ по поводу денежныхъ затрудненій лиги, Медичи предложили достать сумму, необходимую для уплаты испанскому войску Раймонда (di Cardona), если послѣдній поможетъ изгнанникамъ возвратиться во Флоренцію. Раймондъ не заставилъ себя долго просить. Флорентійцамъ было объявлено, что сохраненіе за ними свободы возможно лишь при условіяхъ возвращенія Медичи изъ изгнанія, низложенія гонфалоніера Пьеро Содерини и уплаты испанской арміи извѣстной суммы денегъ. Самъ же Раймондъ двинулся съ отличнымъ войскомъ къ хорошо укрѣпленному пригороду Флоренціи—Прато, который находился подъ охраной кондоттьера Савелло и нѣсколькихъ отрядовъ фло-

---

[1]) *ibidem*, p.p. 158—187.

рентійской милиціи. Раймондъ не былъ впущенъ въ городъ. 30 августа 1512 г. онъ взялъ приступомъ Прато, опустошилъ его неимовѣрнымъ образомъ, причемъ нѣсколько тысячъ жителей было перебито [1]). Вѣсть о разгромѣ г. Прато произвела панику среди флорентійскаго населенія. 31 августа молодые нобили и всѣ принадлежавшіе къ Обществу ручеллайскихъ садовъ овладѣли дворцомъ Синьоріи, выгнали гонфалоніера [2]) и послали сказать Раймонду, что согласны на всѣ предложенныя условія.

Медичи вошли въ городъ. 16 сентября Синьорія принуждена была созвать парламентъ, куда были допущены только солдаты и иностранцы. Слова Савонаролы, вполнѣ постигшаго духъ древнихъ флорентійскихъ учрежденій, слова его:

E sappi che chi vuol far parlamento,
Vuol torti delle mani il reggimento.

теперь нашли себѣ полное подтвержденіе въ дѣйствительности: всѣ законы, изданные со времени изгнанія Медичи въ 1494 г., были уничтожены; Балія, состоявшая исключительно изъ креатуръ Медичи, получила всѣ суверенныя права народа [3]); торжественная зала Верховнаго Совѣта получила теперь далеко не подобающее ей назначеніе: она была обращена въ казарму для солдатъ, присутствіе которыхъ Медичи считали необходимымъ для поддержанія въ городѣ порядка и для обезпеченія своего положенія отъ своеволія народныхъ страстей; храмъ народной свободы скоро сдѣлался неузнаваемымъ: скамьи и избирательные ящики подверглись страшной порчѣ; стѣны покрылись грязью; потолокъ украсился паутиной; сорныя кучи устлали полъ, а воздухъ пропитался тѣмъ специфическимъ запахомъ, который вообще отличаетъ казарму отъ другихъ жилыхъ помѣщеній [4]).

---

[1]) *Nardi*, op. cit., v. 1, p.p. 417—425; *Pitti*, Ist. Fior., p.p. 101—103. Питти сообщаетъ, что Раймондъ требовалъ уплаты 120 тыс. дукатовъ. Нарди приводитъ цифру въ 150 тыс. дук. (p. 427).

[2]) Пьеро Содерини бѣжалъ въ г. Рагузу, гдѣ встрѣтилъ любезный пріемъ. *Nardi*, op. cit., v. I, p. 432.

[3]) *Nardi*, op. cit., v. 1, p.p. 426—432; v. 2, p.p. 5—8; *Pitti*, op. cit., p.p. 103—105.

[4]) ...per rispetto delle stanze de'soldati che dentro per guardia a tempo de'Medici ci alloggiavano. *Varchi*, op. cit., v. I, p. 141.

Время реставраціи Медичи, продолжавшееся отъ 1512 до 1527 года, привело дѣла республики въ то же положеніе, въ какомъ находились они до 1494 г. То былъ періодъ полной реакціи, слѣдовавшей за крайнимъ возбужденіемъ общества, произведеннымъ дѣятельностью и проповѣдью доминиканскаго монаха. Надо было собраться съ силами и выждать моментъ, чтобы еще разъ попытаться въ борьбѣ съ тираніей возвратить утраченную свободу: такая попытка, въ силу внутреннихъ и внѣшнихъ политическихъ условій того времени, какъ увидимъ изъ слѣдующей главы, была еще вполнѣ возможна.

ЮЖНОРУССКІЕ ГОСПОДАРСКІЕ ЗАМКИ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Исторія Южной Руси есть вмѣстѣ, можно сказать, исторія борьбы осѣдлаго населенія со степнымъ, кочевымъ; борьба эта велась непрерывно въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, и результаты ея выражались въ постоянномъ колебаніи границы осѣдлыхъ поселеній: ослабѣвала Русь, усиливались кочевники—и порубежная полоса пустѣла, осѣдлыя поселенія отодвигались на сѣверъ; наоборотъ, усиливалась Русь, ослабѣвали тюрки—и осѣдлое населеніе двигалось на югъ, отхватывая степныя пространства подъ пастбища и нивы. Уже на памяти исторіи южная русская граница претерпѣла нѣсколько такихъ, весьма рѣзкихъ, колебаній: граница, напримѣръ, Кіевской земли, о которой мы больше имѣемъ извѣстій, то отодвигалась къ теченію рѣки Стугны, то переходила за р. Рось, въ бассейны Буга и нижняго Днѣпра. Эта борьба культурнаго населенія съ полудикою степью, которая велась съ чрезвычайнымъ напряженіемъ народныхъ силъ и удивительною стойкостью со стороны Руси, тяжело отражалась на политическомъ и культурномъ развитіи ея, но составляетъ ея великую культурную заслугу и исторія этой борьбы имѣетъ глубокій интересъ.

Колонизаціонное движеніе Руси, которое было ближайшимъ обра-

Примѣчаніе. Настоящая тема была предложена проф. В. В. Антоновичемъ въ осеннемъ полугодіи 1887 г., послѣ того какъ на практическихъ занятіяхъ были прочтены и объяснены имъ нѣкоторыя описи южнорусскихъ замковъ; тогда же была написана и предлагаемая работа—теперь она является въ нѣсколько переработанномъ видѣ. При составленіи ея я пользовался также указаніями и объясненіями В. В. Антоновича, которому приношу искреннюю благодарность.

зомъ связано съ этою борьбою, имѣло двоякій характеръ: то оно происходило по иниціативѣ и средствами самого населенія, то по почину правительства; наши извѣстія за болѣе древнія эпохи преимущественно относятся къ этой послѣдней, оффиціальной колонизаціи, которая выражалась главнымъ образомъ въ созиданіи передовыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ и заселеніи ихъ насельниками изъ внутреннихъ областей или иноплеменниками. Одинъ изъ моментовъ въ исторіи такой правительственной колонизаціи имѣетъ предметомъ и настоящій очеркъ—именно середину XVI в., отъ которой сохранились обстоятельныя оффиціальныя данныя. Прежде чѣмъ перейти къ вопросу, я остановлюсь нѣсколько на состояніи колонизаціи Южной Руси въ ту эпоху. Эпоха утвержденія литовскаго верховенства въ южнорусскихъ земляхъ совпадаетъ съ весьма энергичнымъ колонизаціоннымъ движеніемъ Руси въ степь; обстоятельства благопріятствовали этому: съ одной стороны, литовское верховенство, не внося, особенно на первыхъ порахъ, никакихъ особенныхъ измѣненій въ строй русской жизни, принесло ту выгоду, что объединило снова южнорусскія земли и возстановило въ нихъ центральную правительственную власть, которой нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. земля Кіевская, были, повидимому, лишены вовсе; съ другой стороны, татарская Орда въ это время ослабѣла, разлагалась, и отъ нея нельзя было ожидать серьезныхъ препятствій движенію Руси въ степь. Благодаря этому колонизація, съ сильнымъ и дѣятельнымъ участіемъ правительства, идетъ чрезвычайно энергично; въ концѣ XIV и началѣ XV в. является цѣлый рядъ городовъ на южно-русской окраинѣ, неизвѣстныхъ ранѣе, какъ Черкасы, Звенигородъ, Дашевъ, Чудновъ, Винница, Браславъ, Хмельникъ, Летичевъ и др.; въ составъ Русско-литовскаго государства входили земли до Чернаго моря и Витовтъ обнаруживаетъ намѣреніе стать твердою ногою на его берегахъ [1]).

Эта дѣятельная колонизація встрѣтила однако сильное препятствіе въ видѣ татарскихъ набѣговъ и опустошеній; набѣги, предпринятые на Южную Русь знаменитымъ Эдигеемъ (Идикою) послѣ пораженія Витовта на Ворсклѣ, были какъ бы зловѣщимъ предзнаме-

---

[1]) См. предисловіе М. Ф. Владимірскаго-Буданова къ актамъ о колонизаціи, Архивъ Ю.-Зап. Россіи ч. VII. т. I. с. 55 сл., также Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ г. Молчановскаго с. 294 сл.

нованіемъ послѣдующаго. Политика Витовта, который вмѣшивался во внутреннія дѣла Золотой Орды и проводилъ на ханство своихъ кандидатовъ, а потомъ поддерживалъ дружескія сношенія съ Хаджи Гиреемъ, основателемъ независимаго Крымскаго ханства, парализовала въ нѣкоторой мѣрѣ татарскую грозу, но обстоятельства измѣнились совершенно, когда сынъ Хаджи Гирея Менгли Гирей, „Мынгырый царь", призналъ надъ собою верховенство султана и вошелъ въ дружественныя сношенія съ враждебнымъ Литвѣ государствомъ Московскимъ. Начинается рядъ опустошительныхъ вторженій въ Южную Русь: въ 1478 году татары разоряютъ Браславъ, въ 1482—Кіевъ, причемъ воевода Иванъ Ходкевичъ былъ угнанъ въ плѣнъ, гдѣ и умеръ, въ 1495 разоренъ Владиміръ-Волынскій, затѣмъ, вторично,—Браславъ, въ 1498—Черниговъ [1]); татары проникаютъ за Припять, заходятъ даже въ области коренной Литвы. Эти опустошительныя вторженія Менгли Гирея страшно отразились на состояніи Южной Руси, страшнѣе, можетъ быть, чѣмъ само нашествіе Батыево. Города, замки были разрушены, нѣкоторые города послѣ этого исчезли навсегда, населеніе разсѣялось [2]). Сѣверная полоса Южной Руси оправилась еще довольно скоро, хотя населеніе находилось въ постоянномъ страхѣ татарскихъ набѣговъ [3]), но южная степная полоса въ собственномъ смыслѣ запустѣла на долгое время.

Въ XVI-мъ вѣкѣ, несмотря на частые татарскіе набѣги, начинается новое медленное движеніе въ степь и завоеваніе ея для осѣдлой жизни. Первыми базисами ея служили возобновленные государствен-

---

[1]) См. Изслѣдованіе о крестьянахъ г. Новицкаго (Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. VI. т. I. стр. 40); значительные татарскіе набѣги затѣмъ указываются подъ годами: 1516, 1532, 1537, 1538, 1550, 1556, 1558, 1566, 1593.

[2]) Вотъ нѣсколько иллюстрирующихъ отрывковъ изъ документовъ: въ 1495 г. мѣщане Володимірскіе жаловались королю «штожъ скажоны суть отъ поганьства, и тыми разы голодъ въ нихъ великій». Владыка, князья, панове и земяне волынскіе повѣдали, «штожъ вси имѣнья ихъ велми скажоны и обраны отъ татаръ» (1503 г.). «Били намъ чоломъ вси земяне Браславскіи о томъ, штожъ имѣнья ихъ опустошены и на корень скажоны отъ непріятелей» (1507 г.) Акты Зап. Рос. I, № 124, 201, II № 26. Кременецкая округа «колко десять лѣтъ впустѣ лежала» по заявленію обывателей, см. Опись Кременецкаго замка въ Памятникахъ изд. Кіевск. ком. т. IV, отдѣлъ II. с. 216; эта опись и нѣкоторыя другія изданы пока въ латинской транскрипціи, слѣдуя примѣру ученыхъ, пользовавшихся ими, я цитую эти описи въ русской транскрипціи.

[3]) Волынское дворянство жалуется, напримѣръ, въ 1545 г.: будь есть або не есть перемиріе съ татары, тогды предся съ коня мало зсѣдаемъ. Памятн. Кіев. ком. IV. 2. 61.

ные—„господарскіе“ замки, небольшія укрѣпленія, около которыхъ постепенно осаживается полувоенное, полуземледѣльческое и промышленное населеніе. Оно группируется первоначально около самаго замка, готовое укрыться въ его стѣны при первой вѣсти о приближеніи врага; описи замковъ половины XVI-го в. даютъ нѣсколько указаній въ такомъ смыслѣ: въ Черкасскомъ повѣтѣ нѣтъ ни одного поселенія, кромѣ города, лежащаго при замкѣ; въ Каневскомъ хотя на нѣсколькихъ (6) урочищахъ считается крестьянское населеніе, но всѣ эти хлѣбопашцы и промышленники „зимуютъ и литуютъ при замку“ [1]), тоже было въ повѣтахъ Житомірскомъ и Остерскомъ [2]). Такимъ образомъ на первыхъ порахъ замки являлись чрезвычайно важнымъ средствомъ колонизаціи страны, составляя какъ бы узлы, которыми болѣе или менѣе прочно привязывалось населеніе къ территоріи повѣта и удерживалось отъ конечнаго разсѣянія. Но такую роль замокъ могъ играть, конечно, только относительно небольшой округи: при внезапныхъ и быстрыхъ набѣгахъ лишь ближніе жители могли поспѣть въ замокъ; при незначительныхъ размѣрахъ онъ могъ вмѣстить только небольшое количество населенія съ его пожитками [3]). Поэтому старые „господарскіе“ замки, по одному на цѣлый обширный повѣтъ, могли удовлетворять нуждамъ населенія только на самыхъ первыхъ порахъ; съ дальнѣйшимъ развитіемъ колонизаціи необходимы были новыя укрѣпленія, новые опорные пункты для населенія, которое вообще дорожило ими [4]). Ими обзаводятся значительные землевладѣльцы, возникающіе города. Къ концу XVI-го вѣка вся Южная Русь была заставлена подобными укрѣпленіями.

---

[1]) Описи Черкасскаго и Каневскаго замковъ въ ч. VII. т. I. Ар. Ю.-З. Россіи.

[2]) Въ 1544 г. земяне Житомірскіе освобождаются отъ повинностей, такъ какъ они «для поганства татаръ по селищамъ своимъ пахати не смѣютъ». Въ 1522: вси земяне и люди ихъ вси, хотя ув селахъ мешкаютъ, а предся для пополоху татаръ лѣтѣ а зимѣ уставичне в домохъ в мѣстѣ живутъ. Архивъ Ю.-З. Р. VII. 1. 131, 151. Относительно Остерскаго повѣта смотри любопытное замѣчаніе на ст. 595: пахивали на замокъ у трехъ миляхъ на поли у Столицы, а тыхъ часовъ пашня тамъ опущона за неспокоемъ отъ татаръ.

[3]) Какъ быстро нужно было поспѣвать въ замокъ, видно изъ слѣд. напр.: въ Браславѣ приходится взбираться въ замокъ вслѣдствіе крутизны окольною дорогою «яко бы великая чверть мыли... не могуть ся такъ далеко люды въ статкы своимы поспишыты и сами въ руки непрыятеля увойдуть. (Арх. VI. I. 20).

[4]) См. цитату изъ переписки Станисл. Жолкевскаго въ изслѣдованіи г. Новицкаго (Архивъ Ю.-З. Р. VI. I. 39): Хорошо сдѣлаешь ваша милость, если пришлешь въ Шаргородъ оружія, особенно гаковницъ штукъ сто, или и больше, такъ какъ простонародіе видитъ въ этомъ важнѣйшій залогъ своей безопасности, зато оно и станетъ селиться гораздо быстрѣе.

Правительство сознавало ихъ необходимость, очень цѣнило ихъ, особенно потому, что они затрудняли вторженія татаръ,—раздавая привилегіи на осаженье городовъ и разныя льготы, оно не рѣдко упоминаетъ, какъ мотивъ, что эти города осѣдаютъ „на шляхахъ, на переправахъ татарскихъ, на самомъ приворотѣ отъ дикихъ поль Бѣлогородскихъ", „куды тотъ непріятель звыкъ въ панства наши входити и шкоды великіе чинити, на которомъ гды бы ся твердза збудовала и место засадыло, мѣло бы то быть зъ добромъ всее речи посполитое и зъ покоемъ оныхъ краевъ" [1]). Но на себя принимать постройку и содержаніе новыхъ замковъ правительство избѣгало, предоставляло это населенію. Сооруженіе этихъ укрѣпленій шло поэтому, можно сказать, не впереди колонизаціи, а одновременно съ нею или позади ея. Въ степной полосѣ они являются въ значительномъ числѣ лишь во 2-ой половинѣ XVI-го в., съ умноженіемъ населенія, которое привлекали сюда естественныя богатства и льготная жизнь, заставлявшія забывать страхъ опустошеній и осѣдать на самихъ „шляхахъ татарскихъ". Въ первой же половинѣ XVI-го в. во многихъ южныхъ старостваxъ повѣтовые господарскіе замки остаются единственными укрѣпленіями и оплотами населенія.

Отъ середины XVI в. до насъ дошли обстоятельныя описанія южно-русскихъ „господарскихъ" замковъ, составленныя правительственными ревизорами въ 1545 и 1552 г.; доселѣ изданныя описанія заключаютъ въ себѣ слѣдующіе замки: Владимірскій (опись 1545 г.), Луцкій (описи 1545 и 1552 г.), Кременецкій (1545), Винницкій (1545 и 1552 г.), Браславскій (1545), Житомірскій (1545 и 1552), Овруцкій, Мозырскій [2]), Чернобыльскій, Кіевскій, Каневскій, Черкасскій и Остерскій—послѣдніе описаны всѣ въ 1552 г.; въ цѣломъ эти описи обнимаютъ такимъ образомъ почти всю населенную южнорусскую территорію, входившую тогда въ составъ Русско-литовскаго государства [3]). Описи эти составляютъ драгоцѣнный

---

[1]) Подобный мотивъ приводится, напримѣръ, въ грамотахъ на заселеніе Брусилова (1574), Корсуня (1585), Василькова (1586), Чигирина (1589), Быкова (1605), Крылова (1616), Лысянки (1622). Арх. Ю.-З. Р. ч. V т. I. № 22, 24, 35. Акты Зап. Р. Ш. № 148, 162. Акты Южн. и Зап. Россіи II. № 18. Антоновичъ. Монографіи т. I, стр. 157.

[2]) Мозырь также принадлежалъ нѣкогда къ Кіевской землѣ—см. для XII в. Ипатьев. лѣтопись с. 341; въ Литовскій періодъ Мозырскій повѣтъ, равно какъ и Остерскій, входилъ въ составъ Кіевскаго княжества и воеводства, см. Монографіи В. Б. Антоновича, т. I, с. 245.

[3]) «Попись замковъ» 1545 года изданъ весь Алекс. Яблоновскимъ—Źródła dziejowe, t. VI. Warsz. 1877, съ приложеніемъ очерка состоянія Волыни въ половинѣ XVI в. Изъ этого «По

источникъ для изученія администраціи, юридическаго и экономическаго быта страны и съ этой стороны онѣ не разъ были изслѣдуемы учеными. Я же въ настоящемъ очеркѣ постараюсь сгруппировать представляемыя ими данныя относительно устройства „господарскихъ“ замковъ на протяженіи Южной Руси, ихъ состоянія и средствъ обороны, присоединяя по временамъ также данныя нѣкоторыхъ другихъ современныхъ источниковъ. Подобнаго общаго обзора, насколько мнѣ извѣстно, пока не существуетъ [1]), между тѣмъ вопросъ этотъ не лишенъ интереса: половина описанныхъ замковъ имѣли важное колонизаціонное значеніе, остальные замки — волынскіе и сѣверные—хоть и не имѣли для населенія такого значенія, какъ южные, потому что эти повѣты рѣже подвергались татарскимъ вторженіямъ и на ряду съ государственными замками имѣли и частныя укрѣпленія, тѣмъ не менѣе устройство и состояніе этихъ государственныхъ крѣпостей также имѣютъ значеніе въ ряду другихъ сторонъ земскаго строя Южной Руси.

Нѣсколько словъ о самыхъ ревизіяхъ замковъ. Въ началѣ правленія Сигизмунда Августа было обращено особенное вниманіе на состояніе замковъ. Тотчасъ послѣ Брестскаго сейма 1544-го г. была наряжена комиссія для описанія замковъ Литвы и Украины. Въ началѣ 1545-го (или концѣ 1544-го) на Волынь посылается на ревизію

писа» въ Памятникахъ изд. Кіевскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ, въ т. IV напечатаны описи замковъ Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго, въ Архивѣ Юго-Западн. Россіи ч. VI: т. I—Браславскаго, въ ч. VII. т. I—Житомірскаго—онѣ извлечены были изъ южно-русскихъ актовыхъ книгъ; не достаетъ только описи Винницкаго замка (1545 г.). Описи 1552 г. напечатаны всѣ въ ч. VII. т. I Архива, исключая описи Овручскаго замка, изданной въ ч. IV, т. I,—послѣдняя также относится къ 1552 г., хотя и помѣчена 1545-мъ: это доказываетъ ея форма, тождественная съ формою остальныхъ описей этого года; староста Халецкій, при которомъ происходила опись, держалъ замокъ и въ 1552 г. Нѣкоторыя описи пока еще не отысканы, такъ въ грамотѣ короля Станислава Августа г. Браславу 1792 г. приводится экстрактъ описи Браславскаго замка 1552 г. (Архивъ Ю.-Зап. Р. ч. V, т. I, с. 533).

[1]) Описанія отдѣльныхъ замковъ приводились и раньше въ монографіяхъ, посвященныхъ той или другой землѣ: такъ описаніе Кіевскаго замка приведено въ монографіи В. Б. Антоновича: Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI в., въ «Очеркѣ извѣстій о Подольской землѣ» г. Молчановскаго описывается устройство замковъ Браславскаго и Винницкаго, г. Яблоновскій въ своемъ вступительномъ очеркѣ приводитъ свѣдѣнія описей 1545-го г. о состояніи замковъ, описанныхъ въ эту ревизію, и под. Небольшой общій очеркъ устройства замковъ данъ въ статьѣ пр. Бершадскаго: Аврамъ Езофовичъ, Кіевск. Стар. 1888. X. с. 81.

господарскій дьякъ (секретарь) Левъ Патей (или Патіевичъ) Тышковичъ [1]). Въ грамотѣ волынскому дворянству король объясняетъ эту ревизію полученными имъ свѣдѣньями, что замки находятся въ упадкѣ, натуральныя повинности населеніемъ не исполняются; что земяне, выслуживъ земли и людей „яко оныхъ замковъ будувати, такъ и мостовъ робити и подводъ и стацей давати, такъ и иншихъ стародавнихъ повинностей земскихъ полнити не хочутъ“ [2]). Патей былъ во Владимірѣ и Луцкѣ, но инструкцій королевскихъ выполнить не могъ: дворяне всячески уклонялись отъ сообщенія необходимыхъ свѣденій, отговаривались тѣмъ, что старосты и знатные паны были въ отсутствіи, на сеймѣ Виленскомъ. Вслѣдствіе этой неудачи Патей, какъ видно, по остальнымъ замкамъ не поѣхалъ. Въ своемъ донесеніи онъ напомнилъ еще объ одномъ злоупотребленіи: незаконномъ учрежденьи въ частныхъ владѣньяхъ таможень и мытъ; на это обращалъ вниманіе уже Сигизмундъ Старый [3]).

Спустя нѣкоторое время король отправляетъ новаго ревизора—Юрія Фальчевскаго, бискупа Луцкаго; ему было поручено осмотрѣть замки, привесть въ извѣстность земскія повинности, провѣрить права владѣльцевъ на имѣнія и проч.; необходимыя мѣры къ прекращенію злоупотребленій предоставлялось ему принять на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ бискупомъ былъ посланъ опять и Левъ Патей. Но и посылка бискупа не принесла особыхъ результатовъ. Дворяне всячески уклоняются отъ ревизіи, съѣзжаются медленно, нѣкоторые знатнѣйшіе не являются вовсе, хотя были оповѣщены; особенно, какъ видно, непріятна была ревизія документовъ на владѣнье: факты захвата частныхъ и государственныхъ имуществъ, приводимые описями, вполнѣ объясняютъ эту уклончивость [4]). Во Владимірѣ дворяне обѣщаютъ представить документы на общемъ съѣздѣ въ Луцкѣ, куда соберется „старшая братія“, гдѣ хранится земская привилегія Волынской земли, а въ Луцкѣ на об-

---

[1]) Ему было поручено осмотрѣть замки: Луцкій, Владимірскій, Кременецкій, Браславскій, Винницкій и Житомірскій; см. Памятники IV. 2. с. 6 сл. Źródła p. 1 sq.

[2]) Памятники т. IV. 2. 7. Źródła p. 3.

[3]) Памятники, IV. 2. 8. Объ этомъ первомъ «попису» Патея упоминаніе см. на стр. 70.

[4]) Вотъ рѣзкій примѣръ подобныхъ захватовъ: староста Владимірскій, получилъ Турейскій замокъ, «нарядилъ петнадцетъ селъ къ нему, земянъ скривдивши. А инныи села, которыи мѣли спадкомъ прыйти на господара, тыи собѣ привлащилъ», скупилъ 12 имѣній, притѣснивъ владѣльцевъ, присвоилъ три вымороченыхъ имѣнія, отданныхъ ему въ управленіе и проч. Ibid. 182—83.

щемъ совѣтѣ составляютъ грубый отвѣтъ ревизорамъ и заявляютъ уже: „естли будетъ земля Кіевская, земля Полоцкая, земля Витебская, земля Жомоитская, а къ тому тежъ вси повѣты. Подляскіи будутъ привилія свои класти передъ Его Мятію, тогди и мы наименшыи слуги Его Мяти привилія свои положимъ“, а что касается имѣній „мы сами и предки наши у Господара Его Мяти не украли, бо маемъ старосты надъ собою, яко въ Луцку, такъ въ Володымери, естли бы смѣлъ того ся кусити, а господарского имѣніе украсти мѣлъ, тогды бы старостове зъ горла въ насъ то выдрали“ [1]). Отпоръ, который далъ этому заявленію Фальчевскій, и переговоры его съ знатнѣйшими князьями и панами заставили дворянъ замѣнить рѣзкій отвѣтъ болѣе вѣжливымъ, но никакихъ дѣйствительныхъ результатовъ не дали. Дворяне грамотъ не представили, за то жаловались на притѣсненія урядниковъ, на безпокойство отъ татаръ, на побѣги крестьянъ, которые „за границу лядскую втекаютъ и по волямъ князскимъ и панскимъ, которые здесѣ на Волыни есть, разходятъ“, а относительно мытъ заявили наконецъ, что обогащеніе дворянства полезно и для государства и для края: „еще есть зъ большею славою и обороною тое земли и съ пожиточнымъ скарбу господарского, ижъ ся тое панство и мы подданныи Его Мяти ширимъ и множимъ“ [2]). Ревизоръ замѣчаетъ, что дворянство дѣйствовало при этомъ единодушно, общимъ совѣтомъ, проникнутое сознаніемъ своихъ сословныхъ интересовъ [3]). Показанія о доходахъ урядники давали также неохотно, утаивали многое; приходилось обращаться къ обывателямъ. Словомъ результаты ревизіи были неудовлетворительны. Эта ли неудача, или болѣзнь епископа, на которую онъ жаловался во время ревизіи, была причиною,—только дальнѣйшая ревизія была ведена однимъ Патеемъ. Онъ послѣдовательно посѣтилъ Кременецъ, Винницу, Браславъ и Житоміръ. Въ Кременцѣ онъ опять напрасно ждетъ съѣзда всего мѣстнаго дворянства; даже городничій, „который былъ повиннѣйшій быти“... „ни самъ не былъ, а ни рейстровъ справы свое дати не хотѣлъ“ [4]). Въ Брацлавѣ отъ представленія документовъ, „твердостей“, отгова-

---

[1]) Памятн. IV. 2. 48—49. Źródła p. 23—24.

[2]) Памятн. с. 134.

[3]) То есть всѣхъ ихъ одностолная порода и змова, яко старшихъ, такъ и меньчихъ. Памятники IV. 2. с. 64.

[4]) Памятн. IV. 2. 195, 197—198.

ривались тѣмъ, что документовъ при себѣ не держатъ вслѣдствіе татарскихъ разореній, а сохраняютъ въ Каменцѣ, Острогѣ.

Вся ревизія заняла около 3 мѣсяцевъ. Свой капитальный „попись“ замковъ Патей заканчиваетъ желаньемъ, чтобы король и Рада милостиво приняли его трудъ и извинили его, если онъ что „одкрыте а нестыдливе писалъ и ясне объявилъ“. „Вчиниломъ то не про жадный пожитокъ и хвалу мою, але напредъ зъ науки Писма Святого, а потомъ зъ розсказания господарского“ [1]).

Спустя шесть лѣтъ, въ началѣ 1552-го г. происходитъ новая ревизія и описаніе замковъ; отъ нея мы имѣемъ описи замковъ: Луцкаго, Винницкаго, Житомірскаго, Овручскаго, Мозырскаго, Чернобыльскаго, Кіевскаго, Каневскаго, Черкасскаго и Остерскаго; причины и обстоятельства ревизіи ближе намъ не извѣстны. Эти послѣднія описи и по содержанію, и по формѣ рѣзко отличаются отъ предыдущихъ. Описи 1545-го г. составляютъ цѣльное связное изложеніе ревизіи; данныя о положеніи замковъ переплетаются съ частными эпизодами, приводятся переговоры, жалобы, документы—все это даетъ много цѣнныхъ бытовыхъ чертъ. Описи 1552-го г. представляютъ сухіе отвѣты на вопросы одной и той же программы; уступая описямъ 1545-го г. въ обиліи бытовыхъ чертъ, онѣ превосходятъ ихъ точностью и обиліемъ свѣденій относительно администраціи, финансовъ и проч. Перейдемъ къ вопросу.

Начнемъ съ внѣшняго вида и устройства замка. При сооруженіи его важную роль, конечно, играла мѣстность—желательно было, чтобы замокъ стоялъ на горѣ по возможности высокой, недоступной, господствующей надъ остальною мѣстностью, по близости воды. Вотъ какъ описываетъ дьякъ Патей „мѣстцо на замокъ вельми годное и подобное“: „лука одна межи Богу якобы шыею протягнулася и одъ сее и одъ тое стороны рѣка ее облила, толко пятдесятъ сожонъ вшырки рѣка одъ рѣки найшла. И въ той луцѣ вчинивши конецъ и занемши ставъ на Богу, и на той шыи рова два або три може быть справивши, замокъ вельми твердый будетъ, которого ни

[1]) Архивъ, ч. VII. I. 139. Źródła dz. p. 133—134.

подкопать, а ни въ дѣлъ (пушекъ) на него стрѣляти ото всихъ сторонъ не можетъ, и на прызденіе мѣста мѣстцо есть вельми погожее, ровное, не такъ яко тецерешное, ижъ замокъ мѣста не всего видитъ, а мѣсто замку" [1]). Подобныя требованія конечно не всегда осуществлялись: замковая гора иногда оказывается невысокою, отлогою; подлѣ замковой горы оказывается иногда другая гора такой же вышины, а то и выше; Кіевская замковая гора съ трехъ сторонъ окружена такими горами [2]); ревизоры рекомендовали повышать замковую гору въ такихъ случаяхъ. А то по близости бываютъ иногда разные старые валы, городища, строенія, ямы, „гдѣ можетъ колько человѣковъ скрывшися на замокъ съ тихъ ямъ штурмовати". Отъ осововъ совѣтовали укрѣплять горы „тамованнемъ", т. е. досчатыми или плетеными заборами; плетнемъ укрѣпляли иногда и рѣчной берегъ [3]). Неблагопріятныя условія заставляли подчасъ переносить замки, что не требовало большого труда и издержекъ при тогдашнемъ способѣ постройки; такъ переносится замокъ Винницкій, а Остерскій даже нѣсколько разъ: разъ потому, что рѣка отошла отъ замка, другой — потому что стала размывать сильно гору; пробовали перенести замокъ Черкасскій, но городское населеніе отказалось переселяться, находя небезопаснымъ удаляться отъ Днѣпра [4]). Отъ города, который обыкновенно строился въ нѣкоторомъ разстояніи, замки отдѣлялись иногда глубокими рвами, черезъ которые вели подъемные мосты.

---

[1]) Źródła dz. t. VI. 111.

[2]) Архивъ VII. I. 92, 107, 600 (Винница). Одну изъ Кіевскихъ горъ—Уздыхальницу искусственно понизили впослѣдствіи на «полшеста сажня добрыхъ», см. Кіевскую лѣтопись въ «Сборникѣ лѣтописей Южн. и Зап. Р.» с. 84—85.

[3]) Архивъ VII. I. 156 (Луцкъ).

[4]) Акты Ю. З. Р. II. № 132. Архивъ VII. I. 91, 341—2. Кстати, относительно Остра въ ученую литературу проникло неточное извѣстіе или, точнѣе сказать, неточная дата. Н. П. Дашкевичъ въ своихъ «Замѣткахъ по исторіи Литовско-Русскаго государства» (с. 57) опубликовалъ выписку, находящуюся въ т. н. Межигорской рукописи («Лѣтописи Волыни и Украины») библіотеки Института Оссолинскихъ и занесенную туда рукою извѣстнаго Вѣлѣвскаго изъ «лѣтописца, находящагося при польскомъ переводѣ Нестора»; она заключается въ слѣдующемъ: Anno 1333. Albracht Gastoldus Palatinus Vilnensis fundavit arcem et monasterium inter Kijoviam et Czernichoviam super fluvium Ostr extra Boristhenem et Desnam fluvios in bonis suis hereditariis, et tradidit villas: Wypołczow, Philipowszczyzna, Jestaminka, Krochajew, Bodenkowicze, Zuwin, Czerwin, Zowłyńszczyzna, Prorokowszczyzna, et circa monasterium ac arcem oppidum Ostr, ac stagna: in Czerwin stagnum ex Boristhene toni dwie, in Chodenkowicze stagnum ex Desna, toni dwie, in Krochajew stagnum ex Desna tonia jedna, in Jalmunka stagnum ex Desna toni dwie, et stagnum civitatense ex Desna tonia jedna. Cum vero illud cum arce monasterium

Строятся замки обыкновенно изъ дерева. Два только изъ разсматриваемыхъ замковъ имѣли каменныя стѣны—Луцкъ и Кременецъ. Луцкъ, „словутній и столечній замокъ", бывшій одно время столицею Волыни, обязанъ былъ каменнымъ замкомъ этому своему положенію; его началъ строить Любартъ Гедиминовичъ, а окончилъ Свитригайло[1]). Постройку каменнаго Кременецкаго замка надо, быть можетъ, объяснить тѣмъ, что окрестности Кременца изобиловали камнемъ, а лѣсъ приходилось возить миль за 6—8 [2]). Размѣры нѣкоторыхъ замковъ (Кіевскаго, Владимірскаго, Кременецкаго) описями не указаны, изъ извѣстныхъ самими большими были: Житомірскій—62×55 саженъ, Луцкій — собственно замокъ 54,5×48, а „пригородокъ" или окольный замокъ—75×128; Мозырскій замокъ—63×28, окольный замокъ 169 саженъ въ окружности; самый маленькій—Чернобыльскій (22×17) [3]).

Стѣны рубились изъ брусьевъ—сосновыхъ, рѣже дубовыхъ, отдѣльными срубами, которые назывались городнями, длина послѣднихъ бывала

---

subverterent Tartari, non est amplius reddificatum: unde Sigismundus Augustus arcem solam reddificavit et primum Capitaneum Ostrensem Constantinum Ratomski instituit. Самъ Бѣлѣвскій отнесся, повидимому, съ довѣріемъ къ приведенной датѣ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ своемъ изслѣдованіи о южнорусской колонизаціи (Архивъ Ю. Зап. Р. VII. I. с. 42—43), находя невозможнымъ отнести передаваемый фактъ къ эпохѣ Гедимина, высказалъ предположеніе, что онъ относится ко времени Витовта. Но оказывается, что фактъ этотъ относится къ XVI в. и самая замѣтка составляетъ, кажется, извлеченіе, не совсѣмъ точное, изъ современныхъ люстрацій. Прошу сравнить опись 1552 г. (Архивъ Ю. З. Р. VII. I.): «Остръ, за держаня пана Константина Ратомскаго. Замокъ Остерский за Днепромъ а за Десною, межи Киева и Чернигова... на старомъ городище около церкви стародавное мурованое опустелое, отъ доброе памяти пана Ольбрахта Кгаштольта, воеводы Виленскаго, на дедизне его отъ 14 лѣтъ з дерева сосноваго поставенъ....» и т. д. (с. 592). Далѣе: «Озера уступные. У Чернине озера з Днепра с тони две; у Крехаеве озеро з Десны тоня 1; у Ямунце озеро з Десны, тони 2.... Местокое озеро з Десны, тоня одна» (с. 596). Села замковыя перечислены слѣдующія: Выползовъ, Пилиповщизна, Ельминка, Крохаевъ, Боденковичи, Жукинъ, Чернино (с. 597). З Жоблунщины бывало 30 грошей полтретя воза сена, теперъ пусто.. Земля Пророковщизна въ пусте лежитъ (с. 598). Итакъ выходитъ, что переданный въ замѣткѣ фактъ имѣлъ мѣсто около 1538 г. и упомянутый Альбрехтъ Гаштольдъ былъ современникъ Сигизмунда Стараго. Сравни также люстрацію 1628 г., ibidem с. 341—342.

[1]) Памятники IV. 2. 66.

[2]) Ibid. 203. Каменный замокъ былъ построенъ и во Владимірѣ Казиміромъ III, но разрушенъ потомъ литовцами, см. у Длугоша. IX, p. 1150, X, p. 2—3, изд. 1711 г. Что до Кіева, то здѣсь не было по всей вѣроятности каменнаго города въ древнюю эпоху и навѣрное не было въ среднюю; въ спискѣ городовъ Воскресенской лѣтописи: «городъ Кіевъ, древянъ» (Пол. Собр. Лѣтоп. VII. с. 240).

[3]) Вотъ размѣры остальныхъ: Овручъ 66×43, Остеръ 37×31, Винница 24×23, 5, Каневъ 45, 5×18, Черкасы 30×17.

неодинакова, въ одномъ и томъ же замкѣ бывали городни и въ $3^1/_2$ и въ $1^1/_2$ саж., кажется нормальною длиною было три сажени [1]). Стѣны бывали двойныя, промежутки между ними наполнялись землею или пескомъ; иногда, какъ въ Винницѣ, роль внутренней стѣны исполнялъ и плетень, хорошо обмазанный; снаружи стѣна обмазывалась иногда глиною пяди на двѣ и больше. Устроенная такимъ образомъ стѣна представляла значительный оплотъ, котораго не могло пробить пушечное ядро, какъ показалъ опытъ въ Винницкомъ замкѣ [2]); но за то если вода проникала въ эту земляную среду, стѣны должны были гнить очень скоро. Вообще замковыя сооруженія много страдаютъ отъ дѣйствія стихій: они скоро гніютъ, часто горятъ, „частокроть витеръ великій... верхи вздираетъ“ и проч. Какъ высоки были деревянныя стѣны, указаній нѣтъ, кромѣ того, что люстраторъ жалуется въ одномъ случаѣ: „а все будованье то замково унижоно; можетъ на некоторыхъ мѣстцахъ человекъ, на земли стоячи, бланъкованья, а подъсябитья киемъ досягнути“ [3]); можно гадать, что обыкновенная вышина не превышала 3-хъ саженъ. Въ Луцкѣ каменныя стѣны имѣли 4 сажени въ вышину.

Вверху стѣны имѣли крытые рубленые парапеты—бланкованія или обланки, въ которыхъ были сдѣланы отверстья для стрѣльбы—подсябитья (подъ ся бить), иногда пониже продѣлывался другой рядъ отверстій спеціально для гаковницъ и ружей. Со внутренней стороны у стѣнъ находились постройки въ видѣ сараевъ, иногда рубленыя, раздѣленныя внутренними стѣнами, снабженныя запорами и служившія кладовыми для земянъ и другихъ обывателей староства на случай опасности; онѣ назывались также городнями. Крыша этихъ городень повидимому составляла вмѣстѣ помостъ „бланковань“, который шелъ вокругъ всей стѣны и былъ необходимъ для обхода сторожей и на случай обороны; взбирались на этотъ помостъ по приставленнымъ бревнамъ съ врубленными ступеньками. Здѣсь же, на помостѣ, складывались и различные припасы для обороны: колодки, камни, трезубы, которые сбрасывались на непріятеля; стояли корыта съ водою на случай пожара. Кромѣ городень къ стѣнамъ часто пристраивались также дома, клѣти; окна домовъ

---

[1]) Архивъ, VI. I. 21.
[2]) Архивъ VII. I. 599.
[3]) Ibid. 77.

иногда пробивались наружу замка: въ Черкасскомъ замкѣ они пробиты были такъ низко, что можно было „досягнуть головою“ [1]).

Стѣны прерывались башнями—„башты, вежы“—разной величины и вида (четыреугольныя, шестиугольныя, круглыя); въ деревянныхъ замкахъ онѣ также рублены изъ брусьевъ, иногда имѣютъ двойныя, набитыя землею стѣны, которыя снабжены „подсябитьями“; для прохода сторожей продѣланы были двери на тотъ помостъ, который опоясывалъ замокъ. Кромѣ помѣщеній для пушекъ, внутри башенъ бывали и жилыя комнаты, кладовыя, амбары, склады боевыхъ припасовъ. Въ описаніи Житомірскаго замка упоминается башня съ „звономъ великимъ ратнымъ“, а въ Кіевѣ на одной башнѣ находился „зекгаръ (часы) з колы и со всими приправами; выбиваетъ 24“ [2]). Крыша башенъ иногда бывала плоская, снабжалась бланкованьемъ, и на ней ставились пушки. Число башенъ весьма различно и колеблется между одною (Овручъ) и пятнадцатью (Кіевъ); чаще ихъ было отъ четырехъ до восьми. Одна башня—„вежа воротная“—стояла обыкновенно надъ воротами; часть моста, который велъ сюда, поднималась на цѣпяхъ,—узводъ. Подъ этимъ узводомъ бывали также амбразуры для стрѣльбы.

Внутри замка находилась обыкновенно церковь, были дома урядниковъ и отдѣльныхъ земянъ; дома эти были не велики и не казисты—срублены изъ бревенъ, состояли изъ сѣней и одной—двухъ небольшихъ комнатъ и часто были въ жалкомъ состояніи; такія зданія, какъ каменный палацъ бискупа Луцкаго, составляли исключенія. Затѣмъ здѣсь находимъ разныя службы: кухни, пивницы, бани, стайни, помѣщенья для пушекъ и боевыхъ припасовъ—т. н. шпихлеры, амбары и клѣти для съѣстныхъ припасовъ—спижарни, житники, свирни. Для добыванія воды тамъ, гдѣ не было безопаснаго и удобнаго доступа къ рѣкѣ, устраивались тайники, въ другихъ замкахъ были сдѣланы колодцы; рыть колодцы приходилось иногда глубоко, саженъ 30, и устройство ихъ стоило довольно дорого; Кіевскій и Мозырскій колодцы имѣютъ 30 саженъ глубины; въ Кременцѣ было выбито 40 саженъ и все таки не нашли воды; за неимѣніемъ колодца дождевая вода здѣсь отводилась трубами и собиралась въ резервуаръ [3]).

---

[1]) Архивъ VII. I. с. 77.

[2]) Архивъ VII. 1. 107, 125.

[3]) Въ Житомірѣ староста Янъ, бискупъ Виленскій, усердный строитель, думалъ провести воду трубами изъ сосѣдней рѣки, но этотъ планъ не состоялся.

Вообще при небольшихъ размѣрахъ замки являются тѣсно застроенными всякими домками и клѣтьми; по недостатку мѣста послѣдніе строились и внѣ замка. Этою тѣснотою замковъ объясняется и устройство окольныхъ замковъ: къ стѣнамъ замка, если позволяла мѣстность, пристраивалась другая стѣна, тоже съ городнями и башнями, какъ и замковая. Такіе окольные замки были въ Луцкѣ (частью каменный, частью деревянный) и Мозырѣ.

Что касается замковыхъ городовъ, они также обнесены деревяннымъ острогомъ съ пристроенными городнями, клѣтьми, домами. Башенъ въ описяхъ не упоминается, но позднѣе онѣ строились и въ городахъ [1])—съ умноженіемъ городскаго населенія необходимо было подумать о самостоятельной оборонѣ, не разсчитывая на замковыя укрѣпленія. При осмотрѣ Луцка Фальчевскій уже освѣдомлялся „если къ часу потребы которую оборону кромѣ замку можетъ мѣсто въ себѣ мѣти“ [2]).

Таково было устройство замковъ. Весь этотъ типъ укрѣпленій не представляетъ ничего особеннаго въ сравненіи съ болѣе древнею эпохою, это тотъ же древнерусскій городъ съ дѣтинцемъ или городомъ въ тѣсномъ смыслѣ, который соотвѣтствуетъ позднѣйшему замку, и острогомъ или окольнымъ городомъ вокругъ него; стѣны города и тогда рубились обыкновенно изъ дерева и состояли изъ „городницъ“, поверхъ которыхъ находились дощатыя „заборола“, соотвѣтствующія „обланкамъ“ нашихъ описаній; упоминается подъемный мостъ, вежи; Даніиломъ Галицкимъ выстроена была въ Холмѣ посереди̇нѣ города „вежа высока, якоже бити с нея окрестъ града, подсздана каменьемъ въ высоту 15 лакоть, создана же сама древомъ тесанымъ, и стюденецъ, рекомый кладязь близъ ея бѣ, сажений имущи 35“ [3]).

---

[1]) Такъ въ люстраціи Житомірскаго староства 1622 г. говорится: мѣсто острогомъ и валомъ окружено, въ немъ воротъ съ запорами 3, башенъ 5. (Архивъ VII. I стр. 326). Боплавъ пишетъ: Новый Кіевъ обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ рвомъ въ 28 ф. шириною. Матеріалы для топогр. Кіева, отдѣлъ II, с. 45.

[2]) Памятн. IV, 190.

[3]) Ипатьевск. лѣт. с. 559. Относящіяся сюда мѣста лѣтописи собраны въ Изслѣдованіяхъ и пр. Погодина т. VII. с. 194 слѣд. Вежи упоминаются подъ 1097 г. (Ипат. л. с. 178), но нѣкоторые разумѣютъ здѣсь подвижныя деревянныя башни осаждающихъ, т. н. гуляй-городы; въ Воскрес. сп. вмѣсто «подъ вежами» стоитъ «подъ турами» П. С. Л. VII. с. 17.

Замокъ находился въ завѣдываніи мѣстнаго воеводы (въ Кіевѣ) или старосты. И тотъ, и другой имѣли одинаковый кругъ полномочій, соединяли въ своихъ рукахъ власть военную съ широкими административными и судебными компетенціями и одновременно были членами государственнаго совѣта—„Рады Литовской“ [1]). Послѣ того какъ у в. кн. Александра было вынуждено обязательство не смѣщать чиновниковъ безъ суда, старосты обыкновенно сохраняютъ свои уряды пожизненно. Содержаніе старосты складывалось обыкновенно изъ доходовъ съ имѣній, приписанныхъ къ замку, изъ разнообразныхъ податей и пошлинъ съ торговцевъ и промышленниковъ и судебныхъ пень; не всегда возможно опредѣлить размѣръ содержанія, но несомнѣнно, что оно достигало иногда значительныхъ размѣровъ (такъ напр. Владимірскій староста получалъ по исчисленію Фальчевскаго до 400 копъ (3000 рубл.), не считая такихъ неопредѣленныхъ доходовъ, какъ пени и пр.[2]). Кіевскіе воеводы получали въ дополненіе еще изъ государственной казны нѣсколько сотъ копъ ежегодно „для успоможенья“ [3]). Изъ этихъ доходовъ старосты содержатъ замковыхъ слугъ, иногда сторожей, пушкарей и небольшіе отряды служебниковъ; дѣлать другіе расходы на замокъ они не были обязаны.

На случай своего отсутствія старосты назначали отъ себя „намѣстниковъ“ или „подстаростихъ“. Не будучи государственными чиновниками, послѣдніе вѣроятно поэтому самому не пользовались всѣми правами старостъ въ ихъ отсутствіе и населеніе иногда не повиновалось имъ.

Городничій ближайшимъ образомъ завѣдывалъ замковыми укрѣпленіями, слѣдилъ за исполненіемъ работъ и производилъ ихъ самъ на средства, доставляемыя населеніемъ или правительствомъ; онъ же наблюдалъ за порядкомъ и исправностью замка вообще и его можно приравнять къ современному коменданту или польскому бургграбію; должность эта замѣщалась правительствомъ и считалось довольно важною [4]).

---

[1]) Старосты Мозырскій, Чернобыльскій, отчасти Житомірскій были нѣсколько ограничены въ своей военной власти: мѣстное ополченіе созывалось по приглашенію Кіевскаго воеводы. Архивъ VII. I. 144, 588, 617.

[2]) Памятники 170—173.

[3]) Акты З. Р. II. № 44. Акты Ю. и З. Россіи I. № 111.

[4]) Подробнѣе о городничихъ см. у г. Бершадскаго: Аврамъ Езофовичъ, Кіевская Стар. 1888. X. с. 79—85.

Кромѣ этихъ общихъ чиновниковъ въ Луцкѣ были еще: „ключникъ“, завѣдовавшій имѣньями Луцкаго ключа, и мостовничій: здѣсь было нѣсколько мостовъ и одинъ длинный, въ 300 саженъ. Въ другихъ замкахъ эти должности упоминаются спорадически, такъ встрѣчаются—ключникъ Кіевскій, мостовничій Кременецкій [1]).

Отъ времени до времени въ замкахъ являются съ спеціальными порученьями такъ наз. дворяне господарскіе.

Наканунѣ люблинской уніи и въ связи съ нею учреждены были должности каштеляновъ: Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго (ранѣе существовала эта должность въ Вильнѣ и Трокахъ); впрочемъ этотъ заимствованный изъ Польши урядъ не имѣлъ никакихъ дѣйствительныхъ обязанностей и былъ лишь почетнымъ титуломъ, дававшимъ право на мѣсто въ сенатѣ.

Должности разсматриваются въ это время и самимъ правительствомъ, раздававшимъ ихъ за значительныя „челомбитья“, и урядниками, въ значительной степени, какъ бенефиціи, доходныя статьи. Отсюда частыя вымогательства и злоупотребленія при слабомъ контролѣ центральной власти и неопредѣленности юридическихъ и финансовыхъ отношеній населенія, основывавшихся на обычаѣ, на томъ, что такъ „здавна бувало“; отсюда часто равнодушное и своекорыстное отношеніе къ обязанностямъ, связаннымъ съ должностью: выдающіяся, знатнѣйшія лица не свободны отъ такого отношенія.

Изъ того же взгляда на должности, какъ на бенефиціи, вытекало широко практиковавшееся совмѣщеніе должностей: по нѣскольку старостъ, иногда взаимно удаленныхъ, по три—четыре должности соединялось часто въ однихъ рукахъ [2]). Нѣкоторыя изъ южно-русскихъ старостъ соединяются обыкновенно въ однихъ рукахъ, напр. Винницкое и Браславское, Черкасское и Каневское. Такіе совмѣстители назначали отъ себя разныхъ намѣстниковъ и урядниковъ, которые, завися всецѣло отъ нихъ, имѣли болѣе поводовъ заботиться

---

[1]) См. Вонецкаго. Poczet rodow w W. X. Litewskiem. стр. XI и XVII.

[2]) Такъ напр. кн. Конст. Ив. Острожскій былъ одновременно старостой Луцкимъ, Браславскимъ, Винницкимъ (и каштеляномъ Виленскимъ), кн. Ѳедоръ Сангушковичъ—старостой Владимірскимъ, Брацлавскимъ, Винницкимъ и маршалкомъ земли Волынской. Мозырское староство въ 1552 держитъ Нарбутъ, воевода Подлясскій. Янъ, бискупъ Виленскій, держитъ Кременецъ, Житоміръ. Ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ часто въ Луцкѣ бывало одно лицо; нѣкій Дахно въ 1537 г., совмѣщая эти должности, былъ еще и старостою Кременецкимъ, а позднѣе нѣкто Киверницкій—старостою, городничимъ и ключникомъ Луцкимъ.

объ интересахъ своихъ патроновъ и собственныхъ, чѣмъ даннаго уряда. Въ Луцкѣ въ 1545 г. жаловались, что ни староста, ни городничій не живутъ въ замкѣ и урядниковъ постоянныхъ не держатъ: „не толко дей догоду абы одинъ врадникъ у старосты стрывалъ, але часомъ и на одной недѣли два переминяются"; жаловались на безпорядки, происходившіе отъ совмѣщенія должностей городничаго и мостовничаго, но жалобы эти остались безъ послѣдствій [1]).

Укрѣпленія замка и мосты должны были строиться и ремонтироваться безъ различія всѣмъ населеніемъ повѣта. Это былъ старый и общій принципъ земскаго устройства. Въ грамотѣ кн. Александра Коріатовича 1375-го г. Смотричскому доминиканскому монастырю люди, которыхъ монастырь осадитъ на данной территоріи, обязуются принимать участье въ укрѣпленіи Смотричскаго замка вмѣстѣ со всѣми боярами и земянами [2]). Въ знаменитой Городельской привилегіи, представлявшей льготы литовскому католическому дворянству, за послѣднимъ признавалась однако обязанность по старому строить и поправлять замки, отбывать военную службу и платить налоги (§ 8). Равнымъ образомъ привилегія Казиміра (1457), уравнивавшая права литовскихъ сословій съ польскими, освобождая подданныхъ духовныхъ и дворянскихъ отъ разныхъ „несправедливыхъ роботъ", сохраняетъ „роботы на будуванье городовъ (замковъ) нашихъ новыхъ потребныхъ, а старыхъ поправленіа", постройку мостовъ, даванье стацій; все это, говоритъ король „непорушнѣ заховаемъ, а и хочемъ всегды имѣти неслободныхъ" [3]). Отъ этихъ повинностей владѣльческіе крестьяне были освобождены только статутомъ 1588 г.[4]).

Но это общее положеніе изъ разсматриваемыхъ замковъ примѣнялось лишь къ нѣкоторымъ сѣверным, расположеннымъ среди сравнительно многочисленнаго и густого населенія—Овручскому, Чернобыльскому, Мозырскому; эти замки строятся „людьми господарскими,

---

[1]) Памятн. IV. 2. 93—94. Въ 1560 опять ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ оказывается одинъ Ив. Ворзобогатый (Ак. Ю. и З. Р. II. № 139).

[2]) Акты З. Р. I. № 4. Подлинность этой грамоты впрочемъ подозрѣвается нѣкоторыми, см. Замѣтки по ист. Литов. Рус. госуд. Н. П. Дашкевича с. 77.

[3]) Акты З. Р. I. № 61 (ст. 76).

[4]) Раздѣлъ III арт. 29, см. въ изслѣдов. о крестьянахъ г. Новицкаго Арх. VI. I. с. 72.

мещаны и волощаны и людми князскими, панскими, боярскими[1] подъ надзоромъ старосты или кого нибудь изъ мѣстныхъ земи... Замки волынскіе—Владимірскій, Луцкій, Кременецкій были въ ос... бомъ положеніи: послѣдніе два были каменные, Владимірскій стоялъ бе... перестройки почти цѣлое столѣтіе, построенный Казиміромъ Ягайло... чемъ, на его счетъ. На населеніе падалъ главнымъ образомъ ремонтъ, с... держаніе городень и проч. Но здѣсь среди мѣстнаго дворянства, особен... крупнаго, уже довольно ясно выступаетъ стремленіе вполнѣ освободить... отъ лежащихъ на немъ повинностей. На это указывалъ король ... своей грамотѣ волынскому дворянству, о которой было упомяну... выше [2]), это подтверждается и данными описи. Сами дворяне ж... луются, что урядники „старшихъ закрываютъ"; въ Кременцѣ жал... ются, что знатные дворяне „николы передъ старостами здѣшними ... правѣ не становятся и жадного послушенства не чинятъ и отбываю... (отговариваются) Господаремъ албо Виленскимъ и Троцкимъ пов... томъ" [3]). Строя свои частные замки, дворяне „привертаютъ" к... нимъ свои имѣнья и отказываются участвовать въ укрѣпленіи пов... товаго замка, хотя въ такомъ случаѣ „повиноватости замку госпо... дарского головного не годится опущати" [4]). Между тѣмъ въ руки дворянства перешла бо́льшая часть территоріи повѣтовъ, мѣщане были изъяты изъ замковой работы и обложены денежными повинностями и такимъ образомъ замки оказывались въ трудномъ положеніи.

Въ старостваxъ малолюдныхъ или вовсе пустынныхъ, куда нужно было привлекать населеніе разными льготами, постройку замковъ приходилось правительству брать на себя. Въ замки поднѣпровскіе—Кіевскій, Каневскій, Черкасскій и Остерскій [5]) правительство отправляло лѣсъ и плотниковъ „добродеревцевъ" изъ „верховыхъ" областей Бѣлорусскихъ подъ надзоромъ своего старосты или

---

[1]) Архивъ IV. I. 36; VII. I. 587, 611.

[2]) Которыи одъ оныхъ замковъ у предковъ нашыхъ... именія и люди выслужыли и тыми вже людми выслужеными яко оныхъ замковъ будовати, такъ и мостовъ робити и подводъ и стацей давати, такъ и иныхъ стародавныхъ повинностей земскихъ полнити не хочутъ. Памятники IV. 2. 7. Źródł. dz. VI. s. 3.

[3]) Памятн. IV. 2. 215.

[4]) Архивъ VII. 1. 128, 138, 139. Памятн. IV. 2. 182 (?).

[5]) Початъ знову новымъ деревомъ сосновымъ же робити добродеревцы (т. е. волощаны поднепрѣскими—с. 177) Архивъ VII. 1. 592; 91, 177.

назначеннаго „справцы". Нѣкоторыя подробности даетъ одно королевское распоряженіе [1]): вслѣдствіе ветхости укрѣпленій Кіевскаго замка городничій получаетъ приказъ вымѣрить и распредѣлить работу между верховыми волостями „водлугъ почту людей". При этомъ Свислочской волости приходится выставить 60 человѣкъ, чтобы „знову переправити и перекрыти" 38 городень; они должны явиться въ Кіевъ съ необходимымъ количествомъ лѣсу и дранцъ и „съ достаткомъ живности себѣ"; за неявку ихъ штрафуютъ по копѣ съ топора. Когда шло дѣло о постройкѣ новаго замка, артели конечно были гораздо больше: такъ въ Каневъ на постройку замка отправляется свыше полуторы тысячи человѣкъ, которые гонятъ нѣсколько тысячъ брусьевъ [2]). Въ другихъ случаяхъ правительство сдавало постройку замка съ подряду, такъ былъ выстроенъ Браславскій замокъ старостою за 700 копъ, Житомірскій—частнымъ подрядчикомъ. При этомъ строители часть работы накинули и на населенье: въ Браславѣ оно было принуждено выстроить больше трети городень, а въ Житомірѣ—вывезть „за неволею и грабежомъ" 500 брусьевъ, „не маючи на то никоторого расказания господарского" [3]). Къ работѣ замковой привлекались иногда мѣстные плотники „тесли"—на нихъ, напримѣръ, возлагаютъ постройку подъемнаго моста—„узвода" [4]).

Въ поднѣпровскихъ замкахъ ремонтъ (самый, впрочемъ, ничтожный) производился сообща всѣмъ населеніемъ; въ западныхъ замкахъ духовные и свѣтскіе владѣльцы, мѣщане, государственныя волости имѣли свои особые участки: „хтокольвекъ собѣ на которой сторонѣ городню обыметъ и двери вроблетъ и схованье будетъ въ ней мѣти, той вжо повиненъ будетъ тую городню направовати, верхъ накривати, камене и колодки къ оборонѣ на ней миты и глиною обмазовати"; тоже было и относительно башенъ [5]). Эти городни связывались съ имѣньями: нѣсколько имѣній государственныхъ или частныхъ содержало одну городню и эта обязанность переходила на всякого послѣдующаго владѣльца, такимъ образомъ иногда одинъ владѣлецъ участвовалъ въ нѣсколькихъ городняхъ. Въ повѣтахъ съ многочислен-

---

[1]) Акты Юж. и Зап. Р. I. № 109 (1542 г.).
[2]) Архивъ VII. I. 93.
[3]) Архивъ. VI. I. 19; VII. I, 125.
[4]) Напр. въ Луцкѣ (Памятн. IV. 2. 70).
[5]) Архивъ VII. I. 126 (Житоміръ).

нымъ дворянствомъ одну и туже городню держало 4—6, а иногда и больше десяти дворянъ [1]). Ремонтъ производился на взносы ихъ и при многочисленности участниковъ эти раскладки, въ сущности пустячныя, были очень хлопотны.

Мосты находились въ тѣхъ же условіяхъ, что и замки; въ Поднѣпровьѣ ихъ строятъ „добродеревцы", въ болѣе населенныхъ повѣтахъ—населеніе; если было нѣсколько мостовъ, дворяне и мѣщане распредѣляли ихъ между собою; ремонтъ производится тоже то по городнямъ, то „безъ дѣльницъ".

Наконецъ постройка городского острога лежала всегда на городскихъ обывателяхъ—мѣщанахъ и иныхъ; мѣщане часто жалуются, что проживающіе въ городѣ земяне и ихъ люди отказываются исполнять эти и другія городскія повинности. Въ Луцкѣ перечисляли 33-хъ дворянъ, во Владимірѣ—21, которые запрещали своимъ подданнымъ отбывать городскія повинности [2]).

Перейдемъ къ состоянію замковъ; далеко не всѣ они при ревизіи могли похвалиться прочностью и исправностью; въ однихъ многое было недостроено и брошено, въ другихъ—запущенныя сооруженія имѣли самый жалкій видъ. Замокъ Каневскій „ветохъ, погнило и поопадало будуванья въ немъ много, трудна на немъ не толко оборона, але и сторожа, бо не льза вже ходити по бланъкахъ: што не поопадало, ино и то ледви отъ витру колышетъся"; дома погнили, тайникъ завалился [3]). Подобное пишетъ Потей о Винницкомъ замкѣ: „о роботѣ того замку радъ бых писалъ, которая городня добра, а которая лиха и штобы потреба было поправовати, ино въ сего замку не машъ чого хвалити: весь опалъ и огнилъ, и обмазанье все опадло, на вежахъ ни на однихъ яко подсябитья, такъ и всходовъ, а ни дверей до обланковъ нѣтъ" [4]). Во Владимірскомъ замкѣ изъ 7 0 городень и 5 башенъ 20 городень и 4 башни „лихихъ": „то все оправленія потребуетъ" [5]). Въ Луцкомъ окольномъ замкѣ „индей усходовъ, а ни дверей нѣтъ, а

---

[1]) Напр. см. Памятн. IV. 2. 81 (Луцкъ).
[2]) Памятн. IV. 2. 145—7.
[3]) Архивъ VII. I. 91—92.
[4]) Źródła dz. VI. 111.
[5]) Памятн. IV. 2. 27.

на другой (башнѣ) почато и не докончивши покинено"... „робота а ни вечиста, ани безпечна, просто не машъ на што глядити и хвалити" [1]). Въ болѣе исправномъ состояніи оказались замки: Кременецкій, Мозырскій, Овручскій, Винницкій (во время ревизіи 1552 г.) и недавно выстроенные: Кіевскій, Чернобыльскій и Черкасскій.

Жалкое состояніе многихъ замковъ обусловливалось прежде всего самымъ матеріаломъ: набитыя землею, часто необмазанныя стѣны, деревянныя крыши городень и башенъ, утлые домики и клѣти должны были гнить очень скоро; Каневскій замокъ, напримѣръ, въ свое жалкое состояніе пришелъ чрезъ $13^1/_2$ лѣтъ со времени постройки, Остерскій перестраивается чрезъ 11 лѣтъ. Однако при тщательной постройкѣ и своевременномъ ремонтѣ укрѣпленія могли служить несравненно дольше: я уже упомянулъ, что Владимірскій замокъ стоялъ со времени Казиміра Ягайловича. Дѣло въ томъ, что работа была производима часто наскоро и небрежно. Такъ въ Житомирѣ черезъ годъ послѣ постройки (подрядомъ) уже поопадало „покрытье на стѣнахъ", въ одной башнѣ верхъ провалился; Остерскій замокъ „не облепливанъ, недбале весь робленъ, не добре покрытъ" и проч. Луцкіе обыватели жалуются, что ключникъ, завѣдывавшій постройками, умышленно строилъ городни небрежно „для частого поправеня и пожитку уряду своего". Когда люстраторъ совѣтовалъ строить мостъ „моцнѣйшимъ обычаемъ, клѣтками або вяземъ"—потому что мостъ былъ плохъ и шатался, такъ что „возомъ великимъ небезпечно ходити", обыватели объясняютъ это опять своекорыстными расчетами ключника (уже другого), „бо дей нѣтъ того року, абы два кротъ и три кротъ на годъ або большей людей ихъ не граблено" за неисправность; что слуги его нарочно вынимаютъ доски изъ моста [2]).

Ремонтъ, какъ указано было, въ этихъ замкахъ производился также часто небрежно; много вредилъ самый способъ работы, при которомъ одну и туже городню обязано было содержать по нѣскольку земянъ: происходили пререканія, одинъ ссылался на другого, жаловались, что „старшимъ пропущаютъ, а молодшихъ грабятъ, для чего напе-

---

[1]) Ibid. c. 92.

[2]) Памятн. IV. 2. 93; 120—121.

редъ не хотятъ робити“ и подоб. [1]). Еще сложнѣе была процедура, когда какую нибудь работу должны были произвести всѣ земяне; какъ образчикъ, приведу распоряженіе бискупа Фальчевскаго относительно перестройки башни во Владимірѣ, давшей трещину: на постройку должно быть взнесено съ 10-ти человѣкъ крестьянъ брусъ и тесина, съ 20-ти—маца (мѣра въ 4 корца) муки и по $^1/_2$ гроша лядского съ человѣка. Для пріема взносовъ и производства работъ выбранъ кн. Богданъ Курцевичъ, онъ будетъ выдавать квитанціи и отчетъ въ употребленіи получаемыхъ взносовъ. Если кто будетъ уклоняться отъ взноса, господарскій дворянинъ Солтановичъ, присланный королемъ для надзора за работами, будетъ „овыхъ непослушныхъ грабити“ (конфисковать), изъ этого „грабежа“ будетъ выдавать слѣдуемое на работу, а полтину грошей „децкованя„ удерживать себѣ[2]). Такая сложная процедура понималась изъ за незначительной работы! Конфискація дѣйствительно была подчасъ единственнымъ средствомъ взысканія повинностей, не даромъ обыватели кременецкіе просятъ на мѣсто своего городничаго прислать „особливого дворанина господарского, который бы моцонъ былъ не толко тыхъ меншихъ особъ, але и старшихъ князей, которыи зъ тои роботы выламуются, моцно привернути и грабити“ [3]).

Наконецъ жалуются еще на отсутствіе досмотра, что „за нерадностью и неопатреніемъ помосты, столбы хотябы хто вробили, албо колодки для обороны наготовили, тогды нѣтъ вѣдома кто крадетъ и жгутъ и продаютъ и обиску и грозы нѣтъ (Луцкъ) [4]); это было и неудивительно здѣсь при отсутствіи постоянныхъ чиновниковъ, на которое жаловалось населеніе. Подобные безпорядки происходили и въ Браславѣ [5]).

Дополнимъ этотъ очеркъ состоянія замковыхъ сооруженій еще нѣсколькими чертами изъ описей. Нѣкоторые замки уже оказываются

---

[1]) Такъ напр. староста Владимірскій заявляетъ однажды, что хотя онъ и имѣетъ село въ данной волости, но «не повиненъ робити для причинъ, ижъ иншыи не роблятъ». Памятники IV. 2. 75.

[2]) Памятн. IV, 2. 19—22.

[3]) Ibid. 203.

[4]) Памятн. IV. 2. 93.

[5]) И помостовъ, и столбъ (лѣстницъ), которыи были въ замку около всихъ городень, и дверей в иншихъ городнихъ не маютъ—то дей все обожгли за первыхъ старостъ и тежъ жолнеры. Źródd. dz. VI. 119.

малыми сравнительно съ населеніемъ; такъ замокъ Браславскій „велми есть малый, не водлугъ достатку людей, не толко половица ихъ, але и третяя часть зъ статки своими часу пригоды не могутъ ся умѣстити“ [1]). Равнымъ образомъ малъ и сосѣдній замокъ Винницкій, да ктому „деревомъ велми тонкимъ робленъ и еще не въ замокъ стѣны, правѣ бы одны на все диры и невѣмъ гдѣбы инде такъ просто замокъ робленъ былъ, яко тотъ здѣшній: не толко людемъ въ часъ пригоды одъ навалного непріятеля негдѣ запертися и обороны одколь вчынити, але и быдла страшно заперти“ [2]). Между тѣмъ это были замки порубежные, особенно Брацлавщина подвергалось частымъ вторженіямъ и опустошеніямъ, такъ какъ лежала между двумя татарскими шляхами на перепутьѣ. Житомірскій замокъ, среди пререканій, кто долженъ выстроить замковый мостъ, стоитъ цѣлый годъ безъ моста; мѣщане заявляютъ, что они сдѣлали было половину, но подстароста порубилъ и пожогъ ихъ роботу, между тѣмъ: „не только возомъ въ замокъ не можетъ приѣхати, але и пѣшому трудно на взводъ взыйти, алижъ поползкомъ“ и люди „одъ непріятеля, въ таковой нерадности мусять до лѣсу втекати“ [3]). Въ Брацлавѣ за отсутствіемъ моста приходилось объѣзжать кругомъ и люди при нападеніи „сами въ руки непріятеля увойдутъ“ [4]). Въ Брацлавѣ, Житомірѣ, Каневѣ, Кременцѣ нѣтъ колодцевъ, добывать воду очень трудно и потому они „часу прыгоды а навального обложенія для недостатку водного мусятъ страдати“ [5]). До правительства часто доходили извѣстія о такомъ печальномъ состояніи окраинныхъ замковъ, „ижъ многіе опали и показились“ и проч., но если оно по временамъ и принималось на свой счетъ „патрувать“ ихъ, это имѣло ту дурную сторону, что населеніе подчасъ еще нерадивѣе начинало относиться къ замковой работѣ, надѣясь, что правительство возьметъ ее въ концѣ концовъ на себя [6]).

---

[1]) Архивъ VI. 1. 20—21.
[2]) Źródła dz. VI. 111.
[3]) Źródła dz. 137. Въ спискѣ Архива (VII. 1. 132—133) это мѣсто испорчено.
[4]) Архивъ. VI. 1. 20.
[5]) Архивъ VI. 1. 20; VII. 1. 133.
[6]) См. напр. Źródła dz. VI. 114.

Сторожили замокъ сторожа и кликуны; сторожа стерегли днемъ, у воротъ и на башняхъ, кликуны ходили ночью по стѣнамъ и „кликали“; обѣ эти обязанности иногда совмѣщались, иногда кликуны днемъ исполняли хозяйственныя работы при замкѣ: возили воду, рубили дрова и пр. Всего сторожей было по 2—3, рѣдко больше; платили имъ обыкновенно по 3—4 копы, чаще всего изъ особаго налога: сторожовщины или кликовщины, которую платили то одни мѣщане, то все населеніе повѣта; иногда они содержались изъ доходовъ старостиныхъ[1]). Въ другихъ случаяхъ сторожей обязаны были наряжать замковыя и иныя села, такъ сказать натурою, по очереди на недѣлю [2]); самыя села эти въ отбываніи этой и подобныхъ повинностей (подводы стаціи) раздѣлялись на недѣли. Иногда стерегли замокъ солдаты, „драбы“, гдѣ они были. Въ городѣ, у острога, были свои сторожа, нанимавшіеся мѣщанами.

Въ повѣтахъ, чаще подвергавшихся татарскимъ набѣгамъ, существовала еще „сторóжа“ внѣ замка, такъ назыв. польная. Эти сторожа — конные, по нѣскольку человѣкъ стояли на „татарскихъ шляхахъ“, часто въ нѣсколькихъ пунктахъ, на валахъ, могилахъ, вышкахъ („на сохахъ“), иногда весьма далеко отъ замка (въ Житомірѣ за 20, въ Овручѣ за 30 миль) [3]). Стерегли они обыкновенно не круглый годъ, „а водлугъ часовъ потребы“, „кгды ся выстерегають людей непріятельскихъ“, или во время полевыхъ работъ, содержали ихъ то одни мѣщане, то всѣ обыватели. Впрочемъ Житомірцы были того мнѣнія, „ижъ сторожы не вельми великая потреба, бо николы сторожа не встережетъ, а хотя тежъ и подстерегутъ татаръ, тогды до замку втичы передъ нимы не могутъ“ [4])— сторожа, какъ упомянуто, стояли здѣсь слишкомъ далеко.

Кромѣ того отряды бояръ или мѣщанъ съ замковымъ урядникомъ отъ времени до времени выѣзжали „шляховъ отвѣдовати“.

---

[1]) Архивъ VII. I. 81, 82, 95, 595. VI. I. 20.

[2]) Архивъ IV. I. 39; VII. I. 133, 164.

[3]) Въ Винницѣ (Архивъ VII. I. 608) ходятъ «доведыватися о войску татарскомъ и шляху ихъ стеречи у верхъ Десницы рѣчки а въ Острицы, гдѣ шляхъ идетъ на Базарабовъ бродъ». Черкасы были со всѣхъ сторонъ огорожены польною сторожею (Ibid. 81). Овручская сторожа выводилась къ с. Ходоркову (Сквирск. у.) Архивъ IV. I. 40.

[4]) Архивъ VII. I. 144.

Перейдемъ къ тѣмъ средствамъ, которыя были въ распоряженіи замковъ на случай непріятельскихъ нападеній—военнымъ контингентамъ, артиллеріи и запасамъ. Постоянные гарнизоны существовали лишь въ немногихъ замкахъ—въ Кіевѣ, Черкасахъ (сто драбовъ), Винницѣ, Брацлавѣ (не всегда). Эти отряды „драбовъ" находились подъ командою своихъ ротмистровъ и состояли изъ „копійниковъ"—„з корды (родъ меча) а з алябартами або з ощепы (копья)" и „стрѣльцовъ—з ручъницы, з мечи" [1]). Кромѣ того при замкахъ бывали иногда небольшіе отряды старостиныхъ служебниковъ—въ Черкасахъ (61), Каневѣ (33 новыхъ, да 13 старыхъ), Житомірѣ (11 стрѣльцовъ и слугъ замковыхъ), Винницѣ.

Затѣмъ въ распоряженіи воеводы или старосты находились разнаго рода ополченія. Главную и обычную земскую силу составляло ополченіе, которое выставляли землевладѣльцы—земяне со своихъ помѣстій; единицею при этомъ служила обыкновенно „служба", участокъ приблизительно равный 200 десятинамъ; на Волыни единицею считалось дворище, не имѣвшее такой опредѣленной величины [2]). Ополченіе это было конное, „пахолокъ" долженъ быть „на добромъ кони, во зброи, зъ древомъ, съ прапоромъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, павеза (деревянный щитъ, въ полтора локтя) и остроги двѣ" [3]). Затѣмъ несли военную службу, но вѣроятно лишь въ предѣлахъ своего староства, бояре и слуги разныхъ наименованій (панцырные, замковые, ордынскіе, путные), пользовавшіеся небольшими земельными участками въ нѣсколько волокъ. Какъ земяне, такъ бояре и слуги между южно-русскими староствами распредѣлялись весьма неравномѣрно—это объяснялось помимо общаго распредѣленія населенія также условіями тогдашняго хозяйства. На Волыни и въ Полѣсьи они довольно многочисленны—на Луцкій съѣздъ въ 1545 г. собралось 162 дворянина, хотя многіе не явились; въ „Описѣ земли Волынской" 1528 г. [4]) перечислено до трех-

---

[1]) Архивъ VII. I. 90. Правительство вообще тяготилось содержаніемъ гарнизоновъ: во время напр. войны съ Московскимъ государствомъ въ 1574 г. въ пограничныхъ замкахъ было всего 1605 драбовъ, изъ нихъ при заключеніи перемирія въ этомъ году было отпущено 940. См. Акты З. Р. Ш. № 61.

[2]) По заявленію дворянъ «двѣ дворищи не стоятъ за одну службу Литовскую» Памятн. IV. 2. 50.

[3]) «Ухвала» 1528 г. А. З. Р. II. № 152.

[4]) Акты изд. Виленск. ком. XIII. № 6.

сотъ землевладѣльцевъ, которые должны были поставить ратниковъ въ ополченіе, всего Волынская земля по этому „Попису“ должна была выставить около восьмисотъ коней; по переписи 1565 г. [1]) на Волынскую землю, не считая отрядовъ нѣкоторыхъ пановъ, приходилось свыше 550 коней (все ополченіе в. княжества состояло изъ 8178 коней). Но Кіевскій повѣтъ по этой послѣдней переписи ставитъ всего 36 коней. Въ Винницкомъ повѣтѣ было всего 18—19 панскихъ фамилій и 21 боярская, въ Житомірскомъ — 22 дворянина, въ Браславскомъ „земянъ старшихъ“ 23, да 14 „подлѣйшихъ“ по выраженію описанія, „которыхъ старшіе земяне братиею собѣ не менуютъ а не знаютъ отколь суть“; въ Острѣ 27 бояръ, въ Каневскомъ повѣтѣ владѣютъ землями 8—10 земянъ, которые живутъ однако, какъ видно, въ другихъ повѣтахъ, и 6—7 бояръ, а въ Черкасскомъ 4 земянина и 5 бояръ [2]).—Такимъ образомъ обычная военная сила здѣсь отсутствовала.

Военною повинностью обязано было также мѣщанство. Предоставляя городамъ значительные участки, часто на милю кругомъ (что составитъ около 16 тысячъ десятинъ), а то и больше, правительство требовало взамѣнъ отъ населенія военной службы [3]). Всѣ болѣе зажиточные мѣщане и прочіе обыватели обязаны имѣть коня и по требованію старосты должны были отправляться вмѣстѣ съ замковыми слугами или земянами, чаще всего въ погоню за татарами. За исполненіемъ этой повинности строго слѣдили; такъ въ Уставной грамотѣ Кіеву предписывается: если будутъ вѣсти о татарскомъ набѣгѣ, горожане не имѣютъ права уѣзжать изъ города, или должны оставить замѣстителей, „которые маютъ безъ нихъ службу нашу заступовати“ [4]). Не имѣющіе возможности содержать коня должны въ случай набѣга являться въ замокъ въ качествѣ гарнизона [5]). Мѣщане, владѣвшіе пасѣками, обязаны были имѣть коня не-

---

[1]) Архивъ VII. I. № 23.

[2]) Архивъ VI. I. 26. VII. 1. 89, 98 сл., 127, 595. Źródł. dz. VI s. 108, 115.

[3]) Эта связь указывается прямо напр. въ привилегіи г. Суража (1570): придаемъ имъ... около замку и мѣста Суражского на вси стороны на милю; которую землю они держачи, службу конную возную напротивку непріятелю нашому заступовати маютъ потому, яко ся мѣщане мѣста нашого Витебского зъ кгрунтовъ своихъ мѣстскихъ къ той службѣ военной заховываютъ. Акты Зап. Р. III. № 50.

[4]) Акты Зап. Р. I. № 120 (1494 г.).

[5]) Акты Ю. З. Россіи. II. № 108. (1523).

примѣнно, даже двухъ иногда (пасѣки эти были велики, со всякими угодьями, пашнями и лугами, такъ что, по мнѣнію люстратора, Брацлавскія пасѣки „не потреба есть меншы селищъ важити, и иншыи пасѣки, нжъ и три селища за одну пасѣку не стоятъ“) [1]). Однако оговаривали часто, что мѣщане „не повинни лежать на полѣ“ т. е. оставаться продолжительное время; они обыкновенно „оглядали шляхи татарскіе“, ѣздили въ погоню и проч. [2]). Для торговаго и ремесленнаго населенія эта обязанность была весьма неудобна и оно предпочитало откупаться деньгами отъ обязанности держать коней и ѣздить на службу. Въ грамотахъ Луцку (1497) и Владиміру (1509) за мѣщанами признается обязанность въ случаѣ крайней надобности занимать только гарнизонъ въ замкѣ [3]).

Но мѣщанами не ограничивалась военная повинность, въ окраинныхъ повѣтахъ она простирается и на крестьянъ, замковыхъ и частныхъ. Въ Кіевскомъ повѣтѣ конную службу несутъ многіе церковные подданные, въ Брацлавѣ служили прежде и люди боярскіе, въ Винницкомъ повѣтѣ служатъ „з места и з волости кождый, хто кольвекъ кони маетъ, а в погонь одинъ другого выправуютъ о двуконь, а повинни ку службе военной кони держати вси, яко гродскіе (замковые), такъ земянскіе“, иначе подвергаются штрафу „за огурщину“; въ Каневскомъ „противъ людей непріятельскихъ... повинни конно збройно бывати“—мѣщане, бояре и подданые ихъ, и церковные и гости всѣ; въ Черкасскомъ подданныхъ не было [4]). Условія, въ которыхъ жило населеніе, сами превращали его въ одну сплошную милицію. Владимірскіе мѣщане говорятъ, что у каждаго есть ружье, а то и два; Житомірскіе земяне и мѣщане „ручници маютъ и стреляти добре уміютъ“; Ляссота, проѣзжавшій 40 лѣтъ спустя по южной закраинѣ Волыни, пишетъ, что каждый крестьянинъ, отправляясь на поле, несетъ на плечахъ ружье и прицѣпляетъ къ боку

---

[1]) Арх. VI. I. 26.

[2]) Вотъ приблизительныя данныя о количествѣ мѣщанъ въ южныхъ замкахъ: въ Черкасахъ ок. 190, въ Каневѣ ок. 120 душъ, въ Винницѣ 141 домъ, въ Брацлавѣ—229 чел., въ Житомірѣ—49 человѣкъ. (Źródła VI. 115, Архивъ VI. I. 25; VII. I. 103, 113, 148).

[3]) Архивъ V. I. №№ 4, 6.

[4]) Архивъ VII. I. 95, 121, 602; ср. 610 (Винница): Село пана Аксака Стрыжовка, домовъ 80: хто коня маетъ, каждый на службу военную ѣдетъ при пану и безъ пана, при старосте або наместнику его.

саблю или тесакъ[1]). Впрочемъ и мѣщане, и подданные были неважными, конечно, воинами; Брацлавскіе обыватели просятъ о содержаніи постояннаго гарнизона „бо теперъ непріятель не боится, нижли скоро люде пеняжныи (регулярный отрядъ) отойдутъ, тогды татарове приходятъ и шкоду чинятъ“ [2]).

Вмѣсто гарнизоновъ, которые требовали значительныхъ издержекъ, старосты южныхъ замковъ прибѣгаютъ къ образованію козачьихъ отрядовъ. Въ данную эпоху козаки упоминаются при замкахъ: Кіевскомъ, Каневскомъ, Черкасскомъ, Винницкомъ и Брацлавскомъ; одни изъ нихъ имѣютъ осѣдлость—земельные участки, дома въ городахъ и несутъ повинности вмѣстѣ съ мѣщанами, другіе—„неоселые“, служатъ въ наймахъ, промышляютъ рыболовствомъ или грабежомъ татаръ. Они дѣлились, какъ видно, на роты, но опредѣленныхъ, регулярныхъ отрядовъ въ данную эпоху не составляли, самое число ихъ въ отдѣльныхъ замкахъ годъ отъ году мѣнялось, „яко которихъ часовъ“; при Черкасскомъ замкѣ при ревизіи ихъ оказалось 250 человѣкъ. Зависимость ихъ отъ замковыхъ урядниковъ была довольно слаба; грабя татаръ, они причиняли постоянныя хлопоты и старостамъ, и правительству; Брацлавскій староста жалуется, что только регулярныя войска могутъ унять козаковъ [3]).

Перейдемъ къ артиллеріи; описи 1552-го г. даютъ о ней весьма подробныя свѣдѣнія. Орудія, встрѣчающіяся въ замкахъ, довольно разнообразны; это прежде всего „дѣла“, пушки, обыкновенно мѣдныя, утвержденныя на лафетахъ; наибольшая длина —$14^1/_2$ пядей, большинство имѣютъ 7—10 пядей. Наибольшія ядра описываются всего, какъ „побольше гусиного яйца“, есть величиною и въ яйцо голубиное; ядра были желѣзныя, облитыя свинцомъ. Уцѣлѣли еще кое гдѣ и старинныя пушки, стрѣлявшія ядрами каменными, короткія и толстыя, напоминавшія мортиру (напр. въ Луцкѣ); каменныя ядра къ

---

[1]) Путевыя записки Эр. Лассоты, пер. Вруна, стр. 15.

[2]) Архивъ VI. I. 23. Тогда и села могуть осѣсти, прибавляютъ обыватели, и козаки тежъ не смѣли будуть въ землю Турецкую входити и зачепокъ чинити; и теперъ бы дей козаковъ немогъ (староста) уняти, колы бы люди пенежныи не мѣшкали.

[3]) Архивъ VII. I. 82, 89, 95, 105, 112, 604; VI. I. 23. Впрочемъ при Кіевскомъ и Винницкомъ замкахъ въ это время они, повидимому, не жили постоянно.

нимъ имѣли до 5-ти пядей въ окружности. Были затѣмъ „серпентины“ или „сарпотины“, (иначе „шмиговницы“), желѣзныя пушки, болѣе длинныя, доходившія до 15 пядей, снабженныя колесами или прикрѣпленныя просто къ деревяннымъ колодкамъ. Рѣже встрѣчаются мортиры (мождеры). Затѣмъ идутъ гаковницы: большія крѣпостныя ружья, „гаркабузы“ и наконецъ „ручницы“.

Количество орудій вообще распредѣлено крайне неравномѣрно. Наиболѣе богатый артиллерію замокъ—Кременецкій: у него 29 орудій, изъ нихъ 22 пушки; „не толко Луцко и Володимеръ але и десеть албо двадцять иншихъ замковъ къ тимъ дѣломъ, къ таковому великому достатку бронныхъ речей зровнятися не могутъ“, заявляетъ Патей[1]); его удивленіе очень понятно послѣ Луцка, гдѣ артиллерія находилась въ страшномъ безпорядкѣ, и Владиміра, гдѣ оказалась всего одна пушка, да и та была разорвана. Богатъ артиллеріею и Кіевъ—въ немъ 18 пушекъ, 11 серпентиновъ и 82 гаковницы. Остальные замки далеко уступали этимъ двумъ; обычное число пушекъ—4, 5, 6; Житоміръ, подобно Владиміру обладаетъ только одной, и 3 серпентинами, а что касается Чернобыля, всѣ орудія заключались въ 10-ти воеводиныхъ ручницахъ. Впрочемъ числовыя данныя не даютъ еще полнаго представленія о замковой артиллеріи; много было прогорѣлыхъ, кривыхъ, дырявыхъ, совершенно негодныхъ орудій. Орудія того же Кременецкаго замка имѣли настолько ветхіе лафеты и колеса, что ихъ нельзя было передвигать. Въ Винницѣ изъ двухъ орудій у одного „конецъ ворвался, заправено желѣзомъ, а з другого дѣльца небезпечно есть стреляти“ (въ 1552 г. оказалась новая пушка, а дырявая была отослана въ Вильно для переливки). Единственное орудіе Владиміра, какъ я упоминалъ, было разорвано. Но въ особенно плачевномъ состояніи находилась артиллерія Луцка—старинныя орудія едва держались въ лафетахъ, которые частью погнили, частью были растасканы, оковка обломана, къ нѣкоторымъ орудіямъ совсѣмъ не оказалось ядръ. Въ другихъ случаяхъ оказывается мало пороху: при нѣсколькихъ десяткахъ гаковницъ случалось пороху 10—20 ф. и под. Болѣе исправна была артиллерія въ Острѣ, Мозырѣ и замкахъ поднѣпровскихъ.

Обыкновенно орудія, сѣра, свинецъ пріобрѣтались правитель-

[1]) Памятн. IV. 2. 217.

ствомъ; ревизоры 1552-го г. развозятъ съ собою по замкамъ гаковницы. Но не всегда однако правительство было аккуратно въ доставкѣ такъ, напримѣръ, въ Житомірѣ орудія испортились во время пожара въ 20-хъ годахъ XVI-го вѣка; въ 1545 г. ревизія находитъ „дѣлцо невеликое“, 2 серпентина неокованныхъ, третій — совсѣмъ неисправленный, ни ядръ, ни свинцу не оказалось; въ 1552: дѣлце дырявое, 2 серпентина горѣлыхъ, „негожихъ ку стрельбе“, третій — неокованный и 44 гаковницы; правительство съ ревизорами прислало лишь 12 гаковницъ [1]).

Ядра къ орудіямъ отливались на мѣстѣ въ желѣзныхъ и глиняныхъ формахъ; на мѣстѣ изготовляли порохъ, иногда и селитру, такъ что нужно было доставлять лишь сѣру. Порохъ толкли въ толчеяхъ; одинъ толкачъ могъ „убить одъ годины до годины камень (32 ф.) пороху“; въ Кременцѣ оказалась „ступа коловоротная по нѣмецки о шести толкачахъ, въ которой ступѣ можетъ и одинъ человѣкъ порохъ толчи“. Всѣмъ этимъ занимались пушкари. Они подчасъ въ замкѣ были единственными представителями техническихъ знаній и соединяли въ своихъ рукахъ иногда весьма разнообразныя обязанности и занятія: пушкарь—хорошій стрѣлецъ, онъ же не только чинитъ, но и дѣлаетъ новыя ручницы и гаковницы, занимается кузнечествомъ, приготовляетъ порохъ, селитру, льетъ ядра, иногда „оправуетъ рынвы (трубы) и лотоки“, а въ Кіевѣ одинъ изъ пушкарей былъ и часовщикомъ, „зекгармистромъ“. Благодаря этому, они получали иногда довольно значительное содержаніе: этотъ Кіевскій зекгармистръ получалъ 30 копъ и 10 локтей сукна лунскаго (ліонскаго) въ годъ; Луцкій пушкарь—26, Винницкій—20; другіе получали меньше, отъ 16-ти до 6-ти. Пушкарей бывало обыкновенно немного, по 2—3, иногда по одному, что, конечно, было мало для цѣлаго замка, тѣмъ болѣе, что жители и изъ гаковницъ не всегда умѣли стрѣлять. Между пушкарями находимъ туземцевъ, и нѣмцевъ, ляховъ; Патей замѣчаетъ относительно Брацлавскаго замка: „а веджe и то бы не шкодило, колибы межы тыхъ рускихъ пушкарей оденъ былъ ляхъ, або чехъ, научоный пушкаръ для лѣпшое и певнѣйшое справы и стрѣльбы замковое“ [2]).

---

[1]) Арх. VII. I. 137, 142. До пожара, по показанію обывателей, было пушекъ 5 малыхъ и 2 большихъ въ $1^1/_2$ сажени, «въ которыи дѣла робята малые влазечи въ ганки грызали»; по описи 1501 г. здѣсь было 4 пушки великихъ, а пять тараниць. Арх. VI. I. № 2.

[2]) Архивъ VI. I. 22.

Остается сказать о продовольственныхъ запасахъ—„наспижованьѣ". Замковое продовольствіе въ в. княжествѣ доставлялось обыкновенно государственными волостями—къ каждому замку ихъ бывало приписано по одной, по двѣ, и замковыми „дворцами" (хуторами), мельницами, пашнями и проч. [1]). Въ западныхъ, волынскихъ повѣтахъ большинство селъ находилось уже во владѣніи земянъ: въ Луцкомъ и Владимірскомъ повѣтахъ люстраторъ насчитываетъ розданныхъ: двѣ волости, 105 селъ, 6 замковъ; однако при замкахъ остаются еще значительныя имѣнія: при Владимірскомъ — Смиденская волость, заключающая около 100 дворовъ (сильно впрочемъ страдавшихъ отъ захватовъ сосѣдняго Ковельскаго старосты), при Луцкомъ— ок. 90 дворищъ (26 селъ), при Кременецкомъ—18 селъ и хуторъ. 224 чел. Крестьяне эти возятъ лѣсъ на замокъ, строятъ службы, отбываютъ по нѣскольку дней полевой работы въ замковыхъ хуторахъ и пашняхъ или платятъ дань продуктами или деньгами [2]). Этими припасами содержались замковые урядники и слуги, но Луцкій напр. староста заявилъ, что доставляемыхъ припасовъ хватаетъ лишь на это, а на „наспижованье" не остается ничего.

Въ юго-восточныхъ, мало населенныхъ повѣтахъ замковыхъ селъ или не было, или было очень мало; при томъ населеніе ихъ несло часто разнаго рода постороннія повинности—служило военную службу, отбывало сторожу, доставляло подводы, строило разныя хозяйственныя службы замковыя и пр., полевая работа и дани встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ [3]).

---

[1]) Такъ въ грамотѣ на староства Мстиславское и Радомльское: «половина пашни со всихъ дворовъ и фолварковъ нашихъ ему и слугамъ его на пожитокъ въ кождый годъ; а другая половина пашни со всихъ дворовъ маетъ хована быти на спижованье тыхъ замковъ нашихъ». Акты З. Р. II. № 167 (1529).

[2]) Памятн. IV. 2. 33, 187, 222.

[3]) Такъ въ Винницкомъ повѣтѣ было въ 1545 г. 3 села замковыхъ, изъ нихъ къ замку «тягнуло» одно Мезяково (70 чел.); жители его строятъ кромѣ городень замковыхъ еще «гридню, кухню, лазню, пекарню, холодникъ», одинъ день косятъ и гребутъ сѣно, даютъ всего $1^1/_2$ копы грошей и «коли потреба вкажетъ, повинни при старостѣ на службу ѣздити» (Źródł. dz. VI. 114); къ Кіевскому замку принадлежатъ 10 селъ съ столь же разнообразными повинностями, къ Остерскому—6; въ Брацлавскомъ повѣтѣ «вси селища и пожитки за земяны и мѣщаны и козаки суть», не упоминается замковыхъ имѣній и въ повѣтахъ Житомірскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ. Но и эти малочисленныя замковыя села правительство не берегло; такъ изъ помянутыхъ 6-ти селъ Остерскаго замка въ XVII в. уже при замкѣ не оказывается ни одного, всѣ розданы дворянству (люстр. 1628—Арх. VII. I. 342).

Замковые хутора—„дворцы“ существовали во многихъ (западныхъ) повѣтахъ; на нихъ жило иногда по нѣскольку душъ крестьянъ или „челяди невольной“ т. е. рабовъ, для полевыхъ работъ были приписаны къ нимъ замковыя села [1]). Еще чаще встрѣчаются замковыя мельницы, иногда по нѣскольку; поступавшія съ нихъ „змѣрки“ давали иногда значительное количество хлѣба: такъ Луцкій млинъ давалъ 60 мацъ (240 корцевъ) „всякого збожа“; съ 3-хъ Винницкихъ мельницъ приходило старостѣ „на выхованье почту (отряда) его въ потребу“ [2]).

Въ поднѣпровскіе замки припасы доставляло правительство изъ сѣверныхъ волостей [3]); въ этихъ замкахъ люстраторы и нашли нѣкоторые запасы (жито, крупу, солонину), впрочемъ значительные оказались только въ Кіевѣ: 204 солянки (612 четв.) жита, въ другихъ—по нѣскольку десятковъ солянокъ, а въ Каневѣ всего 16 бочекъ крупы; часть запасовъ иногда оказывалась розданною старостами частнымъ лицамъ. Въ другихъ замкахъ провіанту не оказалось совсѣмъ, „ни зернеты“, а староста Владимірскій заявляетъ, что и „передъ тимъ николи того въ обычаи не бывало, абы тутъ которое наспижованіе мило быти и того тежъ не памѣтамы, отколь то приходило“. Натуральныя дани перекладывались на деньги и повидимому обращались просто въ доходъ старосты.

Таковы въ общихъ чертахъ данныя о состояніи южно-русскихъ повѣтовыхъ замковъ въ половинѣ XVI-го в. [4]). Большинство ихъ, при

---

[1]) Въ Луцкомъ хуторѣ Гнидава оказалось 195 копъ жита, на Овручскомъ—200 солянокъ (600 четв.) зерна и 200 возовъ сѣна. Архивъ IV. I. 39 и VII. I. 171. Хутора были еще въ Кременцѣ, Владимірѣ, Мозырѣ, прежде и въ Житомірѣ. (Опись 1501-го г. Арх. VI. I. № 2).

[2]) Архивъ VII. I. 147, 173, 603.

[3]) Припроважено жито тое з Бобруйска недавно въ дворяниномъ Выйшейтравкою Арх. VII. I. 80 (Черкасы). Въ 1538 г. (Акты Зап. Р. II. № 191) в. князь, узнавъ, что «спижовъ и тежъ живностей на замкахъ украинныхъ никоторыхъ нѣтъ» запрашиваетъ Раду, что будетъ удобнѣе: отправить ли «спижи» съ дворовъ господарскихъ или продать и на выручку купить припасовъ на мѣстѣ?

[4]) Не безинтересно сравнить современные частные замки; вотъ напр. «замочокъ» Буремльскій (Луцкаго повѣта): онъ деревянный, снабженъ мостомъ «цалымъ, широкимъ», замчистыми воротами, у воротъ свѣтличка съ вышкою, двѣ башни, «кгонтомъ побиты» (внизу «стайни», сверху коморы), къ стѣнамъ пристроены «городни добрые, драницами побиты», два дома въ нѣсколько комнатъ, съ вышками, коморы и службы, все это «зъ защепки, зъ железными за-

незначительныхъ, часто запущенныхъ укрѣпленіяхъ, скудныхъ средствахъ обороны, отсутствіи запасовъ, воды, конечно, не могли выдержать сколько нибудь серьезнаго нападенія; не разъ встрѣчаются извѣстія о разореніи замковъ татарами. Къ счастью, такія нападенія были сравнительно рѣдки, въ большинствѣ случаевъ татары оставляли въ покоѣ замки, населеніе отсиживалось въ нихъ, предоставляя татарамъ рыскать по странѣ,—немногочисленные отряды драбовъ и служебниковъ замковыхъ, мѣщанъ и дворянъ, гдѣ они были, не были въ состояніи дать серьезный отпоръ вторженію. Но и подобное прибѣжище замокъ, какъ указано, могъ представить лишь небольшому количеству окрестныхъ жителей. Я приводилъ заявленія ревизіи, что, напримѣръ, замки Винницкій и Брацлавскій слишкомъ малы для населенія; послѣднее, слѣдовательно, селилось на свой страхъ, не имѣя возможности разсчитывать на замокъ, колонизація начинала совершаться помимо замковъ. Это же населеніе, въ большомъ числѣ устремившееся въ степи къ концу XVI-го в. подъ вліяніемъ новыхъ, стѣснительныхъ условій польскаго режима, своею массою преградило путь татарскимъ вторженіямъ и обезопасило страну гораздо лучше, чѣмъ то дѣлали старые господарскіе замки.

весы». Посереднѣ церковь св. Троицы, «побитая кгонтами, цвинтарь». Оружіе составляютъ: пушка, мортира, гаковницы и ружья (Арх. VII. I. № 29). Другой подобный частный замокъ—Коблинскій (Ганна Монтовтъ О. Левицкаго. К. Стар. 1888. I—Ш. с. 95) обладаетъ 4 пушками, 20 гаковницами, 52 ручницами; припасы состоятъ изъ 2 бочекъ пороху и 5 бочекъ пуль и пр. Главное преимущество замковъ повѣтовыхъ предъ подобными частными заключалось въ замковыхъ и земскихъ контингентахъ, которые группировались около первыхъ; сравнивая укрѣпленія, вооруженіе окраинныхъ замковъ, не найдемъ большей разницы, притомъ частные замки имѣли шансы содержаться гораздо исправнѣе (вспомнимъ замокъ Винницкій 1545-го г., «вельми малый», гнилой, съ его 2 испорченными пушками, 26 гаковницами («а ручницъ ни одное не машъ»), причемъ «пороху готового» оказалось всего «якобы камень (32 ф.), куль дѣльныхъ каменыхъ, железомъ обливаныхъ девятнадцать, а гаковничныхъ куль сорокъ». (Źródł. dz. VI. 112). Понятно, что земянинъ «заробивъ» свой частный замокъ, затѣмъ мало заботился о томъ, въ какомъ состояніи находится «головный господарскій замокъ» повѣта.

МАССАЖЪ ЖИВОТА

ПРИ ЗАПОРАХЪ У ДѢТЕЙ.

Благопріятные результаты, полученные мною въ большомъ рядѣ наблюденій надъ вліяніемъ массажа живота при запорахъ у дѣтей, рѣдкое назначеніе вообще въ дѣтской практикѣ этого способа леченія ихъ, а также малое знакомство съ технической стороной массажа побудили меня сообщить свои наблюденія и описать методъ массированія живота у дѣтей, въ связи съ анатомо-физіологическими особенностями дѣтскаго кишечника. Смѣю думать, что мои скромныя указанія въ этой области будутъ приняты во вниманіе и сослужатъ нѣкоторую пользу какъ практическимъ врачамъ, такъ и маленькимъ паціентамъ.

Массажъ живота, какъ методъ леченія упорныхъ запоровъ у взрослыхъ, въ ряду другихъ терапевтическихъ мѣропріятій, отвоевалъ себѣ довольно видное, если не главное мѣсто. Хорошіе результаты, полученные отъ этого способа леченія, подтверждаются не только опытными массажистами, но и обыкновенными практическими врачами, которымъ приходилось прибѣгать къ массажу, послѣ ряда безплодныхъ попытокъ урегулировать отправленія кишечника путемъ однихъ гигіеническихъ и лекарственныхъ средствъ.

Между тѣмъ у маленькихъ паціентовъ, до послѣдняго времени, брюшной массажъ почему-то оставался безъ надлежащаго примѣненія. Особенно часто забываютъ про этотъ методъ леченія въ случаяхъ упорныхъ запоровъ новорожденныхъ, грудныхъ дѣтей и въ возрастѣ 2—4 лѣтъ, ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ, кромѣ урегулированія діэты, назначеніемъ какого-нибудь слабительнаго

средства; необходимо, однако, замѣтить, что одного выполненія діэтическихъ предписаній часто бываетъ недостаточно для ихъ устраненія, и врачу приходится назначать еще или массажъ живота, или какое-нибудь слабительное средство. Въ большинствѣ случаевъ обыкновено практикуютъ послѣднее.

Нераціональность подобнаго отношенія къ маленькимъ паціентамъ доказывается просто уже тѣмъ, что дѣтскій кишечникъ гораздо сильнѣе, чѣмъ кишечникъ взрослыхъ, реагируетъ на введеніе въ него всякаго рода лекарственныхъ веществъ, а тѣмъ болѣе слабительныхъ и, если есть возможность избѣжать раздраженія его путемъ назначенія другого, въ одинаковой мѣрѣ достигающаго цѣли, метода леченія, послѣдній долженъ стоять на первомъ планѣ.

Преимущество массажа живота передъ всякаго рода слабительными средствами доказывается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствіе слабительнаго только временное, вліяніе его обнаруживается только въ силу повышенной работы кишечной перистальтики, съ послѣдующимъ затѣмъ ея утомленіемъ и неизбѣжнымъ наступленіемъ еще бо̀льшаго запора. Такимъ образомъ атонія кишечника, являющаяся естественнымъ слѣдствіемъ анатомо-физіологическихъ особенностей дѣтей перваго возраста, усиливается еще болѣе, давая тѣмъ самымъ поводъ къ увеличенію дозы слабительнаго. Между тѣмъ въ массажѣ живота мы имѣемъ вѣрное средство, устраняющее не только симптомъ болѣзни, но и причину ея—атонію кишечника. По Заблудовскому [1]), массажъ живота для атоническихъ состояній мышицъ живота и кишечника—радикальное средство.

Рѣдкое примѣненіе брюшнаго массажа при запорахъ у дѣтей станетъ вполнѣ понятно, если мы вспомнимъ, что научная разработка означеннаго метода леченія принадлежитъ собственно послѣднему времени.

Просматривая работы Шполянскаго [2]), Горадзе [3]), Заблудовскаго [4]) и др., а также различныя руководства къ изуче-

---

[1]) Матеріалы къ вопросу о дѣйствіи массажа на здоровыхъ людей. Дис. 1882. Спб.

[2]) Къ вопросу о продолжительности пребыванія пищи въ желудкѣ здоровыхъ и больныхъ людей и о вліяніи на эту продолжительность искусственно вызваннаго потѣнія. Спб. Дис. 1886 г.

[3]) Вліяніе массажа на азотистый обмѣнъ и усвоеніе азотистыхъ частей пищи. Спб. Дис. 1886 г.

[4]) l. c.

нію массажа (Hünerfauth, Schreiber, Reibmayr, Estradère и др.), приходишь къ несомнѣнному выводу, что массажъ живота при запорахъ вообще—прекрасное средство, однако про спеціальныя формы привычныхъ запоровъ у новорожденныхъ, грудныхъ вообще и болѣе поздняго возраста дѣтей авторы почти ничего не говорятъ, а большинство изъ нихъ даже совсѣмъ умалчиваютъ о нихъ. Не удивительно поэтому, что даже въ учебникахъ педіатріи, въ главѣ о леченіи запоровъ, до послѣдняго времени массажъ живота совершенно упускался изъ виду. Даже такіе авторитеты педіатріи, какъ Widerhofer (1883 г.), Descroisilles (1883 г.), E. Smith (1884 г.), Meigs and Pepper (1886 г.), Barthez et Sanné (1887 г.), Goodhart (1888 г.), A. D'Espine et C. Picot (1889 г.), перечисляя массу слабительныхъ средствъ, почему-то оставляютъ безъ вниманія массажъ живота. Немногіе изъ дѣтскихъ врачей, только въ послѣдніе два-три года, стали рекомендовать его, какъ хорошее средство леченія привычныхъ запоровъ у дѣтей, при чемъ одни изъ нихъ упоминаютъ о массированіи живота какъ-то вскользь, повидимому вовсе не придавая существеннаго значенія этому средству, тогда какъ другіе, рекомендуя его, какъ хорошее средство, почти ничего не говорятъ про самый способъ массированія. Jules Simon [1]) въ своемъ руководствѣ упоминаетъ о „растираніяхъ“ живота при запорахъ и ставитъ ихъ, повидимому, наравнѣ съ теплыми душами, которыя онъ рекомендуетъ.

Не сомнѣваясь въ извѣстномъ значеніи послѣднихъ, нельзя сказать однако, чтобы онѣ могли замѣнить собою массажъ; ему слѣдуетъ отдавать предпочтеніе уже потому, что производство его сопряжено съ меньшими хлопотами и бо́льшимъ успѣхомъ. Ed. Ellis [2]) также совѣтуетъ „нѣжныя растиранія живота“, вовсе не указывая ни на способъ производства ихъ, ни на преимущество передъ слабительными средствами. Болѣе опредѣленныя и рѣшительныя указанія на счетъ массажа живота при запорахъ у дѣтей даютъ Baginsky, Henoch, И. В. Троицкій, въ послѣднее время еще Day, E. Smith и Jacobi. Первый [3]), указывая на важное значеніе

---

[1]) Conferences thèrapeutiques et cliniques sur les maladies des enfants. Tome II, p. 121

[2]) A practical Manuel of The Diseases of children. London. 1886, p. 375—376.

[3]) A Baginsky. Руководство дѣтскихъ болѣзней. 1884 г. стр. 502.

этіологическихъ моментовъ въ дѣлѣ леченія привычныхъ дѣтскихъ запоровъ, смотритъ на массажъ живота какъ на одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ; къ сожалѣнію, онъ ничего не говоритъ про способъ производства манипуляцій, опредѣляя лишь только мѣсто ихъ, именно: „низъ живота“. Подобное указаніе едва-ли отличается опредѣленностью. Не говоря о томъ, что массированіе одного низа живота не достаточно для успѣшнаго дѣйствія въ трудныхъ случаяхъ, самыя манипуляціи въ этомъ мѣстѣ должны отличаться извѣстною опредѣленностью и точностью, чтобы съ наименьшею затратою времени вызвать бо́льшій эффектъ. На ряду съ массажемъ Baginsky ставитъ еще методическія ирригаціи свѣжей водой. И. В. Троицкій [1]), удѣлившій много мѣста подробному описанію привычныхъ и острыхъ запоровъ у дѣтей, точно также настоятельно рекомендуетъ „методическій и правильно примѣненный массажъ“. Въ своей „Общей части“ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста [2]) онъ предостерегаетъ отъ злоупотребленія слабительными средствами при дѣтскихъ запорахъ, имѣя въ виду способность означенныхъ средствъ еще болѣе усиливать физіологическую атонію дѣтскаго кишечника. Параллельно съ назначеніемъ легкаго слабительнаго онъ настоятельно совѣтуетъ примѣненіе регулярнаго массированія живота, разъ-два въ день; съ усиленіемъ дѣятельности кишечной мускулатуры, подъ вліяніемъ массажа, слѣдуетъ, по его мнѣнію, уменьшать какъ число пріемовъ слабительнаго, такъ и разовыя его количества. Day [3]) хвалитъ „умѣлый массажъ“ во всѣхъ случаяхъ хроническаго запора у дѣтей и обращаетъ вниманіе врачей на этотъ прекрасный способъ леченія ихъ. Въ томъ же духѣ высказывается и E. Smith [4]). Менѣе рѣшительно говоритъ Henoch [5]), который въ трудныхъ случаяхъ прибѣгалъ къ массажу живота и „иногда съ хорошимъ успѣхомъ“. Jacobi [6]), разбирая терапію запора, въ числѣ другихъ средствъ рекомендуетъ также, для облегченія передвиженія фекаль-

---

[1]) Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста. Болѣзни пищеварительнаго канала. Кіевъ. 1889 г. стр. 182.

[2]) Общая часть. Кіевъ. 1888 г. стр. 240—241.

[3]) The Brit. med. Journal. 1 p. 678.

[4]) On The Treatment of Habituel Constipation in infants. Brit. med. Journal, July, 1888.

[5]) Лекціи по дѣтскимъ болѣзнямъ. Изданіе третье. Выпускъ второй. Стр. 87.

[6]) The Archives of Pediatrics. 1889. p. 596.

ныхъ массъ и возбужденія перистальтики, массажъ живота (friction and Kneading). Изъ всѣхъ поименованныхъ авторовъ только послѣдній болѣе точно описываетъ и самый способъ производства манипуляцій на животѣ ребенка. Растиранія, по Jacobi, производятся ладонью руки, нѣжно и настойчиво, начиная съ правой стороны и продолжая подъ epigastrium, потомъ внизъ съ лѣвой стороны, по направленію colon. Такимъ образомъ Jacobi рекомендуетъ массированіе только толстыхъ кишекъ. Безъ сомнѣнія, главная причина медленнаго движенія фекальныхъ массъ въ толстой кишкѣ лежитъ въ ея относительной длинѣ у дѣтей перваго возраста и вялости мускулатуры, а потому растиранія толстой кишки играютъ первенствующую роль въ дѣлѣ массированія живота при запорахъ. Однако я долженъ указать на то обстоятельство, что совокупный массажъ тонкихъ и толстыхъ кишекъ даетъ гораздо лучшій эффектъ, чѣмъ одно растираніе толстыхъ. Кромѣ того, манипуляціи по направленію colon, начиная съ правой стороны, какъ это совѣтуетъ Jacobi, неудобно производить у новорожденныхъ и маленькихъ грудныхъ дѣтей, у которыхъ верхній отдѣлъ толстыхъ кишекъ очень коротокъ, а объемистая печень занимаетъ бо́льшую часть правой стороны брюшной полости. Указаніями Jacobi исчерпывается почти весь литературный матеріалъ касательно способа производства манипуляцій на животѣ маленькихъ дѣтей.

Занимаясь въ теченіи двухъ лѣтъ массажемъ живота при запорахъ у дѣтей, я собралъ нѣкоторыя наблюденія и замѣтки по отношенію къ механизму его производства и думаю, что описаніе ихъ не будетъ лишнимъ словомъ въ дѣтскомъ массажѣ вообще.

Утѣшительные результаты, полученные мною при личномъ массированіи живота многихъ дѣтей, а также хорошіе отзывы матерей объ этомъ способѣ леченія привычныхъ дѣтскихъ запоровъ подали мысль И. В. Троицкому сдѣлать мнѣ предложеніе—лично провѣрить свои отрывочныя наблюденія надъ дѣтьми Сиротскаго дома Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія, а также и надъ дѣтьми нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

1-го апрѣля 1889 г. въ очередномъ засѣданіи общества Кіевскихъ врачей мною былъ сдѣланъ докладъ „о вліяніи массажа живота при запорахъ у дѣтей“ [1]). За недостаткомъ времени я сооб-

[1]) См. Протоколы засѣданій общ. Кіев. врачей за 1888—1889 г. Кіевъ.

щилъ обществу только исторію болѣзней массированныхъ мною дѣтей, а также выводы, къ которымъ я пришелъ на основаніи своихъ наблюденій. Считаю нелишнимъ вкратцѣ передать свой докладъ. Всѣ наблюдавшіяся мною формы запора, по отношенію къ массажу живота, можно раздѣлить на двѣ категоріи: на случаи временнаго, остраго запора и случаи затяжнаго, такъ называемаго привычнаго запора; необходимо оговориться, что въ числѣ названныхъ формъ ихъ я не имѣлъ тѣхъ случаевъ задержанія стула, которые являются симптомомъ какого-нибудь заболѣванія, или служатъ выраженіемъ механическихъ препятствій на протяженіи кишечнаго канала. Въ Сиротскомъ домѣ при всѣхъ запорахъ было въ большомъ ходу касторовое масло, которое поглощалось дѣтьми въ значительномъ количествѣ. Примѣненный мною массажъ живота совершенно вытѣснилъ ol. ricini, и дѣти были очень довольны, что имъ вмѣсто касторки мнутъ животы. Острые случаи запоровъ приходились болѣе на возрастъ 8—11 лѣтъ, тогда какъ привычныя формы падали на дѣтей перваго возраста жизни. Сначала я производилъ массажъ живота только въ томъ случаѣ, если ребенокъ не имѣлъ стула два дня. Эффектъ получался всегда: ребенокъ обязательно имѣлъ стулъ, или вечеромъ того же дня (массажъ производился въ опредѣленное время, именно: спустя два часа послѣ обѣда), или даже спустя $^1/_2$—$^1/_4$ часа послѣ сеанса; въ двухъ случаяхъ особенно рѣзко сказалось слабительное дѣйствіе массажа, потому что стулъ былъ сейчасъ же послѣ манипуляцій. Для большей убѣдительности и доказательности въ слабительномъ дѣйствіи массажа, позже я началъ массировать только на третій день запора, а въ нѣсколькихъ случаяхъ даже на четвертый: результатъ получался всегда несомнѣнный. Для убѣжденія въ тонизирующемъ дѣйствіи на кишечникъ массажа я выбралъ пять дѣтей съ привычными запорами и производилъ имъ массажъ въ теченіе двухъ недѣль. Отправленія кишечника выбранныхъ мною дѣтей характеризовались тѣмъ, что одинъ день они имѣли стулъ, другой день—твердый, а на третій совсѣмъ нѣтъ и т. д. Подъ вліяніемъ массажа кишечникъ ихъ сталъ энергичнѣе работать, дѣти имѣли въ концѣ сеансовъ ежедневный стулъ и въ теченіи мѣсяца по прекращеніи массажа у нихъ ни разу не было запора. Особенно рельефно сказалось дѣйствіе массажа въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ поименованнымъ выше пяти, а два изъ частной практики И. В. Троицкаго.

Случай первый.

Дѣвочка, 11 лѣтъ, пріѣхавъ въ городъ изъ деревни, стала страдать запорами; случалось, что не имѣла стула дня два. Такъ какъ родственники этой дѣвочки люди интеллигентные, то они, конечно, стали принимать мѣры къ устраненію ихъ.

Вскорѣ приглашенный врачъ нѣсколько разъ назначалъ касторку и все съ временнымъ успѣхомъ: запоры еще болѣе усилились, такъ что врачъ назначилъ кушать ей конфекты тамаринды. Эффектъ отъ послѣднихъ хотя и получался, но опять таки временный. Дѣвочка тѣмъ временемъ изъ розовой и полной превратилась въ худую и блѣдную, благодаря плохому аппетиту, головнымъ болямъ и болямъ подъ ложечкой. 27 февраля 1889 года я началъ производить ей массажъ живота. При первомъ сеансѣ замѣчалась усиленная чувствительность подъ scrobiculum cordis, области слѣпой кишки и въ нѣкоторыхъ частяхъ ободочной. Въ тотъ-же день, часа черезъ три послѣ массажа, дѣвочка имѣла небольшой твердый стулъ, комочками; на другой день утромъ имѣла еще нѣсколько небольшихъ твердыхъ комочковъ. 1-го марта утромъ такой-же стулъ. Вечеромъ того-же числа, черезъ два часа послѣ массажа сходила немного лучше, свободнѣе. 2 марта утромъ былъ свободный стулъ, количествомъ больше и лучше, чѣмъ въ предыдущіе разы. Начиная съ третьяго марта, дѣвочка стала имѣть каждодневный стулъ, качество котораго постепенно улучшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшалось и общее ея состояніе, аппетитъ сдѣлался лучше, сонъ спокойнѣе, головныя боли прошли, уничтожилась и чувствительность при давленіи подъ scrobiculum cordis, въ области слѣпой кишки и нѣкоторыхъ мѣстахъ ободочной. 11 марта массажъ прекращенъ. Дѣвочка выглядывала розовой, пополнѣла и была чрезвычайно довольна, что ей перестали давать слабительныя.

Случай второй.

Девятилѣтняя дѣвочка съ самаго дѣтства часто страдала запорами, съ сильными головными болями. Года три тому назадъ запоры стали повторяться еще чаще. Для устраненія ихъ мать часто прибѣгала къ домашнимъ средствамъ: то къ мыльной пробкѣ, то къ александрійскому листу, то, наконецъ, къ касторкѣ. Въ послѣднее время запоры дошли до того, что бѣдная мать не знала, что и дѣлать съ дочерью. По совѣту своихъ хозяевъ она обратилась въ клинику на амбулаторный пріемъ больныхъ дѣтей. И. В. Троицкій попросилъ меня заняться этимъ случаемъ. Массажъ производилъ я утромъ и вечеромъ. Удивительно, что послѣ трехдневнаго массированія дѣвочка стала ходить правильно каждый день: каловыя массы, вмѣсто черныхъ, твердыхъ кусковъ, какими они выходили раньше, сдѣлались свѣтлѣе и мягче. Позже массировала сама мать, которой я далъ два-три урока въ способѣ производства манипуляцій. Запоры прошли.

Случай третій.

Пятилѣтняя дѣвочка почти со дня рожденія страдала запорами: день-два есть стулъ, потомъ запоръ. Иногда запоръ проходилъ самъ собою, иногда предпринимались клистиры и слабительныя. Такъ длилось до послѣдняго времени, когда, въ началѣ февраля этого года, дѣвочка не имѣла стула 5 дней, съ потерею аппетита и ловною болью. И. В. Троицкій назначилъ дѣвочкѣ Extr. fluid. Cascarae Sagradae. Дѣйствія не было. Тогда я примѣнилъ массажъ, послѣ котораго дѣвочка имѣла твердый стулъ, постепенно улучшавшійся; къ концу недѣли каждый день прекрасный стулъ. Случайное разстройство желудка вызвало скоро опять двухдневный запоръ, который мать постаралась устранить однимъ массажемъ безъ слабительнаго. Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ дѣвочка могла ходить ежедневно безъ массажа.

Привычныя формы запоровъ дѣтей перваго возраста подъ вліяніемъ массажа живота также легко проходили и, повидимому, тѣмъ легче и скорѣе, чѣмъ меньше возрастъ ребенка.

Въ послѣднее время мнѣ часто приходится имѣть дѣло съ формами привычныхъ запоровъ у грудныхъ дѣтей, у которыхъ массажъ живота даетъ прекрасные результаты. Необходимо только настойчиво примѣнять это средство, не смущаться первымъ неуспѣхомъ и рѣшительно заявлять матери о могущественномъ дѣйствіи массажа. Послѣднее заявленіе необходимо потому, что мать, особенно нетерпѣливая, желаетъ сразу уничтожить запоръ у своего ребенка и, продѣлавъ преподанныя ей манипуляціи день-два, обыкновенно оставляетъ ихъ, прибѣгая снова или къ излюбленнымъ слабительнымъ, или къ клистирчикамъ. Между тѣмъ успѣхъ дѣйствія массажа зависитъ главнымъ образомъ отъ настойчиваго и умѣлаго его примѣненія; настойчивость-же у матери явится только въ томъ случаѣ, если она увидитъ испражненія своего ребенка, долгое время страдавшаго запоромъ, вышедшими подъ вліяніемъ одного массированія живота, безъ помощи клизмъ и слабительнаго. Тогда врачу остается только толково научить ее способу производства манипуляцій, и успѣхъ леченія вполнѣ обезпеченъ. Необходимо, впрочемъ, помнить одно важное обстоятельство: послѣ перваго-же сеанса массажа мать обыкновенно заявляетъ, что теперь она сама съумѣетъ продѣлать всѣ необходимыя манипуляціи, между тѣмъ какъ черезъ нѣкоторое время вамъ приходится убѣдиться въ поспѣшности ея заявленій и недѣйствительности назначеннаго вами способа леченія, и главнымъ образомъ отъ неумѣлаго производства манипуляцій. Заставивъ два-три раза передъ вашими глазами продѣлать массажъ живота надъ ребенкомъ, вы обыкновенно достигнете хорошихъ результатовъ.

Что касается способа массированія живота у дѣтей при запорахъ, то онъ мало чѣмъ отличается отъ таковаго-же у взрослыхъ. Вся разница его заключается въ нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ, въ зависимости отъ особенностей дѣтскаго кишечника въ различные періоды его роста. Хотя мы не знаемъ еще съ точностью, въ какое время и какія части дѣтскаго кишечника особенно энергично растутъ и насколько онѣ измѣняютъ свое положеніе и форму, тѣмъ не менѣе для практическихъ цѣлей вполнѣ достаточно и тѣхъ свѣдѣній, которыми мы уже обладаемъ. Наиболѣе рѣзко бросается въ

глаза отличіе кишечника новорожденныхъ и маленькихъ грудныхъ дѣтей отъ кишечника взрослыхъ. Если-бы кто-нибудь вздумалъ, въ случаѣ запора, массировать крохотный животикъ новорожденнаго по тѣмъ способамъ, которые предложены для этой цѣли у взрослыхъ, то онъ, по меньшей мѣрѣ, безъ пользы потратилъ-бы драгоцѣнное время на производство ненужныхъ манипуляцій. Дѣло въ томъ, что у новорожденныхъ болѣе чѣмъ треть брюшной полости занимаетъ огромная печень, которая, по Beneke, у нихъ въ это время больше обоихъ легкихъ вмѣстѣ [1]). Свойственное взрослымъ положеніе печень занимаетъ обыкновенно къ четыремъ годамъ, такъ что выступаніе передняго края ея за край реберной дуги на 1—2 центиметра у дѣтей четырехлѣтняго возраста—явленіе не рѣдкое. Соотвѣтственно этому, вся масса тонкихъ кишекъ и нисходящая часть толстой (colon descendens) у новорожденныхъ расположены съ лѣвой стороны брюшной полости: тонкія кишки и отчасти flexura iliaca по обѣимъ сторонамъ лѣвой поясничной мышцы, а нисходящая часть ободочной, дѣлая много изгибовъ, отъ селезенки вплоть до уровня тазоваго края. Остающееся справа пространство занимаетъ слѣпая кишка, мѣсто соединенія ея съ тонкой и сильно развитой червеобразный отростокъ. Восходящая и поперечная части толстой кишки слабо развиты, коротки и по величинѣ мало чѣмъ отличаются отъ тонкихъ. Наискось поднимаясь черезъ выдающійся спереди нижній край правой почки, восходящая часть ободочной кишки переходитъ въ поперечную, идущую справа и снизу на лѣво и вверхъ, подъ селезенку, гдѣ происходитъ ея соединеніе съ нисходящею частью толстой кишки [2]). Flexura sigmoidea и Rectum у новорожденныхъ слабо выражены и до 2—3-хъ лѣтняго возраста не имѣютъ еще опредѣленнаго положенія въ тазу, хотя чаще помѣщаются *съ правой стороны*. Такъ Bourcart на 150 аутопсій нашелъ flexuram sigmoideam 11 разъ слѣва, 6 разъ въ маломъ тазу и 33 раза по перечно, слѣва на право [3]). Во избѣжаніе легко наступающей у новорожденныхъ и маленькихъ грудныхъ дѣтей рвоты, или такъ называемаго срыгива-

---

[1]) Baginsky, стр. 13.

[2]) И. В. Троицкій. Общая часть, стр. 15—18.

[3]) Massini Virginio. Fisiologia della Infanzia e Fanciulezza. Genova, 1886, p. 197.

нія, необходимо также принимать во вниманіе при массажѣ живота, положеніе и форму желудка. Изслѣдованія Fleischmann'a показали, что форма желудка у новорожденныхъ почти цилиндрическая, fundus ventriculi весьма мало выраженъ, cardia находится почти противъ pylorus, что при слабо выраженной замыкающей входъ въ желудокъ мышцѣ и почти вертикальномъ его положеніи, очень легко вызываетъ, въ особенности при давленіи на стѣнки живота, обратное восхожденіе пищи въ видѣ срыгиванія [1]). Особенно слѣдуетъ помнить разницу въ положеніи дѣтскаго желудка въ спавшемся его состояніи и наполненномъ. Въ то время какъ желудокъ новорожденныхъ и маленькихъ грудныхъ дѣтей, при умѣренномъ его наполненіи, справа граничитъ съ лѣвою долею печени, слѣва съ селезенкою, спереди съ colon transversum, въ спавшемся состояніи онъ оттягивается уже кзади, къ позвоночнику, а его мѣсто заступаютъ сосѣдніе органы [2]). Такое близкое сосѣдство желудка съ плотными органами обусловливаетъ, даже при умѣренномъ его переполненіи, легкое появленіе рвотныхъ движеній при давленіи на стѣнки живота; соотвѣтственно такому анатомическому факту, разумнѣе всего было-бы массировать животъ новорожденнымъ или маленькимъ грудным дѣтямъ передъ кормленіемъ грудью, когда пустой желудокъ покоится сзади на позвоночникѣ и нечего опасаться, что давленіемъ на животъ съ лѣвой стороны, около лѣваго Hypochondrium, мы вызовемъ рвоту. Однако, какъ мы увидимъ дальше, массажъ передъ кормленіемъ грудью трудно, или совсѣмъ не удается и всегда приходится массировать подъ грудью. Руководствуясь вышеописанными анатомическими фактами, не трудно прійти къ заключенію, что главное вниманіе, при массажѣ живота у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей до 2—3 мѣсяцевъ, должно быть обращено на его лѣвую сторону и нижніе боковые отдѣлы (colon ascendens, flexura sigmoidea); правую-же сторону, безъ всякаго ущерба, можно оставить въ покоѣ, такъ какъ существенная причина физіологическихъ привычныхъ запоровъ у дѣтей, на ряду съ слабымъ развитіемъ кишечной мускулатуры, заключается еще въ значительной длинѣ *нижняго* отдѣла толстыхъ кишекъ. Въ этомъ смыслѣ совѣтъ Bagynsky'аго [3]) масси-

---

[1]) Fleischmann. Klinik der Pädiatrik. Wien. 1875. T. 1, стр. 43—50.

[2]) Ibidem.

[3]) Baginsky. l. c.

ровать при запорахъ только „низъ живота“ вполнѣ основателенъ. Благодаря объемистой печени, далеко выступающей за реберную дугу въ брюшную полость, массированіе слѣпой кишки и короткой восходящей части ободочной представляетъ порядочныя затрудненія: даже при легкомъ давленіи съ правой стороны живота ребенокъ сейчасъ-же сильно напрягаетъ брюшныя мышцы, разслабить которыя или вовсе не удается или требуется для этого много умѣнья и времени. Еще труднѣе произвести массажъ поперечной части ободочной кишки, въ виду малой величины ея и близкаго сосѣдства сравнительно большой лѣвой доли печени; при наполненномъ желудкѣ очень легко вызвать рвотныя движенія. Зная по этому, что весь центръ тяжести привычныхъ запоровъ новорожденныхъ и маленькихъ грудныхъ дѣтей лежитъ, главнымъ образомъ, въ нижнемъ отдѣлѣ толстыхъ кишекъ, нѣтъ никакой необходимости возиться съ ихъ верхнимъ, сравнительно короткимъ отдѣломъ, и я обыкновенно обращаю все свое вниманіе на *лѣвую* сторону и нижніе боковые отдѣлы живота, тѣмъ болѣе что и вся масса тонкихъ кишекъ лежитъ точно также съ лѣвой стороны живота. Массированіе нижнихъ боковыхъ отдѣловъ живота, въ области обѣихъ подвздошныхъ впадинъ, по направленію къ малому тазу, имѣетъ тотъ смыслъ, что положеніе flexuræ sigmoideae и переходъ ея въ Rectum у маленькихъ дѣтей чаще бываетъ съ правой стороны, чѣмъ съ лѣвой. Поэтому дѣлая движенія въ обѣихъ подвздошныхъ впадинахъ снаружи и сверху, книзу и кнутри и, обходя мочевой пузырь, мы тѣмъ самыхъ одновременно массируемъ и нижній конецъ нисходящей части толстой кишки и flexuram sigmoideam, съ переходомъ ея въ прямую кишку. Переходя теперь къ описанію самаго способа массированія живота при запорахъ у грудныхъ дѣтей, я долженъ сказать предварительно нѣсколько словъ о положеніи массажиста, положеніи матери и ребенка, также о продолжительности сеансовъ и той силѣ давленія на стѣнки живота, какая необходима для успѣшнаго дѣйствія массажа. Передъ началомъ массажа всегда слѣдуетъ хорошенько вымыть руки, такъ какъ кожа живота у нѣкоторыхъ дѣтей очень чувствительна къ раздраженію и при малѣйшей неопрятности легко вызвать на ней сыпи. Часто практикуемое смазываніе рукъ вазелиномъ или деревяннымъ масломъ вовсе не слѣдуетъ употреблять; помимо, того что, сухой массажъ легче вызываетъ рефлекторныя движенія кишекъ

(Hünerfauth, W. Murrel), всякое жирное вещество дѣлаетъ кожу живота болѣе скользкою, и ее трудно фиксировать для производства болѣе глубокихъ растираній и разминаній, между тѣмъ треніе руки о кожу живота безъ фиксированія ея у чувствительныхъ дѣтей легко вызываетъ экзему: такъ у одного ребенка послѣ двухъ сеансовъ массажа жирною рукою (вазелинъ) я вызвалъ острую экзему, которая, впрочемъ, скоро исчезла, какъ только на время былъ прекращенъ массажъ.

Какъ я раньше упомянулъ, массажъ живота у новорожденныхъ и маленькихъ грудныхъ дѣтей лучше всего было-бы производить передъ срочнымъ кормленіемъ грудью, когда желудокъ ихъ бываетъ пустъ, или только слегка наполненъ и когда, слѣдовательно, давленіемъ на стѣнки живота, въ особенности въ области лѣваго подреберья, трудно вызвать рвотныя движенія. Тѣмъ не менѣе почти всегда приходится массировать подъ грудью матери, во избѣжаніе сильнаго крика и порядочнаго напряженія брюшныхъ мышцъ, при которыхъ физіологическое дѣйствіе массажа сводится почти къ нулю. Мать, сидя, прикладываетъ ребенка къ *правой* груди, чтобы врачъ стоялъ съ правой стороны ребенка и ему удобнѣе было-бы массировать правою рукою. Животикъ ребенка можно и не обнажать, если массажистъ достаточно привыкъ къ быстрому производству манипуляцій и безъ глазъ умѣетъ ощупывать необходимыя мѣста. Продолжительность каждаго сеанса не должна превышать 10 минутъ, въ среднемъ достаточно 4—5 мин. Въ легкихъ случаяхъ запоровъ даже трехминутное массированіе производитъ желаемый эффектъ. Сила давленія руки на стѣнки живота всецѣло зависитъ отъ того сопротивленія, какое представляютъ напрягающіяся брюшныя мышцы: при слабомъ ихъ напряженіи она можетъ быть больше, при сильномъ—меньше; при очень сильномъ напряженіи брюшныхъ мышцъ приходится временно пріостановить манипуляціи. Самый лучшій маневръ при производствѣ массажа живота у дѣтей состоитъ въ томъ, чтобы рука постепенно переходила отъ болѣе слабыхъ и поверхностныхъ движеній къ болѣе сильнымъ и глубокимъ. Вѣрнымъ мѣриломъ безвредности производимыхъ на животѣ ребенка манипуляцій служитъ отсутствіе значительнаго напряженія брюшнаго покрова, а послѣднее обыкновенно всегда бываетъ рѣзко выражено, если ребенокъ чувствуетъ при давленіи боль. Ошибется въ разсчетѣ тотъ, кто взду-

маетъ, не смотря на видимое напряженіе брюшныхъ мышцъ, преодолѣть эту реакцію ребенка болѣе сильнымъ давленіемъ: скорѣй всего ему придется совсѣмъ бросить массажъ у даннаго ребенка и не только на этотъ разъ, но и на будущее время.

Суточное количество сеансовъ не должно превышать двухъ разъ. Полный курсъ леченія находится въ прямой зависимости отъ степени упорства запора: иногда удается очень скоро урегулировать отправленія кишечника, а въ другой разъ приходится ежедневно массировать въ теченіи мѣсяца и больше.

Каждый сеансъ массажа начинается съ легкаго, осторожнаго поглаживанія живота *непремѣнно теплою* рукою; этотъ пріемъ необходимъ, какъ подготовительная ступень къ дальнѣйшимъ, болѣе сильнымъ движеніямъ, которыя труднѣе переносятся маленькими дѣтьми, и они обыкновенно вовсе неудаются, если ихъ начинать съ перваго-же разу.

Въ теченіи 1—$1^1/_2$ минутъ дѣти привыкаютъ уже къ гладящей рукѣ массажиста, и тогда можно переходить къ слабымъ растираніямъ и разминаніямъ. Нужно замѣтить, что въ публикѣ, особенно у матерей, существуетъ преувеличенная боязнь растираніями животика повредить „внутренностямъ“ ребенка, и поэтому при производствѣ массажа необходимо убѣдить окружающихъ въ невѣрности ихъ взгляда и настаивать на болѣе глубокомъ, хотя и осторожномъ давленіи. Указавъ на то, что постепеннымъ давленіемъ можно произвести, безъ всякаго вреда для ребенка, болѣе глубокія растиранія и разминанія, вы этимъ самымъ оградите назначенный вами способъ леченія отъ упрековъ въ его недѣйствительности.

Подготовивъ ребенка легкими поглаживаніями его живота, приступаютъ собственно къ массажу. Послѣдній состоитъ изъ трехъ моментовъ: 1) массированіе тонкихъ кишекъ, 2) нисходящей части толстой (colon descendens) и 3) нижнихъ боковыхъ отдѣловъ живота. Обыкновенно я начинаю свои манипуляціи съ тонкихъ кишекъ, переходя за тѣмъ къ нисходящей части толстой и flexur. sigmoideae съ переходомъ ея въ прямую.

Первый пріемъ.

Положивъ свободно ладонь правой руки на животъ ребенка такимъ образомъ, чтобы согнутые въ двухъ послѣднихъ фалангахъ концы указательнаго и средняго пальцевъ плотно прилегали къ ко-

жѣ живота на его лѣвой сторонѣ, отступя на 1—2 снт. отъ пупка, я начинаю производить легкія растиранія, постепенно увеличивая силу давленія; безымянный и указательный пальцы или прижаты къ ладони, или оттыпырены въ сторону. Чтобы избѣжать, во время передвиженій концовъ пальцевъ по животу ребенка, нежелательнаго раздраженія его кожи, послѣднюю необходимо плотно прижать массирующими пальцами; кожа живота, съ увеличеніемъ радіуса круговыхъ движеній, передвигается вмѣстѣ съ пальцами. Фиксація кожи скорѣе всего предохраняетъ ребенка отъ появленія на его животѣ экземы. Исходя изъ одной точки кожи, какъ изъ центра, я описываю все большіе и большіе эксцентрическіе круги, увеличивая силу давленія и касаясь движущимися кругами лѣваго подреберья ребенка, потомъ, уменьшая и круги и силу давленія, обратно прихожу къ исходному пункту начатаго движенія. Послѣднее совершается описаннымъ путемъ въ различныхъ направленіяхъ съ лѣвой стороны живота, въ теченіи 2—3 минутъ.

Второй пріемъ.

Правая рука кладется слегка наискось на животъ ребенка такимъ образомъ, чтобы чуть согнутые концы двухъ среднихъ пальцевъ были обращены вверхъ къ селезенкѣ. Производя очень малыя круговыя растиранія и слабыя разминанія, рука массера, постепенно мѣняя мѣсто фиксаціи кожи, передвигается сверху и снаружи книзу и кнутри, приблизительно къ срединѣ лоннаго сочлененія, по направленію colon descendens. Манипуляціи продолжаются точно также минуты 2—3.

Третій пріемъ.

Онъ дѣйствуетъ главнымъ образомъ механически, способствуя передвиженію и отчасти размягченію каловыхъ массъ, застоявшихся въ нижнемъ отдѣлѣ кишечника. Большой палецъ правой руки ладонною поверхностью массеръ кладетъ въ правую подвздушную впадину, приблизительно на уровнѣ тазоваго края, а отодвинутые въ сторону и слегка согнутые въ концахъ два среднихъ пальца той-же руки—въ лѣвую подвздошную впадину на томъ-же уровнѣ. Фиксировавъ кожу, какъ и въ предыдущихъ пріемахъ, массеръ дѣлаетъ небольшія круговыя растиранія, а также и легкія разминанія, постепенно увеличивая силу давленія и глубоко вдавливая пальцы. Въ виду значительной длины брыжейки у дѣтей и легкой ея податливости, не слѣдуетъ

вообще глубоко вдавленную кожу передвигать на значительное разстояніе отъ пункта начатаго движенія. Переставляя концы пальцевъ съ одного мѣста кожи на другое, массеръ ведетъ ихъ снаружи и сверху, книзу и кнутри къ полости малаго таза; при чемъ всячески избѣгаетъ раздраженія мочеваго пузыря.

У грудныхъ дѣтей въ возрастѣ 3—4 мѣсяцевъ и старше, по мимо круговыхъ растираній съ лѣвой стороны пупка, въ первомъ пріемѣ можно прибавить еще круговыя растиранія на небольшемъ пространствѣ и *съ правой* стороны пупка; самый пупокъ не трогать и, въ виду близкаго сосѣдства часто наполненнаго мочеваго пузыря, не заходить далеко внизъ по средней линіи живота. Въ этомъ же возрастѣ можно пробовать и *четвертый пріемъ*—массажъ слѣпой кишки и восходящей части толстой. Имѣя въ виду, что слѣпая кишка у дѣтей занимаетъ довольно высокое положеніе (у новорожденныхъ правое подреберье), а восходящая часть ободочной сравнительно коротка, четвертый пріемъ я произвожу такъ: обратившись лицомъ къ ребенку съ правой его стороны, я кладу ладонь правой руки такимъ образомъ, чтобы ульнарная сторона ея касалась края правой реберной дуги ребенка или даже покрывала ее, а согнутые въ концахъ два среднихъ пальца были обращены кнаружи, приблизительно на уровнѣ тазоваго края правой стороны живота. Фиксировавъ кожу, я дѣлаю легкія, неглубокія круговыя растиранія, подвигаясь впередъ по кривой, идущей снизу и снаружи кверху и кнутри, собразно ходу ободочной кишки у дѣтей. Массированіе поперечной части послѣдней совершенно излишне, частью потому, что оно рѣдко удается, а частью вслѣдствіе близкаго сосѣдства желудка и плотной печени. Манипуляціи въ четвертомъ пріемѣ продѣлываются минуты 2.

У болѣе взрослыхъ дѣтей, начиная съ 8 мѣсяцевъ (у нѣкоторыхъ даже раньше), къ описаннымъ основнымъ пріемамъ дѣтскаго массажа я прибавляю еще *похлопываніе* живота, и *игру пальцами*. Похлопываніе живота, какъ оно дѣлается у взрослыхъ, дѣтьми переносится очень трудно. Я примѣняю его не всегда и слегка измѣненнымъ образомъ: положивъ на животъ ребенка руку ладонью внизъ, я образую изъ нея при соприкосновеніи съ тѣломъ, нѣчто въ родѣ подушки, наполненной воздухомъ, затѣмъ произвожу постепенно усиливающіяся давленія на брюшныя стѣнки то ульнарной, то

радіальной стороной ладони; быстрота приподниманій то той, то другой стороны послѣдней, равно и сила давленій, зависитъ отъ степени реакціи ребенка: одинъ переноситъ этотъ пріемъ легче, другой труднѣе. *Игру пальцами* на стѣнкѣ живота я произвожу у большихъ дѣтей и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно вызвать сильное рефлекторное раздраженіе кишечной перистальтики. Этотъ пріемъ массажа трудно переносится дѣтьми, особенно маленькими. Способъ производства его очень простъ и заключается въ очень быстрой смѣнѣ надавливаній на различныхъ частяхъ живота, концами двухъ или трехъ пальцевъ, слегка согнутымъ въ первыхъ фалангахъ; надавливанія совершаются послѣдовательно каждымъ пальцемъ отдѣльно. Кто умѣетъ играть на фортепіано, тотъ легко исполнитъ этотъ нетрудный пріемъ.

Въ заключеніе должно сказать, что я вовсе не имѣю претензіи описанный мною методъ массированія живота при запорахъ у дѣтей считать абсолютно вѣрнымъ и непогрѣшимымъ; могу только заявить, что при немъ я получалъ гораздо лучшіе результаты, чѣмъ при примѣненіи способовъ, описанныхъ для взрослыхъ многими массажистами. Моя цѣль заключалась, главнымъ образомъ, въ указаніи на рѣдкое примѣненіе этого хорошаго способа леченія привычныхъ дѣтскихъ запоровъ и въ распространеніи его среди практикующихъ врачей. Мнѣ хотѣлось также выяснить, что, при выработкѣ метода производства манипуляцій на животѣ ребенка, необходимо руководствоваться, для научной его постановки, топографо-анатомическими особенностями дѣтскаго кишечника въ различные періоды его роста. Къ сожалѣнію, мы еще не настолько богаты свѣдѣніями въ этой области, чтобы на основаніи ихъ можно было установить различныя видоизмѣненія основныхъ пріемовъ дѣтскаго массажа живота. Я буду очень доволенъ, если мой трудъ обратитъ на себя вниманіе и вызоветъ провѣрку мною изложенныхъ данныхъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность моему уважаемому наставнику И. В. Троицкому какъ за обязательнное предоставленіе мнѣ матеріала для наблюденій, такъ и за сердечное участіе, оказанное имъ къ моей работѣ.

Студентъ-медикъ А. О. Карницкій.

Кіевъ, 26 Октября 1889 г.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Lehrbuch der Theorie der Differentialgleichungen mit einer unabhängigen Variabeln. Von L. Koenigsberger. Leipzig. Teubner. 1889. XVI+485 s. in 8.

L. Koenigsberger, авторъ нѣсколькихъ руководствъ и цѣлаго ряда спеціальныхъ мемуаровъ, уже давно пользуется въ наукѣ вполнѣ заслуженною извѣстностью. Излюбленныя темы его почти всѣ принадлежатъ области высшихъ трансцендентныхъ и надо признать, что въ этой области имъ получено не мало блестящихъ результатовъ. Для примѣра укажемъ на работу, написанную имъ по случаю 500-лѣтняго юбилея Гейдельбергскаго Университета и озаглавленную: Beweis von der Unmöglichkeit der Existenz eines anderen Functionaltheorems als des Abel'schen. Работа эта, по нашему мнѣнію, можетъ быть отнесена къ числу наиболѣе замѣчательныхъ, появившихся въ послѣднее время по теоріи дифференціальныхъ уравненій. Общій результатъ этого обширнаго изслѣдованія можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: „единственныя функціи, значенія которыхъ для n независимыхъ другъ отъ друга произвольныхъ перемѣнныхъ находятся въ алгебраическомъ соотношеніи съ менѣе чѣмъ n значеніями этихъ функцій для аргументовъ, алгебраически зависящихъ отъ n первоначальныхъ перемѣнныхъ, суть главнымъ образомъ интегралы алгебраическихъ функцій". Этотъ результатъ обобщенъ авторомъ и на функціи нѣсколькихъ перемѣнныхъ, при чемъ оказывается, что: „главнымъ образомъ Абелевы интегралы и функціи суть тѣ функціи, для которыхъ имѣетъ мѣсто вышеуказанное алгебраическое соотношеніе".

Но входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этого мемуара, а также указывать на результаты, полученные К'-омъ въ другихъ болѣе или менѣе выдающихся своихъ произведеніяхъ, не составляетъ предмета настоящей статьи. Мы имѣемъ въ виду новый, только что появившійся въ печати трудъ г. К'а: Lehrbuch der Theorie der Differentialgleichungen

mit einer unabhängigen Variabeln. Этотъ трудъ, преслѣдующій, судя по его заглавію, педагогическія цѣли, отличается такими особенностями и такъ мало похожъ на обычныя руководства по теоріи дифференціальныхъ уравненій, что мы считаемъ умѣстнымъ поговорить о немъ болѣе подробно.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору содержанія этого труда г. К'а, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно самаго заглавія: „Lehrbuch". Подобное заглавіе, повидимому, прямо указываетъ на то, для кого авторъ предназначалъ свое сочиненіе, однако, познакомившись съ его содержаніемъ, мы убѣдились, что названіе: „Учебникъ" слѣдуетъ принимать здѣсь лишь въ нѣкоторомъ условномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, пониманіе этого „учебника" предполагаетъ такую сумму свѣдѣній у читателя не только по общей теоріи функцій составнаго перемѣннаго, но и по теоріи дифференціальныхъ уравненій, при которой онъ съ небольшими усиліями можетъ самъ усвоить почти всѣ тѣ мемуары (около 20), на которые К. указываетъ какъ на основные, коими онъ пользовался при составленіи своего „учебника". Не будемъ говорить о русскихъ студентахъ-математикахъ, которые въ огромномъ большинствѣ случаевъ оставляютъ университетскую скамью, не имѣя (правда, не по своей винѣ) никакого понятія, или крайне смутное, о теоріи функцій составнаго перемѣннаго, но изъ личнаго опыта мы знаемъ, что уровень свѣдѣній и нѣмецкихъ студентовъ по той-же теоріи также не великъ. Между тѣмъ знакомство съ этой теоріей неизбѣжно для всякаго, кто пожелалъ бы усвоить содержаніе „учебника" г. К'а. Это во первыхъ. А во вторыхъ, самый способъ изложенія нѣкоторыхъ главъ сочиненія на столько мало соотвѣтствуетъ названію „учебникъ", что въ сравненіи съ нимъ изложеніе спеціальныхъ мемуаровъ Poincaré, Picard'a, Tannery и Appell'я, коими пользовался авторъ, не можетъ представить никакихъ затрудненій.

Сочиненіе г. К'а имѣетъ въ виду изученіе алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій съ однимъ независимымъ перемѣннымъ. Основная мысль, проведенная авторомъ почти чрезъ все сочиненіе, мысль, которую мы находимъ вполнѣ соотвѣтствующей современнымъ взглядамъ на интеграцію дифференціальныхъ уравненій, это—изученіе этихъ уравненій съ точки зрѣнія теоріи функцій, другими словами говоря, изученіе функцій, опредѣляемыхъ тѣми или другими дифференціальными соотношеніями. Идея эта ведетъ свое начало отъ Cauchy и благодаря Puiseux, Briot, Bouquet, Weierstrass'y и главнымъ образомъ Fuchs'y, постепенно развиваясь, получила въ настоящее время полное право гражданства въ наукѣ. Въ руководствѣ г. К'а мы имѣемъ едва ли не первый опытъ изложенія теоріи дифференціальныхъ уравненій, по крайней мѣрѣ цѣлаго

и притомъ весьма важнаго отдѣла этой теоріи, съ функціональной точки зрѣнія; въ прежнихъ руководствахъ по той-же теоріи, какъ извѣстно, занимались почти исключительно квадратурами, благодаря чему самыя руководства напоминали собою болѣе собраніе „рецептовъ“ интегрированія, чѣмъ излагали „теорію“ интегрированія. О квадратурахъ говоритъ конечно и К., но говоритъ лишь тамъ, гдѣ къ нимъ приводитъ совершенно естественный ходъ разсужденій.

Содержаніе учебника г. К'а разгруппировано въ шести отдѣльныхъ главахъ. Въ первой главѣ (Общія свойства системъ алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій) авторъ излагаетъ прежде всего редукцію общей системы къ системѣ 1-го порядка. Если намъ предложена система:

$$\begin{aligned} F_1\left(x, z_1, \frac{dz_1}{dx}, \ldots \frac{d^{\lambda_1}z_1}{dx^{\lambda_1}}, z_2, \frac{dz_2}{dx}, \ldots \frac{d^{\lambda_2}z_2}{dx^{\lambda_2}}, \ldots x_n, \frac{dz_n}{dx}, \ldots \frac{d^{\lambda_n}z_n}{dx^{\lambda_n}}\right) &= 0 \\ \vdots \qquad\qquad (1) \\ F_n\left(x, z_1, \frac{dz_1}{dx}, \ldots \frac{d^{\nu_1}z_1}{dx^{\nu_1}}, z_2, \frac{dz_2}{dx}, \ldots \frac{d^{\nu_2}z_2}{dx^{\nu_2}}, \ldots z_n, \frac{dz_n}{dx}, \ldots \frac{d^{\nu_n}z_n}{dy^{\nu_n}}\right) &= 0 \end{aligned}$$

гдѣ $F_1, \ldots F_n$ символы цѣлыхъ раціональныхъ функцій, x независимое, $z_1 \ldots z_n$ зависимыя перемѣнныя, то вообще ее можно прежде всего свести къ слѣдующей формѣ:

$$\begin{aligned} f_1\left(x, y_1, y_2, \ldots y_m \frac{dy_1}{dx}\right) &= 0 \\ \vdots \qquad\qquad (2) \\ f_m\left(x, y_1, y_2, \ldots y_m \frac{dy_m}{dx}\right) &= 0 \end{aligned}$$

гдѣ $f_1 \ldots f_m$ снова суть символы цѣлыхъ раціональныхъ функцій. Это — система Jacobi m-го класса. Затѣмъ авторъ переходитъ къ новому и окончательному преобразованію. Если степень функціи f_k относительно $\frac{dy_k}{dx}$ означимъ чрезъ ρ_k ($k=12 \ldots m$), то система (2) можетъ быть замѣнена равносильными ей $N=\rho_1 \rho_2 \ldots \rho_m$ системами:

$$\begin{aligned} \frac{dG(x, t_a, y_1, \ldots y_m)}{dt_a} \frac{dy_1}{dx} &= G_1(x, t_a, y_1, \ldots y_m) \\ \frac{dG(x, t_a, y_1, \ldots y_m)}{dt_a} \frac{dy_2}{dx} &= G_2(x, t_a, y_1, \ldots y_m) \qquad (3) \\ \vdots \\ \frac{dG(x, t_a, y_1, \ldots y_m)}{dt_a} \frac{dy_m}{dx} &= G_m(x, t_a, y_1, \ldots y_m) \end{aligned}$$

$$(a=1, 2, \ldots N)$$

гдѣ $G_1, \ldots G_m$, G символы цѣлыхъ раціональныхъ функцій, а t_α представляетъ послѣдовательно N рѣшеній уравненія N-ой степени (относительно t):

$$G(x, t, y_1, \ldots y_m) = 0. \tag{3'}$$

Функціи $G_1, \ldots G_m$ относительно t_α степени $N-1$. Эту систему (3) дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка К. называетъ *нормальной* системой m-го класса, или Jacobi-Weierstrass'овой системой. Эта система проходитъ чрезъ все содержаніе учебника.

Затѣмъ излагается опредѣленіе и доказательство существованія интеграловъ дифференціальныхъ системъ произвольнаго класса. Въ большинствѣ руководствъ обыкновенно пренебрегаютъ доказательствомъ существованія интегральныхъ функцій. Это — большой недостатокъ, такъ какъ приходится умалчивать о самомъ существенномъ пунктѣ теоріи. Начинающій изучать теорію дифференціальныхъ уравненій, не будучи знакомъ съ подобнымъ доказательствомъ, въ самомъ-же началѣ обрекается на чисто пассивное отношеніе къ тѣмъ или инымъ дифференціальнымъ соотношеніямъ. Разъ оказывается невозможность представить рѣшеніе уравненія (или системы уравненій) въ формѣ квадратуръ, онъ будетъ думать, что и не существуетъ такой функціи, которая можетъ быть разсматриваема какъ интегральная, хотя бы условія существованія таковой и имѣлись на лицо и т. п.

К. изучаетъ сначала форму интегральныхъ функцій для случая, когда производная:

$$\frac{dG(x, t_1, y_1, \ldots y_m)}{dt_\alpha} \tag{4}$$

для системы заданныхъ начальныхъ значеній: $x=\xi$, $y_k=\eta_k$ и для $t_1=\bar{t}_\alpha$, при чемъ $\bar{t}_\alpha$ есть какое либо изъ конечныхъ рѣшеній уравненія $G(\xi, t, \eta_1, \ldots \eta_m)=0$, отлична отъ нуля. Въ этомъ случаѣ интегральная система будетъ:

$$y_\lambda = \eta_\lambda + \frac{(x-\xi)}{1}\left(\frac{dy_\lambda}{dx}\right)_{x=\xi} + \frac{(x-\xi)^2}{1.2}\left(\frac{d^2y_\lambda}{dx^2}\right)_{x=\xi} + \ldots \tag{4'}$$

$$(\lambda = 12 \ldots . m)$$

при чемъ эта система есть единственная, которая для $x=\xi$ принимаетъ заданныя значенія: $\eta_1, \eta_2, \ldots \eta_m$. Доказательство, въ принципѣ, то-же, что извѣстное доказательство Briot и Bouquet. Система (4') можетъ быть аналитически продолжена, пока не придемъ къ особеннымъ (singuläre)

точкамъ. Если t_a есть кратное рѣшеніе уравненія (3′), то опредѣленіе интегральныхъ системъ (особенныхъ) поведетъ или къ алгебраическимъ функціямъ отъ x (которыя и будутъ элементами особенной интегральной системы), или-же потребуетъ нахожденія неособенной интегральной системы для системы дифференціальныхъ уравненій низшаго (чѣмъ m) класса, при чемъ остальные интегральное элементы будутъ алгебраическими функціями отъ элементовъ упомянутой неособенной системы. (Въ пятой главѣ К. подробно разсматриваетъ вопросъ о формѣ интегральныхъ системъ въ области особенныхъ точекъ). Здѣсь пока онъ примѣняетъ изложенныя имъ общія соображенія къ частному случаю одного уравненія n-го порядка:

$$F\left(x,\ z,\ \frac{dz}{dx},\ \ldots\ \frac{d^nz}{dx^n}\right)=0 \qquad (5)$$

которое, какъ извѣстно, можетъ быть замѣнено k системами (если k степень $F=0$ относительно наивысшей производной) уравненій 1-го порядка.

Остальные отдѣлы первой главы трактуютъ объ интегральныхъ множителяхъ, о несократимости (Irreductibilität) или неприводимости системъ алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій и о неизмѣняемости алгебраическихъ соотношеній между интегралами различныхъ дифференціальныхъ системъ. Отдѣлъ о множителяхъ изложенъ по Jacobi и не заключаетъ въ себѣ никакихъ новыхъ дополненій къ уже извѣстнымъ предложеніямъ. Что касается неприводимости дифференціальныхъ уравненій, то руководство К'а является первымъ, въ которомъ на этотъ важный вопросъ обращено вниманіе. Усилій на проведеніе аналогіи между обыкновенными алгебраическими уравненіями и дифференціальными лучшими математиками было затрачено не мало и результаты показали, что эти усилія не были напрасны или безполезны. Достаточно указать на послѣднія работы (за 1888, 1889 и 1890 гг.) Fuchs'a по теоріи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, чтобы видѣть, какую услугу можетъ оказать понятіе о неприводимости въ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Для ближайшаго ознакомленія съ этимъ понятіемъ читателю можно рекомендовать мемуаръ Frobenius'a (имъ пользуется и К.) въ 76 томѣ журнала Crelle'я. Значеніе этого понятія въ учебникѣ г. К'а, выясняется въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ концѣ первой главы онъ излагаетъ нѣсколько теоремъ, изъ которыхъ, ради ознакомленія читателя съ ихъ характеромъ, мы приведемъ лишь одну, относящуюся къ случаю, когда имѣемъ дѣло съ уравненіемъ (5) n-го порядка (разсужденія вообще ведутся съ общей нормальной системой). Если между какимъ нибудь интеграломъ $z=\zeta$ уравне-

нія (5) и k интегралами: $\eta_1 \eta_2 \ldots \eta_k$ несократимыхъ или неприводимыхъ уравненій 1-го порядка:

$$F_1\left(x, y_1, \frac{dy_1}{dx}\right)=0 \quad \ldots \quad F_k\left(x, y_k, \frac{dy_k}{dx}\right)=0 \qquad (6)$$

имѣетъ мѣсто алгебраическое соотношеніе: $\varphi(x, y_1, \ldots y_k, \zeta)=0$, то это соотношеніе сохранится, если вмѣсто $\eta_1 \ldots \eta_k$ вставимъ произвольные другіе интегралы уравненій (6), а вмѣсто ζ нѣкоторый подходящій интегралъ уравненія (5). При этомъ предполагается, что $\eta_1 \ldots \eta_k$ таковы, что между ними и x не существуетъ заранѣе никакого алгебраическаго соотношенія.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе первой главы, сравнительно наиболѣе трудной въ руководствѣ и изложенной мѣстами довольно таки запутанно. Не малымъ затрудненіемъ для читателя является чрезмѣрное обиліе всяческихъ значковъ, индексовъ двойныхъ, тройныхъ и т. п., обстоятельство, вызванное конечно стремленіемъ въ наиболѣе сжатой формѣ передавать результаты общіе и по характеру своему весьма сложные. Съ другой стороны манера изложенія г. К'а уже черезчуръ нѣмецкая, если такъ можно выразиться: формулировка одной изъ теоремъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ концѣ первой главы, для общаго случая Jacobi-Weierstrass'овой системы, занимаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ *три* страницы (77—80). И это чуть не на каждомъ шагу.

Вторая глава излагаетъ характерныя свойства нѣкоторыхъ частныхъ видовъ дифференціальныхъ уравненій. Здѣсь, читатель находитъ, въ сжатой передачѣ, общеизвѣстныя свойства дифференціальныхъ уравненій механики (приведеніе къ каноническому виду, примѣненіе теоріи послѣдняго множителя, предложеніе Poisson'a), выводъ формы тѣхъ уравненій произвольнаго класса m, для которыхъ общія интегральныя системы алгебраически зависятъ отъ m частныхъ системъ и произвольныхъ постоянныхъ, наконецъ редукцію системъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій къ системамъ низшаго класса. Глава эта написана вполнѣ ясно и удобопонятно.

Слѣдующимъ тремъ главамъ оведено наиболѣе мѣста въ учебникѣ: около ста страницъ на каждую. Въ противоположность первой главѣ, обработаны онѣ—въ особенности, что касается третьей и четвертой—довольно тщательно. Третья глава трактуетъ о свойствахъ системъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій произвольнаго класса. Установивъ понятіе объ основныхъ системахъ интегралов подобныхъ уравненій, а также о совмѣстныхъ системахъ (simultane), авторъ излагаетъ простѣйшія свойства этихъ системъ, соотношенія ихъ другъ съ другомъ, свойства

извѣстнаго опредѣлителя (рѣшающаго вопросъ о томъ, есть ли система основная) и условія, при которыхъ классъ можетъ быть пониженъ. Это составляетъ содержаніе перваго отдѣла. Въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ отдѣлахъ трактуется опять таки аналогія съ алгебраическими уравненіями. Прежде всего К. устанавливаетъ понятіе о *симметрической* функціи элементовъ основной системы интеграловъ (такъ называется каждая раціональная функція названныхъ элементовъ и ихъ производныхъ, обладающая тѣмъ свойствомъ, что она при замѣнѣ первоначальной основной системы какой либо другой основной же, воспроизводится до нѣкотораго постояннаго множителя) и доказываетъ, что каждая цѣлая симметрическая функція элементовъ совмѣстной основной системы интеграловъ и ихъ производныхъ можетъ быть представлена въ формѣ произведенія изъ нѣкоторой цѣлой функціи коэффиціентовъ, входящихъ въ данную систему уравненій и ихъ производныхъ, на нѣкоторую цѣлую и положительную степень выраженія:

$$\int_e \varphi(x) . dx$$

гдѣ $\varphi(x)$—функція, крайне просто составленная изъ коэффиціентовъ данной системы уравненій (сумма діагональныхъ коэффиціентовъ). Для уравненія:

$$\frac{d^n y}{dx^n} + A_1 \frac{d^{n-1} y}{dx^{n-1}} + \ldots + A_n . y = 0$$

функція $\varphi(x) = -A_1$. Послѣ этого вводится понятіе о кратныхъ рѣшеніяхъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій произвольнаго порядка и показывается, какимъ образомъ можно освободиться отъ такихъ рѣшеній. Съ этой цѣлью авторъ изучаетъ интегралы, общіе нѣсколькимъ линейнымъ дифференціальнымъ уравненіямъ. Методъ, съ помощью котораго могутъ быть получены таніе интегралы, онъ называетъ методомъ *общаго наибольшаго дифференціальнаго дѣлителя*. Результатъ изслѣдованія формулируется совершенно аналогично обыкновеннымъ алгебраическимъ уравненіямъ: линейное уравненіе произвольнаго порядка съ кратными рѣшеніями можетъ быть сведено къ линейнымъ же дифференціальнымъ уравненіямъ, для которыхъ эти рѣшенія будутъ уже простыми. Глава заканчивается изученіемъ случая приводимой системы линейныхъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій и разсмотрѣніемъ тѣхъ соотношеній, которыя могутъ существовать между интегральными системами и независимымъ перемѣннымъ или еще и квадратурами нѣкоторыхъ алгебраическихъ функцій. При этомъ дается цѣлый рядъ весьма любопытныхъ и интереснымъ выводовъ. Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ: 1) Для неприводимой линейной однородной системы уравненій, вообще

говоря, не можетъ существовать алгебраическаго соотношенія между элементами какой нибудь совмѣстной основной системы интеграловъ; 2) Если всѣ интегральные элементы линейной однородной системы уравненій съ *раціональными* коэффиціентами суть алгебраическія функціи, то существуетъ такой интегральный элементъ, чрезъ который всѣ другіе могутъ быть выражены раціонально; 3) Если алгебраическая система линейныхъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій n-го класса имѣетъ $n-1$ независимыхъ трансцендентныхъ интегральныхъ системъ и лишь одну алгебраическую систему (при чемъ эта послѣдняя съ упомянутыми $n-1$ образуетъ совмѣстную систему), то элементы алгебраической системы даются какъ рѣшенія двучленныхъ уравненій съ коэффиціентами, раціональными относительно независимаго перемѣннаго и коэффиціентовъ дифференціальныхъ уравненій. Послѣднее изъ этихъ предложеній, а также нѣкоторыя другія, которыхъ мы здѣсь не приводимъ, какъ ни любопытны сами по себѣ, имѣютъ однако столь частный характеръ, что помѣщеніе ихъ въ „учебникъ“ не можетъ быть достаточно мотивировано. Обработка третьей главы, какъ уже мы замѣтили выше, вообще довольно тщательная и пониманіе этой главы не можетъ представить какихъ либо особенныхъ затрудненій.

Въ четвертой главѣ находимъ изслѣдованіе аналитическихъ формъ интеграловъ для системъ алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій. Прежде всего изучаются свойства функцій, удовлетворяющихъ уравненіямъ:

$$\frac{dy}{dx} = f(x); \quad \frac{dy}{dx} = f(y)$$

и по этимъ свойствамъ формы разложенія этихъ функцій вблизи различныхъ значеній независимаго перемѣннаго. Далѣе находимъ весьма простое изложеніе Абелевой теоремы и рѣшеніе вопроса о томъ, какова должна быть функція $f(y)$ для того, чтобы уравненіе: $y' = f(y)$ для всѣхъ значеній x имѣло однозначные интегралы. Въ частности, если f раціональна относительно y и корня квадратнаго изъ цѣлаго полинома, единственно возможныя формы для f, какъ извѣстно, слѣдующія:

$$c_0(y-\eta_{11})(y-\eta_{12}) + (c_1 y + c_2)\sqrt{(y-\eta_{11})(y-\eta_{12})}$$

$$c\sqrt{(y-\eta_{11})(y-\eta_{12})(y-\eta_{13})(y-\eta_{14})}$$

$$c_0(y-\eta_{11}) + (c_1 y + c_2)\sqrt{y-\eta_{11}}$$

$$c\sqrt{(y-\eta_{11})(y-\eta_{12})(y-\eta_{13})}$$

Послѣ этого К. останавливается на нѣкоторой спеціальной системѣ

уравненій, которую онъ называетъ quadrirbares System и которая обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что интеграція ея сводится къ уравненію только что выше изученному: $y'=f(y)$ и къ ряду нѣкоторыхъ квадратуръ. Назвавъ затѣмъ интегрируемой всякую такую систему алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій, которая путемъ алгебраическихъ подстановокъ можетъ быть сведена на quadrirbares System, авторъ изучаетъ интегрируемыя формы системъ перваго класса. Здѣсь находимъ линейное уравненіе, однородное, уравненіе Jacobi, частные случаи уравненія Riccati. Объ особенныхъ интегралахъ сказано всего нѣсколько словъ, такъ что общія соображенія, приведенныя въ первой главѣ, почти совсѣмъ не иллюстрируются на случаѣ уравненія 1-го порядка. Остальные отдѣлы главы посвящены интегрируемымъ формамъ уравненій высшихъ порядковъ, системамъ тѣхъ линейныхъ уравненій, интегралы коихъ могутъ быть представлены квадратурами алгебраическихъ функцій, наконецъ способамъ интегрированія съ помощью опредѣленныхъ интеграловъ и безконечныхъ рядовъ. Даны способы Laplace'a, Kummer'a и интеграція уравненій Riccati, Legendre'a и Bessel'я. Вообще въ этой главѣ собранъ почти весь тотъ матерьялъ, который составляетъ содержаніе обычныхъ руководствъ по теоріи обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходитъ это содержаніе, въ особенности что касается нашихъ русскихъ учебниковъ. Съ другой стороны, въ этихъ послѣднихъ относительно особенныхъ интеграловъ находимъ несравненно больше, чѣмъ у К'а. Мы должны еще указать на теорію преобразованій, которая не только въ этой главѣ, но и во всемъ учебникѣ г. К'а осталась почти незатронутой.

Остальныя двѣ главы посвящены изученію формъ разложенія интеграловъ алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій въ области особенныхъ точекъ. Въ пятой главѣ изслѣдованіе проведено для произвольной системы алгебраическихъ уравненій (въ Jacobi-Weierstrass'овой или нормальной формѣ), въ шестой—для системы линейныхъ уравненій.

Въ первой главѣ авторъ уже показалъ, какую форму имѣютъ интегралы системы (3) вблизи значенія $x=\xi$ и при начальныхъ значеніяхъ: $y_k=\eta_k$ въ томъ случаѣ, если t_a есть конечное и простое рѣшеніе уравненія (3)′ для $x=\xi$, $y_k=\eta_k$. Если теперь предположимъ, что t_a есть хотя и простое, но безконечно большое, или хотя и конечное, но кратное рѣшеніе уравненія (3′) для $x=\xi$, $y_k=\eta_k$, то интегральная система уже не будетъ имѣть формы (4′). Въ этихъ случаяхъ система (3) можетъ быть замѣнена слѣдующей:

$$\frac{dy_k}{dx}=\frac{r_k}{r_0}\ (k=12\ \ldots\ m) \qquad (7)$$

гдѣ: $r_0 r_1 \ldots r_m$ суть обыкновенные степенные ряды, идущіе по степенямъ разностей: $x-\xi$, $y_k-\eta_k$ $(k=12 \ldots m)$ и за исключеніемъ r_0, принимающіе (по крайней мѣрѣ одинъ изъ: $r_1 \ldots r_m$) при $x=\xi$, $y_k=\eta_k$ отличныя отъ нуля значенія. При этомъ предполагается, что рѣшеніе t_α, для случая его кратности, представляется также обыкновеннымъ степеннымъ рядомъ, идущимъ по степенямъ вышеупомянутыхъ разностей. Такимъ образомъ вопросъ сводится или къ изслѣдованію интеграловъ системы (7) вблизи $x=\xi$, $y_k=\eta_k$, или-же къ изслѣдованію интеграловъ системы (3) въ той-же области и при томъ предположеніи, что уравненіе (3′) имѣетъ хотя и кратныя, однако не идущія по цѣлымъ положительнымъ и возрастающимъ степенямъ разностей: $x-\xi$, $y_k-\eta_k$. Если по крайней мѣрѣ хотя одинъ изъ рядовъ: $r_1 \ldots r_k$, напр. r_p, для $x=\xi$, $y_k=\eta_k$ не обращается въ нуль и первая, не обращающаяся въ нуль производная отъ x по y_p есть n'ая, то интегральная система для (7) будетъ:

$$y_k-\eta_k=a_k(x-\xi)^{\frac{1}{n}}+a_{k+1}(x-\xi)^{\frac{2}{n}}+\ldots$$
$$(k=12 \ldots m)$$

гдѣ a_p обязательно отлично отъ нуля. Если ни одинъ изъ рядовъ: $r_1 r_2 \ldots r_m$ не обращается въ нуль для $x=\xi$, $y_k=\eta_k$, то всѣ a_k будутъ отличны отъ нуля. Далѣе, авторъ разсматриваетъ тотъ случай, когда не только r_0, но и всѣ: $r_1 r_2 \ldots r_m$ для $x=\xi$ обращаются въ нуль и слѣдовательно лѣвыя части системы (7) принимаютъ для $x=\xi$, $y_k=\eta_k$ неопредѣленную форму $\frac{0}{0}$. Этотъ случай гораздо болѣе сложный и допускаетъ рѣшеніе лишь при нѣкоторыхъ частныхъ предположеніяхъ. Въ виду этого мы думаемъ, что учебникъ не потерялъ бы нисколько, еслибы авторъ или вовсе опустилъ-бы это изслѣдованіе, или-же ограничился нѣкоторыми общими указаніями. Разсмотрѣвъ условія одно—и много—значности интеграловъ для системы:

$$x\frac{dy_k}{dx}=(xy_1 \ldots y_m)^1+(xy_1 \ldots y_m)^2+\ldots$$
$$(k=12 \ldots m)$$

гдѣ $(xy_1 \ldots y_m)^\lambda$ есть цѣлая однородная функція λ-ой степени относительно: $xy_1 \ldots y_m$, К. заканчиваетъ главу выводомъ условій однозначности интеграловъ для общей нормальной системы (3), чѣмъ собственно и можно было-бы ограничиться. Обозначенія въ настоящей главѣ такія-же сложныя, какъ и въ первой.

Наконецъ, послѣдняя глава посвящена изученію свойствъ интеграловъ линейныхъ системъ дифференціальныхъ уравненій т. е. въ сущности передачѣ изслѣдованій Fuchs'a (Crelle's Journ. Bd. 66, 68), съ тѣмъ лишь отличіемъ, что вмѣсто одного линейнаго уравненія n-го порядка разсматривается по прежнему Jacobi-Weierstrass'ова система 1-го порядка. Объ изслѣдованіяхъ Thomé и въ особенности Hamburger'a, по нашему мнѣнію, авторъ могъ бы и не говорить, такъ какъ эти изслѣдованія, послѣ классическихъ работъ Fuchs'a, могутъ представлять лишь крайне ограниченный интересъ. Въ концѣ главы находимъ краткія замѣчанія относительно группъ подстановленій и ихъ примѣненіи къ нахожденію алгебраическихъ интегральныхъ системъ. Общія соображенія пояснены на частномъ случаѣ гипергеометрической системы 2-го класса.

Изъ этого очерка содержанія учебника Koenigsberger'a мы видимъ, что онъ заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе не только такихъ вопросовъ, которые играютъ роль капитальной важности въ теоріи алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій съ однимъ независимымъ перемѣннымъ, но и такихъ, которые по своему спеціальному характеру, или по недостаточной законченности рѣшенія уже никоимъ образомъ не могутъ быть рекомендуемы для учебника. Въ этомъ, конечно, отразилось пристрастіе автора къ извѣстнаго рода темамъ, которыхъ онъ не могъ не коснуться, но для учебника это уже—недостатокъ.

Вообще, учебникъ г. Koenigsberger'a въ концѣ концовъ производитъ впечатлѣніе работы, написанной нѣсколько односторонне. Качествъ, которыхъ мы должны и имѣемъ право требовать отъ учебника, простоты и ясности изложенія уже извѣстныхъ научныхъ положеній, въ сочиненіи г. Koenigsberger'a вообще не находимъ. Не находимъ также и достаточной полноты въ матерьялѣ, сообщаемомъ авторомъ, той полноты, которая-бы давала возможность ознакомившемуся съ этимъ матерьяломъ разобраться среди обширной современной литературы по теоріи дифференціальныхъ уравненій. Если для того, чтобы написать учебникъ, достаточно взять десятокъ—другой спеціальныхъ мемуаровъ, въ извѣстной послѣдовательности и съ нѣкоторыми водоизмѣненіями изложить ихъ содержаніе и присоединить къ этому послѣднему еще и свои оригинальныя изслѣдованія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, тогда и сочиненіе г. Koenigsberger'a должно быть названо учебникомъ. Наконецъ замѣтимъ, что въ этомъ учебникѣ полное отсутствіе примѣровъ и какихъ бы то ни было литературныхъ указаній.

Проф. Б. Букрѣевъ.

Кіевъ. 25-го Февраля 1890 г.

Открыта подписка на ежедневную газету

„ЧЕРВОННАЯ РУСЬ“,

издаваемую съ 1881 года

въ городѣ Львовѣ въ австрійской Галиціи

ежедневно, за исключеніемъ воскресеній и праздничныхъ дней.

Открывая подписку на 1890 годъ, Редакція примѣчаетъ, что программа ея заключается въ защитѣ 3 милліоновъ русскихъ жителей, живущихъ въ австрійской имперіи и населяющихъ Галичину, Буковину и сѣверо-восточную Венгрію.

Въ газетѣ помѣщаются статьи и замѣтки, относящіяся къ національному, политико-экономическому, литературному и церковному движенію трехмилліоннаго русскаго населенія въ Австро-Венгріи.

Такъ какъ для русскихъ въ Россіи не могутъ быть равнодушны того рода извѣстія, редакція открываетъ подписку на 1889 годъ на свое изданіе выносящую **на годъ 16 рублей, на половину года 8 рублей сер.**

Подписка принимается въ редакціи газеты **„Червонная Русь“** въ гор. Львовѣ въ австрійской Галиціи.

Редакторъ-издатель:
О. А. МАРКОВЪ.

3—2

НАСТОЛЬНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ
БРОКГАУЗА
изданіе А. Гарбель и К°.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ магазинахъ: Дейбнеръ (Кузнецкій мостъ), Якобсонъ (Неглинная), „Сотрудникъ Школъ“ (Воздвиженка), Карбасникова (Моховая и въ его отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Варшавѣ), Ильинъ, Фену и К° (Петровскія линіи и въ его отдѣленіи въ Петербургѣ) и въ конторѣ Гиляровскаго (Петровка, Столешниковъ пер., д. Карзинкина).

Словарь будетъ выходить въ свѣтъ съ начала 1890 года, отдѣльными выпусками, (отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ in 4°). Всѣхъ выпусковъ предполагается 50.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на всѣ выпуски на лучшей веленевой бумагѣ . . . . 12 руб.
„ „ „ „ обыкновенной „ . . . . 10 „
„ каждый выпускъ отдѣльно на лучшей бумагѣ . . . . 35 коп.
„ „ „ „ „ обыкнов. „ . . . . 25 „
Цѣна словаря въ продажѣ (неподписчикамъ): на лучшей бумагѣ—20 руб.
„ обыкнов. „ 15 „

Подписчики по выходѣ всѣхъ выпусковъ въ свѣтъ получаютъ: **карты, рисунки и роскошную папку БЕЗПЛАТНО.**

Вся нѣмецкая печать единогласно и самымъ лестнымъ образомъ отозвалась объ энциклопедическихъ трудахъ Брокгауза, такъ между прочими „Neue Freie Presse“ говоритъ, что въ настоящее время энциклопедическій словарь Брокгауза необходимъ не только для каждаго образованнаго, но и для каждаго любознательнаго человѣка, ибо даетъ отвѣты на всевозможныя справки по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Словомъ, эта книга—“сама необходимость“.—

Словарь этотъ отвѣчаетъ на вопросы: антропологіи, археографіи, археологіи, астрономіи, ботаники, военной науки, всемірной исторіи, геогнозіи, географіи, геологіи, гидротехники, зоологіи, искусствъ, коммерческой науки, всеобщей литературы, литографіи, математики, медицины, минералогіи, морскихъ дѣлъ, палеонтологіи, петрографіи, политической экономіи, психологіи, соціологіи, телеграфіи, теологіи, технологіи, типографіи, товаровѣдѣнія, физики, филологіи, философіи, финансовой науки, фотографіи, химіи, художественной промышленности, электротехники, эстетики, этнографіи, юриспруденціи и т. п.

Адресъ издателей Почтѣ извѣстенъ. 5—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ
„ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 Іюля 1884 года выписка духовнаго журнала „Творенія Св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для Академій и Семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Творенія Св. Отцевъ издаются при Московской Духовной Академіи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ нынѣшнемъ 1890 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія *въ Россіи ПЯТЬ рублей съ пересылкою;* выписывающіе изданіе Твореній Св. Отцевъ *за границу* платятъ *ШЕСТЬ рублей съ пересылкою.*

Редакція проситъ г.г. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.*

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

	ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.
Творенія Св. Григорія Богослова 1—6 томы	9 р. — к.
„ „ Ефрема Сирина 1—6 т.	9 „ — „
„ „ Василія Великаго 3—7 т.	— „ 50 „
„ „ Аѳанасія Александрійскаго 3—4 т.	3 „ — „
„ „ Григорія Нисскаго 8 т.	12 „ — „
„ „ Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 „ 50 „
„ „ Нила Синайскаго 3 т.	4 „ 50 „
„ „ Исидора Пелусіота 3 т.	4 „ 50 „
„ „ Епифанія Кипрскаго 6 т.	9 „ — „
„ „ Блаженнаго Ѳеодорита 7 т.	12 „ — „
„ „ Макарія Египетскаго 1 т.	2 „ — „
„ „ Кирилла Александрійскаго 7 т.	9 „ — „

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ съ 1844 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883 (два тома), 1884 (два тома), 1885 (два тома), 1886 (два тома), 1887 (два тома), 1888 (два тома) и 1889 (два тома) годы за каждый томъ по 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

1890.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОВЩЕСТВА.

XXIV годъ изданія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ПРЕЖНЯЯ.

Въ теченіи года выйдетъ 12 выпусковъ (всего отъ 180—200 печатныхъ листовъ).

Цѣна за годъ, съ доставкой и пересылкой въ Россіи, 8 р., за границу—12 р. Отдѣльные выпуски по 2 руб.

Можно имѣть „Записки“, съ доставкой и пересылкой, за 1889 г.—8 р. за годъ, и по 2 р. за отдѣльный выпускъ; всѣ прочіе года, по 4 р. за годъ, отдѣльные выпуски по 1 р. „Записки“ за года 1868, 1884, 1885 и 1888 всѣ разошлись.

Оставшіеся экземпляры журнала „Фотографъ“, за всѣ года 1880—1884,—12 руб.

Желающіе ознакомиться подробнѣе съ изданіемъ могутъ получить, за пять 7-ми коп. почтовыхъ марокъ, „Указатель статей„ Записокъ за 1867—88 гг.

Частныя объявленія помѣщаются съ платою по 10 руб. за страницу и 5 р. за полъ-страницы.

Пріемъ подписки *въ редакціи „Записокъ И. Р. Т. Общества“* (въ С.-Петербургѣ, Пантелеймонская ул., д. № 2) и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться предпочтительно въ редакцію.

„Записки Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“.

(ДЕСЯТЬ №№ ВЪ ГОДЪ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. **Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія:** а) протоколы засѣданій, б) отчеты всѣхъ группъ Отдѣленія. 2. **Труды группъ:** а) научно-техническія сочиненія и статьи, составлявшія доклады въ засѣданіяхъ Общества, б) обсужденія докладовъ. 3. **Новости техники и промышленности.** 4. **Техническое образованіе.** 5. **Критика и библіографія.** 6. **Правительственныя распоряженія.**

Годовая цѣна „Записокъ“ съ перес. и достав.—**5** руб.

Подписка принимается у редактора: **Москва, Знаменка, Александров. военное училище.**

Редакторъ ***В. Фонъ-Боолъ.***

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

Въ 1890 году „КІЕВСКАЯ СТАРИНА“ будетъ выходить по прежней программѣ, при участіи прежнихъ сотрудниковъ, въ половинѣ каждаго мѣсяца книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. При книжкахъ будутъ прилагаться портреты и рисунки.

Содержаніе январьской книжки. О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлгородской съ суевѣріями. Проф. **Амф. С. Лебедева.** Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. **Е. Ѳ. Юнге.** Судьба Выговскихъ и Нечая. **А. А. Востокова.** Старинная южно-русская гравюра. **Г.** Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.** Малорусскіе домашніе лечебники XVIII в. Проф. **А. А. Потебни.** Беата и Гальшка. Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. **Як. Каро.** (Переводъ съ нѣмецкаго). **Н. М.** Документы, извѣстія и замѣтки. Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1752 г. **А. Л.** Гетманскіе проповѣдники. Мысль Императора Александра объ учрежденіи въ Малороссіи казачьихъ полковъ. **А. Л.** Изъ бумагъ М. П. Миклашевскаго. Къ статьямъ проф. Н. Ѳ. Сумцова „Культурныя переживанія“. **Ив. М—ра, Н. Левитскаго.** Нѣсколько данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году. **В. П. Науменка.** Остатки языческихъ обрядовъ, сохранившіеся въ малорусскомъ погребеніи. **Хр. П. Ящуржинскаго.** Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки? **И. А. Линниченка.** Генеральный писарь Андрей Безбородко. **А. Л.** Библіографія. 1) Кіевъ теперь и прежде. Составилъ инспекторъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. М. М. Ващенко-Захарченко. **Н. М.** В. И. Гульдманъ. Подольская губернія. Опытъ географическо-статистическаго описанія. **Ц. Неймана.** В. В. Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса: были ли лѣса въ южной степной Россіи. М. Едлинскій. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды. **Н. М.** Обозрѣніе газетъ и журналовъ. Книги, вышедшія къ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г. касающіяся ю. Россіи. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портретъ генеральнаго писаря Андрея Безбородко.
2) Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.

Съ февральской книжки начнется печатаніемъ историческій романъ О. И. Роговой „СЫНЪ ГЕТМАНА“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на полг.
Съ пересылкой и доставкой	**10** р. —	**5** р.
Безъ доставки	**8** р. **50** к.	—
За границу	**18** р. —	—

Подписка принимается въ редакціи: Кіевъ, Театральная ул., д. № 4.

„ГИМНАЗІЯ“

ЖУРНАЛЪ

ФИЛОЛОГІИ И ПЕДАГОГІИ

будетъ издаваться

ВЪ 1890 ГОДУ

(3-й годъ изданія)

по прежней программѣ, въ прежнемъ форматѣ, ежемѣсячными книгами, не менѣе 8 печ. л.

Цѣна за 12 книгъ 8 руб.

Подписка принимается въ Ревелѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Книгопродавцамъ 5% уступки.

Статьи для напечатанія, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, присылаются по слѣдующему адресу: **Ревель. Александровская гимназія. Директору Григорію Андреевичу Янчевецкому.**

Содержаніе 10, 11 и 12 книгъ „Гимназіи“ за 1889 годъ:

Кн. 10. 1) Крит. обзоръ литературы вопроса о видахъ и временахъ русскаго глагола. М. Крыгинъ—Рига. (Продолженіе). 2) О литературной дѣятельности императрицы Екатерины П. А. Филоновъ - С.-Петербургъ. 3) Русскіе глаголы отъ темы „ста“, „сто“. И. Желтовъ—Рига. 4) Текуіще вопросы: I. Общая молитва. II. По поводу военной гимнастики. Г. Янчевецкій -Ревель. 5) Критика. Приложеніе: Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ. (Продолженіе).

Кн. 11. 1) Воспоминанія о 1-й С.-ПБ. гимназіи. И. Можайской—Новгородъ. 2) Первый шагъ (изъ воспоминаній педагога). М. Тимофеевъ—Ревель. 3) Къ вопросу о преподаваніи греч. этимологіи. В. Аппельротъ—Москва. 4) О самостоятельныхъ занятіяхъ учащихся. М. Демковъ—Глуховъ. 5) Varia. 6) Текущіе вопросы. Ш. Помни день субботній. Г. Янчевецкій—Ревель. Приложеніе: Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ. (Продолженіе).

Кн. 12. 1) Общіе виды темъ ученическихъ сочиненій. Н. Марковъ—Елисаветградъ. 2) Первые уроки русскаго яз. въ приготов. классѣ. В. Заицъ—Полангенъ. 3) Что было до начала Иліады. II. (Окончаніе). Scholasticus. 4) Русскіе педагоги. 28) И. Янчинъ. Л. Поливановъ—Москва. 5) Недостатки учителя—недостатки ученика; недостатки ученика—недостатки въ жизни (съ нѣм.). Приложеніе: Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ. (Окончаніе).

Ученымъ Комитетомъ Министерства Нар. Пр. Журналъ „Гимназія“ признанъ заслуживающимъ особенной рекомендаціи со стороны Министерства для распространенія между преподавателями.

Въ 1890 году въ приложеніи, вмѣстѣ съ начатыми Учебными планами Австрійскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и Исторіей искусства древности Винкельмана, будутъ печататься:

1. **В. Межовъ.** Педагогическая библіографія.
2. **Г. Шиллеръ.** Руководство къ практической педагогикѣ. Перев. препод. Рев. Алекс. гимназіи Н. Кораблева.
3. **Георгъ Курціусъ.** Основы греческой этимологіи въ сравнительномъ языкознаніи 9-ти индо-европейскихъ языковъ. Перев. препод. Рев. Алекс. гимназіи Е. Шмидтъ-ф. д.-Лауница.
4. **Ф. Унгеръ.** Методика практической ариѳметики въ историческомъ развитіи отъ исхода среднихъ вѣковъ до настоящаго времени. Перев. препод. Рев. губ. гимн. Я. Блюмберга.
5. **Ж. Марта.** Руководство къ этрусской и римской археологіи. Перев. препод. Елецкой гимназіи П. Первова.
6. **Ж. Бартелеми.** Путешествіе Анахарсиса младшаго по древней Греціи. Переводъ его-же.

Составитель-издатель **Г. Янчевецкій.** 2—1

Г. К

ТАБ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕС

METEOR

BEOBACHTU

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерваторія
Ort: Kiew. Meteorologisches Observatorium

Широта:—Сѣв. } 50° 27′.
Breite: —Nord. }

Долгота:—Восточная отъ Гринвича. } 30° 30′
Länge: —Ostliche von Greenwich. }

Наблюдатели: К.
Beobachter: К

Годъ: (
Jahr: (

Мѣсяцъ: (
Monat: (

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,
Höhe des Barometers über dem Meer:

ЕВЪ.

ИЦА

КИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

EW.

OLOGISCHE

NGS-TABELLE.

Университета Св. Владиміра.
der Universität St. Wladimir.

$2^h\ 2'\ 0''$.

Жукъ и *Г. Флоринскій*
Schuck und *G. Florinsky*

1889.

овый ст.) **Іюнь.**
uer. St.) **Iuni.**

"1.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1890 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя дисертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

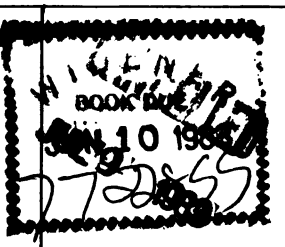
Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1890 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки ***шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ,*** а съ пересылкою ***семь рублей.*** Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.